

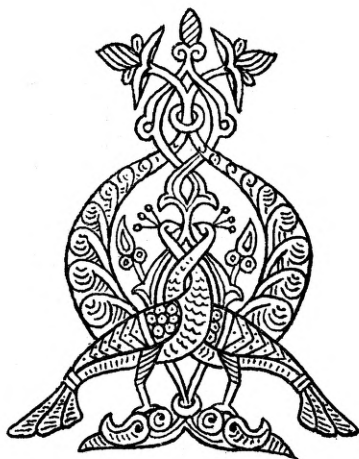

АРМЯНСКИЙ
ФОЛЬКЛОР

АРМЯНСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Составление
и перевод
Г.О. Карапетяна

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1979

С (Арм)

А 83

Ответственный редактор

Д. В. ДЕОПИК

Армянский фольклор. Сост. и пер. с арм. Г. О. Ка-
А 83 рапетяна. М., Главная редакция восточной литера-
туры издательства «Наука», 1979.

375 с.

В сборник включены забавные и поучительные истории, объ-
единенные одним героем или отражающие те или другие ситуации,
загадки, сказки-загадки, пословицы и поговорки, сопровождающие-
ся русскими эквивалентами и указателями.

Сборник содержит произведения, как опубликованные ранее,
так и переведенные на русский язык впервые.

Рассчитан на взрослых читателей.

А $\frac{70303-015}{013(02)-79}$ 187-78. 4702080000

С (Арм)

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1979.

ПРЕДИСЛОВИЕ

I

Истоки армянского народного творчества восходят к незапамтным временам. Одним из видов древнейшего языческого эпоса являются мифы-предания, в которых рассказывается о подвигах мифических и исторических героев. «В образе духов, героев и богов в них (мифах.— Г. К.) оформлены и запечатлены взгляды первобытных народов, с одной стороны, на общественные отношения и, с другой — на силы и явления природы»¹. К начальным временам истории армян относится миф о Хайке (Хайк — эпоним армян) — родоначальнике, вожде армянских племен, который борется за освобождение своего народа от чужеземного тирана, и о легендарном Араме — защитнике границ армянской земли (от его имени Арим — Арам происходит название армянского народа).

Впервые эти предания нашли отражение в знаменитой «Истории Армении» крупнейшего армянского историографа Мовсеса Хоренаци (V в). В этом труде приводятся отрывки из древнего эпоса армян, в котором звучат отголоски древнейших мифов об Ара Прекрасном и Шамирам — ипостасях умирающих и воскресающих богов, связанных с умиранием и пробуждением природы. Первобытная символика чувствуется в мифе о подвигах Вахагна (Ваагна) — бога-громовника, рожденного из пламени. «Все воспеваемое (о Ваагне) имело большое сходство с подвигами Геракла»², — говорит Мовсес Хоренаци. Благодаря его «Истории» сохранились «бесценные жемчужины — фрагменты из богатейшего фольклорного творчества языческих армян»³. «Мовсес Хоренаци

¹ М. А б е г я н. История древнеармянской литературы. Подробные выходные данные см. в «Библиографии».

² История Армении Моисея Хоренского. Кн. 1. Гл. 31, с. 46.

³ В. С. Н а л б а н д я н. Эгипсе, с. 66.

был одним из немногих ученых той поры, которые рассматривали фольклор как материал по истории народа...»⁴.

Историческая сердцевина многих эпических сказаний и мифов-преданий несомненна. В мифе о Хайке отразилась борьба армян с чужеземными захватчиками, в частности с вавилонянами. Под Арамом, возможно, имеется в виду урартский царь Арам, противник ассирийского царя Салманасара II (860—826 гг. до н. э.). И. М. Дьяконов отмечает достоверность данных, почерпнутых из армянского эпоса. Соответствуют исторической действительности и многие топонимические названия, упомянутые в мифах и сказаниях.

В первый древнеармянский эпос — «Випасанк» — кроме мифов входили исторические предания, сказания и песни. Одним из древнейших считается Арташатский цикл песен и преданий, возникший в те века (до II в. н. э.), когда армянские земли были объединены в Арташатском государстве. В более поздних эпических памятниках — «Персидская война» и «Сасна цырер», — относящихся к III—IV вв. н. э., поэтически рассказывается о тяжелой и длительной войне, которую вели армяне против персов. В связи с этим следует подчеркнуть очень важное обстоятельство: дальнейшее развитие народного творчества тесно связано с исторической судьбой армянского народа, которому на протяжении веков приходилось отстаивать свою свободу и независимость от покушений иноземных захватчиков — ассирийцев и вавилонян, Ахеменидской и Сасанидской Персии, Римской и Византийской империй, арабов, сельджуков, монголов, турок.

Какие бы незванные пришельцы ни вторгались на территорию Армении, каким бы опустошительным набегами подвергались армянские земли, народ сохранял верность основам своей культуры и народное творчество продолжало жить, давая новые ростки. «Искусство наряду с языком, письменностью, верой было одним из тех столпов, опираясь на которые можно было выстоять»⁵.

Положение Армении на стыке двух громадных географических и исторических регионов — Востока и Запада — определило своеобразие ее духовной культуры в целом и народного творчества в частности, в котором слились черты, характерные для народного искусства стран, расположенных как на Востоке, так и на Западе.

⁴ См.: Дж. Коккьяр. История фольклористики в Европе, с. 20.

⁵ Н. С. Степанян. Вступительная статья.— Декоративное искусство средневековой Армении, с. 6.

Произведения народного творчества передавались от поколения к поколению, оттачивались, шлифовались и в конце концов отливались в письменную форму.

Деятели армянской культуры, которым было дорого национальное духовное наследие, — летописцы, историки, писатели, ученые — на протяжении веков собирали, записывали и комментировали образцы армянского фольклора. Благодаря их самоотверженности и усердию были сохранены для будущего многие жемчужины армянского народного творчества. Так, армянские басни, которые пришли из глубины веков, были собраны и записаны двумя видными представителями армянской культуры XII—XIII вв. Мхитаром Гошем и Варданом Айгекци.

В XIX в. произведения армянского народного творчества собирали, записывали и издавали такие известные деятели армянской культуры, как Г. Срванцтян, которому принадлежит запись первого варианта замечательного эпического памятника «Давид Сасунский» (1873) и его публикация (1874), а также С. Айкуни, И. Бархударянц, Ер. Лалаян и др. Армянские пословицы и поговорки (всего 102) впервые были опубликованы в 1859 г. на страницах газеты «Пчела Армении» Гр. Тер-Арутюняном. Но все это было результатом деятельности отдельных энтузиастов-одиночек. Только в годы Советской власти были созданы благоприятные условия для собирания, изучения и издания фольклорных произведений.

Значительный вклад в развитие фольклористики внес Институт науки и искусства Армянской ССР, который возглавлял известный ученый акад. Манук Абегиан. Ему принадлежит первое опубликованное исследование по армянскому фольклору — «Древние гусанские народные песни» (1931). С его именем, а также с именем крупнейшего деятеля армянской культуры К. Мелика-Огаджаняна связано издание полного собрания вариантов армянского героического эпоса «Сасна цырер». Ярким событием в жизни армянского народа было празднование в 1939 г. 1000-летнего юбилея эпоса «Давид Сасунский», который прошел через века, вобрав в себя своеобразие и аромат истории армянского народа. Этот юбилей вызвал к жизни много исследований, посвященных не изученным еще проблемам армянского фольклора.

Особенно плодотворно армянская фольклористика стала развиваться в послевоенные годы. Отделами фольклора Института истории и литературы им. М. Абегиана и Института археологии и этнографии АН Армянской ССР были предприняты экспедиции в различные районы Армении и соседние республики для записи об-

разцов народного творчества. В эти годы увидели свет фундаментальные труды по армянскому фольклору, которые познакомили читателей с разными жанрами устного народного творчества.

Проблемы фольклора постоянно привлекали внимание выдающегося арменоведа И. А. Орбели, которому принадлежит исследование, посвященное «Давиду Сасунскому», — «Армянский героический эпос» (1956).

Значителен вклад в армянскую фольклористику А. Т. Ганалаяна. Им собрано и научно систематизировано 40 тыс. пословиц, которые составили сборник «Армянские пословицы» (1960).

Много лет кропотливого труда посвятил А. Т. Ганалаян «Авандапатуму» — «Армянским преданиям» (1969), включив в это издание 900 народных преданий и сказаний.

Богатейший фольклорный материал — несколько тысяч сказок с многочисленными вариантами — содержится в многотомном научном издании «Армянские народные сказки»⁶.

Армянские народные загадки собрал и систематизировал С. Арутюнян. В книгу, вышедшую в 1965 г., вошло две тысячи загадок. Почти 40 лет отдала собиранию произведений армянского фольклора М. М. Григорян-Спандарян. В изданный ею сборник «Фольклор Нагорного Карабаха» (1971) вошли сказки, забавные истории о карабахском балагуре Пыл-Пуги и другие жанры народного творчества. Заслуживают внимания такие издания, как «Букет цветов», «Армянская народная словесность», «Армянская словесность пятого века»⁷. «Опираясь на лучшие традиции прошлого... армянские ученые проделали поистине огромную работу по обнаружению и изучению идущего из глубины тысячелетий устного творчества родного народа, в результате чего армянская фольклористика обогатилась многими ценными произведениями, которые отличаются и новизной исследуемого материала, и высоким научным уровнем»⁸.

Лучшие образцы народного творчества перешагнули границы Армении и переведены на многие языки. На русский язык произведения армянского фольклора начали переводиться давно и особенно плодотворно — в последние десятилетия. Признание русского читателя получил «Давид Сасунский»⁹. Красочный мир ар-

⁶ Сост., авторы предисл. и примеч. А. Назинян, М. Григорян, С. Таронци, М. М. Григорян-Спандарян.

⁷ Сост. и обработка А. Назиняна; сост. и ред. Г. Григорян; сост. А. К. Мкртчян.

⁸ «Литературная Армения». 1972, № 9, с. 90—91.

⁹ Давид Сасунский. Армянский народный эпос. Пер. В. Державина, А. Кочетова, К. Липскерова, Е. Шервинского. Ер., 1939.

мянских басен открыл перед русским читателем И. А. Орбели, переведя и опубликовав «Басни средневековой Армении»¹⁰. Неоднократно на русском языке издавались армянские сказки¹¹. Армянские пословицы и поговорки на русском языке с русскими эквивалентами и научным комментарием впервые были изданы в 1973 г.¹²

Предлагаемый сборник следует традиции издания на русском языке различных жанров армянского народного творчества. Составителю представлялось целесообразным включить в этот сборник те жанры, которые независимо от времени их возникновения бытовали в устном фольклоре во второй половине XIX—XX в. и особенно широкое распространение получили в городской среде. Читатели познакомятся с сюжетными и одномоментными анекдотами, загадками, а также с пословицами и поговорками. Жанры, уходящие из живого бытования в литературную традицию (эпические сказания, сказки и т. д.), в сборник не вошли. Впервые публикуются на русском языке выявленные пока только в армянском фольклоре сказки-загадки.

II

Значительное место в сборнике отведено забавным и поучительным историям типа известных народных рассказов о Ходже Насреддине или Тиле Улепшигеле, состоящим из двух-трех и более эпизодов. Г. Л. Пермяков называет их сюжетными анекдотами или шванками. Шванк — по происхождению жанр более поздний, чем сказки: основная коллизия в нем демифологизирована. А. Срапян относит шванки к сказкам и перечисляет близкие к ним жанры других народов: русский сказ, итальянскую новеллу, французское фэбль, немецкий сказ. По мнению В. Я. Проппа, «границы между бытовыми сказками о людях и анекдотами не устанавливаются»¹³.

Особый интерес представляют забавные (зварчели) истории, объединенные одним героем. Немало анекдотов (катак) циклизуются вокруг знаменитого карабахского¹⁴ балагура Пыл-Пуги («сумас-

¹⁰ И. А. Орбели. Басни средневековой Армении. М.-Л., 1956.

¹¹ Армянские сказки. Пер. и примеч. Я. С. Хачатрянца, введ. М. Шагинян. М., 1931; 2-е изд. (доп. и перераб.). М., 1933; сокращенный вариант опубликован Детиздатом в 1939 г.; Армянские народные сказки. Сост. и примеч. А. Т. Ганалаяна. Ер., 1965.

¹² Армянские пословицы и поговорки. Сост. и пер. Г. О. Карапетяна.

¹³ В. Я. Пропп. Фольклор и действительность, с. 49.

¹⁴ Карабах — ныне Нагорно-Карабахская автономная область Азербайджанской ССР со смешанным армяно-азербайджанским населением.

шедший Пуги»), слава которого сродни славе Ходжи Насреддина.

С некоторыми из анекдотов этого цикла читатель уже знаком¹⁵. Многие забавные истории, посвященные Пыл-Пуги, публикуются на русском языке впервые.

Пыл-Пуги занимает достойное место в галерее созданных народом сатирических образов хитрецов-балагуров, шутов-острословов, стоящих у трона великих мира сего и позволяющих себе высмеивать их недостатки. В русском фольклоре, русских сказках это шут Балакирев, который смело разговаривает с самим царем и защищает интересы народа. Представителем сатирико-юмористического жанра в грузинском фольклоре был хумара — шут, который сам сочинял анекдоты, иногда остро разоблачающие пороки общества, и сам исполнял их. Древнейший образ такого народного героя — хитроумный Сырдон из осетинского народного эпоса; его «хоть в морскую бездну брось, и оттуда выйдет сухим»¹⁶. Широкой популярностью пользуется неугомонный весельчак Нгуен Куинь во Вьетнаме и др. В фольклоре почти каждого народа можно найти подобные персонажи: Джуха — у арабов, Мушфики — у таджиков, Кемине — у туркмен, Саяй Чаккан — у уйгуров, Хитрый Петр — у болгар и народов Югославии¹⁷.

Но хотя Пыл-Пуги имеет немало фольклорных собратьев, его образ глубоко национален, своими корнями связан с армянской действительностью. Народное предание уверяет, что Пыл-Пуги действительно существовал и состоял на «службе» при известном карабахском армянском помещике Мелике Шахназаре¹⁸. В его обязанности входило веселить помещика и его гостей как в праздник, так и в будни. Пыл-Пуги — неистощимый выдумщик, насмешник, острослов. Он то ведет себя как великий мудрец, то прикидывается дурачком («Пыл-Пуги говорит по-персидски», «Пыл-Пуги и торговля»). Так же как и однотипные ему фольклорные герои, он многолик, может выступать то в роли плута и обманщика, то в роли простачка и глупца. Выставлять себя дурачком, юридивым

¹⁵ См.: Армянский фольклор; Забавные и назидательные истории армянского народа.

¹⁶ Осетинские нартекские сказания, с. 130—148.

¹⁷ Подробнее см.: Двадцать три Насреддина. Сост. и пер. М. С. Харитонов. М., 1978, с. 7.

¹⁸ М. В. Бархударянц, который занимался сбором произведений народного творчества, в том числе анекдотов о Пыл-Пуги, утверждает, что Пыл-Пуги якобы родился в селе Аветаранод, по-видимому, в 1713 г., а умер в 1815 г., похоронен на границе г. Шуша, у села Аркатала (см.: М. В. Бархударянц. Пыл-Пуги. Вагаршанат, 1904, с. 5, на арм. яз.).

ему иногда бывает явно выгодно: это единственно возможный способ сказать правду и не поплатиться за нее.

Разыгрывая простака, Пыл-Пуги позволяет себе дерзко, хитро, изобретательно высмеивать пороки власть имущих. От него достается и богачам, и церковникам, и чиновникам. Пыл-Пуги высмеивает тупость, невежество, надменность как «своего господина» («Пари Мелика Шахназара и Пыл-Пуги», «Список глупцов и сумасшедших», «Зачем нужна калитка»), так и других высокопоставленных лиц («Подарок Мелика Шахназара»). Он чувствует свое моральное превосходство над Шахназаром («Я и без того для Мелика Шахназара и вардапет и епископ»). Пыл-Пуги не щадит ни духовных лиц («Искупление грехов», «Неграмотный батюшка», «Невежда и ученый», «Пыл-Пуги собирает налоги»), ни даже самого бога («Пыл-Пуги-виночерпий»).

Пыл-Пуги порой смело бросает обвинения в адрес властей и критикует существующий порядок: «...все крупные грабежи совершаются днем: во дворцах шахов, и в судах, и в монастырях, и в меликстве» («Пыл-Пуги обвиняет»); «Где деньги, там и право», «Приговор выносит золото, а не судья» («Где деньги, там и закон»).

Но, как заметил мудрый Ходжа Насреддин, «временпрепровождение у подножия престола властителя можно уподобить лишь хождению по лезвию сабли над пропастью ада и попыткам комара кусать спину слона»¹⁹. И нашему Пыл-Пуги не всегда проходят даром его ядовитые насмешки над сильными мира сего. Но ум, находчивость выручают его из беды («Меня спас мой ум», «Наказание Пыл-Пуги»). Пыл-Пуги удается выходить победителем даже из угрожающих его жизни ситуаций («Кто кого одурачил?»).

Житейский опыт и смекалка позволяют Пыл-Пути решать запутанные дела и тяжбы, и при этом он всегда на стороне бедняков, обездоленных и бесправных крестьян («Дедовская земля», «Чья курица?», «Вдова и ходжа», «Жалоба трех братьев», «Солит ум», «Конец света» и др.). Кстати, Пыл-Пуги помог жене торговца опознать нос ее мужа, отрезанный по приказанию Мелика Шахназара. История, рассказывающая об этом, носит отнюдь не забавный, а драматический характер.

Слава поборника справедливости и смельчака-острослова создала Пыл-Пуги необыкновенную популярность в народе.

Жанр забавных историй, героем которых выступает одно лицо, продолжает жить и развиваться, хотя тип фольклорного мудреца-остроумца заметно тускнеет. На смену истинному остроумию и

¹⁹ Похождения Ходжи Насреддина, с. 128.

мудрости Пыл-Пуги приходит мнимое глубокомыслие Обоса. Если Пыл-Пуги чаще всего прикидывается дураком, то Обос действительно дурак, и цикл анекдотов о нем — часть всемирно известного комплекса о дураках. Однако в анекдотах, посвященных шутникам-балагурам Галоевц Сало и Рубену и относящихся к более позднему времени (конец XIX — первая половина XX в.), рассыпаны блестящие подлинного остроумия; здесь ясно видно продолжение традиции Пыл-Пуги.

В конце XIX в. в экономику Армении проникают капиталистические отношения; царская администрация все шире проводит свою колониальную политику. Реформы 70-х годов XIX в. ускорили процесс экономического разорения и классового расслоения армянской деревни. Народные массы, избавившись от векового гнета иноземных захватчиков, оказались в кабале у местных богачей — кулаков и чиновников. Уездные начальники и мировые судьи, которые были поставлены якобы для защиты интересов народных масс, на деле оказывались исполнителями воли царской администрации, брали взятки, безжалостно грабили крестьян. Так, например, на плечи крестьян были возложены и расходы на строительство и благоустройство летних дач для губернских чиновников.

Все это вызывало недовольство и протесты широких народных масс, что нашло отражение в устном народном творчестве. В отличие от Пыл-Пуги, народного любимца, наделенного обаянием, мудростью и смекалкой, герои сюжетных анекдотов этого времени — Чарчи Завен, Никол Петрович, Эмин Вароси²⁰, Арутюни Тикран, Полоз Мукуч — представители враждебного народу чиновного мира. И народ не жалеет красок, чтобы изобразить их в самом непривлекательном свете. Они олицетворяют жадность, взяточничество, глупость, невежество и другие пороки.

Чарчи Завен не может справиться со своими служебными обязанностями. Этот горе-чиновник не в состоянии даже решить земельный спор во время сенокоса, так как он «решал такие вопросы» или ранней весной, или глубокой осенью, «когда на поле не было травы и межа была гола, как лысая голова» («Советчик»). Творцы анекдотов о Чарчи Завене не упускают случая посмеять-

²⁰ Забавные истории о Чарчи Завене, Николе Петровиче, Галоевц Сало, Эмине Вароси, а также некоторые одномоментные анекдоты, побасенки и сказки-загадки собраны и записаны в горном Загезуре АрмССР. Информаторами являлись: Баграт Алексанян 75 лет, Смбат Айрапетян 57 лет, Сатеник Миракян 82 лет, Левон Манукянц 52 лет, Ваан Давтян 54 лет, Акош Миракян 84 лет, Эдурд Зограбян 40 лет, Артуш Татинцян 70 лет, Сурен Саакян 58 лет, Евакри Елян 70 лет и многие другие.

ся над скупым и хвастливым чиновником («Кувшин без ручки», «Не рыба, а мелкота» и др.).

Но если в анекдотах о незадачливом Чарчи Завене все же проskalьзывает мягкий юмор, то в изображении отставного чиновника Никола Петровича народ не знает пощады: «Слышал? У нашего Садата топор исчез! — Какой? Тот, который украл Никол Петрович?» О нем ходит слава вора и беззастенчивого вымогателя: он крадет у бедняка единственного ягненка («И у вас воруют!»), отказывается написать прошение с просьбой об освобождении от налогов обремененному поборами мелкому лавочнику («Лавочник Хачи и Никол Петрович»). Хотя Никол Петрович считается «грамотеем», невежество его очевидно. Даже собственная жена считает, что он не всегда блещет умом, и, рассердившись на него за хвастовство, решает проучить его, подговорив своих знакомых разыграть на него нападение («Хвастун»). И Никол Петрович ведет себя отнюдь не по-геройски.

Таким же вором, вымогателем и тупицей предстает в забавных историях и уездный налоговый инспектор Эмин Вароси. Он украл у гончара Аветиса трех коз, сварил плов и не постеснялся угостить им беднягу. Скот местных богачей поедает посевы на землях чиновников уезда, а «услужливый» инспектор обложил налогом в пользу «пострадавших»... местных крестьян. Народ знает ему истинную цену, его прозвали «ослом». В глупости и невежестве не уступает Эмину и его жена Нунофар.

Народ не жалеет иронических красок в изображении бывшего старосты скушца-портного Арутюни Тикрана и незадачливого врача-человека Полоза Мукуча.

Некоторые анекдоты о чиновниках, казалось бы незатейливые и бесхитростные, содержат значительные социальные обобщения. Так, в анекдотах «И у вас воруют!» и «Ловкач» частным случаям придан большой социальный смысл: оказывается, воруют и берут взятки везде — даже в царской канцелярии.

* * *

По смысловой структуре сюжетные анекдоты служат моделями тех или иных жизненных или мыслимых ситуаций и могут быть распределены по нескольким смысловым и тематическим группам.

Разнообразие и противоречивость жизненных ситуаций находят отражение в многообразии и многозначности (амбивалентности) фольклорных сюжетов. В одном случае крестьянин во время сева снял со своего плуга лемех и отдал своему соседу, попавше-

му в беду («Лемех»), а в другом — имеющий молоток отправил сына выпрашивать молоток у соседей («Молоток»). Быть умным, мудрым и добродетельным более достойно человека, чем быть одетым в хорошую, шерстяную чуху, — так считает мудрец («Хикар»). Петуху кажется, что без его «кукареку» не наступит рассвет («Самоуверенный петух»). Обычно говорят: «Докажи, что ты не верблюд», но в анекдоте «Предусмотрительные верблюды» один из верблюдов утверждает: «Пока мы станем доказывать человеку, что мы верблюды, а не волы, и нас подкуют».

Истинная ценность вещи определяется ее полезностью и нужностью в тот или иной период времени («Дешевый верблюд»). Волк предпочитает свободу сытому желудку и цепи на шее («Волк и собака»).

Особенностями логической структуры сюжетных анекдотов можно объяснить и схожесть многих сюжетов, которые принято называть кочующими, бродячими. Таких сюжетов много и в армянском фольклоре.

Известен мотив о зеркале: «Ты увидел свое лицо в зеркале всего один раз и заплакал, а я вижу твое лицо каждый день» (армянские «Зеркало» и «Некрасивая жена»); аналогичный находим в персидском анекдоте о Насреддине. Сюжету «Ленивая невеста», в котором невеста заявила родителям мужа: «Отец, чего вы спорите? Сегодня сходи за водой ты, а завтра пойдет мама», — соответствует сюжет «Прилежная дочь» в азербайджанском фольклоре: «Подметайте по очереди: один день — она, а другой — ты (отец.— Г. К.)». Сюжет о незадачливом женихе, которого «забыли» пригласить к свадебному столу, а он, обидевшись, отказывается идти к невесте, в армянском фольклоре трансформировался в мотив о недалеком свинопасе: его спровадили со смотрин, чтобы родные невесты не догадались о его придурковатости. После свадьбы он объявил: «Кто ел яичницу, пусть тот и пойдет к молодой» («Свинопас»). В. А. Гордлевский указывает, что выражение «Кто ел шафран, тот пусть и идет в опочивальню» стало поговоркой²¹.

Армянскому анекдоту «Конец света», в котором Пыл-Пуги раздает одежду гостей-богачей беднякам, мотивируя это приближением конца света, соответствует уйгурский «Завтра конец света», герой которого Афанди в аналогичной ситуации сжигает одежду баев. Только реалиями (саз у армян, дутар у туркмен) отличаются армянский анекдот «Звуки саза» (воры распиливают напильником ушко замка) и туркменский «Музыку услышишь завтра» (воры

²¹ Анекдоты о Ходже Насреддине. Пер. с тур. В. А. Гордлевского, с. 47, 262.

взламывают дверь Эфенди). Почти аналогичным способом собираются расплачиваться с кредитором должник в армянском анекдоте «Когда вернешь долг?» и Анастратин в греческом анекдоте «Способ расплатиться с долгами». Анекдоту о хвастуне («Не рыба, а мелкота») можно найти довольно близкое соответствие во вьетнамском фольклоре: Чарчи Завен «выловил мохнатую рыбку аршина в три длиной», а герой вьетнамского анекдота видел змею небывалой величины (в 120 тхюков, а тхюк — это 44 см).

Некоторые забавные истории носят не реальный, а метафорический характер, но все-таки «их общее значение основывается на реальном содержании текста, а в самом этом тексте всегда говорится о якобы правдоподобных вещах, будто бы имевших место в действительности»²². Так, в сказе «Крестьянин и кровля» о беспросветной нищете крестьянина мы узнаем из такого красноречивого диалога: «Однажды он вернулся с поля домой и увидел, что кровля рухнула, а дети получили ушибы. Крестьянин рассердился:

— Ах ты, злосчастная кровля, неужели не могла предупредить меня, что должна рухнуть?

— Сколько раз я раскрывала рот,— ответила кровля,— чтобы сказать тебе об этом, но ты каждый раз замазывал его глиной, ты не хотел выслушать меня, кто же виноват?»

В сюжетном анекдоте «Человек и снег» в роли антипода беззаботного и беспечного человека, не подготовившегося к суровой зиме, выступает снег.

Герой анекдота «Сало и зять» Галоенц Сало из-за скудости в холодные дни не топит печку и, чтобы согреться, залезает на люстру да еще приглашает погреться в ее лучах зятя. Само по себе такое поведение нелепо, но если расценить его не буквально, а метафорически, то окажется, что в нем отражены жизненные, реальные обстоятельства.

Армянские забавные истории нередко завершаются неожиданной остроумной концовкой («Вопрос и ответ», «Портной и ученик», «Спор мужа и жены», «Добрая услуга» и др.). В анекдоте «Добрая услуга» сосед аробщика, который помог ему собрать рассыпавшийся груз, так извел его, расхваливая оказанную услугу, что аробщик снова сам рассыпал груз, чтобы только снять с себя бремя благодарности. Не менее остроумна и изобретательна концовка в анекдоте «Маки из Карабаха», где двор Маки был выдан за самый вместительный в Хндзореске, а на самом деле «посредине двора сидит собака, а хвост ее свисает со стены двора». Караунд-

²² Г. Л. Пермяков. От поговорки до сказки, с. 59.

жец Марут ищет потерянные им ключи не в саду, где он их потерял, а во дворе, ибо, как он объясняет, «здесь светло, а в саду темно».

По тем же законам построены некоторые анекдоты о Пыл-Пуги. Так, герой анекдота «Горе Пыл-Пуги» опечален тем, что у Мелика Шахназара родился ослик без хвоста: «А вдруг этот ослик неожиданно упадет или завязнет в грязи, за что ты (т. е. Мелик Шахназар.— Г. К.) должен тогда ухватиться, чтобы его вытащить?» — и в этом «пизюмника» анекдота.

Некоторые сюжетные анекдоты «вырастают» из пословиц. Так, смысл анекдота «Засуха» соотносится с пословицей о собаке, «которая умеет только лаять и навлекает на стадо волка». Содержание анекдота «Самое тяжелое горе» передается изречением, имевшим довольно широкое хождение у многих народов Востока: «Самое тяжелое горе — это когда к тебе в дом приходит гость и нет возможности угостить его». Ситуация, отраженная в анекдоте «У каждого свое горе», сводится к пословичному изречению: «У каждого свое горе величиной с верблюда». «Пословичный знак» вынесен в название рассказа «Врать так врать». Крестьянин заставляет своего соседа дать ложные показания на суде, но тот, не желая обвинить невинного, еще более запутывает ситуацию, заявляя: «Врать так врать».

* * *

Предметно-образный состав сюжетных анекдотов, как и других жанров народной словесности, отличается национальным своеобразием. В армянских сюжетных анекдотах находят отражение реальные события и факты исторической, социально-экономической и духовной жизни армянского народа, его быта, обычаев, нравов и верований.

Социальную остроту обретают традиционные сюжеты о богачах, скупцах, лентяях. Особенно любопытен прием заострения, усиления какой-нибудь ведущей черты характера. За гипертрофированной жадностью, скупостью, ленью вырисовываются социальные типы богача («Плата за работу», «Половина луковицы», «Укупец Маркос»), ростовщика-миродея («Ищет копейку»), презираемые народом типы лентяев и бездельников («Лентяй Тюни и бездельница Ури»), тип самоуверенного, недалекого невежды («Самоуверенная лягушка», «Осел проглотил луну» и др.).

Обширный раздел армянских сюжетных анекдотов составляют анекдоты о служителях церкви и религии. Знакомство с ними заставляет сделать небольшой экскурс в историю Армении. Как известно, принятие христианства в 301 г. н. э. было в определенной

мере положительным актом. Оно способствовало национальной консолидации армян в борьбе против иноземных завоевателей. В IV—V вв. в идее защиты и сохранения национальной религии нашла воплощение идея защиты свободы и независимости родины и народа. Чтобы «духовно вооружить» народ, передовыми представителями новой церковной идеологии, обладавшими высокоразвитым национальным самосознанием, и прежде всего Месропом Маштоцем, была создана армянская письменность (алфавит), которая помогла армянскому народу выстоять в годы тяжелых испытаний.

В истории Армении патриархи армяно-григоринской церкви порой играли положительную роль в борьбе за возрождение армянской государственности. Так, в начале XIX в. наиболее дальновидные представители высшего армянского духовенства ратовали за сближение с Россией во имя освобождения армянского народа от гнета турецких и персидских завоевателей.

В то же время на протяжении веков представители религиозного культа на местах были верными слугами правящего класса. И в народе к ним складывается все более негативное отношение. В этом убеждает нас цикл сюжетных анекдотов о служителях церкви. Они — постоянный объект насмешек, они нарушают все заповеди, которые провозглашают с амвона, им присуща ненасытная утробная жадность. В анекдоте «Как поп, дьякон и звонарь купались» крестьянин, спасший попа, умоляет не говорить никому об этом, так как боится гнева односельчан. В некоторых анекдотах недовольство слугами божьими перерастает в недоверие к богу, прорываются стихийные материалистические ноты («Если б бог думал о детях», «Сон старика» и др.).

В смысловую канву сюжетных анекдотов вплетены и исторические названия, указывающие на место действия (Ереван, Диван, Шуша, Ширван, Гянджа, Кафан, Горис, Хндзореск, Атерк, Мадан и др.); титулы, как армянские, так и стран, претендовавших на гегемонию в этом районе (мелик, нахарар, ишхан, парон, кёхва, шах, хан, султан, бек, есаулы хана); атрибуты христианской и мусульманской религий (католикос, вардапет, кондак, церковь, псалтырь, масленица и ходжа, молла, мечеть, намаз и др.); названия представителей животного и растительного мира, музыкальных инструментов (саз, тар, вурна); наконец, названия национальных блюд (лаваш, кунжут, пахтапье, тан, долма, пахлава) и многие другие реалии, передающие своеобразие восприятия армянским народом окружающего его мира.

Кроме сюжетных анекдотов в сборник включены побасенки и «одномоментные»²³ анекдоты, которые в отличие от сюжетных анекдотов и басен отражают только одну ситуацию и состоят, как правило, из одного эпизода.

В побасенках и анекдотах запечатлены разные стороны армянской действительности.

Горькая ирония звучит в анекдоте, говорящем о беспросветной нужде крестьянина:

— Апу, сколько дней нам еще терпеть такую нужду?

— Сорок.

— А потом?

— Привыкнем.

Созвучны им побасенки о верблюде и осле, которые не ждут ничего хорошего для себя от того, что они приглашены «к царю» и «на свадьбу».

Географические названия (Шарур, Кюхп, Аракс), имена (Шали, Аби, Лоти) свидетельствуют об армянской принадлежности анекдотов и побасенок, в которых они встречаются.

Часть побасенок и одномоментных анекдотов была опубликована ранее²⁴, а некоторые публикуются на русском языке впервые.

III

Сборник знакомит читателей и с загадками — ценным и своеобразным жанром народного творчества. Как считает Г. Л. Пермяков, «загадки составляют особую группу языковых клише... По своей внешней (композиционной) структуре загадки близки к побасенкам (также состоят из короткой цепочки предложений и изображают какую-то элементарную сценку), а по своей внутренней (логико-семиотической) природе не сходны с ними, так как являются знаками отдельных вещей»²⁵. По форме загадки состоят из предмета загадки и формулы, содержащей признаки предмета, обычно второстепенные.

Загадки, как и другие фольклорные жанры, восходят к далекому прошлому. Древнейшие названия загадок встречаются еще в V в. в трудах древнеармянских авторов. В армянских загадках сохранились отголоски исторических названий местностей, памят-

²³ Термин введен Г. Л. Пермяковым.

²⁴ Забавные и назидательные истории армянского народа, с. 153—157.

²⁵ Г. Л. Пермяков. От поговорки до сказки, с. 77.

ников зодчества, языческих представлений и христианских обычаев, а также упоминания о тех вещах, орудиях и предметах, которые уже вышли из употребления.

В иноказательной форме в загадках отражены все стороны материальной и духовной жизни народа: природные и климатические условия, своеобразие хозяйственной деятельности, семейно-бытового уклада, морально-этические и философские представления и элементы стихийно-материалистического мировоззрения. Примечательно, что в некоторых загадках звучат нотки осуждения оружия («Гнилую палку выдолбили и кровь в ней спрятали» — сабля и ножны). Интересно в связи с этим отметить, что в национальном армянском мужском костюме отсутствует кинжал.

Загадки как жанр связаны с другими видами народного творчества, в том числе с пословицами, поговорками и сказками. Сюжеты сказок-загадок строятся на загадках, так же как сюжеты некоторых анекдотов строятся на пословицах. В завязке сказок-загадок содержится то или иное загадочное положение или вопрос. Создание и разрушение загадочных эпизодов приводят в конце к развязке, где и разрешается загадочная ситуация.

Иногда стержнем сказок-загадок являются вопросы, которые задаются главным героем. Вопросы может задавать невеста своим парчечным для испытания (см. сказку-загадку «Какая из роз девушка?»). На вопросах и ответах построена очень интересная сказка-загадка об Ашоте Прекрасном, сыне кузнеца, который благодаря уму, находчивости и бесстрашию спас свой народ от злого вишапа. В этой сказке четко расставлены социальные акценты: самые нужные в стране люди — это кузнец, изготавливающий сабли для армии, которая отражает нападения врага, и ашуг, радующий людей своими песнями, а царь и его окружение беспомощны и трусливы.

В сказках-загадках нашла отражение такая черта армянского фольклора, как утверждение незыблемых нравственных ценностей, духовного начала, доброты — высшего мерила человеческих поступков. Главное в человеке — это «дыхание» («душа»), именно это составляет суть человека, как такового, независимо от его пола и положения.

В ответе к загадке «Кому досталась девушка?» говорится: «Девушка должна принадлежать младшему брату, потому что, как бы ни была красива скульптура, без дыхания, без языка, без движения она не живой человек. Младший брат дал ей дыхание, и девушка должна принадлежать ему».

Жанр сказки-загадки продолжает развиваться: об этом свиде-

тельствует сказка «Царь и сторож» явно позднего происхождения: царь собирается облетать свои владения на «аэроплане».

В русском переводе армянские загадки были опубликованы в сборнике «Армянский фольклор»²⁶. Сказки-загадки на русском языке издаются впервые.

IV

Пословичные изречения, включенные в сборник, составляют важнейший элемент духовной культуры каждого народа, в том числе и армянского. При сравнении пословичных фондов разных народов бросается в глаза большее или меньшее их сходство.

Повели верблюда ковать, а лягушки вытянули лапки (армянская) — *Коня подковали, а лягушка лапку вытянула* (украинская); *Утопающий в море и за пену хватается* (армянская) — *Утопающий за мох хватается* (грузинская) — подобных примеров можно привести немало. Много общего имеют пословичные изречения русского и армянского народов.

На сходство пословиц и поговорок разных народов обращали внимание многие исследователи. Так, В. А. Гордлевский, который опубликовал персидские пословицы из собрания Мирзы Абдуллы Гаффара, писал: «Впрочем, я увлекался близким совпадением с русской (пословицей.— Г. К.) и сообщил русский вариант пословиц, отличный, однако, по форме»²⁷.

Сходство пословичных изречений объясняли общностью исторического опыта и идеологии на одних и тех же ступенях общественного развития, этническим и языковым родством, наконец, взаимствованими, экономическими и культурными контактами. Безусловно, эти факторы очень важны, но они не объясняют все случаи сходства. Ведь нередко сходство пословичного фонда наблюдается у народов, живущих в разных социальных и географических условиях, разделенных тысячами километров.

Прежде всего следует задуматься над вопросом, в чем пословицы совпадают и чем отличаются. *С каждой бороды по волосу — безбородому борода* (армянская) — *С миру по нитке — голому рубаха* (русская); армянской пословице *Пусть в лохмотьях, да человек* соответствуют такие русские, как *Хотя и гол, да не вор; Хоть мошна пуста, да душа чиста*.

Армянские пословицы и соответствующие им русские имеют одно и то же логическое содержание: в первом случае — «от каж-

²⁶ Армянский фольклор, с. 75—107.

²⁷ Вл. Гордлевский. Персидские пословицы (Собрание Мирзы Абдуллы Гаффара). Транскрипция, перевод и комментарии.— «Древности Восточные». Т. IV. М., 1913, с. 34.

дого понемногу, а неимущему что-то», во втором — «пусть не владеешь материальными ценностями, но зато превосходишь в нравственном отношении». Следовательно, эти и многие другие армянские и русские пословицы передают одни и те же смысловые ситуации, и на этом основывается их сходство.

Здесь уместно сказать несколько слов о характере и природе пословичных изречений, которые не так просты, как кажется на первый взгляд. Пословицы и поговорки — это явление языка, так как они оформляются по грамматическим законам, присущим данному языку; это явления мысли, ибо они представляют собой суждения или умозаключения, и, наконец, это явления фольклора; эти суждения, составленные по законам данного языка, имеют яркую, отточенную форму и характеризуются набором реалий, присущим именно данному народу²⁸. К тому же пословицы и поговорки каждого народа вплетаются в его литературную традицию.

Эти особенности пословичных изречений не всегда принимались во внимание, и это создавало трудности при классификации пословичных изречений, а также при сопоставительном изучении пословиц и поговорок разных народов.

Все общее, что лежит в основе сходства пословиц и поговорок разных народов, заключено в их логическом содержании, в характере передаваемых ими отношений между вещами реальной жизни, а вся разница между ними — в образном строе, в своеобразии их реалий и бытовых понятий²⁹.

В предлагаемом вниманию читателей сборнике русские соответствия найдены всем армянским пословицам. Но степень сходства пословичных изречений различна.

Важно отметить, что во всех случаях сходства пословицы отражают одни и те же типические сходные ситуации, т. е. наблюдается совпадение по логико-семиотическому признаку. Очень часто это подкрепляется совпадением по грамматической (языковой) структуре, но реалии чаще всего разные. И это вполне естественно. Ведь именно реалии отражают местные особенности.

«Строительный» материал, который использован для создания пословиц у разных народов, отличен. В этом проявляется их специфика. *Из слов плова не сварись, нужны рис и масло* — говорят армяне; *Из разговоров щи не сварись, нужны капуста и мясо* — вторят им русские, оформляя ту же мысль с помощью своих бытовых реалий; *Когда нет хлеба, едят и желуди* (армянская) — *Сена нет, так и солома съедома* (русская). Армяне считают, что

²⁸ Г. Л. Пермяков. От поговорки до сказки, с. 29.

²⁹ Г. Л. Пермяков. Избранные пословицы и поговорки народов Востока. М., 1977, с. 26.

Язык до Иерусалима доведет, русские — Язык до Киева доведет; Один мышонок семь карасов опоганит (армянская) — *Одна паршивая овца все стадо испортит* (русская). Или еще: *Делай так, чтобы ни шашлык, ни шампур не сгорели* (армянская) — *Волки были б сыты и овцы целы* (русская).

Все перечисленные пословицы — это пословицы одного смысла и одной структуры, но разные по реалиям. Но бывает, что одна и та же ситуация оформляется по-разному, т. е. пословичные изречения имеют разную языковую структуру. Пословично-поговорочные предложения могут быть замкнутыми, т. е. состоять «из одних постоянных членов», не изменяться и не дополняться в речи (они-то и составляют класс пословиц), и незамкнутыми, т. е. могут содержать переменные члены (это и есть поговорки)³⁰. Пословично-поговорочные предложения бывают простыми и сложными (по синтаксическому типу), имеют разные «цели высказывания» (т. е. могут быть утвердительными или отрицательными), имеют модальность (могут быть повествовательными, побудительными или вопросительными).

Таким образом, армянские и русские пословицы, совпадающие по смыслу, могут отличаться по реалиям и языковой структуре.

Например: *После обеда ариса дешево стоит* (армянская) — пословица, *Упусти лето, да в лес по малину* (русская) — поговорка; *Старую солому не ворошат* (армянская) — простое предложение, *Что не воротить, про то лучше забыть* (русская) — сложное предложение; *От хвастуна дела не дождешься* (армянская) — отрицательное предложение, *Хвалилась синица море спалить* (русская) — утвердительное предложение; *Если осквернить родник, откуда будешь пить воду?* (армянская) — вопросительное предложение, *Не плюй в водицу, пригодится напиться* (русская) — побудительное предложение.

При чтении раздела читатель, безусловно, обратит внимание на такие армянские и русские пословицы и поговорки, которые полностью совпадают или отличаются лишь несколькими словесными элементами. Например: *Не все то золото, что блестит* (армянская и русская); *Где тонко, там и рвется* (армянская и русская); *Доброе дело и в воде не тонет* (армянская) — *Доброе дело и в воде не тает* (русская); *Каждый горшок найдет себе крышку* (армянская) — *На всякий горшок найдется покрывка* (русская); *Один — за всех, а все — за одного* (армянская) — *Все — за одного и один — за всех* (русская); *Белые деньги на черный день* (армянская) — *Белая деньга про черный день* (русская); *Хозяин го-*

³⁰ Г. Л. Пермяков. От поговорки до сказки, с. 9 и далее.

рует о том, что волк унес, а волк — об оставленном (армянская) — Хозяин жалеет о похищенном, а волк — об остатке (русская) и т. д.

В этих случаях можно предполагать отражение одних и тех же ситуаций, заимствование или наличие общего источника, чаще всего древнего. Можно говорить также о единстве, обусловленном принадлежностью к одному типу индоевропейской культуры.

Сходство пословиц и поговорок армянского и русского народов, разумеется, объясняется и тесными политическими, экономическими и культурными связями этих народов, которые существовали испокон веков. Как в русских, так и в армянских летописях содержатся факты, свидетельствующие о взаимном интересе русского и армянского народов к идеологическим и культурным традициям друг друга. Предпосылки для непосредственного сближения армянского народа с Россией были заложены еще в эпоху Петра I, но более интенсивными контакты стали в XVIII в., когда в России начали создаваться армянские колонии. Особенно многочисленной была петербургская колония. В колониях были основаны армянские типографии: в Петербурге (1780 г.), Новом Нахичеване (1789 г.), Астрахани (1796 г.), Москве (1820 г.). Возрастает интерес к русской культуре и русскому языку. В записной книжке неизвестного купца-армянина, датируемой концом XVIII в. и хранящейся в «Матенадаране», кроме деловых записей есть краткие записи по истории России, а также русские поговорки и упражнения по русскому языку, например: *Не молвил слова, крепись, а дав слово, держись; Дурака посади за стол, он и ноги на стол*³¹.

Эпоха тесного общения с армянским народом, глубокой заинтересованности в его жизни и древней культуре наступила после присоединения Восточной Армении к России в 1828 г.

Как уже отмечалось, различия между пословичными изречениями разных народов, их специфика заключается в образном строе пословиц.

В предметно-образном составе армянских пословиц нашли отражение присущие этому народу факты истории, экономики, географические особенности, отголоски общественных отношений и бытовых и правовых норм, обычаи, верования и суеверия, т. е. совокупность всех факторов, которые и составляют многоликую жизнь народа.

Немало бедствий армянский народ вынес от иноземных завоевателей, которые покушались на его государственную самостоятельность и духовную культуру. Многие армяне вынуждены были

³¹ Матенадаран, № 5954, лл. 118—121, 110—112, 122.

покидать свою отчизну и искать приюта на чужой земле. Горькая жизнь пандухтов под чужим небом нашла отражение в пословице *Хлеб пандухта — горький, а вода — отрава*. В пословице *Сердце пандухта всегда обращено к родине* подчеркивается вынужденный характер ухода армян в чужие края, их любовь к родине.

В течение веков территория Армении была ареной кровопролитных столкновений, которые приносили народу неисчислимые страдания. Одних завоевателей сменяли другие: *Али ушел — Муса пришел, Шех ушел — Магмад пришел* — утверждают армянские пословицы, но грабительская политика захватчиков оставалась неизменной: *Зарабатывает Хачик, а съедает тачик* (словом «тачик» армяне называли всех завоевателей).

Иноземный гнет усугублялся и эксплуатацией со стороны собственных феодалов и духовенства. Плоды труда имел не тот, кто трудился: *Что вол зарабатывает, лошадь поедает; Закон создан для богатого, а наказание — для бедного*.

Но творческие, созидательные силы народа не иссякали, вера в будущее не гасла, и это нашло воплощение в пословицах: *Не подыхай, осел, придет весна, зазеленеет трава; Не бывает ночи без рассвета*. Армянский народ восстанавливал разрушенные врагом города и села, вспахивал сожженные поля, создавал новые архитектурные памятники. Неустанному труду народа посвящены пословицы: *Армянин, пока не устанет, не сядет; Труд и горы сравнивает*.

Система семейных норм также нашла отражение в армянских народных изречениях: *Слово — старшему, воду — младшему* (авторитет старшего в семье); *Если сын на ладони изжарит личницу для матери, все равно он будет перед ней в долгу*.

В такой пословице, как *Не бывает свадьбы без ослиной головы*, звучат отголоски старинных обычаев, корни которых — во времена язычества. О принадлежности армян к христианству свидетельствуют пословицы, в которых фигурируют слова «церковь», «поп», «священник» и т. д. (например: *Не всякий в черной одежде священник*). Некоторые пословицы содержат атрибуты мусульманской веры: *Высыпь на вершину минарета хоть тысячу телег орехов, ни одного не останется*. В лингвистическом аспекте интересна пословица, в которой контаминируются мусульманские и христианские религиозные элементы: *Не всякий побывавший в Иерусалиме хаджи*.

В предметно-образном составе пословиц отражено своеобразие природных условий Армении. Можно привести множество пословиц, в которых встречаются слова «горы», «ущелья», «камни», так как ландшафт Армении преимущественно гористый и там

очень много камней: *Как бы высока ни была гора, когда-нибудь и по ней пройдет дорога; Горе дали горам — не выдержали, у них взяли — людям передали; Если брат брату поможет, они гору на гору поставят; Слово и на гору поднимет, и с горы спустит; Обтесанный камень на земле не останется; Лучше с умным камни таскать, чем с дураком плов есть; Соль и хлеб понимают даже камни; Из-под любого камня выйдет.*

По пословичным изречениям можно познакомиться с разнообразным животным и растительным миром Армении. Излюбленный «персонаж» пословиц и поговорок — это осел, он упоминается чаще всего; неоднократно фигурируют волк, лиса, медведь, овца, лошадь, собака, вол, буйвол, орел, аист, ворона, журавль и т. д. Встречаются названия растений: рехан, виноград, хурма, и т. д.

Пословицы содержат этнографические понятия — карас, трехи, ердик, ерес и т. д., названия национальных блюд — хаш, хоровач, чоратан, тан и т. д.

В пословицы и поговорки вплетены географические названия (Ереван, Кохц, Шарур, и др.), а также многие армянские имена (Каранет, Айрапет, Пуги, Петрос, Шушан, Хачик и т. д.).

О том, что в Армении имели хождение монеты стран, которые претендовали на гегемонию в этом районе, мы также можем судить по некоторым пословицам, например: *Он и помет вороны за аббаси продаст* (аббаси — персидская монета); *Хочешь иметь пара, не держи дырлявого кошелька* (пара — турецкая монета).

Язык армянских пословиц и поговорок отражает особенности многочисленных наречий (диалектов) и говоров (поддиалектов), на которых армянский народ говорил в течение ряда веков. Это в основном диалекты Араратской долины (Ереван, Эчмиадзин, Аштарак, Ошакан), а также Западной Армении (Алашкерт, Сасун, Ван, Мокс и др.).

* * *

Армянские пословицы и поговорки почерпнуты из сборников армянских пословиц и поговорок³². Под каждой пословицей указано место записи (или место бытования); приведены переводы армянских пословиц на русский язык и соответствующие им русские эквиваленты. Если место записи не указано, оно составителю неизвестно или пословицы употребляются повсеместно.

³² См.: А. Т. Г а н а л а н я н. Тексты и исследование народных пословиц и поговорок; е го же. Армянские пословицы. Армянская народная словесность (хрестоматия); Букет цветов; Фольклор Нагорного Карабаха.

Русские пословичные изречения взяты из популярных сборников, но шире всего привлекалась такая сокровищница русского народного творчества, как «Пословицы русского народа» В. Даля.

Текст снабжен тематическим и предметно-образным указателями и указателем русских пословичных соответствий, а также перечнем пословичных изречений, расположенных по тематическим группам.

Тематический (смысловый) указатель составлялся по основному смыслу пословичных изречений, независимо от того, высказывался этот смысл в них прямо (*Один ум хорошо, а два еще лучше*) или иносказательно (*Когда нет коня, и осел сгодится*), а также без учета реалий, которые используются в них в качестве образов. Например, пословица *Сколько ни бей осла, мулом не станет* отнесена в группу «Неизменность — изменчивость», в которой собраны все изречения, говорящие о постоянстве или, наоборот, изменчивости вещей (а часто о том и другом одновременно). При выделении смысловых групп мы ориентировались на сборник Г. Я. Пермякова «Избранные пословицы и поговорки», но при этом внесли в классификацию пословичных изречений некоторые изменения. Так, не учитывалась логическая структура пословиц, т. е. их расположение по логико-семиотическим инвариантам. В частности, не различались пословицы, относящиеся к сходным группам, но имеющие различную логическую структуру. Например, в группу «Главное и второстепенное» были отнесены пословицы разных инвариантов: «если есть главное, будет и второстепенное» и «каково главное, таково и второстепенное».

Предметно-образный указатель составлялся по наиболее часто упоминаемым образам-реалиям.

Сравнительное изучение армянских и русских пословиц и поговорок представляет научный интерес и имеет практическое значение. Оно показывает, что в пословичном фонде любого языка можно найти соответствия почти каждой пословице и поговорке.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что заметных различий между фольклорными комплексами, созданными разными диалектальными группами армянского народа, не обнаруживается. А это подтверждает историческое единство армянского фольклора на всех этапах его существования.

Многие жанры народной армянской словесности продолжают жить и сегодня, открывая перед всеми, кто познакомится с ними, пестрый и многоликий мир Армении.

Г. Каранетян

ЗАБАВНЫЕ И ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

1. ЗАБАВНЫЕ ИСТОРИИ С ЕДИНЫМ ГЕРОЕМ

КАРАБАХСКИЙ БАЛАГУР ПЫЛ-ПУГИ

Похороны отца Мелика Шахназара

(XII, 29—30; XVIII, 33—34; XXIV, 387) ¹

Мелик Шахназар был в трауре. Умер его отец. На торжественные похороны собралось большое общество. Приехали другие мелики*, священники, ишханы*. Мелик Шахназар позвал Пыл-Пуги и велел ему в эти трудные дни не выходить на улицу и не смешить людей. За это он обещал дать ему семь мешков пшеницы.

¹ Здесь и далее в круглых скобках указаны номера и страницы источников, в которых опубликованы данный анекдот и его варианты.

— Хорошо,— сказал Пыл-Пуги и удалился.

Но когда похоронная процессия с крестом и хоругвями направилась в сторону кладбища, на улице появился Пыл-Пуги с семью охотничьими собаками, у которых на шеях были колокольчики, а на спинах — мешки. Он двинулся впереди похоронной процессии.

— Ах ты мошенник! Разве я не приказал тебе сидеть эти дни дома и не торчать у меня перед глазами?

— Да продлится жизнь Мелика! Я пришел за обещанными семью мешками пшеницы, ведь я знаю, не успеешь ты похоронить отца, как забудешь свое обещание.

— Уведите, уведите его скорей и дайте ему семь мешков пшеницы. Пусть возьмет их и уйдет домой, а не то он опозорит нас на весь белый свет.

Пыл-Пуги учит осла Мелика Шахназара (XVIII, 80—81)

Однажды Мелик Шахназар позвал к себе Пыл-Пуги и сказал:

— Пуги, можешь ли ты научить грамоте моего бесхвостого осла?

— А почему бы не научить? Да продлится жизнь Мелика!

— Сколько тебе надо для этого времени и сколько ты за это возьмешь?

— Да продлится жизнь Мелика! Для этого нужно пятнадцать лет и восемь пудов пшеницы.

— Хорошо, я согласен, но, если ты не научишь ослика грамоте, знай, что я прикажу отрубить тебе голову.

— Согласен. Да продлится жизнь Мелика! — ответил Пыл-Пуги.

Когда Пыл-Пуги пригнал осла к себе во двор и рассказал жене о сделке с Меликом, она стала бить себя по коленям, плакать и уговаривать мужа, чтобы он возвратил ослика и извинился перед Меликом, поскольку научить осла грамоте невозможно.

— Ах, жена, зачем ты так волнуешься? За пятнадцать лет кто-нибудь из нас троих обязательно умрет: или я, или осел, или Мелик Шахназар.

Горе Пыл-Пуги

(XVIII, 68—69)

Пыл-Пуги был опечален.

— Почему ты загрустил, Пуги? — спросил Мелик Шахназар.

— Просто так, — ответил Пуги.

И на следующий день Пыл-Пуги был расстроен.

— Что случилось, Пуги? — обратился к нему Мелик.

— Ничего, — ответил тот и тут же застонал: — Ох, ох, надо же!

— Пуги, что случилось в конце концов, что у тебя за горе? — спросил Мелик.

— Да продлится жизнь Мелика! Как же мне не печалиться? Говорят, у твоего осла родился ослик без хвоста.

— Неужели из-за этого стоит так расстраиваться?

— Разве это не горе? А вдруг ослик неожиданно упадет в грязь или завянет в ней, за что ты должен тогда ухватиться, чтобы его вытащить?

Пыл-Пуги насмехается над Меликом

(XIII, 75)

Однажды Мелик Шахназар нес какую-то несусветную чушь. Пуги, заметив это, пошел и принес плетеную корзину для мусора. Когда Мелик продолжал плести чепуху, Пуги стал делать вид, что собирает произнесенные хозяином слова и складывает их в корзину.

— Негодник, что ты делаешь? — рассердился Мелик.

— Мелик, твои слова столь нелепы, что я бросаю их в корзину, чтобы выкинуть в помойную яму.

С трудом подняв корзину, Пуги взмолился:

— Святой Карапет, святой Ованес, дайте мне силы.

С этими словами Пуги отнес корзину к помойной яме да еще постучал по ней палкой, чтобы вытряхнуть все слова, произнесенные Меликом.

Зачем нужна калитка

(XXVIII, 95)

Пыл-Пуги заложил в поле сад и, не огородив его, поставил калитку. Как-то Мелик Шахназар вошел в сад, минуя калитку, и спросил Пыл-Пуги:

— Пуги, ты еще не огородил сад забором, а уже поставил калитку. Для чего ты это сделал?

— Да продлится жизнь Мелика! Я хотел различить животных и людей.

— Каким же образом?

— Очень просто. Люди входят в сад и выходят из него через калитку, а животные, подобно тебе, — откуда им вздумается.

Пыл-Пуги обвиняет

(XII, 131—132; XIII, 76)

Однажды Мелик Шахназар пересчитывал крупную сумму денег. Золотые монеты он откладывал в одну сторону, серебряные — в другую. Присутствовавший при этом Пыл-Пуги подошел к нему и взял горсть золота.

— Ты что, самонадеян слишком или безумец?! — воскликнул Мелик.

— Если я в своем уме, почему ты называешь меня Пыл-Пуги*? А безумец всегда поступает так, как ему заблагорассудится.

— Да ты что, бестолковый или конь лягнул тебя в голову? Положи деньги на место, да поскорее, а то еще кто-нибудь войдет...

— Мелик, сейчас плохие времена, один у другого прямо из рук ворует. Ты считай деньги так, как будто часть из них уже украдена.

— Эй ты, щенок, неужели в моем меликстве возможно воровство средь бела дня?

— Мелик, да будет свидетелем твое солнце, все крупные грабежи совершаются днем: и во дворцах, и в судах, и в монастырях, и в меликстве...

Пари Мелика Шахназара и Пыл-Пуги

(XVIII, 5—7; XXVIII, 7)

Однажды Мелик Шахназар, решив блеснуть остроумием, задумал сыграть шутку над Пыл-Пуги. Это случилось в меджлисе*, где собралось много меликов и азинваканов*.

— Если Мелик прибавит к своему уму ум своего отца и деда, он все равно не победит меня в словесном состязании, — сказал Пыл-Пуги.

— Чем ты можешь это доказать? — заинтересовались собравшиеся.

— Однажды дизакский мелик, — сказал Пыл-Пуги, — вступил в спор с дедом Мелика Шахназара. Он утверждал, что может заставить его остановиться, когда тот идет. «Ну-ка, попробуй. Интересно, как ты сумеешь это сделать? — ответил дед Мелика. — Я иду, и, если ты мужчина, останови меня». И он пустился в путь. «Токуш, токуш! *» — закричал ему вслед дизакский мелик. «Как тебе не стыдно?! — сказал дед Мелика, остановившись. — На глазах столько людей ты меня ослом обзываешь!» — «Я не хотел называть тебя ослом, — ответил дизакский мелик, — я хотел только остановить тебя».

Это о деде нашего Мелика. А теперь перейдем к отцу. Он всегда хвастался своим охотничьим соколом. Куда бы ни приходил, тотчас заявлял: «Мой сокол охотится и за куропаткой, и за горной курочкой, и за саламом *...» Собрались как-то люди и стали просить: «Ты, братец, слишком расхваливаешь своего сокола, поди-ка принеси его, поглядим, что это за птица». Отец Мелика с важным видом вынес сокола и отпустил его. Сокол сделал несколько кругов и вдруг камнем кинулся на одну из кур, что гуляли по двору, и схватил ее. Все расхохотались... Отец Мелика покраснел, но, чтобы как-то выйти из положения, сказал: «Это оттого, что сокол мой очень голоден». И снова отпустил сокола, но тот и на этот раз бросился на кур. Так был посрамлен отец Мелика.

А теперь о самом Мелике Шахназаре. Он хочет в словесном состязании победить меня, но не знает, что я могу привести его к роднику и увести обратно, не дав напиться.

— Не сможешь, — возразил Мелик Шахназар.

— Смогу, — ответил Пыл-Пуги.

— Не сможешь.

— А вот и смогу.

— Что ж, пойдём, — сказал Мелик Шахназар и потянул за полу Пыл-Пуги. — Но если я выпью воду, знай, я прикажу отрубить тебе голову.

— Пойдем, — согласился Пыл-Пуги, и они пустились в путь.

Когда Мелик Шахназар и Пыл-Пуги дошли до родника, Пыл-Пуги сказал:

— Подожди, Мелик, ведь у нас нет свидетелей, которые смогут подтвердить, что ты действительно пил воду из родника. Что же получится? Ты скажешь пил, а я скажу — нет. Было бы лучше позвать свидетелей.

— Ты прав,— сказал Мелик Шахназар, и они возвратились обратно.

— Ну, как вода в роднике, холодная? — спросили люди.

— Пуги не дал мне напиться. Он сказал, что надо позвать свидетелей.

— Пусть будет благословен твой отец, Мелик! Какой же ты наивный,— засмеялись собравшиеся.

Пыл-Пуги и ложь Мелика Шахназара

(XVIII, 8—9)

Как-то Мелик Шахназар договорился с Пыл-Пуги: если тот будет подтверждать каждую его ложь, Мелик обязуется выплачивать ему по пятакку.

Однажды у Мелика Шахназара собрались мелики, азнаваканы и ишханы. Они рассказывали о своих геройских подвигах на войне и невероятных приключениях на охоте.

Мелик Шахназар также рассказал историю о том, как он одной пулей ранил оленя в заднее копыто и в ухо. Присутствующие рассмеялись над этой явной ложью. Нельзя, говорили они, ранить оленя одновременно в ухо и в заднее копыто.

— Напрасно вы смеетесь,— вмешался Пыл-Пуги,— это вполне возможно. Мелик Шахназар выстрелил в оленя в то самое время, когда олень задней ногой чесал у себя за ухом.

Когда гости ушли, Пыл-Пуги обратился к Мелику Шахназару:

— Да продлится жизнь Мелика! Но за один пятачок я не могу подтверждать такую несусветную ложь: или плати больше, или меньше лги.

Сопливый Мелик

(XII, 49—50; XVIII, 10—11)

Мелик Шахназар устроил пир. В его доме собралось много гостей — ишханы со своими женами. Мелик позвал Пыл-Пуги и дал ему аббаси * за то, чтобы тот в присутствии гостей не говорил о его недостатках.

Во время пира Пуги заметил, что у Мелика потекло из носу.

«Что же делать? — подумал Пыл-Пуги. — Скажу об этом вслух — лишусь денег, промолчу — с самим случится то же».

Пуги думал, думал и не выдержал: вынул из кармана монету, швырнул ее в сторону Мелика и сказал:

— На, возьми твой аббаси и знай, что ты сопливый.

Неудача Мелика Шахназара

(XVIII, 14—15; XXIV, 394—395)

Однажды Мелик Шахназар и Пыл-Пуги отправились вместе в сад.

— Пуги, давай взлезем на дерево и поедим тутовых ягод, — предложил Мелик Шахназар.

Пыл-Пуги понял, что Мелик Шахназар задумал сыграть над ним шутку.

— Хорошо. Да продлится жизнь Мелика! — сказал Пыл-Пуги. — На дерево так на дерево.

Мелик Шахназар подговорил садовника спрятать туфли Пыл-Пуги, как только тот взберется на дерево, поэтому он сказал:

— Пуги, я босым полезу на дерево. Советую тебе сделать то же. В туфлях можно поскользнуться и упасть.

— Хорошо. Да продлится жизнь Мелика!

Пыл-Пуги снял туфли, связал их и, как хурджин *, перекинул через плечо.

— Что ты делаешь, глупец, зачем тебе туфли? Не лучше ли оставить их на земле?

— Да продлится жизнь Мелика! — ответил Пыл-Пуги. — Кто может сказать, что с нами будет? Может, я не вернусь больше на землю и прямо с дерева отправлюсь в рай.

— В тебе сидит черт, Пуги,— сказал Мелик Шахназар. Ему ничего не оставалось, как взяться трясти тутовое дерево.

Список глупцов и сумасшедших

(XII, 119—121; XVIII, 16—17;

XXIV, 393—394)

Когда Мелик Шахназар убедился, что не может победить Пыл-Пуги в словесном состязании, он решил поручить ему составить список глупцов и сумасшедших, надеясь, что тот внесет туда и свое имя.

— Как ты думаешь, ханум *,— обратился Мелик Шахназар к жене.— Ведь это я ловко придумал? Пусть Пыл-Пуги собственноручно запишет себя в дураки. Тогда он окажется в моих руках и больше не посмеет бахвалиться. Я скажу ему: «Пуги, список»,— и он немедленно замолчит.

Как раз в это время пришел Пуги.

— Да продлится жизнь Мелика! Вы звали меня?

— Да, звал. Мне нужен список всех глупцов и сумасшедших нашего края. Сумеешь ты его составить?

— Почему бы нет? Да продлится жизнь Мелика! Завтра утром будет готов.

На следующий день Пыл-Пуги и в самом деле принес список глупцов. Мелик Шахназар посмотрел этот список и увидел, что Пыл-Пуги на первом же месте поставил его имя.

— Что ты наделал Пуги?

— Как что наделал? Да продлится жизнь Мелика!

— Почему ты поставил мое имя вместо своего? Разве я глупец или сумасшедший? Если не сумеешь это доказать, я прикажу отрубить тебе голову.

— Да продлится жизнь Мелика! Перестань сердиться, выслушай меня, и я все объясню.

— Говори скорей. Как ты осмелился это сделать?

— Да продлится жизнь Мелика! Я сейчас все скажу, а ты слушай. Хорошо, что и ханум здесь. Помнишь, как-то из Персии приехал таджир *? Разве ты видел его где-нибудь до этого, разве знал его раньше?

— Что из того, что я не знал его?

— А то, что умный человек не даст незнакомому тысячу туманов* с просьбой привезти ему из Персии драго-

ценные камни. Скажи, ханум джан *, не глупо ли давать первому встречному чужестранцу столько золота и просить его привезти драгоценные камни?

— А вдруг он привезет? — возразил рассерженный Мелик Шахназар. — Что ты тогда скажешь?

— Тогда — да продлится жизнь Мелика! — тогда вместо твоего имени я включу в список имя персидского таджира.

**Пыл-Пуги выпил карас * вина
Мелика Шахназара**

(XII, 30—31; XVIII, 35—36)

С давних времен в саду Мелика Шахназара хранился карас вина. Мелик вскрыл его. Вино было великолепное: густое, прямо как дошаб *. Тут же находился и Пыл-Пуги. Мелик решил посмеяться над ним. «Наконец-то я проучу Пуги, — подумал он, — вина я ему не дам, но подразню его. Ну, Пуги, скажу я, хорошее вино? Люди узнают об этом и будут насмеяться над Пыл-Пуги».

Пыл-Пуги угадал мысли Мелика Шахназара.

— Да продлится жизнь Мелика! Недавно умер твой отец, неужели мы не выпьем за него? Разве ты не хочешь, чтобы он попал в рай? — спросил Пуги.

Услышав о покойном отце и о рае, Мелик Шахназар забыл о своем намерении, зачерпнул из караса чашу вина и дал ее Пыл-Пуги. Пуги выпил.

— Ну как, мой отец попал в рай?

— Да продлится жизнь Мелика! Но разве, выпив одну чашу вина, можно узнать, куда попал твой отец — в рай или в ад? Дай еще.

Пыл-Пуги опорожнил и вторую чашу вина.

— Ну как, Пуги, отец попал в рай?

— Да продлится жизнь Мелика! Твой отец уже в дороге. Дай еще одну чашу, посмотрим, куда он направляется.

Пыл-Пуги выпил еще одну чашу.

— Да продлится жизнь Мелика! Твой отец продолжает свой путь.

— Ах ты негодник, но куда все-таки он идет?

— Да продлится жизнь Мелика! Во-он, смотри, дошел до места. Скорей дай еще одну чашу, чтоб я не потерял твоего отца из виду.

Пыл-Пуги выпил еще одну чашу и сказал:

— Да продлится жизнь Мелика! Твой отец остановился.

— Остановился, говоришь? А где же он?

— Да продлится жизнь Мелика! Между раем и адом есть пригорок. Твой отец стоит на этом пригорке и смотрит то в сторону рая, то в сторону ада. Дай еще чашу вина, а я пока посмотрю, куда он пошел.

Выпив последнюю чашу, Пыл-Пуги сказал:

— Да продлится жизнь Мелика! Твой отец свалился с пригорка, но не знаю, в рай ли он попал или в ад.

Вместо льда пшеница

(VI, 380)

Мелик Шахназар любил затевать против Пыл-Пуги козни. Пыл-Пуги отвечал ему тем же.

Однажды зимой Мелик поручил Пуги отнести письмо старосте села Ткварт. В письме Мелик писал: «Подателю сего письма дай две арбы льда, пусть привезет».

Пыл-Пуги читать не умел. Он дал письмо своему знакомому, и тот сказал Пуги о том, что написано в письме. Пыл-Пуги решил подождать лета. Летом Пуги поехал на двух арбах к старосте, передал письмо. Староста не знал, что делать, где летом взять лед.

— С Меликом я все улажу, а ты дай мне вместо льда две арбы пшеницы, — сказал Пыл-Пуги.

Староста обрадовался и нагрузил две арбы пшеницей. Пуги с пшеницей поехал к себе домой.

По дороге его встретил Мелик Шахназар и спросил его:

— Ах ты негодник, что это ты везешь?

— Это лед, но я так долго его держал, что он превратился в пшеницу.

Кто кого одурачил?

(XXIV, 378—379)

Стоял лютый мороз. В горах завывал ветер. Он вздымал снег и разносил его по скалистым ущельям.

Мелик Шахназар позвал Пыл-Пуги и сказал:

— Эй, смертный, я хочу предложить тебе одно дело.

Если ты выполнишь его, я дам тебе семь чувалов * проса.

Пуги ответил:

— Да продлится жизнь Мелика! Скажи, что ты хочешь?

Мелик Шахназар пояснил:

— Если в эту зимнюю, лютую ночь ты пробудешь нагишом на вершине горы до утра, получишь от меня семь чувалов проса. Мое слово — закон, нагрузишь просо на мулов и повезешь домой, а если не выполнишь нашего уговора, то дашь мне семь чувалов проса.

Пуги ответил:

— Ну что ж, я согласен.

Мелик Шахназар поручил своему человеку следить за Пуги: не пойдет ли он ночью к себе домой. Пуги разделся донага и пошел на вершину горы. Чтобы не замерзнуть, он решил переносить камни с одного места на другое. Ночь была ясная. Покрытые снегом горные вершины сияли, сверкали под лунным светом, как будто были усеяны бриллиантами. Много камней перенес с места на место Пыл-Пуги. Он вспотел, и от него шел пар. На рассвете Пыл-Пуги был похож на человека, только что вышедшего из парной бани.

Поутру, увидя Пыл-Пуги живым и здоровым, Мелик Шахназар оцепенел. Он спросил у Пуги:

— Как здоровье?

— Очень хорошо.

— Что ты видел ночью?

— Ничего не видел.

— Нигде ничего не было видно?

— Особенного ничего, только на вершине горы Мраван светил маленький, тусклый огонек.

Тут Мелик Шахназар сказал:

— Так и скажи, что не замерз, остался живым потому, что грелся от этого огонька.

Пуги заметил:

— Неужели от такого тусклого огонька на таком большом расстоянии можно было согреться?

Но Мелик Шахназар заявил:

— Да, можно согреться, я не дам тебе семь чувалов проса.

«Ну что ж, — подумал Пуги, — когда-нибудь и я одурачу Мелика».

Прошло несколько лет.

Однажды в дом Мелика Шахназара пришли гости. Мелик решил угостить их и велел зарезать овцу.

— Пуги,— сказал он,— ничего другого не остается, приготовь хороший, вкусный обед, чтобы угостить гостей на славу и исполнить долг гостеприимства.

Пуги ответил:

— Рад стараться, ага *! Как прикажешь, так и будет сделано.

Пыл-Пуги повесил на ердик * большие кастрюли, под ними положил несколько горбылей, а под горбылями приладил маленький, тусклый фитилек, чтобы только огонь не погас.

Долго ждал Мелик Шахназар обеда, а его все нет и нет. Рассердившись, он стал бранить Пуги:

— Пусть лопнет твоя спина, Пуги! Почему не готов обед? Ведь уже стемнело.

Когда же Мелик Шахназар увидел, как далек огонь от кастрюли, он еще больше рассердился:

— Разве можно на таком огне сварить обед?!

Пуги засмеялся:

— Раз на таком расстоянии от огня даже обед не может свариться, может ли человек согреться от огонька, который светится на горе Мраван?

Так Пыл-Пуги одурачил Мелика Шахназара. А Мелик Шахназар проводил своих гостей голодными. С досады он избил свою жену и был вынужден отдать Пыл-Пуги семь чувалов проса.

Конец света

(IV, 66—67)

Склоны горы были усеяны отарами овец Мелика Шахназара. Одну овцу Мелик подарил Пыл-Пуги с коварным умыслом — заставить Пыл-Пуги расплатиться за подарок вдвойне.

Мелик Шахназар стал уговаривать Пыл-Пуги устроить званый обед и пригласить гостей. Но Пыл-Пуги притворился, будто не понимает его уговоров. Тогда Мелик Шахназар нашел другой способ заставить Пыл-Пуги устроить пир.

— Ты слышал, Пуги,— сказал он однажды,— что скоро конец света?

— Да, Пуги, скоро наступит конец света,— подтвердил один из приближенных Мелика.

— Это верно, Пуги,— подтвердил другой.— Зарежь свою овцу, открой карас с вином и позови нас. Будь после этого что будет.

— Близок конец света, Пуги,— заговорили все разом.— Теперь не к чему скупиться. Ешь, пей, веселись. Все равно мы все должны умереть.

— Хорошо,— ответил Пыл-Пуги.— Раз всех вас больше всего соблазняет моя овца, приходите завтра — зарежем ее и устроим пир, уж если скоро конец света, как вы говорите.

Но когда гости после пира стали расходиться, они не нашли ни своих папах, ни чухи*. Еще в самом начале пира Пыл-Пуги созвал деревенских бедняков и раздал им всю одежду своих гостей.

— Да продлится жизнь Мелика! Зачем вам одежда, коли все вы скоро должны умереть? Ведь наступит конец света,— такими словами Пыл-Пуги провожал своих гостей.

Мелик грызет кости

(XII, 51)

Мелик обедал. Перед ним на столе поставили разваренное мясо куропатки и фазана. И Мелик с аппетитом стал грызть кости.

Крестьянин шепотом спросил у Пыл-Пуги:

— Пуги, ради бога, скажи, почему Мелик мясо не ест, а грызет только кости.

— Знатные люди привыкли грызть кости¹, вот почему они их очень любят,— ответил Пыл-Пуги.

Средство от головной боли

(XXVIII, 95)

Мелика Шахназара мучили головные боли. Он обращался ко всем местным знахарям, но рекомендованные лекарства не помогали. Мелик вынужден был позвать Пыл-Пуги и посоветоваться с ним.

¹ Здесь игра слов: «грызть кости» — то же, что «брать взятки».

— Пуги, помоги мне, у меня ужасно болит голова — просто раскалывается.

— Да продлится жизнь Мелика! — сказал Пыл-Пуги. — Верное средство против головной боли — это зола. Хорошенько смешай золу с водой, положи на голову и обвяжи ее платком. Держи золу на голове два дня, и боль утихнет.

Мелик Шахназар поверил Пуги и выполнил его совет.

Прошло два дня. Мелик снял повязку и ужаснулся: на голове не было ни одного волоска, она была совершенно голая...

— Пуги, — взревел Мелик. — Что ты наделал?! Это и есть твоё лечение?! У меня на голове не осталось ни одного волоска, она голая!

— Да продлится жизнь Мелика! — спокойно ответил Пуги. — Я вылечил твою голову изнутри, а её внешний вид меня не интересовал.

Курица или сорока (XXIV, 394)

Мелик Шахназар велел Пыл-Пуги зарезать курицу и принести её для гостей.

Пыл-Пуги пошел, убил сороку и принес Мелику Шахназару.

— Что это такое? — спросил Мелик.

— Курица, — ответил Пуги.

— Ах ты негодник этакий, разве это курица, это же сорока! — закричал Мелик Шахназар.

— Может, её и зовут сорокой, но ведь, когда ей давали имя, тебя там не было.

Онемев от дерзости Пыл-Пуги, Мелик Шахназар не знал, как поступить, и вынужден был замолчать.

Наказание для Пыл-Пуги (XII, 34—35)

— Ах ты щенок, какое придумать тебе наказание, чтобы ты поумнел? — спросил Мелик.

— Прикажи сварить репу и накормить меня, это будет для меня самое большое наказание. Тогда я и поумнею.

Принесли вареную репу. Мелик стоял рядом, с палкой в руках и заставлял Пыл-Пуги есть ее:

— Эй, негодник, ешь. Ну, какой у репы вкус?

— Да буду тебе жертвой, Мелик! Неужели тебе не приходилось есть вареный помет медведя? — ответил Пуги.

Мелик и его собака

(XII, 34)

Одна из охотничьих собак Мелика Шахназара сдохла. Мелик очень жалел собаку и горевал.

На другой день Пуги надел траур, пришел к Мелику и сказал:

— Да буду тебе жертвой, Мелик, дай бог, чтобы ты был здоров и невредим.

— Ай, Пыл-катар*, почему ты оделся в черное? — спросил Мелик.

— Чтобы почтить память твоей собаки. Я уже просил и односельчан облачиться в траур. Твой отец жил как подобает и все-таки, когда он умер, ты несколько не горевал. Почему ты печалишься о том, что твой пес подох?

День блудного сына¹

(XII, 41)

В день блудного сына Пыл-Пуги пригласил всех священников Варандской области* к Мелику Шахназару на обед.

Когда гости собрались, Мелик, не понимая, в чем дело, с удивлением спросил:

— Пуги, что случилось? Почему эти священники собрались у меня?

— Да продлится жизнь Мелика! Разве сегодня не день блудного сына?

— Да, день блудного сына, — подтвердил Мелик.

— Священники пришли тебя поздравить, — ответил Пуги.

¹ День блудного сына — день, связанный с евангельской притчей о блудном сыне. Выражение «блудный сын» применяется к беспутному, нравственно нестойкому человеку.

Собака Мелика

(XII, 15)

Однажды Пыл-Пуги побил собаку Мелика Шахназара. Мелик, услышав визг собаки, выбежал во двор и крикнул:

— Пуги! Кто ты такой, чей ты сын, что осмеливаешься избивать мою собаку?!

Пуги ответил:

— Ага! Эта собака принадлежит тебе, и она вправе шататься у чужих порогов. Но беда в том, что сельские собаки могут усвоить права твоей, станут околачивать у моего порога и превратят мой дом в собачью конуру.

Ответ Пыл-Пуги понравился Мелику. С этого дня Пуги в меликстве Шахназара прослыл мудрецом.

Завтрак Мелика Шахназара

(XII, 50)

Мелик Шахназар завтракал. Рядом с ним у стола стоял голодный Пыл-Пуги.

— Пуги, как приятно есть плов, приготовленный с сазаном или со свежим мясом, и запивать его амарасским вином *!

— Я, Мелик, голоден, и желудок у меня пуст. Какой мне прок от того, что ты ешь плов, приготовленный с сазаном, и запиваешь вином?

Кто разговаривает смелее, чем Пуги

(XII, 86—87)

— Пуги, что-то сегодня ты разговариваешь смелее, чем обычно.

— Мелик,— ответил Пуги,— есть много людей, которые разговаривают смелее меня. Возьмем, например, пьяных, сумасшедших, внезапно разбогатевших помещиков, католикоса *, поваров шаха, есаулов ханов, рассыльных сельских старост и жен, властвующих над мужьями...

Не получил своей доли

(XII, 16)

Гуляя по Аветараноцу, Мелик задавал Пыл-Пуги различные вопросы и требовал на них ответа.

— Пуги, почему этот человек выглядит так, будто он не в своем уме? — спросил Мелик, указывая на прохожего.

— Мелик, — ответил Пуги, — когда людям раздавали ум, этот человек мылся в бане; он постеснялся выйти из нее нагишом и не получил своей доли ума.

Работал головой

(XII, 16)

— Послушай, Пуги, отчего у меня поседели волосы в бороде, а у тебя — на голове? — спросил Мелик Шахназар.

— Это оттого, что я работал головой, а ты ртом, — ответил Пыл-Пуги.

И вардапет * и епископ

(XII, 72)

— Пуги, из тебя выйдет хороший проповедник; хочешь, я помогу тебе стать вардапетом.

— Святой отец, — ответил Пуги, — я и без того для Мелика Шахназара и вардапет и епископ.

Ответ Пуги

(XII, 82)

— Пуги, сколько тебе лет?

— Духовный отец, если в этом году я избавлюсь от козней Мелика Шахназара, останусь живым и невредимым и буду всю жизнь считать дни и ночи, то мне исполнится семьдесят лет, а если умру сейчас, значит, мне минуло сорок лет, — ответил Пуги.

Потому, что я умнее его

(XII, 72)

— Пуги, если ты такой умный, то непонятно, почему Мелик Шахназар назвал тебя Пыл-Пуги.

— Только потому,— ответил Пуги,— что я умнее его.

Безумец из безумцев

(XII, 108)

— Пуги, ты умеешь убеждать в своей правоте. Удивительно, кто же назвал тебя безумцем?

— Безумец из безумцев назвал меня безумцем,— ответил Пуги.

Солит ум

(XII, 51—52; XVIII, 25—26)

Как-то пришел к Мелику Шахназару молодой человек и сказал:

— Мой тесть обманул меня. Вместо младшей дочери, красивой и толковой, он отдал мне в жены старшую дочь, лицо которой такое рябое и круглое, что на нем может поместиться мера овса.

— Давно ли ты женился? — спросил Мелик.

— Да уже два месяца.

— Отведи старшую дочь в отцовский дом, а к себе приведи младшую,— посоветовал Мелик Шахназар.

Пыл-Пуги, который слышал этот разговор, понял, что решение Мелика может привести к беде. Кто потом возьмет замуж старшую дочь?

— Как тебя зовут? — спросил Пуги.

— Саки.

— Пусть святой Саркис будет твоим хранителем. Да продлится жизнь Мелика! Дайте мне сказать два слова.

— Скажи, Пуги,— согласился Мелик Шахназар.

— Саркис джан, ты слышал пословицу, которую знали еще наши предки? Она гласит: «Не отправляйся в дорогу с тем, у кого жена красивая, и с тем, у кого конь прыткий». Взоры сыновей соседа будут обращены на красивую жену. Повстречаются двое мужчин — будут говорить о твоей красивой жене. Придет в село есаул или слуга хана — станет искать красивую женщину. Поедешь в дорогу с кра-

своей женой — нападут разбойники и отнимут ее у тебя. Зачем тебе красивая жена? На лице красавицы плов не едят. Твое счастье — старшая сестра. Примирись с судьбой, ступай домой и живи спокойно.

Молодому человеку пришелся по душе совет Пыл-Пуги, и он примирился со своей судьбой. Понравилось решение Пыл-Пуги и Мелику Шахназару.

Как раз в это время слуги принесли Мелику Шахназару огурец и водку. Мелик посолил огурец и стал есть. Пыл-Пуги взял солонку и насыпал на лысую голову Мелика немного соли.

— Ты с ума сошел, Пуги! Что ты делаешь? — возмутился Мелик.

— Да продлится жизнь Мелика! Но твой ум стал пресным. Вот я и посолил его, чтоб он стал острее, — ответил Пуги.

Вор

(XII, 24—25; XVIII, 21—22)

— Да продлится жизнь Мелика! — сказал мясник Али. — Этот человек украл мои деньги, а говорит, что не брал. Когда я продавал мясо, только он один стоял у прилавка, больше никого не было.

— Что же мне делать? — растерялся Мелик Шахназар. — Ведь на твоих деньгах не написано твое имя! Все деньги схожи. Как же я угадаю, чьи это деньги — твои или его?

В это время пришел Пыл-Пуги. Узнав, из-за чего спор, он попросил принести миску горячей воды.

«Что он будет делать?» — недоумевали односельчане.

Когда воду принесли, Пыл-Пуги взял деньги, отобранные у вора, и бросил их в миску.

— Да продлится жизнь Мелика! — сказал он. — Смотри, как на поверхности воды блестит жир. Значит, это деньги мясника.

Вдова и ходжа

(XII, 28—29)

Старушка-вдова пришла к Мелику Шахназару с жалобой.

— Да продлится жизнь Мелика! — сказала она. — Я да-

ла ходже Мартину сто яиц, чтоб он привез из Тавриза пять гязов * материи. С тех пор прошло шесть лет, а он так и не привез мне ничего. За шесть лет из этих яиц вышло бы шестьсот кур. Взыщите, ваша милость, за них деньги с ходжи в мою пользу.

— Ходжа,— спросил Мелик Шахназар, обращаясь к должнику,— ты брал у этой женщины яйца?

— Да, брал. Да продлится жизнь Мелика! — подтвердил ходжа.

— Тогда уплати требуемую с тебя сумму,— приказал Мелик, а затем, обратившись к Пыл-Пуги, спросил: — Слушай, что это ты там пытался взвесить на пустых весах?

— Да продлится жизнь Мелика! Я взвесил твой ум, ум старухи и ум ходжи, но все они, вместе взятые, не составили ума одного человека.

— Ты сам-то в своем уме? — рассердился Мелик.

— Твой ум, Мелик, легок потому, что ты даже не спросил, какие были яйца — сырые или вареные. У ходжи вовсе нет ума: он съел яйца и не сослался на то, что они были вареные, ну а то, что у старухи не хватает ума, всем ясно — ведь из сотни яиц не вылупится и один цыпленок. Уплатите-ка старушке стоимость сотни вареных яиц, да и делу конец.

Жалоба трех братьев

(XVIII, 49—51)

Из соседнего села приехали к Мелику Шахназару жалобщики.

— Нас три брата. Да продлится жизнь Мелика! — сказал один из жалобщиков. — Отец оставил нам наследство, в том числе семнадцать верблюдов. В своем завещании он написал, что половина этих верблюдов должна достаться мне, как старшему брату, третья часть — среднему брату, а одна девятая — младшему брату. Мы сами не можем разделить верблюдов и из-за этого поссорились. Не нашлось человека, который мог бы нас рассудить и выделить каждому его долю. Я предлагал продать все семнадцать верблюдов и разделить деньги так, как велел отец, но младший брат не согласился. Теперь мы приехали к тебе с просьбой — да продлится жизнь Мелика! — чтобы ты решил нашу тяжбу.

Мелик подумал и понял, что это не его ума дело и что тут нужен Пыл-Пуги.

— Что ты скажешь, Пуги? — обратился к нему Мелик Шахназар.

Пыл-Пуги знал, что разделить семнадцать верблюдов пополам невозможно; это число не делилось также ни на три, ни на девять частей.

— Хорошо, — сказал он наконец братьям, — поезжайте к себе в село, завтра я приеду и разделю верблюдов.

На следующее утро Пыл-Пуги сел на верблюда и поехал в село к братьям, которые с нетерпением ждали его.

— Где ваши верблюды? Гоните их сюда, — сказал Пыл-Пуги.

Братья пригнали семнадцать верблюдов.

— Теперь подгоните к вашим верблюдам и моего, — распорядился Пыл-Пуги.

— Сколько их стало? — спросил он, когда его приказание было выполнено.

— Восемнадцать, — в один голос ответили братья.

— Половина от восемнадцати будет девять... Это старшему брату. Получилось? — спросил Пыл-Пуги.

— Получилось, — сказали братья.

— Третья часть от восемнадцати будет шесть, правильно? — спросил Пыл-Пуги.

— Правильно, — подтвердили братья.

— Это среднему брату. Так?

— Так, — сказали братья.

— Девятая часть от восемнадцати будет два, правильно? — спросил Пыл-Пуги.

— Правильно, — сказали братья.

— Это младшему брату. Получилось?

— Получилось, — подтвердили братья.

— Остался один верблюд. Это мой. Будьте здоровы, — сказал Пыл-Пуги и, сев на своего верблюда, уехал.

Чья курица?

(XII, 20; XIII, 73; XVIII, 47—48)

Мелик Шахназар часто поручал Пыл-Пуги решать споры односельчан.

Однажды пришли две женщины.

— Это моя курица, да продлится жизнь Мелика! —

сказала одна из жалобщиц, — а соседка ее присвоила и не отдает.

— Да продлится жизнь Мелика! Она неправду говорит, эта курица моя, — утверждала другая.

— Идите-ка вы обе к Пыл-Пуги, — сказал Мелик Шахназар.

Пыл-Пуги, узнав суть спора, взял курицу и вышел на улицу.

— Где вы живете? — спросил он у жалобщиц и, выпустив курицу недалеко от их домов, крикнул: «Киш!»

— Теперь следите, — сказал Пыл-Пуги присутствующим, — в чей двор курица пойдет, тому она и принадлежит.

Решение Пыл-Пуги

(XII, 22; XIII, 67)

Однажды крестьянин встретил Пыл-Пуги и сказал:

— Пуги, тот, кто дал мне этого ягненка, сказал: «Возьми ягненка с собой — ты умрешь, домой отнесешь — жена умрет». Не знаю, что делать? Горе ждет меня.

— Я не позволю умереть ни тебе, ни твоей жене. Давай сейчас же, здесь зарежем ягненка, приготовим хороший шашлык и съедим его, тогда и ты, и твоя жена останетесь живы и здоровы, — ответил Пуги.

Жена не опознала нос своего мужа

(XII, 104; XXIV, 384)

Однажды рассерженный Мелик Шахназар приказал отрезать носы пятнадцати крестьянам и одному торговцу растительным маслом. Отрезанные носы бросили в яму. Жена торговца, узнав об участи мужа, громко рыдала, рвала на себе волосы и в слезах прибежала к Пыл-Пуги.

— Пуги, стану твоей жертвой, — сказала она, — помоги найти нос моего мужа. В яме шестнадцать носов, а какой из них моего мужа, не знаю.

Пуги ответил:

— Ай, сумасшедшая, не обезумела ли ты? Столько лет прожила со своим мужем и не можешь опознать его нос, как же я смогу его узнать, если встречался с твоим мужем только раз в год?

Женщина еще громче заплакала, умоляя Пыл-Пуги помочь ей.

— Ну хорошо, иди возьми все носы и каждый из них понюхай: тот, что пахнет растительным маслом, и есть нос твоего мужа.

Она так и сделала и нашла нос своего мужа.

Пыл-Пуги заступает за бедняка

(XII, 33)

Богатый бек * украл у бедного крестьянина лошадь. Бедняк опознал свою лошадь и обратился к Пыл-Пуги, прося его отнять лошадь у бека и отдать ему.

— Ай, бек, это твоя лошадь? — спросил Пуги у бека.

— Да, моя.

— Сними седло и хорошенько причеши ей холку.

Бек попытался подойти к лошади, но она не подпустила его к себе.

— Бек, отойди-ка немного в сторону, пусть к лошади подойдет бедняк.

Бедняк подошел к лошади и стал чесать ее. Лошадь покорно потянулась к нему.

Где деньги, там и закон

(XII, 45)

— Пуги, мы люди бедные, грехов за нами нет, мирская правда, как солнце, на нашей стороне. Но богачи, хоть они и грешники, всегда бывают оправданы и, как масло, всплывают на поверхность. Отчего это?

— Говорят: где деньги, там и право, где голос подает золото, там и выполняется его наказ, приговор выносит золото, а не судья.

Подарок Мелика Шахназара

(XVIII, 84—85)

Каждый год Мелик Шахназар отправлял соседним ханам — шакинскому, ширванскому, гянджинскому * — дорогие подарки.

И вот однажды Мелик Шахназар поручил Пыл-Пуги отвезти подарки шакинскому хану.

Чтобы обезопасить себя в пути, Пыл-Пуги надел старую рваную шубу, нахлобучил поношенную папаху из овечьей шкуры, которая настолько облезла, что ее пришлось вывернуть наизнанку.

Хан шакинский, хотя и сам был уродлив и слеп на один глаз, увидев Пыл-Пуги в таком одеянии, счел себя оскорбленным.

— Неужели, кроме тебя, у Мелика Шахназара не нашлось человека, которого можно было бы отправить ко мне?

— Да продлится жизнь хана! — ответил Пыл-Пуги. — Но Мелик Шахназар отправил с подарком к человеку человека, а к вам — меня.

Пыл-Пуги и хан

(XII, 90—91)

Как-то четыре солдата Ибрагим-хана ворвались в дом Пыл-Пуги и объявили ему, что Ибрагим-хан велел его казнить.

Жена Пыл-Пуги сказала:

— Муж, да пусть будет благословен твой отец, захвати с собой веревку: на обратном пути принесешь дровишек — хлеб испечь.

— Это раз, — сказал Пыл-Пуги и вышел из дому.

Когда он явился к шушинскому * хану, тот приказал:

— Уведите Пуги и немедленно повесьте.

— А это два, — громко произнес Пуги по-турецки. — Ум у обоих одинаковый.

— Это ты о ком, Пуги? — спросил Ибрагим-хан.

— О моей жене, Ибрагим-хан, и о тебе. Вы рассуждаете на один лад, и вот почему. Когда моя жена услышала, что меня ведут на виселицу, она, вместо того чтобы заплакать, смеясь, сказала: «Возьми веревку: на обратном пути принесешь немного дровишек». А ты, Ибрагим-хан, без суда и следствия, не разузнав, виноват я или нет, приказал меня казнить. Вот почему ты и моя жена рассуждаете на один лад.

Хану понравились слова Пыл-Пуги. Он не только освободил его, но и подарил ему хорошего коня.

Меня спас мой ум

(XII, 91—92)

— Пуги, я слышал, что тебя повели казнить, а теперь ты возвращаешься, да еще с конем хана,— сказал Мелик Шахназар.

— Конечно, если Мелик Шахназар будет моим хозяином,— ответил Пуги,— меня могут не только казнить, но и распять на кресте.

— Ах ты негодник! Как ты смеешь упрекать меня! Ведь хан только благодаря мне помиловал тебя и вдобавок подарил коня.

— О Мелик! Солнце свидетель тому, что меня освободили не по твоей милости, а благодаря глупости моей жены, коня же я получил в подарок за мой ум.

Пыл-Пуги и кирва * Гасан

(XVIII, 44—46)

Пыл-Пуги и его кирва Гасан были очень привязаны друг к другу. Не было дня, чтобы они не встречались: то вместе поедят хлеба, то выпьют чашу виноградного вина. А мусульманский закон не разрешал азербайджанцу пить виноградное вино и есть христианский хлеб. Однако наш Гасан делал это.

Все это видели единоверцы Гасана и возмущались. Но больше всего возмущался молла *:

— Какая собака осмеливается пить вино и нарушать законы мусульман?!

Чем дальше, тем возмущение росло все больше. Верующие все чаще жаловались на Гасана.

И вот в один прекрасный день пошла молва, что молла будет читать в мечети проповедь о недостойном поведении Гасана.

И Гасану стало известно, что в пятницу в мечети состоится суд, на котором он, Гасан, будет объявлен неверным и проклят.

«Что делать? — думал Гасан.— Как уйти от такой кары?»

Охваченный тревожными думами, Гасан отправился к Пыл-Пуги.

— Пуги, кирва, дела мои плохи,— сказал Гасан.

— Что случилось? Какая беда ждет тебя? — спросил Пыл-Пуги.

— Меня собираются судить.

И Гасан рассказал о случившемся Пыл-Пуги.

— Не знаю, что мне делать. Если ты, Пуги, знаешь выход, подкажи.

— Вай, тнашен! И ты из-за этого горюешь? — успокоил Гасана Пыл-Пуги.— Не бойся. В день суда положи в один карман гроздь винограда, а в другой — чашу. Во время суда вынь их, а то, что сейчас скажу тебе, хорошенько запомни. Все это ты скажешь в мечети, и тебе ничего не будет. Не горюй!

Наступил день суда. В мечети собрался народ, все с нетерпением ждали, что будет с Гасаном.

— Люди,— начал молла,— Гасан оскорбляет наш закон и пьет виноградное вино. Кто он — христианин или мусульманин? Пусть сам об этом скажет. Он пьет вино с армянином, а затем идет к нам на намаз *. Я предлагаю выгнать его и лишить его чести называться сыном ислама.

— Да, да, мы согласны! — слышались голоса со всех сторон.

— Прочь, неверный Гасан! — крикнули присутствующие.

Гасан обратился к присутствующим с просьбой разрешить ему сказать несколько слов. Все умолкли, полагая, что Гасан раскается, заплачет, попросит прощения.

— Люди,— обратился Гасан к односельчанам,— видите эту гроздь винограда? — Гасан вынул из кармана гроздь и показал ее людям.

— Дальше что? — слышался чей-то голос.

— Разве этот виноград поганый? Разве пророк запрещает есть его?

— Нет, нет! Не поганый! Пророк не запрещает есть виноград! — закричали односельчане.

Тогда Гасан вынул из другого кармана чашу, раздавил виноград и наполнил чашу соком винограда.

— А что вы скажете об этом соке, который я выдавил из винограда? Разве он поганый, разве шарият * запрещает употреблять его?

— Нет, нет! Не поганый! — слышались одобрительные возгласы со всех сторон.

— Значит, его можно пить? — спросил Гасан.

— Можно,— согласились присутствующие.

— Вот я и буду его пить, но не сейчас, а через сорок дней.

С этими словами, оставив наполненную виноградом чашу, Гасан вышел из мечети.

Посрамленный молла остался в дураках, а люди со словами «баракялла» *, Гасан! разошлись по домам.

Пыл-Пуги и зурначи * Аби

(XVIII, 60—61)

Дело было во время праздника вардавара *. Мелик Шахназар позвал Пыл-Пуги и сказал ему:

— Пуги, я намерен закатить пир, но музыка должна быть за твой счет.

Мелик Шахназар хорошо знал, что у Пыл-Пуги нет денег расплатиться с музыкантами, и хотел потешиться.

— Ладно, я согласен. Да продлится жизнь Мелика! — произнес Пуги. — На твоём пиру музыка будет. Знай, что твоё распоряжение будет выполнено.

В тот же день Пыл-Пуги направился к зурначи Аби.

— Уста *, — сказал Пуги, — приглашаю тебя с твоими товарищами-музыкантами в дом Мелика Шахназара играть у него на пиру. За это получишь десять туманов *, корову и четыре овцы.

Зурначи Аби не ожидал такой щедрой награды и очень обрадовался. Он тут же согласился на предложение Пуги и рассказал о нём своим товарищам.

После игры зурначи пришел к Пыл-Пуги за обещанным.

— Говоришь, десять туманов? Корову?! Четыре овцы?! — удивленно восклицал Пыл-Пуги. — Какие деньги, какие овцы, какая корова? Когда я говорил о них — ты радовался, когда ты играл — я радовался. Что тебе еще от меня надо?

Пыл-Пуги и его сосед

(XVIII, 77—78)

Сосед Пыл-Пуги часто брал у него деньги в долг.

— Пуги, не дашь ли ты мне пять туманов взаймы?

— А почему бы и нет, — отвечал Пыл-Пуги, — деньги лежат под подушкой, пойди и возьми.

Сосед так и делал.

— Пуги, я принес тебе деньги,— говорил он через несколько дней.

— Отнеси и положи туда, откуда ты их взял.

Сосед шел и клал деньги под подушку.

Так повторялось не раз.

— Пуги, не дашь ли ты мне пять туманов взаймы?

— А почему бы и нет, деньги лежат под подушкой, пойдй и возьми.

Но однажды сосед Пыл-Пуги подумал: «Пыл-Пуги не проверяет, положил я деньги под подушку или нет, зачем мне их возвращать?» — и с деньгами в кармане ушел обратно.

Прошло время. Сосед больше не просил у Пыл-Пуги денег.

Но случилось так, что соседу вновь срочно понадобились деньги. Что делать?! Он был вынужден обратиться к Пыл-Пуги.

— Пуги, не дашь ли ты мне пять туманов взаймы?

— А почему бы и нет? Деньги лежат на своем месте, пойдй и возьми.

Сосед пошел, но денег под подушкой не оказалось. Он вернулся к Пыл-Пуги и сказал, что денег нет.

— Правильно, чтоб они были, тебе следовало положить их туда,— ответил Пыл-Пуги.

Пыл-Пуги и воры

(XVIII, 79)

Однажды в дом к Пыл-Пуги залезли воры. Они стали рыться во всех уголках комнаты, но ничего ценного не нашли.

Вдруг один из воров заметил Пыл-Пуги, который спрятался в углу комнаты.

— Эй, Пуги, что ты тут делаешь, почему спрятался? — спросил он.

— Мне стыдно, братец, что в моем доме ничего не нашлось даже для воров.

Пыл-Пуги и его городской гость

(XVIII, 62—63)

У Пыл-Пуги был знакомый торговец. Когда он приезжал в деревню, то останавливался у него, ел, пил, отдыхал и, распродав свои товары, уезжал в город.

Случилось так, что Пуги, приехав в город и не имея ночлега, стал разыскивать знакомого торговца. Но каково же было его удивление, когда торговец, увидев Пыл-Пуги, перешел на другую сторону. «Ладно», — подумал Пыл-Пуги и поздней ночью отправился в свое село.

Через некоторое время его знакомый вновь приехал с товарами и остановился возле дома Пыл-Пуги.

— Здорово!

— Здорово, добро пожаловать! — ответил Пыл-Пуги.

После ужина Пыл-Пуги обратился к своему гостю:

— Братец, не знаю, что и делать, какая-то скотина каждую ночь приходит на ниву и поедает мое добро.

— Я тебе помогу, — сказал гость, — нет такого животного, с которым нельзя было бы справиться. Веди меня туда и покажи его.

Гость взял ружье и направился с Пыл-Пуги в поле.

— Вон там, — показал Пуги, — смотри, черное пятно... Видишь, как поедает всходы на ниве?

Прогремел выстрел.

Когда они подошли к застреленному животному, гость опознал своего мула и, придя в отчаяние, стал осыпать свою голову ударами.

— Какой ты удивительный человек, — сказал Пыл-Пуги, — в городе при встрече не признаешь своего знакомого, а на ниве — своего мула! Боже мой, до чего же ты странный!

Пыл-Пуги на свадьбе

(XXIV, 386)

В селе играли свадьбу. Пригласили на нее и Мелика Шахназара. Мелик не велел хозяину приглашать Пыл-Пуги и добавил:

— Если он все-таки придет, не разговаривай с ним.

В разгар свадьбы Мелику сказали, что Пуги пришел. Мелик попросил присутствующих не произносить ни слова.

Пыл-Пуги вошел в комнату и сказал:

— Добрый вечер!

Никто не ответил на приветствие.

— Добрый вечер! — повторил Пуги.

Опять никто не откликнулся.

— Мир вам!

Присутствующие продолжали молчать.

— Ну, раз здесь никого нет, я пойду в другое место на шашлык. Я сегодня ничего не ел.

Услышав эти слова, Мелик Шахназар разыграл из себя оскорбленного и воскликнул:

— Пыл-Пуги, не делай глупостей, ешь, сколько тебе хочется, но не передай!

— Не бойся, — ответил Пыл-Пуги. — Если я поем и ты раздашь оставшийся шашлык гостям, тебе все равно не достанется ни куска.

Пыл-Пуги и его приятель

(XII, 14—15; XIII, 68)

Пыл-Пуги взял на охоту своего приятеля с условием, что, если на них нападет медведь, они будут друг друга защищать.

Дошли до леса. Откуда ни возьмись, появился медведь и напал на охотников. Едва он задел лапой Пыл-Пуги; как тот упал на землю лицом вниз и, затаив дыхание, прикинулся мертвым; зверь обнюхал охотника и, сочтя его мертвым, пошел прочь.

Приятель же, завидя медведя, бросил ружье и взобрался на дерево. Когда он спустился, то спросил у лежащего Пуги:

— Ради бога, скажи, что нашептал тебе медведь?

— Медведь сказал, — ответил Пуги, — пусть этот случай будет тебе назиданием: впредь не дружи с человеком, который, спасаясь, оставляет друга в беде.

Кто друг?

(XVIII, 20)

Как-то к Пыл-Пуги пришел один знакомый и рассказал ему, что Мигранец Анес распускает о Пуги сплетни, утверждая, будто тот лицемерный и коварный человек.

— Слушай, дорогой,— обратился Пыл-Пуги к рассказчику,— я теперь не знаю, кто мой настоящий друг — Мигранец Анес или ты? То, что сказал Анес, подобно холостому выстрелу, но то, что говоришь сейчас ты, больно ранит сердце. Убирайся и больше не распускаяй сплетни.

Пуги и купец

(XII, 54—55; XIII, 74)

Однажды Пыл-Пуги увидел персидского купца. Тот восхвалял своего чесоточного коня и уговаривал Мелика Шахназара купить его.

Пуги подошел к купцу и спросил:

— Братец, ты из Тегерана? Шах видел твоего коня?

— А как же, и шах видел, и остальные шахзаде * видели.

— Тогда как же могло случиться, что твой хваленый конь из Тегерана до сих пор не продан?

Купец, убедившись, что ему не удастся сбыть коня, уехал ни с чем.

Финачи *

(XII, 13; XVIII, 29)

Один незнакомец собрал посреди села народ и стал рассказывать какую-то историю, но довольно нескладно.

— Братец,— обратился Пыл-Пуги к рассказчику,— не было ли в вашем роду финачи?

— А как же, мой отец был им.

— Оно и видно,— заметил Пуги,— весь твой рассказ в заплатах.

Кража коня

(XII, 26)

Однажды Пыл-Пуги выехал за пределы владений Мелика Шахназара, на агдамский * базар. Вернувшись с базара, Пыл-Пуги оставил своего коня в караван-сараяе, находящемся во владениях местного хана, а сам отправился на почлег. Ночью его коня увели воры. Обнаружив утром пропажу, Пыл-Пуги пошел к хану жаловаться.

— Почему ты ночью спал и не охранял коня? — спросил хан.

— Да продлится жизнь хана! Я не знал, что вы спали, иначе сторожил бы своего коня и не дал бы его украсть, — ответил Пыл-Пуги.

Ответ понравился хану, и он подарил Пыл-Пуги хорошего коня.

Только бы меня миновала эта беда

(XXIV, 390—391)

У персидского шаха был такой прекрасный конь, подобного которому никто на свете не видывал. Коня держали в темной конюшне, и охраняла его такая злая собака, что даже птице не удавалось перелететь через забор.

Однажды Пыл-Пуги сказал Мелику Шахназару:

— Да продлится жизнь Мелика! Что ты мне дашь, если я украду для тебя коня шаха?

Мелик Шахназар ответил:

— Ара *, ты что, с ума сошел? Не такие ловкачи пытались украсть коня, и то не смогли. Как же тебе это удастся?

Пыл-Пуги зарезал овцу, взял веревку, плетеную корзину и отправился за конем шаха. Дошел он до места и увидел, что конюшня, где находился конь, стоит за таким забором, что туда не только птица не перелетит, но и змея в щель не проскользнет.

Пуги положил мясо в плетеную корзину, привязал к ней веревку и перекинул через забор. Заметив корзину, собака прыгнула и оказалась в ней. Пуги потянул веревку, и корзина поползла вверх. На конец веревки он положил тяжелый камень. Корзина с собакой повисла в воздухе.

Пуги открыл ворота, вывел коня из конюшни, сел на него и ускакал прочь. Увидев Пуги верхом на коне шаха, Мелик Шахназар был изумлен.

На следующее утро шах обнаружил пропажу коня и увидел, что собака висит на заборе в корзине. Он сказал:

— Пусть признается тот, кто сыграл надо мной такую шутку. За это оставлю ему украденного коня и в придачу дам еще то, что он захочет. Я подарю ему еще одного коня, а также златогривого скакуна.

Пыл-Пуги испугался и решил отдать коня Мелику Шахназару. «Пусть Мелик как хочет, так и поступает,— рассуждал Пуги,— только бы меня миновала эта беда. Зачем мне конь — златогривый красавец, пусть он достанется Мелику Шахназару».

Пыл-Пуги и цирюльник

(XII, 12; XVIII, 83)

Пыл-Пуги пошел к сельскому цирюльнику бриться.

Во время бритья цирюльник в нескольких местах порезал ему правую щеку и наложил так много ваты, что лицо Пуги стало неузнаваемым. Когда же цирюльник приступил к левой щеке, Пуги схватил его за руку и сказал:

— Достаточно, больше бриться не хочу.

— Но разве можно оставить одну щеку небритой?

— А почему бы и нет? Поле мое: на одной половине ты вырастил хлопок, на другой половине я выращу шерсть.

Пыл-Пуги и огородник

(XVIII, 75—76)

Пыл-Пуги с хурджином под мышкой возвращался из соседнего села к себе домой. Дул сильный ветер. Дойдя до ближайших огородов, Пуги забрался в один из них и стал рвать дыни и арбузы.

Откуда ни возьмись, появился огородник и закричал:

— Эй, Пуги, ты зачем сюда забрался?

— Я не сам забрался, ветер меня забросил! — прокричал в ответ Пуги.

— А почему рвешь арбузы и дыни?

— Рву не я, они сами рвутся. Ветер валит меня с ног, а я, чтобы не упасть, хватаюсь то за арбузы, то за дыни...

— Ну, ладно, пусть так. Но для чего ты кладешь их в хурджин?

— Вот об этом-то я и сам думаю. Ума не приложу, как могло случиться, что арбузы и дыни оказались в хурджине?

И, взвалив хурджин на спину, Пуги ушел.

Пуги собирал груши

(XII, 67—68; XIII, 67; XXIV, 384—385)

Однажды Пуги сказал жене:

— Ай, жена, я видел в лесу вкусные груши, дай мешок, пойду за ними.

Пуги пошел в лес, собрал мешок груш и отправился домой. В пути он остановился у родника, закусил и, решив немного отдохнуть, лег и уснул.

Прохожий, увидев спящего Пыл-Пуги, забрал груши себе, а в мешок насыпал кислой алычи. Пуги проснулся, взвалил мешок на спину и пошел домой.

— Жена, ай, жена,— крикнул с порога Пуги,— смотри, смотри, какие груши я тебе принес! Положишь в рот, тает как сахар, прямо прелесть...

Обрадованная жена Пуги взялась за мешок.

— Эх, муж, какой ты странный, ходил в лес, собрал кислую алычу, а говоришь: принес груши.

Пуги очень удивился.

— Жена, ай, жена, да будет благословен твой отец, посмотри на меня хорошенько: я Пуги или меня тоже заменили?

— Ты что, муж, с ума сошел? Ты был и есть Пуги.

— Ай, жена, если я Пуги, значит, то, что я собрал, это груши. Но как груша стала алычой?

О жене Пыл-Пуги

(XXIV, 388)

Жена Пыл-Пуги целыми днями ходила по чужим домам, рассказывая соседям всякие небылицы. Она любила посплетничать и навещала соседей даже перед сном.

Однажды сосед пожаловался Пуги:

— Ай, Пуги, почему ты не приструнишь свою жену, она слишком много времени проводит в разных домах.

Пуги удивился словам соседа и сказал:

— Если она такая гулена, то почему в наш дом никогда не заглядывает?

«Равенство» Пыл-Пуги

(XVIII, 70—71)

Однажды Мелик Шахназар сидел со своими гостями в саду, с ним был и Пыл-Пуги.

Вино разливал гостям Пуги. А делал он это так. Налив кувшинчик, сначала подносил его Мелику Шахназару. Мелик выпивал и возвращал кувшинчик Пыл-Пуги. Пуги вновь наполнял кувшинчик и пил сам, только потом подносил его следующему из гостей. И получилось так, что Пуги пил вино с каждым из гостей.

Вначале никто не замечал проделок Пуги, а когда гости поняли, что он их одурачивает, стали жаловаться Мелику Шахназару. Но Пуги возразил:

— Вы не правы, мы все пьем поровну.

И, обратившись к первому гостю, сказал:

— Один кувшинчик пил ты, один — я. Так?

— Да, так, — ответил гость.

— Значит, мы с тобой пили поровну, — подтвердил Пуги.

— Один кувшинчик пил я, один — ты, — обратился

Пуги ко второму гостю. — Правильно?

— Да, правильно, — ответил второй гость.

— Значит, мы с тобой пили поровну.

И так, убедив каждого гостя в отдельности, Пуги сказал:

— Что же вы жалуетесь? Все мы пьем одинаково.

И Пыл-Пуги продолжал по-прежнему разливать вино.

Пыл-Пуги и остроловы из Персии

(XXIV, 391—393)

Имя Пыл-Пуги было известно во всем мире. Во всех странах знали, что Пыл-Пуги не только мудрый, но и остроумный человек, насмешник и остролов.

Несколько богачей из Персии, тоже остроловы, посоветовавшись, решили: «Поедем к Мелику Шахназару в гости, посмотрим, что представляет собой этот Пыл-Пуги, и подшутим над ним».

Приехав в город Шуша, где жил Мелик Шахназар, они стали искать его дом.

Издали заметив приближающихся людей, Пыл-Пуги

побежал во двор Мелика Шахназара, взял плетеную корзину, положил в нее несколько яиц, а сам набросил на себя лохмотья, сел на яйца и закудахтал...

Гости подошли и спросили:

— Что ты делаешь?

— Не разговаривайте со мной, если я шевельнусь, яйца разобьются.

— Мы приехали к Мелику Шахназару, — заявили незнакомцы, — но не знаем, где его дом. Покажи нам.

— Если даже весь свет перевернется, — ответил Пыл-Пуги, — я не двинусь с места, а то яйца разобьются.

— Но нам нужно позарез, — настаивали незнакомцы, — покажи нам дом Мелика Шахназара.

Тогда Пыл-Пуги схватил за подол одного из незнакомцев и сказал:

— Садись на мое место, но имей в виду: если я приду и увижу, что ты встал, тебе несдобровать.

Незнакомец пришел было в ужас, но, оглядевшись по сторонам и увидев, что поблизости никого нет, сел на яйца. Пыл-Пуги же отправился искать дом Мелика Шахназара.

Проснувшись, Мелик Шахназар вышел из дому и увидел нескольких незнакомых людей. Они стояли возле его двери, а во дворе в плетеной корзине сидел еще один. Мелик спустился по лестнице и спросил у них:

— Кто вы такие?

— Мы приехали к Мелику Шахназару.

— Я Мелик Шахназар, а это мой дом.

Затем Мелик спросил у сидевшего в корзине:

— А ты что делаешь, незнакомец, почему сидишь в корзине?

— О, молчи, я должен сидеть здесь до тех пор, пока не придет хозяин корзины.

— Кто же это? — спросил Мелик.

— Какой-то человек.

Мелик Шахназар закусил губу: он понял, что здесь не обошлось без Пыл-Пуги. В этот момент издали показался и сам Пыл-Пуги. Подойдя ближе, он насмешливо спросил у незнакомца:

— А зачем вы приехали?

— Мы слышали, что здесь живет человек по имени Пыл-Пуги, он шутник и остролов, вот мы и приехали подшутить над ним.

— Эх вы, да будет благословен ваш очаг! — сказал

Мелик Шахназар.— Вы еще не переступили порога моего дома, а Пыл-Пуги уже над вами подшутил.

Незнакомцы, сторая от стыда, повернулись и ушли ни с чем.

Пыл-Пуги в гостях

(XVIII, 64—65)

Как-то Пыл-Пуги оказался в гостях в чужом селе. Его стали угощать. Поставили на стол две миски: в одной — мед, в другой — кунжут *. Пуги долго сидел за столом и ждал, не принесут ли еще что-нибудь, но больше ничего не принесли.

Как есть мед и кунжут, Пыл-Пуги понятия не имел. Хозяева не дали ни хлеба, ни ложки. Пуги думал, думал и не знал, как быть. В это время в комнату вбежал ребенок хозяина.

— Бала * джан, иди кушать,— позвал Пыл-Пуги ребенка.

Ребенок подошел к столу, обмакнул палец в мед, затем воткнул его в кунжут и стал есть мед с кунжутом. Когда ребенок захотел попробовать еще, Пыл-Пуги сказал:

— Довольно, бала джан, иди, бабушка зовет.

Сколько было яиц?

(XII, 21—22)

Пуги спросил у торговца:

— Сколько дашь мне яиц на пятнадцать копеек?

— Восемьдесят.

— Дорого продаешь. Если дашь сто, куплю.

— У Мелика Шахназара двадцать тысяч туманов, ничего не случится, если за восемьдесят штук уплатишь пятнадцать копеек ¹,— заметил торговец.

Пуги ничего не ответил и пошел прочь. В это время торговец поскользнулся и упал на корзину с яйцами.

— Слушай, сколько яиц было в твоей корзине? Я отдам пятнадцать копеек за восемьдесят штук,— обратился Пуги к торговцу.

¹ В Армении имели хождение и туманы — персидская денежная единица, и копейка и рубли — русские денежные единицы.

- Я, братец, не знаю, сколько всего было яиц.
— Раз ты не знаешь, сколько у тебя было яиц, откуда ты знаешь, что у Мелика двадцать тысяч туманов?

Я был бы счастлив

(XII, 37)

Однажды на охоте Пыл-Пуги покалечил медведя. Врачи посоветовали получше кормить Пыл-Пуги и давать ему хорошее вино.

Через три дня Мелик навестил Пуги.

— Ну, Пуги, как твое здоровье?

— Мелик, да будет благословен отец того медведя! Я был бы счастлив, если бы раз в неделю на меня нападал медведь. Какие вкусные обеды я ел бы каждый день! Да пил бы еще кахетинское!

Пыл-Пуги — виночерпий

(XII, 33—34; XIII, 73)

Как-то Пыл-Пуги был виночерпием на пиру. Взяв кувшин с вином, он, обращаясь к присутствующим, спросил:

— Ай, народ, как бы вы хотели наливать вино — по-божески или по-человечески?

— По-божески! По-божески! — кричали со всех сторон.

Пуги обошел присутствующих и налил им вино в бокалы: кому каплю, кому полбокала, кому чуть больше, а кому и полный. Разлив все вино, он отошел в сторону.

— Пуги, ты не с ума ли спятил?! Что ты делаешь? — рассердился Мелик Шахназар.

— Мелик, народ велел наливать бокалы по-божески. А ведь бог не всем одинаково отпускает: одному он дает много, другому — мало, третьему — еще меньше. Я так и делаю. Как бог дает, так и я разливаю.

Пыл-Пуги собирает налоги

(XII, 66; XXIV, 395—396)

Как-то раз Пыл-Пуги явился к Мелику Шахназару и сказал:

— Да продлится жизнь Мелика! Да не погаснет твой

очаг! Пусть будет у тебя столько внуков и правнуков, что ты не сумеешь их пересчитать. Пусть твое седьмое поколение будет мудрым! Разреши мне сегодня собрать с народа для тебя налоги.

Мелик Шахназар позволил ему собрать налоги и сказал:

— Бог с тобой! Только в эти дни не приходи ко мне. У меня много дел.

Пыл-Пуги ответил:

— С радостью, ага! Неужели я осмелюсь нарушить твой покой?

Пуги отправился в монастырь Амараса и обратился к католикусу:

— Духовный отец, от имени Мелика Шахназара напиши кондак *. Мелик велел мне собрать с народа налоги.

Католикос написал кондак и дал его Пуги.

— Духовный отец,— попросил Пуги,— прочитай кондак, посмотрю, что там написано.

Католикос прочитал кондак вслух.

— Духовный отец! Теперь первым плати налог ты.

Католикос ответил:

— Эй, Пуги, ты просил написать кондак — я написал, просил прочитать его — я прочитал. Что ты еще хочешь от меня?

Пыл-Пуги сказал:

— Духовный отец, ты и писал и читал кондак, тебе хорошо известно, о чем он. Что же получится, если ты не дашь денег? Если ты не считаешься с написанным тобой кондаком, разве другие будут с ним считаться?

Католикос вынужден был в знак уважения к написанному им кондаку заплатить налог.

Искушение грехов

(XXVIII, 95)

Желая искупить грехи, Пыл-Пуги пошел в церковь.

— Батюшка,— сказал Пыл-Пуги,— я молюсь раз в неделю.

— Ты, сынок, грешен,— ответил батюшка.

— Иногда ругаю батюшек.

— Сынок, ты совершаешь великий грех.

— Никогда не соблюдаю поста.

— О! Сынок, твои грехи ужасны! Неужели ты забыл, что бог все видит?

— Ну и что ж! Бог все видит, да молчит, а ты-то что волнуешься?

Невежда и ученый

(XII, 111—112; XIII, 76)

Поп в пышной сутане и варжапет * навестили Мелика Шахназара. Когда они ушли, хозяин спросил у Пуги:

— Пуги, как ты думаешь, искусен ли этот поп в чтении?

— Если ты позовешь пятнадцать рыболовов, а они опустят крючки в чрево попа и будут в течение месяца там копать, то им не удастся выудить оттуда даже кусочка буквы.

— А мастак ли в чтении варжапет? — спросил Мелик.

— Он читает очень хорошо. Его знания подобны озеру Севан: если прорвутся хотя бы в одном месте, то наводнят весь Ереван, пополнят ум попа да еще на долю хозяина останется ум сорока лысых.

Пыл-Пуги в гостях

(XIII, 72)

Пыл-Пуги на осле Мелика Шахназара отправился в город Нухи покупать пшеницу.

В пути он остановился в доме махдеси *. Тот, увидев, что у Пыл-Пуги хороший осел, решил присвоить его. А чтобы осел не мог идти, махдеси выжег ему на ногах клейма.

На следующий день, утром, махдеси, прочитав псалтырь, крикнул:

— Братец гость! Хватит спать, пойдем молиться в церковь.

Пуги, хотя лежал под одеялом, увидел козни махдеси. Он сказал:

— Братец, я не поеду в Иерусалим, чтобы не ныли в дороге ноги моего осла, и не собираюсь громко читать псалтырь, чтобы не нарушить чужой сон, и не пойду в церковь: то, что ты сделал, заменило мне обедню.

Вернувшись из церкви, махдеси увидел, что Пуги оседлал его лошадь и нагрузил на нее пшеницу. Боясь огласки в селе, махдеси не проронил ни слова. А Пуги сел на лошадь и отправился к себе домой.

Мелик Шахназар, увидев Пуги, спросил:

— Пуги, где мой осел и откуда у тебя эта лошадь?

— Мелик, времена изменились: вечером привяжешь в хлеве осла, а утром выведешь из него лошадь.

Неграмотный батюшка

(XII, 49; XVIII, 39)

Батюшка села Аветараноц был малограмотным и заикался, когда читал Евангелие прихожанам. Каждое слово он начинал «а-а» и, чтобы скрыть свою неграмотность, сердился на дьячка, который держал свечу.

— Держи свечу как следует, а то тень падает,— покрикивал он.

— Батюшка,— вмешался Пыл-Пуги,— если даже вместо свечи сжечь скирду Мелика Шахназара, все равно ты должен сказать «а-а». Ведь ты свою грамоту оставил дома. Когда придешь в другой раз, захвати ее с собой.

Дьяк Бедан

(XII, 87—88)

Дьяк села Аветараноц всякий раз, когда в церкви произносились имена святых, снимал стихарь и, обиженный и сердитый, уходил.

Когда Пыл-Пуги спросил у дьяка, почему он уходит, тот ответил:

— Я ухожу потому, что, когда служат обедню, упоминают имена католикоса, нашего владыки, Мелика и звонаря. Моего же имени, хоть и работаю в церкви уже много лет, почему-то не упоминают.

Пуги ответил:

— Бади, вернись в церковь, надень на себя стихарь и спой. А я постараюсь, чтобы твое имя упомянули.

Затем Пуги сказал певчим:

— Впредь упоминайте и имя вашего дьячка: «Дьяк Бедан за один присест съедал пятнадцать лавашей*».

Спор моллы и священника

(XVIII, 40—41)

В карабахском селе Тох между моллой и священником возник спор о том, что такое бог, где он находится и какие дела вершит.

Молла утверждал:

— Бог — это душа, он находится на небе и вершит суд.

— Неправда, — возражал священник, — бог имеет облик человека, у него длинная борода. Сидя на небе, он видит дела людей и вершит правосудие.

Дальше — больше: спор накалялся. И священник и молла вцепились друг другу в бороды.

В это время, откуда ни возьмись, Пыл-Пуги. Узнав суть спора, он сказал:

— Вы оба не правы: и ты, молла, и ты, священник.

— Тогда где же бог и что он вершит? — наперебой стали спрашивать односельчане, собравшиеся вокруг спорщиков.

— Бог столярничает вон в том лесу.

— А что же делает этот столяр?

— Строит лестницу, — ответил Пыл-Пуги, — чтобы одни поднимались по ней, а другие спускались.

Пыл-Пуги у варжапета

(XII, 41; XVIII, 37—38)

Пыл-Пуги отправили к варжапету учиться писать и читать. Варжапет дал ученику книгу и потребовал, чтобы тот повторил за ним слово в слово все, что он скажет.

— Пуги, скажи «айб» *.

Пуги молчал.

— Пуги, скажи «айб», — повторил варжапет.

Пуги продолжал молчать.

— Пуги, скажи «айб», — настоятельно требовал варжапет.

Но Пуги упорно молчал.

Односельчане стали упрашивать Пыл-Пуги повторять за варжапетом все, что тот говорит.

— Почему ты не говоришь «айб», неужели это так трудно? — спросил у Пыл-Пуги один из знакомых.

— Ах ты несчастный, неужели тебе трудно сказать «айб»? — вторил другой.

— Если я скажу «айб», — заговорил наконец Пыл-Пуги, — мне придется сказать «бен»; скажу «бен», нужно будет сказать «гим»; я и не хочу говорить «айб», чтобы варжапет оставил меня в покое.

Пыл-Пуги говорит по-персидски

(XII, 62—63; XIII, 69)

Шесть лет жил Пыл-Пуги в Тегеране, а когда возвратился домой, отец спросил у него:

— Пуги, ты научился говорить по-персидски?

— Да, отец, — ответил Пуги.

— Как по-персидски верблюд?

— Верблюд очень большой, а названия таких крупных животных я еще не выучил...

— А как по-персидски муравей?

— Муравей слишком мал. Стоит ли терять время на то, чтобы узнать, как там называют муравья.

Сколько на свете языков?

(XXVIII, 95)

Мелик Шахназар позвал к себе Пыл-Пуги и спросил:

— Сколько на свете языков?

— Двести один.

— А сколько знаешь ты?

— Двести.

— Хорошо! — обрадовался Мелик. — Только что ко мне приходил один человек, он что-то спросил у меня, но я не понял. Пойдем-ка к нему, и ты спросишь, что он хотел сказать.

— А вы не спросили, из какой страны приехал этот человек?

— Из Индии, — ответил Мелик Шахназар.

Пыл-Пуги почесал затылок и сказал:

— Да продлится жизнь Мелика! Но из всех этих языков я не знаю как раз индийского.

Пыл-Пуги и торговля

(XXIV, 387)

Однажды Пыл-Пуги решил заняться торговлей. Он купил шестьдесят яиц по три копейки за штуку, сварил их, выкрасил, повез на рынок в Гандзак* и стал продавать по две копейки за штуку. Знакомые и родные спросили у Пыл-Пуги:

— Что ты делаешь?

— Неужели не видите? Я занимаюсь торговлей!

**Разве вы не переселяете нас
в другое место?**

(XXIV, 395)

Воры ограбили дом Пыл-Пуги и с награбленным отравились восояси.

Увидев воров, Пыл-Пуги, не долго думая, взял жену и детей и пошел следом за ворами.

Один из воров удивленно спросил у Пыл-Пуги:

— А куда вы идете?

— Как куда? — спокойно ответил Пыл-Пуги. — Разве вы не переселяете нас в другое место?

Пуги и его жена

(XXXIII, 10)

Пуги крепко спал и храпел, а его жена укачивала в люльке младенца, но младенец не мог уснуть и все время плакал.

— Муж, а муж, вставай, вставай, покачай немного и ты люльку, ведь полребенка твои. Я устала, выбилась из сил, — уговаривала жена мужа.

— Ты укачивай свою половину, а моя пусть плачет, — проснувшись, ответил Пуги и, повернувшись на правый бок, захрапел еще сильнее.

Пуги поучает теленка

(XXXIII, 10)

Пуги привязал двух своих телят к колышку. Случилось так, что веревка оборвалась и один теленок убежал. Пуги погнался за ним, но поймать не смог. Тогда он вер-

пулся и начал избивать оставшегося на привязи теленка.

Люди, стоявшие рядом, спросили:

— Пуги, что плохого сделал этот жалкий теленок, почему ты избиваешь его?

— Ах, как вы наивны, разве не понимаете, что если отпустить этого, то он убежит еще дальше?

Пуги строил мост

(XXXIII, 10)

Однажды Пуги возвел мост между скал на сухом месте.

— Пуги, что ты делаешь, не видишь, что река протекает в другом месте?

— Я построил мост здесь, а если у реки есть ум, пусть изменит русло и потечет под мостом,— ответил Пуги.

Пуги перебирается на другой берег

(XXXIII, 11)

Пуги сидел на берегу реки, которая вышла из берегов.

— Чего ты тут ждешь? — спрашивали прохожие у Пуги.

— Жду, пока река войдет в берега, потом я перейду на ту сторону,— ответил Пуги.

Пуги играет на таре *

(XXXII, 16)

Однажды Пуги играл на таре, а его жена слушала. Жена заметила, что Пуги правой рукой крепко держит тар за гриф, а левая его рука неподвижно лежит на струнах.

Тогда она сказала ему:

— Пуги, другие играющие на таре водят левой рукой вверх и вниз по струнам, а ты свою руку держишь на одном и том же месте.

Пуги ответил:

— Другие не знают нужное место и водят рукой то вверх, то вниз, чтобы найти его, а я хорошо знаю, поэтому не вожу рукой по струнам.

Пуги собирается в чужие края

(XXIV, 389—390)

Однажды жена Пыл-Пуги упрекнула мужа:

— Пуги, почему другие мужья ездят в чужие страны, а ты ни разу не ездил?

— Хорошо,— сказал Пуги,— я тоже поеду, только помни, что жены в таких случаях готовят в дорогу хурджин с припасами, режут курицу, пекут пироги, варят яйца, карабахскую тыкву. Если ты приготовишь хурджин, я непременно поеду в чужие страны.

Жена Пыл-Пуги настряпала еды, набила ею хурджин и вечером, когда стемнело, проводила мужа.

Оставшись один, Пуги решил, что неплохо бы поспать дома, жена, по-видимому, уже улеглась. Он вернулся, бесшумно вошел в дом, сел за люлькой спящего ребенка, вынул припасы из хурджина, поел, попил, лег на бок и уснул.

Наутро, когда жена Пуги проснулась и принялась за домашние дела, она заметила лежащего за люлькой мужа и удивилась.

— Муж! А муж! — крикнула она.— Почему ты приехал так рано?

— Ах, жена, пусть станут твоими жертвами и моя мать, и мой отец, если совру,— я не мог без тебя жить в чужих краях, потому и приехал раньше времени.

— Какой позор! Что подумают односельчане, если узнают? — воскликнула жена Пуги и, раздосадованная, вышла из дому.

Вино влияет...

(XXV)

Однажды Мелик Шахназар спросил у Пыл-Пуги:

— Пуги, почему, когда я пью вино — пьянею, а когда ты пьешь — не пьянеешь?

— Да продлится жизнь Мелика! Вино влияет на того, у кого нет рассудка, а его-то как раз тебе и не хватает,— улыбаясь, ответил Пуги.

Неравный дележ

(XXV)

Мелик Шахназар уговорил Пыл-Пуги поехать вместе с ним в город Шушу купить там товары, перепродать их, а вырученные деньги разделить поровну. Пуги согласился.

На следующий день, рано утром, он взял чуху и хлеб и пошел к дому Мелика, который ожидал его.

— Да продлится жизнь Мелика! Я принес свежий, мягкий, теплый хлеб; пока я надену чуху, ты подели хлеб, и мы поедим.

Мелик разделил хлеб: большой кусок взял себе, а маленький отдал Пуги.

Когда они дошли до окраины села, Пуги повернул в сторону дома.

— Ах ты негодник, куда же ты? Дорога в город не там! — крикнул Мелик Шахназар.

— Поезжай-ка один, а я не поеду.

— Почему?

— Да продлится жизнь Мелика! Раз уж ты здесь, в селе, делил мой хлеб не поровну, то как же ты поделишь между нами то, что мы собираемся заработать завтра? — сказал Пыл-Пуги и отправился к себе домой.

Мясники сговариваются

(XII, 43)

Мелик Шахназар поехал в город Гандзак со своим балагуром Пыл-Пуги. Армяне, узнав о приезде Пыл-Пуги, собрались вокруг него, забросали вопросами и просили ответить на них.

— Пуги, почему так часто дорожает мясо в нашем городе?

— Пусть это спасет нас от всякого несчастья, — ответил Пуги, потирая большой палец об указательный.

— Скажи яснее, — попросили его.

— О люди, разве и так неясно? Вы хотите, чтобы я сказал: «Мясники сговариваются, дают взятку хану и повышают цены на мясо».

Почему люди быстро говорят

(XII, 18)

— Пуги, почему этот человек говорит так быстро, что трудно уловить смысл сказанного им?

— Челюсти этого человека выкованы из стали и закалены в уксусе.

Быть кумом

(XII, 56; XVIII, 27)

Один крестьянин просил Пыл-Пуги быть его кумом. Пуги отказался. На настоятельные просьбы крестьянина он ответил:

— Ванес, не могу, бог свидетель, даже у самого себя в кумовьях не я, а другие.

И весел и мрачен

(XII, 18)

— Иногда я вижу этого человека слишком веселым, иногда — слишком мрачным.

— Когда он пьян, он весел, а когда трезв — мрачен. В хорошем настроении он пирует, как жених; когда же нет пирушки, он в трауре, как невеста, потерявшая жениха после свадьбы,— ответил Пуги.

Умные живут в воде

(XII, 56)

Один умный, образованный человек, приятель Пыл-Пуги, утонул, купаясь в реке Аракс. Пуги сел на берегу с длинной палкой в руках и стал ощупывать ею дно.

— Что ты ищешь, Пуги?

— Одного умного.

— Умные живут на земле.

— В наше время умные живут в воде,— ответил Пуги.

Ум займы

(XII, 58; XIII, 74)

— Пуги, одолжи мне немного твоего ума.

— Твой покойный отец однажды попросил у меня займы немного ума, но не мог рассчитаться, так и умер должником.

ОБОС

Решение Обоса

(XIII, 79)

В селе, где жил Обос, украли овец. Крестьяне собрались и судачили, кто бы мог это сделать.

Кто-то посоветовал вызвать Обоса: он, мол, найдет вора. Обос подумал и сказал:

— Овец украл тот, кто открыл дверь хлева.

— Мы же говорили, что Обос поможет нам отыскать вора,— заявили те, кто предложил обратиться к нему.

Совет Обоса

(XIII, 81)

Вола, упав на пшеничном поле, сломал ногу. Односельчане пришли к Обосу за советом.

— Как быть, что делать? — переспросил Обос у пришедших.— Нож здесь, тащите вола сюда, и здесь мы его зарежем.

Выполняя совет Обоса, люди поволокли вола по пшеничному полю, потоптали хлеб, и колосья полегли на землю.

Озадаченные случившимся, они снова обратились к Обосу за советом.

— Что делать? Столько колосьев погибнет.

— Ну, раз случилось такое,— произнес Обос,— то тащите вола обратно, колосья поднимутся...

Покупки Обоса

(XIII, 82)

По пути из Тифлиса Обос остановился в селе Коти, зашел в винный погреб и, бросив копейку на стол хозяина, сказал:

- Возьми. Дай фунт хлеба, порцию хаша * и сдачу.
- Что говоришь, зибо *?! — удивился хозяин погреба.
- Если есть, дай немного и зибо,— согласился Обос, думая, что ему предложили чеснок.

Обос наказал сороку

(XIII, 79)

Сорока привыкла таскать яйца из курятника. Случилось так, что хозяин поймал сороку и пошел узнать у Обоса, как ее наказать.

— Вначале надо купить хноци *, а затем я скажу тебе как,— ответил Обос.

Купив за пять рублей хноци, они положили в нее сороку, закрыли и сбросили со стены крепости Кайцон. Хноци, падая и ударяясь о каменные скалы, разбилась, и сорока вылетела.

Односельчане спросили:

- Ну как, сорока разбилась?
- Нет, сорока не разбилась, но зато изрядно напугалась,— ответил Обос.

Обос, Боро и священник

(XIII, 79)

Однажды Обос вместе с Боро и сельским священником пошли в лес рубить деревья. В пути у них возник спор о том, чей топор острее. Каждый из них хвастался своим топором, уверяя, что лучший топор его. В это время мимо ехал всадник. Обос, Боро и священник остановили его и спросили, чей топор острее и лучше.

Всадник взял у них три топора, внимательно осмотрел, повертел в руках и неожиданно стремглав помчался вскачь. Обос, Боро и священник побежали за всадником, но догнать его не могли, зато поймали отставшего жеребенка.

— Давайте переломим жеребенку хребет, чтобы он не догнал своей матери,— предложил Боро.

— Давайте,— согласился священник,— но каким образом?

— Это сделать нетрудно,— заметил Обос.— Мы снимем

свою одежду, свяжем ее и положим на спину жеребенку, хребет от тяжести и переломится.

Они сняли с себя всю одежду и бросили на спину жеребенку. Только священник не захотел снимать подштанники, объяснив это тем, что ему, священнику, не подобает быть голым.

Полагая, что хребет жеребенка переломится, они выпустили его, а жеребенок ускакал, унеся на себе их одежду.

— Я говорил тебе: сними подштанники! — упрекнул священника Обос.— Если бы ты снял их и положил на спину жеребенку, то хребет бы его сломался и он не унес бы нашей одежды.

ГАЛОЕНОЦ САЛО

Сало и зять

(XXV)

К Галоеноц Сало приехал зять. А Сало был настолько скуп, что в холодные дни не топил печку и, чтобы погреться, поднимался и сидел на люстре.

— А мне где греться? — спросил зять.

— На люстре нет места, садись на лучи люстры.

— Что ты говоришь! А вдруг погаснет свет и я упаду? — ответил зять.

Лентяй

(XXV)

Трусливый и ленивый Сало летом жил в селе Шеп. Целыми днями сидел он на курсе * и никуда из дому не выходил.

Однажды к нему прибежал сосед и сказал:

— Ара, Сало, сегодня на пастбище Сундара волк съел твоего годовалого бычка.

— Если волк такой смелый,— ответил Сало,— пусть попробует съесть меня, а годовалого бычка может съесть всякий.

Сало и Погос-Каро

(XXV)

Сало и Погос-Каро не пропускали ни одних похорон и ходили на поминки только вместе. Оба не страдали отсутствием аппетита и любили вкусно поесть.

Случилось так, что Погос-Каро не сказал своему приятелю о том, что предстояли похороны сына землемера Макара.

Только на следующий день Сало узнал о похоронах и о пышных поминках, на которых присутствовал Погос-Каро.

Сало решил отомстить своему приятелю.

— Я знаю одного тяжелобольного, но не скажу, кто он,— угрожающе заявил он Погос-Каро.

Ребенок не помешает

(XXV)

Как-то Сало поехал в другой город на заработки. Дома у него осталась жена с двухлетней дочуркой. Через два года он вернулся домой и увидел за столом еще и мальчика.

— Жена, чей это ребенок? — спросил Сало. — У нас была одна девочка, когда я уезжал.

— Ребенок тебе не мешает, сейчас он кончит есть тан * и ляжет спать,— ответила жена.

Пассажир

(XXV)

Сало ехал из Кафана * в Ереван на третьей полке пассажирского поезда. В пути ночью вагон так трясло, что Сало несколько раз ударялся головой о стенку и сильно ушибся. Дома жена спросила его:

— Опять, наверное, выпил лишнего и подрался?

Сало рассказал о неудобствах в пути.

— Ты же знаешь, что в твоём возрасте нельзя ездить на третьей полке. Неужели ты не мог попросить сидящих на нижних полках поменяться с тобой?

— На нижних полках не было пассажиров, и не с кем было договориться,— ответил Сало.

Кувшин вина

(XXV)

Однажды Сало хотел купить на рынке кувшин вина. Он попытался попробовать вино из горлышка, но кувшин выскользнул из рук, упал и разбился. Сало пустился наутек. Знакомые, видя бегущего Сало, спрашивали:

— Что случилось, Сало?

— На рынке украли медвежонка, подозреваемых задерживают,— впопыхах отвечал он.

Запоздалое признание

(XXV)

Жена Галоец Сало перед смертью позвала мужа и сказала:

— Под нашим большим ореховым деревом в земле зарыто золото, на него будешь содержать детей.

— Жена, душенька,— ответил муж,— это золото я давным-давно нашел. Не припрятано ли еще где-нибудь?

Сало белил потолок

(XXV)

Сало белил потолок на террасе, а его сосед Вартазар держал лестницу, чтобы Сало не упал. Через некоторое время Вартазар крикнул:

— Сало, я устал, держись крепче за малярную кисть, лестницу я опускаю.

Наша пластинка

(XXV)

Галоец Сало, находясь в гостях и услышав знакомую музыку, сказал хозяину дома:

— Это пластинка от нашего граммофона. Как она к вам попала?

ЧАРЧИ ЗАВЕН

Советчик

(XXV)

Однажды в сенокос между двумя соседями возник спор. Один крестьянин утверждал, что межа делит два участка поровну, а другой с этим не соглашался.

Односельчане пытались помирить спорящих, но тщетно. Тогда позвали отставного чиновника Чарчи Завена, который хвастался, что когда-то был счетоводом у землемера Вартазара. По его словам, он решал самые запутанные вопросы. На этот раз Чарчи Завен уклонился от решения.

— Обычно я решал такие споры ранней весной или глубокой осенью, когда на поле нет травы и межа гола, как лысая голова.

Кувшин без ручки

(XXV)

Чарчи Завен, решив подарить своей жене Антарам кувшин, пошел к гончару Аветису, который делал глиняную посуду.

— Сколько возьмешь за кувшин?

— Пятнадцать рублей, — ответил гончар.

— Хорошо, — согласился Завен и через несколько дней пришел за заказом. Подсчитав деньги, он дал гончару на рубль меньше просимой суммы.

Гончар ничего не сказал и вручил Завену кувшин. Завен пришел домой.

— Муженек, а где у кувшина ручка? — спросила жена Завена.

И действительно, кувшин был без ручки. Завен принес его обратно к гончару.

— Но ты же не уплатил мне стоимость ручки, — сказал гончар, — поэтому я и дал тебе кувшин без ручки.

Чарчи Завен и сорока

(XXV)

Шел мальчик с сорокой в руках. Отставной чиновник Чарчи Завен спросил у мальчика:

— Куда ты ее несешь?

— На базар продавать.

— А сколько за нее просишь?

— Десять рублей.

— Что ты шутишь? За десять рублей козу купить можно.

— Коза проживет не больше пятнадцати лет, а сорока — двести.

Завен, не долго думая, заплатил названную сумму и, посадив сороку на плечо, продолжал путь по городу.

— Что это ты ходишь с сорокой? — спрашивали прохожие.

— Говорят, она двести лет проживет, вот я и решил проверить.

Шуба займы

(XXV)

Чарчи Завен обратился к своему соседу землемеру Вартазару с просьбой одолжить шубу для жены, но землемер отказал.

В тот год зима наступила раньше обычного и была очень суровой. Жена Завена Антарам простудилась и серьезно заболела.

Завен пошел к судье и потребовал, чтобы сосед возместил ему расходы на содержание больной жены.

— Если бы Вартазар дал мне займы шубу, то моя жена Антарам не заболела бы, — объяснил он свое требование.

Считаю звезды

(XXV)

Вор проник в сад Чарчи Завена, привязал свою собаку под черешней, а сам залез на дерево рвать ягоды.

Завен и его жена Антарам пили на террасе чай. Увидев вора, Завен бросил пить чай и помчался в сад. Подбежав к дереву и увидев привязанную собаку, он крикнул:

- Эй, дорогой, что ты на дереве делаешь?
- Звезды считаю, отсюда удобнее,— ответил вор.
- В таком случае оставь немного ягод и для моей жены.

Не рыба, а мелкота

(XXV)

Крестьяне продавали на базаре рыбу. Чарчи Завен подошел к ним и с усмешкой сказал:

— Это не рыба, а мелкота. Вот я вчера в Шор-Джуре * выловил мохнатую рыбку аршина в три длиной.

Крестьяне весело смеялись.

— Говорите, мохнатую, да еще в три аршина. Не может быть,— заметил один из них,— рыбы такой длины в наших реках не бывает.

— Если не в три, то, во всяком случае, не менее одного,— замялся Чарчи.

— И такая вряд ли.

— По-вашему, получается, что я вчера и рыбу не ловил,— недовольным тоном заявил Завен.

— Это уж другой разговор,— ответил крестьянин.

Продаю коня

(XXV)

— Продаю коня, продаю коня! — кричал крестьянин.

— Какой породы? — поинтересовался Чарчи Завен.

— Из породы «бегун», возьмешься за хвост, он за четыре часа доставит тебя до Шуши на свадьбу, садись хоть сейчас верхом, проверяй! — хвалил своего коня продавец.

— Зачем мне в такую рань на свадьбу ехать? Мне еще надо подарок невесте купить,— ответил Чарчи.

Горло болит

(XXV)

Чарчи Завен повздорил с женой. Желая напугать ее, он взял веревку и пошел в лес вешаться. Обвязав себя веревкой под мышками, он привязал свободный конец за сук дерева и повис в воздухе.

Прохожие удивились.

— Слушай, Чарчи, что это ты делаешь?

— Неужели не видите, что я повесился?

— Тогда почему ты продел веревку под мышками?

— У меня ангина: горло болит, — ответил Завен.

Дом у старой тюрьмы

(XXV)

— Ты слышал, — сказал Завен своему соседу, — конокрад Дадалунц Ахмах построил себе дом напротив старой тюрьмы?

— А почему именно там?

— У кого много грехов, у того и дорога в рай лежит через тюрьму.

— Значит, и для моей жены надобно построить дом рядышком с домом Дадалунца.

У потолка чище воздух

(XXV)

Завен позвал к себе мастеров и велел удлинить ножки тахты, чтобы поднять ее до самого потолка.

— Зачем? — спросили у Завена.

— Говорят, что у потолка чище воздух, вот я и решил спать там.

Осел виноват

(XXV)

Чарчи Завен переезжал на осле через реку Воротан. Осел поскользнулся, папаха Завена упала в воду, и ее понесло течением.

Добравшись до берега, Завен снял с осла палан * и сказал:

— Негодник, пока не достанешь моей папахи, своего палана не получишь.

Который час?

(XXV)

Чарчи Завен с женой сидели на балконе.

— Душенька, пойди посмотри, который час,— попросила жена.

Чарчи Завен вошел в комнату и, вскоре вернувшись со сложенными накрест руками, произнес:

— Одна стрелка стоит так, другая — так.

Капля пива

(XXV)

Чарчи Завен спросил у продавца пива:

— Сколько стоит капля пива?

— Ничего не стоит,— ответил продавец.

— Ба! Раз так, то налейте мне полный стакан капель пива.

Чарчи в театре

(XXV)

Чарчи Завен пошел с женой в театр, где в этот вечер шел «Отелло».

В тот момент, когда по ходу действия Отелло убивает Дездемону, сидевший рядом с Чарчи зритель воскликнул:

— Это ужасно, Отелло — прямо-таки зверь!

— Зачем ты так говоришь? — заметил Чарчи.— Я знал самого Отелло еще по Лондону, куда ездил по торговым делам, он порядочный, скромный человек. А это убийство, как нам показывают на сцене, просто недоразумение.

Кто написал «Евгения Онегина»?

(XXV)

На уроке варжапет спросил Погоса, сына Чарчи Завена:

— Кто написал «Евгения Онегина»?

Погос ответить не смог, и варжапет вызвал Завена.

На следующий день Завен пришел в гимназию:

— Вчера вечером я отлупил Погоса и пытался узнать у него, кто написал «Евгения Онегина», он не знает.

Я убежден, что это написал не мой сын, моя жена Антарам того же мнения. Напрасно вы при всех упрекнули моего сына в том, что он не делал!

Это делается не так

(XXV)

У Чарчи Завена испортился граммофон, и он вызвал мастера. Мастер стал разбирать граммофон. Завен, испугавшись, сказал мастеру:

- Послушай, это делается не так.
- А как? — спросил мастер.
- Не знаю как, но достоверно знаю, что иначе.

Ответ по существу

(XXV)

- Добрый день, Завен.
- Кувшин чиню.
- Как здоровье Мариам баджи *?
- Воду пропускает.

НИКОЛ ПЕТРОВИЧ

И у вас воруют!

(XXV)

Отставной чиновник Никол Петрович украл у бедняка крестьянина Тороса единственного ягненка. Торос, прихватив с собой кадку меда, пошел жаловаться приставу.

В канцелярии Торосу велели оставить мед, а самому пройти к приставу. Крестьянин так и сделал.

Он рассказал приставу о краже ягненка, а затем сказал, что привез его детям кадку меда.

- А где мед?! — радостно воскликнул пристав.
- Оставил в вашей канцелярии, — сказал Торос.
- Принеси сюда.

Торос пошел, но меда уже не было.

— Оказывается, и у вас, в канцелярии, воруют, — вернувшись к приставу, сказал Торос.

Лавочник Хачи и Никол Петрович

(XXV)

Лавочник Хачи пришел к Николу Петровичу.

— Ага,— обратился он к нему,— напиши мне прошение, я отнесу его пристава, чтобы тот освободил меня от налогов.

— Не могу,— ответил Никол Петрович.

— Ага, не беспокойся, я заплачу за твой труд.

— Нет, не могу. Если ты даже принесешь мне в подарок больше ста яиц, все равно не смогу,— отказался Никол, стояя и охая.

— Ага, смилуйся, придумай что-нибудь. Мой очаг разорен, в доме и мышам есть нечего. Налог мой выше Лас-ти-Хута *, напиши мне такое прошение, чтобы меня...

— Не могу, понимаешь, не могу, нога у меня болит... Ох, ох, как трудно жить на свете,— стонал Никол Петрович.— Ты свое прошение отнесешь пристава. Пристав позовет меня, чтобы я прочитал его, ведь никто в нашем городе не разбирает мой почерк, а я ходить не могу... нет, не могу писать, нога болит...

Никол Петрович и поросенок

(XXV)

Рыночный надзиратель задержал Никола Петровича и доставил его в суд.

— За что задержали? — спросил судья.

— Вот за эту маленькую веревку.

— Неужели из-за этой маленькой веревки могли задерживать такого почтенного господина, как вы?

— Да ведь к ее другому концу был привязан маленький поросенок,— ответил Никол.

Хвастун

(XXV)

Куда бы Никол Петрович ни пришел — везде он хвастался. Однажды он заявил, что может ночью остановить караван верблюдов и ограбить погонщиков. Жене Никола

было стыдно, что муж у нее такой хвастун, и она решила проучить его.

Как-то раз, когда Никол собрался везти на осле пшеницу на мельницу, жена подговорила знакомых напугать его.

Когда Никол с женой переезжали через мост, перед ними неожиданно появились трое. Никол, думая, что это грабители, спрятался под ослом.

— Кто это под ослом? — крикнул один.

— Жена, ай, жена, — шепотом попросил Никол, — скажи им, что под ослом стоит ослик нашего осла.

Скупость Никола

(XXV)

Никол принес самовар в починку к мастеру Цатуру.

— Цатур, самовар, подаренный мне моей свахой, тюремной надзирательницей Чукурян, пропускает воду, в днище дырочка, сколько возьмешь за починку?

— Сорок копеек, — ответил Цатур.

Прошло тридцать дней, а Никол за самоваром не идет.

Как-то Цатур, встретив Никола, попросил его взять свой самовар.

— Не бойся, за самоваром приду ровно через сорок дней. Я решил оставить моих домочадцев на сорок дней без чая, чтобы возместить убыток.

Недаром говорится...

(XXV)

В гости к приставу на день рождения его жены Ниник Долникян был приглашен Никол Петрович. Он так захмелел, что, возвращаясь поздней ночью домой, споткнулся, упал перед мастерской чеботаря Бари Ваню и уснул. Папаху, которую он носил набекрень, слетела с его головы и покатила к ногам.

Дело было в летнюю дождливую ночь. Спящий Никол вымок и к утру имел жалкий вид.

Прохожие, принимая лежащего за нищего, стали кидать в его папаху медяки. Когда Никол проснулся и уви-

дел, что его папаха наполнена деньгами, он радостно воскликнул:

— Недаром говорится, что пирующий не останется в убытке.

Грачик и Вачик

(XXV)

В гостях у пристава Никол Петрович расхвастался, что он не только много читал, но и встречался с писателями, артистами, дипломатами, застольничал с ними, беседовал, частенько спорил и почти всегда выходил в спорах победителем.

— Расскажите про Салтыкова-Щедрина,— попросила жена пристава Ниник Долникян Никола Петровича.

Никол думал, думал и не знал, что ответить. За столом громко засмеялись.

— Тогда позвольте мне задать вам один вопрос,— обратился Никол к жене пристава.— А кто такие Грачик и Вачик?

— Откуда мне знать, кто такие Грачик и Вачик?

— Вот видите, вы не знаете моих друзей, а почему я обязан знать ваших? — с довольным видом ответил Никол.

На уроке арифметики

(XXV)

На уроке арифметики учитель предложил ученикам решить задачу — разделить пять яблок на три равные части.

Ученики долго думали, спорили и не смогли найти решения. Тогда сидевший в углу класса Никол Петрович, приглашенный учителем, сказал:

— Дорогой учитель, зачем мучить ребят? Не лучше ли из этих яблок сварить пюре?

Никол делит овес

(XXV)

— Можешь ли ты,— спросили у Никола Петровича,— разделить меру овса между тремя ослами?

— А почему бы нет,— ответил Никол,— если, конечно, разрешите мне выделить и себе долю.

Нет длинной веревки

(XXV)

— Эй, негодник, почему привязал своего осла к стволу моего дерева?! — крикнул с балкона Никол Петрович.

— Простите, ага, у меня нет длинной веревки, чтобы привязать его к верхушке.

Исчез топор

(XXV)

— Слышал? У нашего Садата топор исчез!

— Это тот, который украл Никол Петрович?

ЭМИН ВАРОСИ

Ловкач

(XXV)

Уездный налоговый инспектор Эмин Вароси потерял сургучную печать. Он поехал в губернию за новой.

— Надо отыскать печать, — сказали Эмину.

Спустя несколько дней Эмин, прихватив с собой бурдюк вина, опять поехал в губернию и привез оттуда новую печать.

— Эй, ловкач, как тебе удалось получить новую печать? — спросили у налогового инспектора.

— Там, в губернской канцелярии, такие же взяточники, как и мы.

Кража коз

(XXV)

Эмин украл у гончара Аветиса трех коз, привел их к себе во двор, одну зарезал, мясо сварил, сделал плов и стал есть. Аветис долго ходил по дворам и неожиданно попал на след вора.

— А-а! Вот кто пришел к моему очагу! — воскликнул вор, заметив гончара. — Заходи, Аветис джан, заходи, го-стем будешь, угощайся пловом.

Аветис поднялся на веранду дома Эмина, сел рядом с вором, поел плов с мясом и пошел домой.

— Ну как, Аветис, нашел наших коз? — спросила жена Аветиса.

— Ай, жена, понимаешь ли, пошел я к вору, вижу, зарезал он одну из наших коз, сварил плов с рисом и ест, — ответил Аветис. — Посадил он меня с собой, угостил пловом и мясом. Вот мне и неловко было говорить о козах. Ведь вор оказался уездным налоговым инспектором Эмином Вароси.

Долг Эмина

(XXV)

Инспектор Эмин Вароси взял у одного крестьянина в долг денег.

— Когда отдашь долг?

— Числа сорокового, — ответил Эмин.

— Если бы отдал немного раньше, было бы лучше.

— Отдам числа тридцать шестого.

Крестьянин пошел домой, подумал и сообразил, что в месяце нет тридцати шести дней.

— Послушай, а ведь в месяце не бывает тридцати шести дней.

— Стало быть, когда будет тридцать шесть, тогда и отдам долг, — ответил Эмин.

Что нарисовано?

(XXV)

Дочь Эмина Любара, не выдержав экзамены в женской гимназии, пошла сдавать их в епархиальное училище.

Священник, указывая на висевшую на стене картину, спросил:

— Что там нарисовано?

— Наверное, лошадь, но и на осла похоже, — ответила Любара.

— Бестолковая, это портрет уездного налогового инспектора, нашего покровителя Эмина Вароси, а ты возводишь на него хулу, — упрекнул ее священник.

Пиши, жена...

(XXV)

Жена Эмина Вароси тикин * Нууффар под диктовку мужа заносила в матян * фамилии чиновников уезда, имевших большие наделы земли, куда забрел скот местных богачей и поел посевы.

— Пиши, жена. Заходили в поле: Тутунц-осел, Бандунц-лошадь, Матунц-свинья.

— Муж, наш батюшка говорил, что свинья не скотина.

— Не твоего ума дело! — закричал Эмин. — Пиши: Тикран-осел, с белым пятном на лбу, хромой на одну ногу... только, жена, надо проверить на какую. Теперь пиши: Бандунц-лошадь трижды, Тутунц-осел дважды. А теперь, жена, отнеси матян, чтобы обложить налогом... крестьян.

Эмин в черном одеянии

(XXV)

— Эмин Вароси, почему ты сегодня в черном?

— Арутюни Тикран должен мне двадцать рублей, но не отдает, — ответил Эмин.

— Неужели из-за двадцати рублей ты облачился в траур?

— А как же, когда человек умирает, все ходят в черном, а ведь я потерял свои деньги, как же мне не быть в трауре? — ответил Эмин.

Эмин и сын

(XXV)

Вечером Эмин Вароси сидел со своим младшим сыном на балконе и пил чай. Издали доносился волчий вой.

— Отец, кого боятся волки?

— Лая собаки. Если ты будешь лаять, волк убежит.

— Я еще мал, как щенок, моего лая волк не испугается, давай лай ты — ты большой.

Эмин любит подарки

(XXV)

Налоговый инспектор Эмин Вароси любил получать подарки. Однажды крестьянин принес ему двух кур. Эмин взял их, а по пути домой, чтобы куры не вырвались из рук, крепко прижал к груди. Придя домой, он увидел, что у одной курицы повреждена нога. Здоровую курицу Эмин оставил дома, а другую понес к костоправу. Костоправ сделал перевязку и сказал Эмину:

— За работу ты должен дать мне одну курицу.

Эмин согласился, пошел домой, зарезал здоровую курицу и принес ее костоправу.

Папахи

(XXV)

Однажды Эмин получил в подарок овечью шкуру, принес ее к мастеру и спросил:

— Можно ли сшить из этой шкуры папаху?

— А почему бы нет? — ответил мастер.

Эмин подумал: «Раз мастер говорит можно, то лучше просить не одну, а две папахи».

— А две можно?

— Можно сшить и две, — спокойно ответил мастер.

— А разве нельзя сшить три папахи?

— Можно сшить и четыре, — ответил мастер.

Через несколько дней Эмин пришел за папахами. Мастер вынес четыре папахи и отдал Эмину. Эмин примерил, и... ни одна из них не лезла ему на голову.

— Б-а! Что вы наделали, мастер? — огорченно спросил Эмин.

— Вы просили сшить четыре папахи, я выполнил вашу просьбу, — ответил мастер.

Моросит дождь...

(XXV)

— Погода испортилась. Моросит дождь. Под ногами слякоть, а вон, видишь, как, подобно верблюжьему каравану, по небу плывут черные облака. Видимо, всюду будет слякоть и грязь.

Услышав этот разговор, Эмин побежал домой.

— Скорей, вам говорят, скорей,— орал Эмин на домо-
щадцев,— снимайте с веревки белье, по небу плывут чер-
ные облака, белье загрязнится!

Эмин пошел на базар

(XXV)

Тикин Нунуфар дала Эмину две пятирублевые бумаж-
ки и сказала:

— На пять рублей купишь масло, а на другие пять —
сыру.

Эмин пошел на базар. Однако через час вернулся со
словами:

— Жена, ты мне так и не сказала, на какие пять руб-
лей купить масло, а на какие — сыру.

Эмин и терновник

(XXV)

Инспектор Эмин Вароси шел по лесной тропинке. За
подол его чухи зацепился терновник.

— Что ты хочешь, дурачок,— рассердился инспек-
тор,— разве я что-нибудь должен тебе? Если да, так скажи,
отдам, а если нет, то не тронь подол моей чухи.

Эмин у варжапета

(XXV)

Эмин приехал в село Гюмара и изъявил желание при-
сутствовать на уроках своего старого приятеля варжапета
Погоса Погосяна. Когда Эмин с варжапетом вошли в класс,
один из неуспевающих учеников поднял руку. Погос По-
госян удивился. Ведь этот ученик никогда руки не подни-
мал и ни на один вопрос варжапета не отвечал.

Глядя на ученика, варжапет заморгал, затем мимикой
дал ему понять, чтобы тот опустил руку, но ученик насто-
ял на своем. Инспектор попросил варжапета узнать, чего
хочет ученик.

Варжапет выполнил желание инспектора.

— Господин Погос Погосян,— обратился ученик к вар-жапету,— моя мать сказала, что у нас имеются для продажи яйца. Если этот приезжий инспектор будет покупать яйца, пусть придет к нам и купит у нас.

Эмин в лазарете

(XXV)

Эмин Вароси лежал в лазарете. Жена его Нунуфар принесла ему в глиняном горшке соус с лавровым листом. Эмин взял горшок и выплеснул его содержимое во двор лазарета.

— Сколько раз я говорил тебе, чтобы ты не варила обед под деревом,— сказал жене Эмин.

К чему привязать коня?

(XXV)

Эмин Вароси ехал на коне через село Карашен. Увидев незнакомца, один крестьянин сказал:

— Братец, куда едешь в такой поздний час? Оставайся на ночь у меня, а завтра утром уедешь.

Эмин как раз этого и ждал. Он тут же соскочил с коня и спросил у крестьянина:

— А где и к чему привязать коня?

— К кончику моего языка,— сердито ответил крестьянин, сожалея о предложении, сделанном чужаку.

Вуй *, ослепну я...

(XXV)

Эмин поехал по деревням уезда собирать налоги. Жена его Нунуфар нашла на улице блестящий предмет. Она взяла его, принесла домой и, завернув в материю, спрятала в сундук. Немного погодя она открыла сундук и... увидела в нем женщину.

— Вуй, ослепну я, у моего мужа есть любовница. Я с ним больше не буду жить.

Когда муж вернулся, она, рассерженная, накинулась на него:

— Вуй, муж, я с тобой больше не буду жить, у тебя есть любовница.

— Ай, жена, что ты возводишь на меня напраслину, откуда у меня любовница?

Жена пошла, принесла кусочек зеркального стекла и показала мужу.

— На, смотри!

— Ай, жена, что понапрасну сердиться, это не любовница, это мой апер *, бог послал его мне.

Жена утверждала, что любовница, а муж говорил, что апер. Тогда они взяли блестящий предмет, пошли и показали его священнику Микаелу. Микаел повертел его в руках и сказал:

— Доченька, не хули своего мужа, а ты, сынок, не гляди на нее косо: это не твоя любовница и не твой апер, а божий дар.

Овечья голова

(XXV)

Эмин купил на базаре овечью голову и ноги и велел жене приготовить хаш для гостей. Жена инспектора взяла их и пошла к речке мыть. Неожиданно овечья голова выскочила у нее из рук и понеслась по реке. Она пыталась поймать ее, но ей это не удалось. Тогда она нарвала охапку травы и побежала по берегу, говоря:

— Тур, тур!

Видя, что овечья голова продолжает плыть по реке, она разочарованно сказала:

— Вуй! Наша овца совсем ослепла, даже траву не видит.

Кипяток и пожар

(XXV)

На террасе Эмина Вароси загорелся тюфяк.

— Муж, а муж! — закричала жена. — Возьми с печи кастрюлю с водой и потуши пожар.

— Да ты что, с ума сошла? Кто же кипятком тушит пожар? — ответил Эмин.

ПОЛОЗ МУКУЧ

Доктор Полоз Мукуч

(XXXX, 91)

Полоз Мукуч некоторое время занимался врачеванием. Пришел к Мукучу крестьянин, голова его была повязана шалью.

— Вай, умираю! Вай, умираю! — стонал он.

— А что у тебя болит? — спросил Мукуч крестьянина.

— Голова! Голова! Голова!

— Что ты повторяешь одно и то же, неужели тебе так плохо?

— Да! Да! Мукуч джан, мне очень плохо,— ответил крестьянин.

— Так отчего же у тебя голова болит?

— Не знаю, Мукуч джан, не знаю. Но голова у меня раскалывается, здорового места на ней нет.

— Ба-а!

— Ради бога, сделай что-нибудь.

— Дорогой, послушай меня. Это твоя собственная голова, если ты не знаешь, отчего она болит, то откуда знать мне? Но не горюй, братец джан. Иди себе домой, и когда узнаешь, отчего болит твоя голова, тогда придешь и скажешь мне. Хорошо?

Бессмертный

(XXXX, 91)

В Гюмри приехал высокопоставленный чиновник. Люди в один голос заявили: «Этому человеку суждено бессмертие, он свет царских очей».

Мукуч взглянул на чиновника. Тот был худ и тонок, как хворостина, кожа да кости.

— Ну, братец Мукуч, что ты скажешь? Разве чиновник не бессмертен?

— Конечно, бессмертен. Разве есть в нем что-нибудь от смертного?

Какой свет лучше...

(XXXX, 92)

— Братец Мукуч, ну-ка скажи, какой свет лучше — этот или тот?

— Конечно, тот, — ответил Мукуч.

— Братец Мукуч, а почему тот свет лучше?

— Если бы он был плохим, то из ушедших на тот свет кто-нибудь да вернулся бы.

Имя

(XXXX, 92)

В Гюмри бытовал обычай, по которому имя ребенку давал кум.

Однажды Полоза Мукуча выбрали кумом. Он понес ребенка в церковь.

Батюшка Абакум спросил у Мукуча:

— Кум, какое имя дать ребенку?

— Назови его Мукучем, — ответил Полоз.

— Благословенный, а ведь Мукуч — это твое имя.

Подвыпивший Мукуч заметил:

— Ну и что такого? Назови ребенка Мукучем. Я и Полоз и Мукуч. А у ребенка вообще никакого имени нет.

АРУТЮНИ ТИКРАН

Дарзи * Тикран

(XXV)

У бывшего кёхвы * Арутюни Тикрана была своя швейная мастерская. В городе его знали как скупого и жадного человека, поэтому редко кто заказывал у него одежду.

Однажды Тикран ехал в свою мастерскую в фаэтопе. В пути какой-то человек остановил фаэтон и попросил фаэтонщика довезти его до базарной площади. Фаэтонщик согласился.

Когда доехали до базарной площади, а она находилась на полпути к мастерской Тикрана, пассажир оплатил стоимость проезда и удалился. Фаэтонщик поехал дальше.

Доехав до мастерской, Тикран оплатил только половину стоимости проезда.

— А остальное? — спросил фэзтонщик.

— Какое остальное? За первую половину пути заплатил предыдущий пассажир, — ответил Тикран и сошел с фэзтона.

Чуха с гарантией

(XXV)

Крестьянин из села Верин Шен принес в мастерскую Тикрана материю и попросил сшить чуху. Тикран принял заказ, взял у крестьянина деньги за работу и велел приходить на примерку через месяц.

В назначенное время заказчик пришел к Тикрану, примерил чуху и спросил, когда прийти за готовой.

— Через три месяца.

— Почему так долго? — спросил крестьянин.

— Я шью чуху с гарантией, а это время ношу чуху сам, чтобы проверить качество моей работы, — ответил Тикран.

Тикран с собакой

(XXV)

Тикран гулял с собакой по базарной площади. Собака все время лаяла на прохожих. Тикран то смеялся, то сердился на тех, кто дразнил собаку.

— Вы такой большой, а боитесь собаки, — смеясь, говорил Тикран одному. — Парон *, неприлично угрожать пальцем собачке, — упрекал он другого.

— Бурса! Бурсик! Ну-ка прекрати лаять! Тебе говорят! — кричал Тикран на всю базарную площадь. — Мы ведь с тобой дома договорились, что на базарной площади не будем лаять на людей.

Тикран с берданкой

(XXV)

Однажды зимой Тикран с берданкой через плечо в сопровождении огромной собаки гнал нагруженного осла.

— Братец, скажи, если не секрет, что везешь на осле?

— Репу,— ответил Тикран.

— Б-а-а! — удивился прохожий.— Ах, несчастный, глядя на твое оружие и собаку, я подумал, что осел нагружен порохом.

Тикран собирает черешню

(XXV)

Тикран со своим сыном возвращались с ночной пирушки, шли они по тропинке мимо сельских садов.

— Саки, давай заберемса вот в этот сад,— указывая на ближайший сад, сказал Тикран,— соберем немного черешни и отнесем домой.

И они полезли в сад бедного крестьянина Титоса. Отец залез на дерево, а сын рвал черешню с нижних веток.

В это время появился хозяин сада и поймал Саки.

— Ах ты негодник, где ты живешь? Чей ты сын?

— Я сын Тикрана.

— Ну, живо беги за твоим отцом, приведи его сюда.

Саки поднял голову и крикнул:

— Отец, тебя зовут.

Смерть Тикрана

(XXV)

Тикран скончался. Женщины собрались его оплакивать. Одна из них стояла возле гроба Тикрана в глубоком трауре.

— Милый кум Тикран, прошу тебя, если ты встретишься со своим кумом, востиканом * Чарахосом, скажи ему: «А, Чарахос, где ты спрятал золото? Ерикназ искала его, искала, но не нашла».

Другая женщина, Макунц Естер, со слезами на глазах, подойдя к гробу, положила на него маленький узелок и сказала:

— Ах ты мой ненаглядный Тикран, передай этот узелок звонарю Макунцу Погосу. Скажи ему, чтобы он простил меня за то, что я не положила ему в гроб в узелке бритву и чистое белье.

— Эх, женщины, неужели вы не знаете, что мой Тикран забывчив. Перевяжите его палец ниточкой, и он исполнит ваше желание,— сказала Осан, жена Тикрана.

РУБЕН

Земля круглая

(XXXX, 92—93)

Рубен возвращался из города к себе домой, в село. В пути он попытался зажечь папиросу, но мешал ветер. Рубен повернулся лицом в противоположную от ветра сторону, зажег спичку, прикурил и, забыв повернуть обратно, пошел... в сторону города. Дойдя до города, он воскликнул:

— Послушай, а ведь правду говорят, что земля круглая.

Четырнадцать

(XXXX, 93)

Рубен спросил у одного прохожего:

— На чем можно доехать до Арабкира *?

— На четырнадцатом автобусе.

Спустя некоторое время тот же прохожий, увидев Рубена, стоявшего на прежнем месте, спросил:

— Слушай, гражданин, ты еще не уехал?

— Нет, не уехал, как видишь, я еще здесь.

— Почему?

— Прошел только девятый по счету автобус, осталось еще пять.

Красильщик

(XXXX, 93)

— Есть ли под землей красильщик? — спросил Рубен у одного из друзей.

— Нет, откуда под землей может быть красильщик?

— Б-а-а, если его нет, то кто же красит такую уйму свеклы?

Волки съели цепи...

(XXVI)

Некто рассказывал о Рубене разные смешные истории. Рубен рассердился и, схватив его как-то за руку, спросил:

— Ада *, почему ты позоришь мое имя?

— Рубен даи *, я пошутил.

— Лучше иди и рассказывай анекдоты о своем отце, который был таким глупым и плохим, что, когда его увели в лес и там связали железными цепями, волки съели только цепи, а отца твоего оставили.

2. СЮЖЕТНЫЕ АНЕКДОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ РАЗНЫЕ СИТУАЦИИ

АКТИВНОСТЬ — ПАССИВНОСТЬ

Заработанные своим трудом

(XIII, 62)

Один торговец ежедневно давал своему сыну один аббаси и говорил: «Возьми, сынок, береги и старайся копить деньги».

Сын выбрасывал эти деньги в воду. Отец узнал об этом, но ничего не сказал.

Сын ничем не занимался, не работал, ел и пил в доме отца.

Однажды торговец сказал своим родственникам: «Если мой сын придет к вам и попросит денег, не давайте». Затем он позвал сына и обратился к нему со словами: «Иди сам зарабатывай деньги, принесешь — посмотрю, каковы они, заработанные тобой».

Сын пошел к родственникам и стал просить денег, но они ему отказали. Тогда он вынужден был наняться на работу чернорабочим. Весь день сын босыми ногами размешивал известь и, получив один аббаси, принес эти деньги отцу.

Отец сказал: «Ну вот, сынок, теперь иди и брось в воду заработанные тобой деньги».

Сын ответил: «Отец, как же могу я выбросить их? Разве ты не знаешь, какую муку я принял из-за них. Пальцы на моих ногах до сих пор горят от извести. Нет, я не смогу выбросить их, рука моя не поднимется».

Отец ответил:

— Сколько раз я давал тебе по одному аббаси, а ты уносил его и спокойно бросал в воду. Ты думал, эти деньги доставались мне даром, без труда? То-то, сынок, пока не будешь трудиться, цену труду не будешь знать.

Человек и снег

(XXIV, 306)

Человек и снег побратались. Однажды человек говорит снегу:

— Перед тем как придешь, предупреди меня.

Стала надвигаться зима. Человек не заботился о себе, не запасался дровами, мукой — словом, не готовился к зиме. Он думал так: «Если мой брат захочет прийти, он поставит меня в известность. Вот тогда я и приготовлюсь к зиме».

Однажды ночью крестьянин проснулся и был поражен: белый снег покрыл горы и ущелья, весь мир был словно ковром покрыт. Мир задышался под снегом.

Человек встал, приоткрыл дверь и сказал:

— И это наше братство, белый дэв?

Снег ответил:

— Что оставалось мне делать? Когда я сидел на вершине горы Мраван, я был виден со всех сторон. Неужели ты не видел меня, когда я спустился и сел на вершине горы Кюрсин? Неужели и этого ты не видел?

Полотенца мокрые

(IV, 89)

Спустя несколько дней после свадьбы невестка наведальась в дом своих родителей. Мать спросила у нее:

— Как ты живешь в доме свекрови, привыкла ли, по душе ли там жить?

— Все хорошо, только одно мне не нравится и не по душе: полотенца у них всегда мокрые.

— Это потому, доченька, что ты всегда встаешь в доме позже всех. Чтобы вытираться сухим полотенцем, надо вставать с постели рано утром, раньше всех, — ответила мать.

Бойкая невестка

(XVI, 172)

Свекровь собралась к своей сестре в гости на длительное время. Перед отъездом она позвала к себе невестку и сказала:

— Вот тебе материя, до моего возвращения сшей для меня рубаху.

Через два месяца свекровь вернулась домой. Она позвала невестку и спросила:

— Невестка, ты сшила мне рубаху? Принеси, оденусь.

— Я уже заканчиваю,— ответила невестка,— остались подол, рукава, шея и бока.

Дождь

(IV, 88)

Шел дождь. У крестьянина протекала крыша. Жена сказала ему:

— Иди поднимись на чердак, поставь посуду там, где течет вода.

— Почему я должен подниматься на чердак? Когда вода начнет течь через потолок, тогда поставлю под нее посуду.

Зло старухи

(XVI, 102)

Старуха, взяв головешку из костра, поспешила в сторону моря.

— Старуха, а старуха, куда ты спешишь? — спросили ее люди.

— Иду поджечь море, море поджечь.

— Ай, ай,— сказали ей,— разве можно море поджечь!

Но старуха знала свое дело. Не оборачиваясь назад, она сказала:

— Я свое зло совершу. Захочет море — пусть горит, не захочет — как угодно...

Лентяй Тюни и бездельница Ури

(XXIV, 352—353)

Жили в одном селе муж и жена — лентяй Тюни и бездельница Ури.

Тюни и Ури целыми днями ничего не делали, только спали. Они даже ленились вскипятить себе чаю и встать попить воды.

У них был осел, но его кормили родители Тюни.

После смерти родителей Тюни супруги продолжали жить так же. Односельчане решили проучить лентяев: заживо их похоронить, чтобы они не подавали дурного примера молодежи. Бездельников положили на арбу, накрыли старым, поношенным ковром и повезли на кладбище.

В пути от палящего солнца Ури стало плохо, и она сбросила с себя ковер, а когда арба подъехала к кладбищу, Тюни и Ури стали стонать и охать. В это время у ворот кладбища появился всадник и спросил:

— Куда вы везете этих людей?

— Эти люди — бездельники, мы хотим их похоронить, чтобы они дурно не влияли на нашу молодежь, — ответил один из крестьян.

— Все равно у них нет хлеба, чтобы прокормиться, и в конце концов они умрут с голоду, — заметил другой.

Всаднику стало жалко лентяев, и он сказал:

— Не надо хоронить их заживо, я дам им пшеницу, и они проживут.

Тюни, услышав слова всадника, крикнул:

— Пшеница эта обмолочена или ее еще надо молотить?

— А хлеб он будет печь или нет? — в свою очередь, спросила лентяйка Ури.

— Б-а-а, неужели такие люди еще водятся на этом свете?! — с удивлением воскликнул всадник и ускакал.

АКЦИЯ — РЕАКЦИЯ

Взаимная помощь

(XXIII, 15—16)

Умер некий крестьянин. Когда стали искать людей, которые помогли бы похоронить его, вызвались три добровольца. По пути на кладбище они, заметив сторожа, стоявшего у ближайшего сада, обратились к нему:

— Братец, помоги нам отнести на кладбище покойника.

— Не могу, — ответил сторож, — я занят, у меня много дел.

Лежащий в гробу человек приподнял голову и сказал:

— И у меня много незавершенных дел, но пришла

смерть. Я оставил свои дела и уйду из этого мира. Помоги отнести меня на кладбище, чтобы и другие после твоей смерти помогли похоронить тебя.

Сын крестьянина

(XXIII, 13)

Умер царь. Среди нахараров * и ишханов не было единого мнения, и они не смогли выбрать нового царя из своей среды. Думали-думали и выбрали царем сына крестьянина. И вот однажды к царю пришел его отец и говорит:

— Сынок, ты узнаешь меня?

— Как я могу узнать тебя, когда сам себя не узнаю, — ответил сын.

Зеркало

(XXIV, 316)

Тимур-Ленг *, завоевав много стран, дошел до Европы. В Европе он впервые увидел зеркало, а в нем — свое безобразное лицо и заплакал. Плакал он целый день. На другое утро он заметил, что плачет и его везир. Тимур спросил у везира, почему тот плачет. Везир ничего не ответил и продолжал плакать целую неделю.

Тогда Тимур вновь спросил у везира:

— Послушай, почему ты так долго плачешь, что случилось?

— Как же мне не плакать, — ответил везир, — вот ты увидел свое лицо в зеркале всего один раз и заплакал, а я вижу твое лицо каждый день.

Некрасивая жена

(XVI, 165; XXIII, 17)

У одного человека была очень некрасивая жена. Однажды он заметил, что жена печальна, и спросил у нее:

— Почему ты так грустна?

— Сегодня, — ответила жена, — я смотрела на себя в зеркало и была удручена своей уродливостью.

Муж ответил:

— Эх, ты увидела себя всего один раз и так опечалилась, а как же быть мне, ведь я вижу твое лицо каждый день?

Найденные подковы

(XXIV, 311)

Однажды крестьянин нашел четыре подковы. Радости его не было предела, он словно стал хозяином всего мира. Придя домой, он сказал жене:

— Ай, жена, я нашел четыре подковы, осталось купить лошадь. Тогда я каждый день буду верхом на лошади ездить в поле на работу.

— Ну, муж, какое счастье,— ответила жена,— а я верхом на ней частенько буду навещать отцовский дом.

Муж рассердился и закричал:

— Ах ты окаянная! Разве ты так много работала и настолько устала, чтобы ехать в отцовский дом верхом на лошади? Что за нелепое желание! Ну-ка, скажи.

— Я знаю, что делаю,— отрезала жена.— Все равно поеду в отцовский дом...

— Как хочешь, так и поступай! — обозлился муж, стал еще громче кричать и подрался с женой.

«Добрая услуга»

(XVI, 109—110)

Арба крестьянина перевернулась на дороге, и из нее ссыпались пшеничные снопы. Аробщик растерялся.

Но если бог приносит неудачу, то вслед за ней он присылает и помощь. По дороге шел сосед аробщика. Он, конечно, помог соседу, они погрузили в арбу снопы и продолжали путь.

— А ведь тебе повезло,— сказал аробщику сосед.— Если бы не я, разве ты один смог бы поднять арбу?

— Благодарю,— сказал крестьянин,— действительно, одному с этим не справиться.

Они продолжали путь.

— Ну, как твое самочувствие, братец? — вновь спросил сосед.— А как хорошо, что я встретился с тобой и помог тебе нагрузить арбу.

— А для чего соседство? — ответил крестьянин.

Они прошли еще немного.

— Что же ты молчишь? Ведь если бы я не встретил тебя, тебе пришлось очень туго, ты продолжал бы горевать.

И так сосед твердил все время.

Видя, что сосед не оставляет его в покое, крестьянин крикнул:

— Э-э-э, волы, остановитесь!

Крестьянин сам перевернул арбу, разбросал снопы и, обратившись к соседу, сказал:

— Ну вот, избавился я от тебя, братец. И откуда ты, братец, свалился на мою голову. Иди-ка своей дорогой! Больше никто не попросит тебя о помощи... Вывел ты меня из терпения.

БЕДНЫЙ — БОГАТЫЙ

Богач и бедняк

(XIII, 55)

Богатый увидел на улице бедного крестьянина, подошел к нему и сказал:

— Дорогой, иди возьми тот мешок с бутылками и отнеси ко мне домой, а я дам тебе хорошие советы, и ты не будешь таким бедным.

— Очень хорошо, — ответил крестьянин, взвалил мешок на плечо и пошел рядом с богачом.

— Дорогой, — сказал в пути богатый, — если тебе будут говорить, что хлеб из овса лучше, чем гата *, не верь; если скажут, что чистое масло лучше прелого сыра, опять не верь.

Так дошли они до дома богача. Когда поднимались по ступенькам, крестьянин неожиданно бросил мешок и сказал:

— Ага, если скажут, что хоть одна бутылка осталась цела, не верь.

Боже, ты меня не понял

(III, 488—489)

Крестьянин шел в гору, с трудом неся на себе тяжелую пошу, и жаловался:

— Боже, или ты облегчи мою пошу, или отними у меня душу и избавь от этой муки.

В это время один купец, осел которого подох в пути, снял с осла палан, дал его крестьянину и заставил нести.

Крестьянин вынужден был нести и палан.

— Боже, видно, я не смог убедить тебя в моей тяжелой участи, а может, ты не понял меня,— сказал крестьянин.

Крестьянин и кровля

(XXXII, 10)

Крестьянин со своей семьей жил в ветхом доме под плоской земляной кровлей. Со временем в кровле стали появляться щели. Крестьянин каждый раз замазывал эти щели глиной. Однажды он вернулся с поля домой и увидел, что кровля рухнула, а дети получили ушибы. Крестьянин рассердился:

— Ах, ты, злосчастная кровля, неужели не могла предупредить меня, что должна рухнуть?

— Сколько раз я раскрывала рот,— ответила кровля,— чтобы сказать тебе об этом, но ты каждый раз замазывал его глиной. Ты не захотел выслушать меня, кто же виноват?

Плата

(XXIV, 375)

Мелик нанял слугу в одном из сел Карабаха. Сколько лет слуга работал у хозяина, год или пять,— знал только он. Однажды слуга говорит хозяину:

— Да продлится жизнь мелика, много лет я служил тебе, больше служить не хочу: заплати мне что положено, и я уеду.

Мелик понимал, что без слуги ему трудно будет вести хозяйство, и, не желая расстаться с ним, ответил:

— Куда же ты пойдешь? Ты столько лет честно служил мне, и я решил подарить тебе осла.

Услышав это, слуга сказал:

— Эх, ага джан! Я уважаю тебя не из-за осла, ты для меня и осел и ослик. Я твой слуга, отпусти меня, уплати мне, и я уеду.

Но мелик был хитер, знал, как обманывать слуг, и проводил его такими словами:

— Что же, уходи, бала джан, но пусть то, что у тебя в сердце¹, останется со мной, а то, что у тебя на языке², достанется тебе...

Слуга (XXIV, 301)

У одного сельского богача был слуга, красивый, веселый юноша. Хозяин имел четырех сыновей, и ни у одного из них не было детей. Чтобы ни случилось в этом доме, во всем винили слугу. Пропал из караса сыр, говорили: «Это сделал слуга». Подохла овца, говорили: «Это дело рук слуги». Однажды подохла молочная корова, и невестки хозяина обвинили в ее смерти слугу. Все неприятности слуга терпел молча.

И вот однажды старшая невестка родила красивого сына, такого же красивого, как слуга. По случаю рождения ребенка хозяин устроил пышный пир. Ели, пили, радовались тому, что в доме наконец появился сын, продолжатель рода...

Слуга пировал с гостями. Он был мрачен и грустен. Средний брат, заметив, что слуга грустен, спросил:

— Слушай, почему ты так мрачен, почему грустишь? Ешь, пей, пируй, у твоего хозяина сын родился.

Слуга ответил:

— Как же мне не грустить, ведь все, что в нашем доме случается, вы сваливаете на меня. А теперь скажете, что и в рождении ребенка опять виноват я...

Маки из Карабаха (XXV)

Маки из Карабаха со своими четырьмя верблюдами приехал в Хндзореск. Он искал место для ночлега верблюдов. В селе он встретился с Лоти.

— Братец, не знаешь ли ты, у кого есть большой двор, чтобы можно было оставить там на ночлег моих верблюдов?

¹ Т. е. мысль об уплате долга.

² Т. е. слова уважения.

— Знаю,— ответил Лоти,— двор Саки очень большой, там можно разместить десять верблюдов, и сам Саки гостеприимный человек.

Маки еле отыскал дом Саки.

— Братец Саки! Братец Саки! — стоя в ущелье недалеко от дома Саки, кричал Маки.

— Слышу,— ответил Саки с крыльца своего дома.

— Не разрешишь ли оставить моих верблюдов на ночлег во дворе твоего дома?

— А почему бы и нет? Милости просим, мы гостям рады. Поднимись по тропинке мимо родника к моему дому: если в моем дворе будет место, приводи хоть десять верблюдов,— ответил Саки.

Маки по узенькой тропинке поднялся вверх, добрался до дома Саки и увидел... какой двор?! Посредине двора сидела собака, а хвост ее свисал со стены двора.

Вор и бедняк

(XXXIII, 11)

Некто занимался воровством. Однажды ночью он забрался в дом бедняка. Хозяин поймал вора и спросил:

— Что ты ищешь здесь?

Вор ответил:

— Ищу богатства.

Хозяин ответил:

— Ах ты бессовестный, я его днем ищу и то не нахожу, а ты хочешь ночью найти?

Ты добился своего...

(XXV)

— Унес, унес, скорей лови! — кричал хозяин своему слуге.

Слуга побежал и догнал вора.

— Беги, прячься, чтобы я не мог поймать тебя. Мой хозяин такой же вор, как и ты.

Слуга вернулся ни с чем.

— Негодник, почему не поймал вора? — возмутился хозяин.

— Ты добился своего: наворовал и остановился. А этот вор убежал, спасая свою жизнь, разве я мог догнать его?

ВОВРЕМЯ — НЕ ВОВРЕМЯ

Дешевый верблюд

(XXIII, 78)

Стоял ноябрь. Сын пришел к отцу и сказал, что цена на верблюдов так упала, что верблюда можно купить за одну копейку.

— А сколько у тебя сена, чтобы его кормить? — спросил отец у сына.

— Одна арба, — ответил сын.

— Верблюд стоимостью в одну копейку слишком дорог.

В конце марта, когда взошла трава, сын пришел к отцу и сказал:

— Отец, верблюд стоит сто рублей.

— Вот теперь он стоит дешево, надо купить.

Сын купил верблюда и начал посевные работы.

Вардапет и слуга

(XIII, 87)

У одного вардапета был слуга. Что бы вардапет ни просил, слуга всегда делал наоборот. Поэтому вардапет вынужден был и свои поручения давать наоборот. Если ему хотелось, чтобы слуга принес воды, он говорил: «Воды не приноси».

Однажды вардапет нагрузил свои вещи на мула и со слугой отправился в соседнее село. Слуга гнал мула. Они дошли до глубоководной реки. Мул с ношей вошел в воду. Посреди реки ноша накренилась и чуть не упала в воду.

Вардапет закричал: «Ай, парень, накрени ношу, накрени ношу!»

Вардапет знал привычки слуги и был уверен, что слуга сделает все наоборот и выровняет ношу. Слуга же, услышав крик вардапета, накренил ношу, и она упала в воду.

— А, парень, что ты наделал? Ведь я просил тебя накрепче ношу.

— Святой отец, ты сказал «накрепи», вот я и подумал: сколько времени я ем хлеб этого человека, пусть хоть один раз исполню его приказание в точности. Как ты сказал, так я и сделал.

Гость должен уйти вовремя

(XXIV, 375)

Один человек пришел в дом к своему знакомому. Обрадованные встречей, гость и хозяин обнялись, расцеловались, стали расспрашивать друг друга о здоровье, о здоровье детей и жен, не зная, как выразить свою радость. Хозяева бросили к ногам гостя ленту зелено-красного цвета и все спрашивали, как случилось, что он приехал, что вспомнил хозяев.

— Ну, жена, готовь постель гостю, прикажи нарезать курицу, подай вина, завари крепкий чай, приготовь обед.

Жена постелила гостю разукрашенный розами карабахский ковер, сверх ковра положила матрац, сверх матраца одеяло, подушку и усадила гостя.

Через день хозяева убрали подушку, через два — одеяло, через три — матрац. На четвертый день гость стал прощаться с хозяевами и собрался уходить.

Хозяин дома говорит:

— Почему уходишь от нас так рано, что случилось, чем мы тебе не угодили, кто тебя обидел, кто сказал твоему ослу «чопь» *? Не уходи, оставайся еще.

Гость ответил:

— Вы мне ничего плохого не сделали, а уйду я не рано. Я должен был уйти тогда, когда вы убрали подушку.

ДЕТИ — РОДИТЕЛИ

Отец Хикара состарился

(XIII, 64)

Отец Хикара состарился, обессилел, стал для семьи обузой. Однажды, когда старик пил воду, из его дрожащей руки выпала чашка и разбилась. Жена Хикара рассердилась и сказала мужу:

— Твой отец — для нас горе и наказание, теперь я буду давать ему воду и обед в деревянной посуде.

Как сказала, так и сделала. Хикар не возражал.

Прошло некоторое время. Однажды сын Хикара увидел возле деда деревянную посуду и подумал, что стариков, наверное, кормят и поят из деревянной посуды. Он взял кусок дерева и стал тесать. Отец и мать спросили у него:

— Сынок, что ты делаешь?

— Деревянную посуду. Когда вы состаритесь, я буду из нее кормить вас.

Слова сына пристыдили отца и мать, и с этого дня они стали заботиться о старике.

Старуха

(XXV)

У одной старухи было два сына и две невестки. Невестки плохо относились к свекрови и переселили ее в подвал. Там она и стала жить. Однажды старуха позвала к себе младшую невестку и сказала:

— Хоть ты и не любишь меня, но ты моя младшая невестка и я люблю тебя. У меня есть одна тайна, я открою ее тебе, а ты храни ее, никому не говори, даже своему мужу. Только тогда, когда я умру и вы отметите сорок дней, ты можешь рассказать об этой тайне мужу. А умереть я должна скоро. Я спрятала под нашей черешней клад. После моей смерти выкопаешь его и возьмешь себе.

Через несколько дней старуха позвала старшую невестку, поведала ей о том же кладе и взяла с нее ту же клятву.

Младшая невестка взяла старуху свекровь к себе, одела, обула и стала ухаживать за ней.

Старшая невестка ссорилась с младшей и твердила, что это ее долг — заботиться о свекрови. Обе невестки, таясь друг от друга, оказывали внимание свекрови.

Спустя несколько лет свекровь умерла. Когда отметили сорок дней, младшая невестка и ее муж ночью принялись копать под деревом. Старшая невестка увидела их, позвала своего мужа, и они тоже пошли туда.

— Знаю, почему вы тут копаете, свекровь говорила мне об этом.

— Ладно, молчи, что найдем — разделим поровну, — сказала младшая невестка.

Они принялись копать вместе и нашли рог буйвола, внутренняя полость которого была накрепко заделана. Когда его вскрыли, в нем оказался маленький узелок, а в узелке — другой узелочек, а в следующем — еще... и наконец в десятом узелочке нашли записку: «Пусть этот рог вонзится в глаз того, кто плохо заботится о свекрови».

Ленивая невестка

(IV, 85)

Жили муж и жена. И был у них один-единственный сын. А родители были престарелыми. Им трудно стало заниматься домашними делами: приносить воду, убирать дом, печь хлеб. Посоветовавшись, они решили женить сына.

— Давай женим сына, — сказал старик жене. — Мы стары, и нет сил заниматься домашними делами.

Женили они сына, привезли в дом невестку. Прошла неделя, другая, прошел месяц, а невестка ничего по дому не делает... По-прежнему домашними делами занимались старики. Невестка же ела да целыми днями валялась на тахте.

Старик и старуха задумались: как сделать так, чтобы заставить невестку работать?

— Вот что, — говорит старуха мужу, — пойдем во двор и станем там спорить, кому сегодня идти за водой. Невестка услышит наш спор, устыдится, встанет и принесет воды.

Так и поступили: пошли во двор и стали спорить. Старик говорит жене: «Сегодня твоя очередь идти за водой», а жена кричит мужу: «Нет и нет, сегодня твоя!» Услышав во дворе спор, невестка приоткрыла дверь и, высунув голову, сказала:

— Отец, чего вы спорите? Сегодня сходи за водой ты, а завтра пойдет мама, — и, хлопнув дверью, пошла и села на ковер.

Не смотрите на мои слезы

(IV, 91)

Отец и мать готовились к свадьбе дочери. А их дочь сидела и плакала. Отцу стало жалко ее.

— Дочь плачет, не хочет идти замуж, — сказал он жене. — В чем причина? Давай отменим свадьбу.

Дочь приподняла голову и спокойно ответила:

— Не обращайтесь внимания на мои слезы, делайте свое дело.

ЖАДНОСТЬ — СКУПОСТЬ

Ищет копейку

(XXIV, 355—356)

Скупой услышал, что есть человек еще более скупой, чем он, и отправился узнать, что тот собой представляет. Поздней ночью он дошел до его дома и увидел: скупой прикрутил фитиль керосиновой лампы и при скудном свете проверяет свой дневной расход, что-то пишет и перечеркивает. Оказалось, у него не хватает одной копейки и он не знает, на что ее израсходовал.

Скупой постучался в дверь. Хозяин открыл ее и пригласил гостя в дом, а сам снова стал считать.

Скупой спросил у хозяина:

— Почему так прикрутил фитиль лампы?

— Иначе сожгу много керосина.

Гость удивился скупости хозяина и, сняв штаны, сел на тахту.

Наступил рассвет. Хозяин все проверял расходы. Он поднял голову и заметил, что гость без штанов.

— Почему ты снял штаны?

— А как же? Если я сяду в них, то они изнасятся.

Хозяин был поражен этим и сказал:

— Да! Ты скупее меня. Я экономлю керосин в лампе, а ты даже боишься лишний раз сесть, чтобы не износить штаны.

Половина луковицы

(XIII, 58)

В ночь под масленицу богатый собрался есть сухой хлеб. После долгого размышления он наконец позвал жену и сказал:

— Эх, жена, на свете есть и смерть, и ад, и преисподняя: пойдн отрежь половину луковицы, и мы полакомимся ею.

Не дадут хорошей цены

(III, 488)

Пошел однажды скупой с сыном в лес. Вдруг, откуда ни возьмись, на него навалился медведь.

Сын хотел ударить зверя кинжалом, но отец крикнул:

— Бей не лезвиом, а рукояткой да смотри не повреди шкуры, иначе за нее хорошей цены не дадут!

Молоток

(XXIX, 94)

Багдасар сказал сыну:

— Иди, сынок, к нашему соседу Ашоту и попроси молоток.

Сын пошел к соседу и вернулся без молотка.

— Почему не принес молоток? — спросил отец у сына.

— Дядя Ашот не дал молоток.

— Ну, ладно, иди попроси молоток у Вагана.

— Ваган тоже не дал молотка.

Багдасар обиделся:

— Что поделаешь с этими скупердяями. Принеси наш молоток.

Курить полезно

(XIX, 284—285)

Карахани Алум был очень богат. Значительная часть земли в селе принадлежала ему. Старцы рассказывали, что со двора Алума выводили на поле пару плугов¹. Погреба его были набиты пшеницей, но сами хозяева круглый год ели хлеб из овса. Пшеница же гнила в амбарах. Алум был скуп и черств, как камень.

Один из сыновей Алума, Рафик, жил в Баку. Однажды

¹ Иметь в хозяйстве пару плугов считалось в армянской деревне признаком зажиточности (каждый плуг тянули 6—8 пар волов).

Рафик приехал в село. Он все время курил и трубку никогда не вынимал изо рта. Заметив, что сын много курит, а табак ведь дорого стоит, Алум как-то сказал:

— А, бала, ты так много пускаешь дыма. В чем его польза?

Сын, который превзошел отца в хитрости, желая успокоить его, ответил:

— Отец, от курения нет особой пользы. Наоборот, оно приносит вред. Польза же от курения в том, что тот, кто курит, не будет голодным даже тогда, когда у него во рту и росинки не было.

Отец очень обрадовался и сказал:

— Раз курить полезно, то кури почаще, а если можешь, научи курить и невесток.

ЛУЧШЕЕ — ХУДШЕЕ

Собака и волк

(XIX, 280)

Однажды крестьянин отправился в лес за дровами. За ним увязалась и его собака. Вместе они вошли в лес.

Вдруг появился волк. Он набросился на собаку и хотел ее съесть, но собака со слезами на глазах сказала ему:

— Что сделала я тебе плохого, что ты хочешь меня съесть? Если ты сейчас съешь меня, все равно завтра опять будешь голодным. Давай пойдем к нам домой, там каждый день мне дают хлеб и другую пищу, будем жить вместе.

Волк видит, что собака говорит дело, и согласился. Шли они шли, и, когда подошли к селу, волк заметил, что шея у собаки плешивая, вся в нагноившихся ранах.

— Это хорошо, очень хорошо, братец, что ты так прекрасно живешь, но почему у тебя такая шея?

— Знаешь что, братец, у моего хозяина дурной характер: перед тем как положить передо мной хлеб, он надевает мне на шею цепь, а затем говорит: «Ешь».

— Нет, братец, я пойду обратно, а ты иди живи с сытым желудком и с цепью на шее.

Самое тяжелое горе

(XXVII, 42)

Пойманного вора привели к султану, который приказал привязать преступника к позорному столбу, чтобы каждый проходящий мог плюнуть на него.

Несколько дней спустя султан пошел на площадь и, подойдя к столбу, спросил:

— Ну как, есть ли на свете горе тяжелее того, которое тебя постигло?

— Есть, о повелитель, есть,— ответил вор.

— Какое же?

— Самое тяжелое горе — это когда к тебе приходит гость и нет возможности его угостить.

МУЖЧИНА — ЖЕНЩИНА

Целая жена

(IV, 86)

Один крестьянин имел двух жен. За это его привлекли к суду. Судья спросил:

— Что заставило тебя совершить такое преступление?

— Я, парон судья, не считаю преступлением то, что сделал,— пояснил крестьянин.— Я имею не две жены, а одну. Ведь что такое жена? Давно всем известно, что жена — половина человека. Говорят же — «моя половина» или «моя дорогая половина». Вот я и захотел иметь целую жену, а поэтому взял две половины.

Признание

(IV, 87; XVI, 155)

Поп перед смертью позвал к себе жену и сказал:

— Жена, ты видишь, я при смерти, признайся же: была ли ты мне верна? Но говори только правду.

— Правду? Скажу,— ответила жена.— Но хорошо, если ты умрешь, а вдруг останешься жив?

Можешь умереть спокойно

(IV, 85)

Один человек, умирая, дал наказ жене, чтобы она после его смерти не горевала долго, а постаралась выйти замуж, но только не за того соседа, который причинил ему много вреда.

— Нет, нет,— ответила жена,— ты можешь умереть спокойно, я не стану женой этого человека, потому что дала слово другому.

Нет и нет

(XXX, 94)

— Дочь Сакана, близок час моей смерти,— сказал Анес жене.— Позови сыновей, пусть придут и выслушают мои последние пожелания.

Жена позвала сыновей.

— Бала джан,— обратился Анес к старшему сыну,— вникай в свое дело, расходов у тебя много, в этом году пока дом не строй.

— Нет,— вмешалась жена,— во что бы то ни стало дом нужно строить в этом году.

— А ты,— обратился Анес к среднему сыну,— женись только тогда, когда получишь образование.

— Нет и нет,— резала, подобно сабле, жена,— в следующем месяце буду его женить.

— Дочь Сакана,— сказал Анес,— если умираю не я, а ты, то говори за меня, я буду молчать.

Отпущение грехов

(XVI, 159)

Одна молодая и красивая, но легкомысленная женщина решила покаяться и пошла в церковь исповедаться. Когда она вернулась домой, муж, улыбаясь, спросил у нее:

— Ну, какие ты совершила грехи, почему решила исповедаться?

— Ничего особенного,— ответила жена,— сущие пустяки. Батюшка сперва спросил, действительно ли я была

верна мужу. Я, конечно, ответила «да». Затем он спросил: «Люблю ли я говорить неправду?» Я призналась, что люблю, и батюшка даровал мне отпущение грехов.

Все выйдет из-под земли

(IV, 89)

Шел сильный дождь. Два человека сидели и беседовали. Один из них сказал:

— Какой сильный дождь пошел. После такого дождя все, что под землей, выйдет наружу.

— Неужели и моя умершая жена выйдет из-под земли? — с испугом сказал другой.

Сила привычки

(IV, 87)

Человек имел привычку в течение двадцати лет ежедневно захаживать по вечерам к своей любовнице и проводить там время в беседах и играх в карты. И вот, когда скончалась его законная жена, знакомые и родственники посоветовали ему:

— Мы все знаем о тебе. Было бы лучше, если бы ты женился на ней, привел бы ее к себе в дом. Вспомни мудрые слова наших предков: «Нет зла без добра».

Человек не соглашался со своими родственниками и знакомыми.

— Нет и нет, этому не бывать. Как же я расстанусь с моей двадцатилетней привычкой? Если я приведу ее к себе в дом, куда же мне ходить по вечерам, где проводить время, с кем беседовать, кому рассказывать о своем горе?

Некто строил дом

(XXII, 284)

Некто строил дом. Закладывая фундамент, он сначала клал кирпич, а на него камень.

Прохожий спросил:

— Что ты делаешь, братец? Сначала кладут камень, а на него кирпич.

Каменщик засмеялся и ответил:

— Я скоро собираюсь жениться, придет жена, все вверх дном перевернет.

ПОДОБНОЕ — НЕПОДОБНОЕ

«Друзья» осла

(XXV)

Лоти ехал на осле с горных пастбищ в село и увидел группу молодых людей, которые пировали у родника. Один из них, заметив Лоти, крикнул:

— Отец, идите сюда к нам, выпейте бокал вина.

Лоти подъехал, слез с осла и сел рядом с пирующими.

— Наполняйте бокалы, — сказал виночерпий. — Этот бокал мы выпьем за здоровье ослика, что у нас в гостях, за его терпеливый характер. За твой терпеливый характер, ослик! За твои большие глаза и длинные уши, за твои короткие ноги! Желаем тебе сил и выносливости! Ну, выпьем.

Все смеются, кричат «ура», опорожняют бокалы.

— Отец, а теперь ты скажи тост, — с усмешкой предложил старику один из пирующих.

— А стоит ли? Вы, молодые люди, начали хорошо.

— Нет, нет, очередь за тобой! — смеясь, воскликнули они хором.

— Что мне сказать? — поднимаясь с места, сказал Лоти. — Но раз вы просите, не откажусь. Эх, осел, за твое здоровье, ты хороший осел. Ты каждый день возишь меня, но я на тебя в обиде. Оказывается, у тебя такие славные, милые друзья, а ты не сказал мне об этом. Я-то думал, что эти молодые люди из дальних краев.

Глухие

(XIII, 56)

У одного глухого крестьянина пропали козы. После долгих поисков он встретил на поле землепашца, кото-

рый также был глухим. Крестьянин с помощью рук и мимики стал разговаривать с землепашцем.

— Добрый день, братец,— начал крестьянин,— не видел ли ты моих коз?

— Здравствуй, здравствуй,— ответил землепашец.— Спасибо, сыновья мои живы-здоровы.

— Семеро было их, а у одной рог разбит.

— А что мне делать? — движением головы ответил землепашец.— Волы мои очень устали сегодня,— он показал вокруг рукой: — Больше этого не мог вспахать.

— Много ли времени прошло с тех пор, когда ты видел, как мои козы паслись?

— А этот участок, что рядом, вспахал вчера.

— Не знаешь, в какую сторону пошли?

— О каком участке ты спрашиваешь? О том, что рядом с кизиловым деревом? Этот участок вспахал вчера. А завтра,— он показал рукой,— буду пахать в-о-о-н тот участок, что виднеется.

— Да-а-а? В ту сторону пошли? Благодарю, братец, если там, где ты указал, найду своих коз, то даю тебе слово, что ту, с разбитым рогом, подарю тебе,— сказал крестьянин и ушел.

К счастью крестьянина, козы были там, куда указал землепашец. Крестьянин обрадовался, пригнал своих коз и, подойдя к землепашцу и взяв за ухо козу с разбитым рогом, воскликнул:

— Я хозяин своего слова, бери, братец, эту козу, ты достоин ее.

— Эх! Что ты говоришь? — испуганно ответил землепашец.— Почему именно я разбил рог этой козы?

— Смотри-ка на него, он еще спрашивает почему. Ничего не знаю. Я обещал отдать тебе эту козу.

— Поверь, что я не разбивал ей рога.

— Ничего не поделаешь, я обещал эту козу, возьми ее.

— Послушай, божий человек,— рассердился землепашец.— Я сказал, что не я разбил.

— Ты хоть тысячу раз говори, но, раз я обещал эту козу с разбитым рогом, а ты не веришь, давай пойдем к танутэру *, пусть он нас рассудит. Пойдем, чего ты стоишь?

К счастью, на этот раз они поняли друг друга. Забрав козу с разбитым рогом, они пошли к танутэру. Но пришли

к нему в тот момент, когда танутэр, поссорившись с женой, выходил из своего дома.

Крестьянин длинно ли, коротко ли рассказывал свое, а земляпашец — свое. Танутэр, расстроенный ссорой с женой, крикнул:

— Что вы говорите? Что? Приведите мне не только эту козу, а даже все семь коз, все равно я со своей женой не буду мириться.

Оказывается, и сам танутэр был глухим.

Глухой, хромой и лысый

(XXXIX)

Глухой, хромой и лысый шли по дороге. Глухой сказал:

— Я слышу вой волка.

Хромой предложил:

— Побежим!

Лысый заметил:

— Вы говорите такую чушь, что у меня волосы встали дыбом.

Лысый и волосатый

(XVI, 12)

Однажды на пути из города в село некий лысый встретил своего знакомого, который был чрезмерно волосатым.

Волосатый спросил:

— Что нового в городе? Как там жизнь, дорога или дешева?

Безволосый ответил:

— Ничего, все по-старому. Там были и дешевые и дорогие вещи.

Волосатому захотелось задеть самолюбие безволосого, и он с насмешкой спросил:

— А сколько стоит там сек *?

Безволосый был не из тех, кто остается в долгу, и ответил:

— Сколько стоит сек, не знаю, но волосы продавались дешевле помета собаки.

Тесть и зять

(XVI, 155)

Тесть спросил у зятя:

— Зять джан, как вы себя чувствуете?

— Всю неделю, — ответил зять, — мы с женой живем, как змея с вишапом*, из них три дня — как собака с кошкой, а в воскресенье, — как мост, сплетенный из волос; пройду по нему — горе, не пройду — тоже горе.

Тесть покачал головой и сказал:

— Верю тебе, зять, моя дочь — вылитая мать.

ПРАВДА — ЛОЖЬ

Свидетели вора

(IV, 88; XXXIV, 16)

Вора поймали и судили. На суде свидетели уличили его. Но вор стоял на своем, отрицал свою вину и говорил, что он не воровал.

— Напрасно упрямисься, — сказал судья, — признавайся, и дело с концом. Своим «нет» ты ничего не выигрываешь, у нас есть шестеро свидетелей.

— Шестеро? — воскликнул вор. — У вас есть шестеро свидетелей, которые видели, как я воровал? Хотите, я приведу вам сто шесть свидетелей, которые подтвердят, что они ничего не видели!?

Я видел, как ели пахлаву*

(II, 305—306)

Однажды Сако, один из жителей села Армтли, поехал в Арзарум* на базар за покупками. Там он увидел собравшихся вокруг одного турка людей, которые что-то ели, и спросил у них:

— Что вы с таким аппетитом едите?

— Это? Это пахлава, — ответил один из них. — Ты что, слепой, что ли, не видишь?

Сако захотелось купить пахлавы и попробовать ее, но, узнав, что пахлава стоит дорого, он решил не покупать.

Кончив свои дела, Сако сел на осла и приехал в Армли. Как-то зимой, когда крестьяне собрались в хлеве и беседовали, один из крестьян спросил:

— Какая сладость самая лучшая и какое блюдо самое вкусное?

Каждый назвал свое любимое блюдо и похвалился, что оно самое вкусное.

— Нет, братцы,— вступил в разговор Сако,— самая сладкая вещь — это пахлава.

— А ты об этом откуда знаешь? — спросил Кери Торос.

— Ежели бы не знал, то и не говорил бы,— ответил Сако.

— Откуда ты знаешь? Эх ты! — съязвил Мегдесанц Арут.— Сам-то ты ел пахлаву?

— Я не ел, но знаю,— гордо ответил Сако.

— Раз ты не ел, откуда тебе известно, что пахлава сладкая? — спросил Кери Торос.

— Эх вы! — обиженно сказал Сако.— Хотя я и не ел пахлаву, но знаю. Я узнал об этом тогда, когда в прошлом году ездил в Арзарум на базар. Я видел людей, которые ели пахлаву. Они и говорили: «Пахлава очень сладкая».

Репа и кастрюля

(XIII, 62)

Два крестьянина пахали поле и нашли кувшин с золотом.

— Кто возьмет золото? — спросил один из них.

— Давай рассказывать небылицы: чья ложь будет большей, пусть тому и достанется золото.

— Хорошо,— сказал крестьянин,— первым расскажу я. Однажды осенью мы сеяли репу и пошли копать ее. Первым стал копать мой отец. Но сколько он ни старался, не смог вытащить репу. Тогда я пришел к нему на помощь, но ничего не вышло. Принесли цепи, привязали к ботве, запрягли волов, тянули-тянули, но не вытянули. Убедившись, что ничего не выходит, пригнали весь скот, буйволов, лошадей, запрягли их, тянули-тянули, но так и не смогли сдвинуть репу с места.

— Что ж, и такое возможно,— сказал другой лгун.— Однажды мой отец заказал себе такую кастрюлю, что со-

рок мастеров работали в ней, но стука от ударов молотков не слышали.

— Ай, дорогой,— воскликнул первый лгун,— неужели бывают кастрюли такой величины?

— Ай, тнашен,— заметил второй,— а почему бы и нет? Вдруг вытащат твою репу, в чем тогда должны варить ее?

Я своего осла не продаю

(XVI, 109)

У одного крестьянина был старый, одряхлевший вол. Крестьянин не знал, как ему избавиться от бесполезного животного. Наконец он решил отвести вола на базар и продать. Однако крестьянин, кроме полевых работ, ничем больше не занимался. Он никогда ничего не покупал и уж, конечно, не продавал.

Крестьянин вынужден был обратиться к соседу.

— Так и так,— сказал он,— мой вол состарился, не можешь ли ты, сосед, помочь мне продать его?

— Рад стараться,— ответил сосед,— так устрою, что вола за скакуна продадим.

Говорун и бойкий на язык сосед стал расхваливать вола на рынке.

— Хороший вол! Прекрасный вол! Идите сюда! Взгляните!

Люди подходили, а он продолжал:

— Видите этого вола?.. Это не вол, бог свидетель, это настоящий буйвол, буйвол... Крест свидетель! Этот вол так силен, что без напарника тянет плуг! Он так умен, что вы можете его запрячь в арбу и везти на нем груз... Клянусь своими детьми, если бы не нужда, я не расстался бы с моим волом и не гнал бы его на базар..

Собравшиеся, с любопытством слушая оратора, стали осматривать вола, но внимательнее всех был хозяин вола. Он слушал, слушал и, обратившись к соседу, сказал:

— Братец, сосед джан, я своего вола не продаю... Раз он такой хороший, отведу его домой, пусть он трудится в хозяйстве.

Хозяин взял веревку из руки соседа и увел вола.

Петух

(IV, 88)

Один лгун собрал вокруг себя народ и рассказывал совершенно неправдоподобную историю. Закончив рассказ, он спросил у одного из слушателей:

— Ну как, что ты думаешь об этом рассказе?

— Мне кажется,— ответил тот,— что, в то время, когда вся эта история была состряпана, петух прокричал «кукареку!» и вы... проснулись.

Разве не так?

(XIII, 57—58)

Некий богач, желая удивить гостей своими знаниями, рассказывал им всякие небылицы и в подтверждение ссылался на слугу.

— Ага,— сказал однажды слуга,— ты всегда говоришь только неправду да еще выставляешь меня свидетелем. Какая мне от этого выгода?

— Хорошо,— ответил богач,— за подтверждение каждой моей выдумки буду давать тебе по копейке.

Слуга согласился.

Однажды богач рассказывал гостям невероятную историю и, увидев на их лицах явное недоумение, воскликнул:

— Эй, Симон, разве не так?!

— Нет, ага,— ответил слуга,— на этот раз я не могу помочь тебе и за одну копейку выдать такую явную ложь за правду.

Врать так врать

(XXV)

Дадалунц Ахмах держал своих пятерых овец на зимнем пастбище Сундара. Однажды ночью овец зарезали волки. Ахмах погоревал, а затем решил уговорить чеботаря Бари Вано быть его свидетелем в суде, где он намеревался уличить в краже погибших овец Тофала Хачи. Бари Вано согласился, но решил проучить Ахмаха.

Судья, выслушав Ахмаха и Тофала Хачи, спросил у Вано:

- Ты свидетель Ахмаха?
- Да, — ответил Ваню.
- Расскажи, что ты видел.
- Я видел, как воскресным утром Тофал Хачи гнал пять буйволов, — ответил Ваню.
- Но Ахмах утверждает, что у него похищены овцы? — в недоумении взглянув на свидетеля, спросил судья.
- Ах, врать так врать! — ответил Бари Ваню. — Если Тофал Хачи не воровал, то не все ли равно, о чем говорить: об овцах или буйволах? Дадалунц Ахмах не раз в своей жизни лгал ради наживы, позвольте же мне хоть раз сказать неправду в пользу невиновного.

Кто кого превзошел

(III, 489)

Один лжец, узнав, что есть лгун, который перевернет его, пошел к нему. Постучался в дверь, навстречу вышел слуга.

— Ага дома?

— Его нет, — ответил слуга, — сегодня шел такой сильный дождь, что облака разорвались, и мой ага пошел их чинить.

Вот это может быть...

(III, 491)

Встретились два лгуна.

— Я видел змею, голова которой была в озере Севап, а хвост — в реке Кюре, — сказал один.

— Нельзя так лгать, — сказал другой.

— Ну, хвост был не в Кюре, а в реке Арпачай. Что на это скажешь?

— И все-таки, видимо, хвост был короче.

— Ну хорошо, хвост был в одну сажень. Что на это скажешь?

— Вот это может быть...

Сколько раз в день ты лжешь?

(XXVII, 41)

Лгуна спросили:

— Сколько раз в день ты лжешь?

— Три раза,— ответил лгун,— утром, в обед и вечером.

Хвастун

(III, 491)

Двое стали лгать. Один сказал:

— Наш хлев такой большой, что если в одном его краю наша лошадь забеременеет, то, пока дойдет до другого края, ожеребится.

— А у моего отца такое копые,— сказал другой,— что он гоняет им облака с одного края неба на другой.

— А где же он хранит такое огромное копые?

— В вашем хлеве.

СВОЕ — ЧУЖОЕ

Лемех

(I, 360)

У крестьянина во время пахоты сломался лемех. Отец сказал сыну:

— Сынок, пойдй попроси лемех у нашего соседа.

— Сосед сам пашет свое поле,— ответил сын.

— Иди спроси, может, он все-таки отдаст свой лемех,— сказал отец.

Отцу повезло: сосед снял со своего плуга лемех и отдал его, сам же остался без лемеха.

Крестьянин и батюшка

(IV, 89)

Крестьянин купил на базаре легкие барана и отправился домой. В церкви в это время шла служба. «Сегодня воскресенье,— подумал крестьянин,— зайду-ка я в церковь, помолюсь немного, а затем пойду домой».

Он вошел во двор церкви, повесил на изгородь купленные на базаре легкие, а сам зашел в церковь и приготовился молиться. В это время батюшка перед раздачей просфир громко произнес с амвона:

— Возьмите, съешьте!

Крестьянин подумал, что прихожане начнут есть легкие барана, и с криком: «Вай, они станут есть то, что я купил!» — выбежал как сумасшедший, снял висевшую на изгороди покуску и поспешил домой.

Долг сапожника

(XXIV, 319)

Жил-был сапожник. Он должен был одному человеку деньги. Кредитор всякий раз приходил к должнику и говорил:

— Слушай, почему долг не отдаешь, неужели не стыдно? Ведь прошло уже много времени. Неужели у тебя нет совести? Почему так поступаешь, когда же отдашь мои деньги?

— А куда тебе спешить? Отдам,— ответил сапожник.

И вот однажды кредитор пришел и увидел, что в мастерской одни ученики, а мастера нет.

— Эй, вы, ученики, может, вы знаете, когда у мастера будут деньги?

Один из учеников ответил:

— Возьми эту колодку, отнеси и брось в воду; когда колодка разбухнет и расцветет, тогда и получишь свои деньги.

Вернувшись, сапожник стал расспрашивать учеников, не приходил ли кто в его отсутствие. Ученик рассказал все.

Сапожник рассердился и закричал:

— Ах ты негодник, а вдруг колодка в воде расцветет?

Оба выиграли

(IV, 90)

Некто любил брать у людей деньги в долг и не отдавать. Однажды он попросил в долг у одного богатого, но доброго человека. Богатый знал, что деньги ему не вернут,

но не дать в долг не мог — совесть не позволяла ему отказать, поэтому он дал половину просимой суммы.

— Возьми вот столько, — сказал он, — при этом половину выгадаю я, а другую — ты.

Твое-то какое дело?

(IV, 91)

Прохожий с поникшей головой шел по улице. Было видно, что он чем-то опечален и озабочен.

— Что случилось, почему пригорюнился? — спросил шедший ему навстречу родственник.

— За мной большой долг, его уже пора возвращать, но у меня нет денег.

— Э-э-э! Что ты-то убиваешься? Пусть убивается тот, кто дал тебе деньги в долг, — сказал родственник.

Останешься в долгу

(IV, 86)

Один человек встретился в пути со своим старым знакомым и обратился к нему:

— А, здравствуй! — сказал он. — Я как раз хотел видеть тебя, как хорошо, что мы встретились.

— А что случилось? — спросил знакомый.

— Братец, я должен двадцать пять рублей. Очень прошу, дай мне такую сумму на два-три дня.

— С радостью дал бы, но сейчас у меня всего двадцать рублей, — ответил знакомый.

— Не беда, братец. Дай пока двадцать, а оставшееся за тобой отдашь потом.

Когда вернешь долг?

(XXXIX)

Кредитор спросил у должника:

— Когда вернешь долг?

— Я решил, — ответил должник, — посадить на обочине горной дороги шиповник. Когда стадо овец поведут на пастбище, овечья шерсть останется на шиповнике, я себе

ру ее, отнесу домой, начешу, спряду, сотку ткань, затем отнесу на рынок, продам и долг отдам.

— Ты что, смеешься надо мной? — воскликнул кредитор.

Верну долг, когда сердце захочет

(IV, 89)

Некто взял у своего родственника деньги в долг и условился, что вернет их тогда, когда захочет его сердце. Всякий раз, когда родственник просил вернуть ему деньги, должник отвечал: сердце его пока не хочет вернуть долг. Родственник вынужден был обратиться в суд. Должник и в суде заявил, что договоренность у него с родственником такая, что он вернет долг тогда, когда захочет его сердце.

— Очень хорошо, — заявил судья, — я сейчас прикажу посадить тебя в тюрьму, а ты вернешь долг, когда твое сердце захочет.

У каждого свое горе

(III, 490; XXIV, 321—322)

Крестьянин искал своего верблюда. Увидев девушку, стоящую у порога дома, он спросил у нее:

— Не проходил ли тут верблюд?

— Почтеннейший, — ответила девушка, — моей руки просят сын брата моего отца и сын брата моей матери, но я не знаю, за кого из них выходить замуж.

— Замужество — дело неплохое, — сказал крестьянин, — но я не об этом.

— А я считаю, что лучше выйти за сына брата моей матери...

— Да я не об этом спрашиваю. Не видела ли верблюда?

— Э-э, братец, — сказала девушка, — у каждого свое горе величиной с верблюда.

Тан

(XIII, 61—62)

Как-то крестьянин повез на осле в город тан. Ему встретился человек.

— Братец, ты, кажется, из такого-то села?

- Да, — ответил крестьянин.
— Думаю, идешь в такое-то место?
— Да.
— Думаю, везешь тан?
— О чем хочешь думай, только не об этом, — ответил крестьянин и продолжал свой путь.

СКРОМНОСТЬ — ХВАСТОВСТВО

Хикар

(XIII, 65)

Хикар считался бывалым человеком, много повидавшим на свете. Однажды он увидел на улице человека, одетого в хорошую, шерстяную чуху. Этот человек обращался то к одному, то к другому и нахваливал свою чуху.

Хикар подошел к нему и сказал:

— Что случилось? Почему ты сам собой любуешься? Неужели ты считаешь шерстяную чуху чем-то особенным в жизни? Человек должен обладать умом, мудростью и добродетелью. И если наличие шерсти может явиться основанием для хвастовства, то овцы имеют на это больше всех прав.

Самоуверенный петух

(XXXII, 16)

У петуха спросили:

— Почему ты кричишь «кукареку» ночью и нарушаешь покой людей?

Петух ответил:

— Если я не закричу «кукареку», не наступит рассвет.

Самонадеянная лягушка

(XXXII, 16)

Крестьянин вез с поля на арбе сено.

Вдруг под колесо попала лягушка и чудом осталась жива. Со всех сторон сбегались родные и выражали ей сочувствие. Более смелые угрожали отомстить крестьянину.

— Не беспокойтесь,— сказала пострадавшая,— я тоже не осталась в долгу и как следует поцарапала колесо арбы.

Всезнайка Тангик

(XVI, 104—105)

Жила-была женщина по имени Тангик. Что бы ей ни говорили, она отвечала:

— Знаю! Знаю!

Однажды муж Тангик, уходя в поле, сказал жене:

— Хочется отведать долмы *, давно я ее не ел.

Всезнайка Тангик не знала, как приготовить долму, и вынуждена была пойти к соседке Телло.

— Ахчи * Телло, как готовят долму?

— Отбей мясо,— начала объяснять Телло.

— Знаю! — поспешила с достоинством ответить Тангик.

— Положи мясо в медную кастрюлю.

— Знаю.

— Положи немного соли, перца...

— Знаю, знаю,

— Мелко нарежь лук, киндзы, нана *...

— Знаю, знаю.

— Заверни в виноградные листья, положи в медную кастрюлю.

— Знаю, знаю.

— А раз все знаешь, делай так, как знаешь. Зачем же пришла ко мне и морочишь мне голову? — сердито ответила Телло.

— Больше ничего не надо? Это все? — осторожно спросила Тангик и тут же решила, что приготовит такую вкусную долму, что муж оближет от удовольствия пальчики.

Телло сразу заметила, что Тангик много о себе мнит, и сказала:

— А еще возьми кусок сухого кизяка, положи его в кастрюлю поверх долмы, и пусть он хорошенько упрет.

Тангик не выдержала и сказала:

— Знаю, знаю! И это я знаю.

И пошла готовить долму, а Телло вслед ей крикнула:

— Когда пойдет запах кизяка, значит, долма готова...

Тайна красоты
(XVI, 150)

Некто, пройдя перед дворцом царя, увидел царицу, сидящую у окна, и сказал:

— Ах, как я был бы счастлив, если бы она была моей женой.

Царица, услышав грустный вздох этого человека, пригласила его к себе. Она принесла три разноцветных яйца, положила их перед незнакомцем и предложила выбрать то яйцо, которое ему нравится. Незнакомец выбрал самое светлое яйцо. Затем царица облупила все три яйца и предложила незнакомцу.

— Выбери теперь.

— Как же мне выбирать? — удивился незнакомец. — Они ничем друг от друга не отличаются, все яйца одинаковы.

— Вот так, дорогой, и женщины все одинаковы, — сказала царица. — Сними с них разноцветные платья, и все женщины одинаковы.

Незнакомец опустил голову, подумал, а потом, печально взглянув на царицу, сказал:

— Тикин * царица, больше всех мне понравилась ты, и я больше всех уважаю тебя, так как тебя украшает твой ум.

Три мудрые вещи
(III, 316; XVI, 129; XXVIII, 17)

Старик пришел к мудрецу Хикару и сказал:

— Одна моя нога в могиле, однако до сегодняшнего дня я не понял, в чем суть жизни.

Мудрец покачал головой и ответил:

— Э-э-э! А кто может сказать, что такое суть жизни? Я знаю только одно: на свете есть три неотвратимые вещи — бедность, расставание и смерть.

Говорят, эти три слова старик разнес по всему миру, они дошли и до нас, а мы должны передать их тем, кто придет после нас.

Предусмотрительные верблюды

(XXV)

Однажды на обочине дороги паслись два верблюда. Вдруг они заметили бегущее стадо волов. Те бежали так быстро, что за ними не могла угнаться даже молния. Верблюды от страха припустились вслед за волами, и один из них спросил:

— Эй, волы, куда вы бежите, что случилось с вами?

Один из волов ответил:

— Братец верблюд, во-о-о-и, видишь, человек гонится за нами, чтобы подковать нас? А мы паслись и не хотим, чтобы нас связали, повалили на землю и подковали.

Услышав жалобу волов, верблюды побежали очертя голову. Тогда один из волов, удивленный поведением верблюдов, спросил у них:

— Эй, верблюды, а вы почему бежите, разве человек и вас собирает подковать?

— Пока станем доказывать человеку, — ответил один из верблюдов, — что мы верблюды, а не волы, и нас подкуют.

Когда была засуха

(XVI, 89)

В те годы, когда была засуха, крестьяне направили к паше своего ходока с просьбой отменить налоги или уменьшить их.

Явившись к паше, ходок растерялся и сказал:

— Паша, крестьяне, от малого до старого, у твоих ног; умоляем...

— Что случилось, чего вы хотите? — нахмурился паша.

— Мы хотим узнать, масло в этом году сдавать топлёное или нет?

— Иди, — улыбаясь, сказал паша, — иди и скажи, пусть сдают топлёное.

Крестьянин вернулся, народ собрался и пошел ему навстречу.

— Ну как, сбавил налоги?

— Какой там сбавил, я еле-еле договорился, чтобы вместо нетоплёного масла мы сдавали топлёное.

Один из старцев воскликнул:

— Та собака, которая умеет только лаять, навлекает волков на стадо овец!

Батюшка и лоби *

(VI, 649)

В первый день великого поста поп положил себе в карман сорок девять штук фасоли, чтобы, выбрасывая ежедневно по одной штуке, определить день окончания поста.

Стирая одежду попа, жена заметила, что карман у него набит фасолью. «Батюшка любит фасоль, добавлю-ка я ему немного, пусть ест на здоровье». Так и сделала. Батюшка каждый день выбрасывал из кармана по одной фасоли, но та не кончалась...

Прошел великий пост, но для села он не кончился.

И вот однажды крестьяне спросили у батюшки:

— Батюшка, когда же кончится великий пост?

— Глядя на фасоль, что в моем кармане, еще много дней остается.

Поп и слуга

(VI, 645)

Поп послал своего слугу на охоту. Слуга вернулся домой ни с чем.

— Ты не любишь молиться, — сказал поп, — поэтому твоя охота оказалась неудачной. Каждое дело следует начинать с молитвы.

— Я так и сделал, — ответил слуга. — Я шел и вдруг увидел перед собой зайца, прицелился, помолился, а затем выстрелил...

— Как ты глуп, — ответил поп.

По совету священника

(VI, 654; XXXVII, 14)

Крестьянин пожаловался священнику:

— Коршун каждый день уносит у меня по дыпленку.

Священник дал крестьянину совет:

— Свяжи ниткой ножки всех дыплят, а конец нитки

привяжи к ноге насадки, тогда коршун не сможет унести одного цыпленка.

Крестьянин сделал так, как посоветовал ему священник. Прилетел коршун и унес всех цыплят вместе с насадкой.

Наивные крестьяне

(XXXVII, 20)

Как-то вечером крестьянин сосчитал цыплят и обнаружил, что одного не хватает. Он рассердился, поднялся на крышу дома и стал ругать вора.

Сосед, услышав его брань, сказал:

— Когда я возвращался сегодня из города, то, переходя по мосту через реку, видел, как коршун уносил цыпленка. Видимо, это был твой.

Крестьяне собрались, посоветовались и решили разобрать мост, чтобы коршун не мог переходить через реку и красть цыплят и кур.

Укупанц Маркос

(XIX, 289—290)

Однажды Укупанц Маркос собрался в Мадан на базар за мукой. Он нагрузил на осла пустые мешки, привязал их веревкой и обратился к жене:

— Жена, поехать в Мадан я, конечно, поеду, но не взять ли мне с собой немного меду? Я продам мед, а на вырученные деньги кое-что куплю, у нас дома многого не достаёт.

Жена Маркоса наполнила глиняный горшок медом, в одну половину хурджина положила этот горшок, а в другую — харчи для мужа, и Маркос уехал.

Приехав на базар Мадана, Маркос привязал осла к дереву, поставил горшок с медом под прилавок, отложив немного в миску, и стал зазывать покупателей:

— Кончается хороший мед! Кончается хороший мед!

— Взвесьте мне два килограмма, — подойдя к Маркосу, попросил покупатель.

Маркос протянул руку под прилавок, но горшка с медом там не оказалось.

Бедный Маркос побледнел:

— Б-а-а! Будь проклят голова города, пусть превратится он в собаку! Неужели я с самого утра зря кричал: «Кончается хороший мед! Кончается хороший мед!»?

Путаница

(XXXI, 94)

Женщина из села Куртаны встретила на базаре юношу-односельчанина, который давным-давно уехал из села.

— Вах! Не сын ли ты нашего соседа Амбо? — спросила она.

— Да, я сын Амбо, — ответил юноша.

— А ведь у Амбо было два сына, один умер. Какой же из сыновей Амбо будешь ты?

— Я как раз тот, умерший.

— Да, я и вижу, что ты очень бледный.

Крестьянин и поп

(IV, 88)

Крестьянин впервые пришел на исповедь. Он стал перед попом на колени.

— Ну, сынок, говори, какой ты совершил грех? — спросил поп.

Крестьянин стал рассказывать все, что происходило с ним в жизни.

— Нет, сынок, то, что ты рассказал, мне не нужно, ты расскажи про свои грехи.

— Батюшка, я неграмотный, ничего не понимаю. Я рассказываю все от чистого сердца, а ты выбирай то, что тебе нужно, — ответил крестьянин.

Кириакос и Мартирос

(XVI, 103)

Крестьянин по имени Кириакос вез на базар на арбе дрова. Дорога была ровная и прямая. В пути Кириакосу встретился его сосед Мартирос, поздоровался с ним и пошел дальше.

Киракос остановился, посмотрел вслед Мартиросу и прошептал: «Интересно, куда это идет Мартирос?»

А волю все шли и шли, пока арба не ударилась о камни на обочине дороги и не перевернулась.

Киракос рассердился и, глядя в сторону Мартироса, крикнул:

— Эй, Мартирос, какой у тебя дурной глаз!

Мартирос остановился и ответил Киракосу:

— Да, у меня есть глаза, я не слепой, как ты, и не допустил бы, чтобы на ровном месте арба перевернулась.

Свинопас

(XXIV, 315)

Жил-был один недалекий человек. Был он свинопасом. Родственники решили женить его. Они походили, присмотрелись и выбрали девушку, которая им понравилась. Пригласили родных девушки в гости — показать жениха. До прихода гостей родственники жениха все думали, как сделать, чтобы родные девушки не догадались, что парень придурковат.

— А, бала,— сказала мать,— когда придут кумовья, ты тут же возьми ружье и скажи, что идешь по делу.

Так и сделали. Когда пришли кумовья и все сели за стол, жених тут же взял ружье и ушел, сказав, что в свинарник попал волк.

Родным девушки парень поправился, и их поженили.

Выделили молодым комнату. После свадьбы сказали парню:

— Ну, зять, иди к жене.

— Кто ел яичницу,— ответил зять,— пусть тот и пойдет к молодой.

Ослы и зола

(XXIV, 346)

У одного крестьянина из села Атерк на склоне скалистого ущелья было поле, засеянное овсом. Ослы из села часто забредали на это поле и поедали овес, а хозяева не следили за своими ослиами.

Крестьянин знал, что ослы любят валяться в золе, и,

чтобы избавиться от них, взял да и посыпал вдоль овсяного поля у самого края ущелья золой, а сам пошел в село, сел у стены своего дома и стал беседовать со стариками.

И вот один из ослов появился у овсяного поля и, почувяв запах золы, начал валяться в ней, кувыркаться и... свалился в ущелье. Услышав грохот, крестьянин сказал:

— Это один.

Когда упал с крутизны в ущелье второй осел, крестьянин воскликнул:

— Это два...

Собеседников разобрало любопытство, и они спросили:

— Что ты считаешь?

Крестьянин ответил:

— Во-о-о-н, смотрите, ослы падают со скалы в ущелье.

Я же говорил вам, что надо следить за ослами, а вы не послушались.

С тех пор крестьяне стали смотреть за своими ослами и овсяное поле оставалось нетронутым.

Кто виноват?

(XXV)

Крестьянин пошел к уряднику Бохиняну и заявил, что неизвестные похитили его скот.

— Когда? — спросил урядник.

— Вчера вечером.

— А ты что делал?

— Выметал хлев, перевозил навоз, кормил скот, устал, пришел домой, лег и крепко заснул.

— Разве человек, который имеет скот, может спать так крепко? Дверь во двор была открыта или закрыта?

— Открыта.

— Разве человек, у которого есть скот, оставляет дверь открытой? Собака была на привязи или нет?

— На привязи.

— Разве человек, который имеет скот, держит собаку на привязи?

— Я одного только не понял, — сказал крестьянин, — неужели я виноват больше, чем вор?

Не додумается

(XXXIV, 16)

Крестьянин поймал в саду вора. Отколотив его и связав ему ноги, он оставил его в саду, а сам пошел к старосте села жаловаться.

— Да пусть продлится жизнь старосты! Я поймал вора.

— А где он?

— Я связал ему ноги и оставил в саду.

— Отец благословенный, да ведь вор своими же руками развяжет ноги и убежит.

— Раз я не догадался связать руки вора, разве догадается вор развязать ноги?.. Нет, до этого он не додумается, ведь вор из нашего села.

Звуки саза *

(XXXIV, 16)

Вор ночью распиливал напильником ушко замка в двери одного дома. Прохожий подошел к вору и спросил:

— Чем занимаешься? Кажется, ты занят каким-то делом?

— Да,— ответил вор,— я занят делом, играю на сазе.

— Что это за саз, что его не слышно?

— Звуки этого саза,— ответил вор,— услышишь завтра.

Осел проглотил луну

(XXXII, 21)

Однажды ночью крестьянин повел своего осла на водопой. Когда осел приник к воде, в ней появилось отражение круторогой луны, которая тут же скрылась за облаками.

— Горе мне, если мой осел проглотил луну,— воскликнул крестьянин, достал нож и взрезал брюхо ослу. В ту же минуту луна вновь появилась из-за облаков.

— Вот оно что, значит, осел и в самом деле проглотил луну.

Радость Давида

(XXXII, 21)

Однажды в доме Давида, который был придурковат, начался пожар. Давид весело расхаживал около и сам с собой разговаривал:

— Вот загорелся мой дом, но и мыши отдали свои души и все сгорели и больше не будут беспокоить меня по ночам.

Разве я сумасшедший?

(XXXI, 95)

Крестьянин встретился с односельчанином Ваганом в двадцати километрах от села и спросил у Вагана:

— Куда идешь, Ваган?

— Иду в Шерагял.

— Зачем?

— Иду узнать, сколько стоит пуд овса, чтобы затем вернуться, взять мешки и деньги и пойти купить овса.

— Ай ты, тнашен, ты бы сразу взял с собой мешки и деньги!

— Ха, ха, ха! Ты сарсах*, что я, сумасшедший, что ли, чтобы тащить на себе мешки и деньги? А может, там нет овса,— ответил Ваган и пошел дальше, весело смеясь над наивностью односельчанина.

Упрямая жена

(XVI, 152; XXII, 284)

У одного человека была самолюбивая и упрямая жена. Когда однажды она упала в реку и утонула, муж пошел в воду и побрел, отыскивая тело жены, против течения.

Люди спросили:

— Почему ты ищешь ее тело против течения?

Несчастный ответил:

— Моя жена всегда и во всем была против меня. Поэтому-то мне кажется, что, и утонув, она должна плыть против течения.

Обманутая лиса

(XXIV, 347)

Жили-были дед да бабка. У них были собака и петух. И решили они сбежать от стариков в лес и там обосноваться. А лиса, услышав голос петуха, подошла к нему и спросила:

— Как случилось, что вы оказались в лесу?

— Мы приехали построить здесь дом.

— Давайте вместе измерим участок для постройки, — сказала лиса.

— Наш инженер, — ответил петух, — сидит вон там, под деревом, спроси у него, что он скажет.

Лиса подумала, что под деревом тоже петух, и решила поймать его. Но когда она приблизилась, собака схватила лису за горло. Лиса вывернулась и убежала, говоря:

— Если это ваш инженер, то с таким не построишься.

Две лисы

(XXIV, 362—363)

Жили-были две лисы. Одна из них знала сорок ремесел, а другая — только два. Та, что знала два, и говорит другой:

— Давай с тобой дружить и жить вместе.

— Это зачем? — спросила лиса, знавшая сорок ремесел. — Разве что-нибудь случилось? Пока у меня пятки не болят, обойдусь и без тебя...

Получив такой ответ, лиса, знавшая два ремесла, решила насолить строптивой. И вот однажды, идя по лесу, она заметила капкан, в котором лежал большой кусок мяса. Прибежав к неговорчивой лисе, она сказала:

— Я нашла добычу, наелась до отвала, но мяса осталось еще много. Хотя ты и не захотела дружить со мной, но я незлопамятная, пойдем покажу тебе то место, где лежит мясо, — и повела лису, знавшую сорок ремесел, к капкану. Едва строптивая лиса увидела мясо, как тут же набросилась на него и попала в ловушку. Сколько ни старалась она вырваться из нее, все было тщетно. Тогда она стала умолять лису, знавшую два ремесла, выволить ее из ловушки.

Хитрая лиса, знавшая два ремесла, и говорит:

— Если придет человек, притворись мертвой. Он несколько раз ударит тебя по голове, дернет за хвост, а потом вытащит из ловушки и понесет домой. Тогда я лягу на дороге и притворюсь мертвой. Человек увидит меня и тоже захочет взять. Как только он положит тебя на землю, чтобы подобрать меня, ты бросайся в одну сторону, а я кинусь в другую, так мы и освободимся.

Человек пришел. Он несколько раз ударил лису по голове, дернул за хвост и убедился, что она мертва. Тогда он вынул ее из ловушки и пошел по лесу и вдруг заметил, что на тропинке лежит другая лиса. Он остановился, положил на землю первую лису и только протянул руку за второй, как обе лисы вскочили и убежали.

После этого лиса, знавшая два ремесла, сказала строптивой лисе:

— Ты не захотела со мной дружить, а я тебя спасла.

С той поры обе лисы подружились, вместе охотились и стали жить вместе.

Степан ами *

(XXV)

Степан ами обнес забором свой сад.

Тивитин Самвел спросил:

— Ара, Степан, почему забор такой редкий?

— Самвел, нет лучше редкой изгороди: иначе откуда может выйти курица и вообще как выгнать ее из сада, если она туда попала?

Дул сильный ветер

(XXV)

Два крестьянина ехали на верблюдах, дул сильный ветер. Один из них захотел поесть жареной пшеницы, но когда он собрался положить зерна в рот, ветер унес их. Бедняга так и не мог поесть пшеницы. Второй крестьянин, заметив, что его друг что-то подносит ко рту, спросил:

— Братец, что ты ешь?

— Если будет такой ветер, то ничего не съем, — огорченно ответил его товарищ.

Кошка и мышь

(XXXII, 16)

Кошка сказала мыши:

— Выйди из своей норы и войди вот в ту, за это я дам тебе сто рублей.

Мышь ответила:

— Уж больно малó расстояние между двумя норами, а вознаграждение большое, стало быть, что-то тут неладно.

Перебранка

(IV, 91)

Во время обеда, сидя за столом, двое спорили. Спор их перешел в брань.

— Если бы я мог дотянуться до тебя, то влепил бы тебе пощечину... Считай, что ты уже получил ее, — пригрозил один.

— Если бы я сидел рядом с тобой, то вонзил бы кинжал тебе в живот... Считай, что ты уже мертв, — ответил второй.

Разговор со знакомой

(IV, 91)

Некто разговаривал со знакомой и уверял ее, что в своей жизни встретил только двух женщин, которые были очень красивы и умели с достоинством вести себя. Короче, они обладали и приятной внешностью, и душевной красотой.

Собеседница слушала, слушала, а затем, кокетливо улыбаясь, спросила:

— Интересно знать, а кто это вторая?

Ловкий слуга

(XXIV, 364)

У богача был слуга. Хозяйка дома покинула мужа и ушла в дом своих родителей. Хозяин загоревал, целыми днями охал и стонал, но ничего не мог поделать. Жена

домой не возвращалась. Слуга, видя, что хозяин страдает, сказал ему однажды:

— Ага, да продлится твоя жизнь! Ты ведешь такие большие дела, а заставить жену вернуться домой не можешь. Дай мне несколько пяточков, и я приведу твою жену домой.

Хозяин, впавший в уныние, вынужден был дать слуге деньги.

Слуга купил на эти деньги несколько яиц, положил их в плетеную корзину и пошел по той улице, где у родителей жила жена хозяина, громко крича:

— Кто продает хороших кур и яйца?! Приносите, покупаю. В эту ночь состоится свадьба моего хозяина.

Выкрикивая это, слуга прошел под окнами жены хозяина. Выглянув на улицу и увидев, что кур и яйца покупает их слуга, женщина забеспокоилась.

— Что это значит? Мне сейчас же надо пойти домой и посмотреть, что за женщина осмеливается войти в мой дом, хочет стать его хозяйкой и покушается на мои красивые, дорогие платья,— взволнованно произнесла она и помчалась домой к мужу.

Хозяин понял, чьи это проделки, и радостно воскликнул:

— Аферим *, мой слуга, машалла *, мой слуга, что ты привел мою жену домой!

Встретив жену, хозяин сделал вид, что он ничего не знает о проделках слуги и вообще ничего не случилось.

Варжапет и ученики

(XIII, 57)

Ученики обратились к варжапету с вопросом:

— Что означает слово «орогайт»?

— Это слово означает «стонать»,— ответил варжапет.

Ученики посмотрели в словарь и заявили:

— Но в словаре написано, что «орогайт» — это «западня».

— Неужели вам не ясно, что тот, кто попадет в западню и сломает себе ноги, поневоле застонет,— ответил варжапет.— А вы настолько бестолковы, что не можете понять такую простую истину!

Не захотел учиться

(XXIV, 354—355)

Один из жителей села Атерк отправил своего сына Никола в город Гянджу учиться русскому языку.

Бестолковый Никол учиться не хотел. Через несколько лет он вернулся в Атерк и сказал отцу, что хорошо овладел русским языком. Но в селе не было человека, который смог бы проверить знания Никола.

И вот однажды в Атерк приехал русский чиновник. Никто в селе не смог ответить на его вопросы. Собрались человек двадцать-тридцать односельчан и направились к Николу. Но Никол не сумел сказать по-русски ни слова.

— Изученный мной русский язык не таков, — оправдывался он.

Отец рассердился и решил снова отвезти его на учебу в Гянджу. В пути они проезжали мимо большой скалы. Как раз в это время на скале заблеял козел.

— Ах ты окаянный, чтоб у тебя язык отсох, что ты плачешь, ведь тебе ж не велят идти учиться! — бормотал Никол.

Продавец масла

(XXIV, 361—362)

В одном глухом селе жил бедный крестьянин с женой. У них была корова. Они продавали масло, молоко и на вырученные деньги покупали то, что им нужно. И так как крестьянин был человеком недалеким, все важные домашние дела выполняла его жена.

Однажды у жены были срочные дела, поэтому муж взял горшок масла и пошел в соседнее село на базар. Там его встретил базат * и спросил:

— Что ты продаешь?

— Масло.

— Я как раз его ищу. Взвесь и дай мне.

Крестьянин взвесил, и вес масла и горшка оказался равным семи килограммам.

— Дай мне горшок, отнесу его домой, масло перелью и уплачу тебе его стоимость, а затем вычту вес горшка.

Крестьянин согласился, и базат отнес масло домой. Он рассказал жене о покупке.

— Не нужно напрасно переливать масло из одного горшка в другой, у нас есть такой же горшок, но он немого тяжелее, отнеси его и отдай крестьянину.

Базат взвесил свой горшок, оказалось, что он весит восемь килограммов.

— Я у тебя взял горшок с маслом, который весил семь килограммов, верни мне стоимость килограмма масла,— обратился базат к продавцу. Крестьянин вернул ему один рубль, взял пустой горшок и пошел домой.

В пути крестьянин стал рассуждать сам с собой: «Предположим, что у нас нет коровы, предположим, что я не приносил сегодня масло для продажи на базар, но для чего я дал этому человеку деньги? Если я дал ему деньги за масло, то где же мое масло?»

Спор мужа и жены

(XIII, 63—64)

Жили себе муж и жена, у них была корова, их единственная кормилица. За коровой супруги ухаживали по очереди: день — муж, день — жена.

Однажды муж и жена поспорили. Муж считал, что завтра жена должна вести корову на водопой, а жена считала, что очередь мужа. Супруги спорили, спорили и решились: кто первым заговорит, тот и должен ухаживать за коровой.

Весь день муж и жена сидела дома молча. Жене надоело дома, и она пошла к соседям.

Когда жены не было, в их дом пришел нищий и попросил милостыню. На просьбу нищего хозяин не ответил. Нищий подумал, что хозяин глухой, и громко крикнул, но хозяин был нем.

Нищий забрал с собой вещи, которые были в доме, и ушел. Хозяин не сдвинулся с места и не проронил ни слова.

Когда жена пришла и обнаружила, что дом пуст, у нее лопнуло терпение и она стала ругать мужа:

— Эй ты, сумасшедший, что ты наделал? Кто ограбил наш дом?

— Вот так я и поймал тебя, жена: ты первой заговорила. Завтра ты должна вести корову на водопой,— сказал муж.

Караунджец Марут

(XXV)

Однажды Караунджец Марут пришел домой изрядно захмелевший. Жена выгнала его из дому.

Марут ходил по двору и говорил: «Неужели так и не найду?»

Сосед, заметив Марута и не зная, в чем дело, спросил:

— Марут, а что ты потерял?

— Ключи от сундука.

— А где ты их потерял?

— В саду Бандунца Аракела.

— Раз ты потерял ключи в саду Аракела, там и надо их искать.

— От горы Офавера на сад Аракела падает тень, там темно, а здесь, во дворе, светло, потому я и ищу их здесь.

Вопрос и ответ

(XIII, 58)

В пути у одного крестьянина подох осел.

Крестьянин содрал с него шкуру и пошел с ней дальше. По дороге он встретился с односельчанином и спросил у него:

— Что нового?

— Ничего.

— Не говорят ли в селе, что мой осел сдох?

— Нет.

— Дай бог, чтобы весть о гибели моего осла была ложной, — сказал крестьянин.

Совет мышей

(III, 486)

Мыши созвали совет, чтобы обсудить вопрос, как спастись от кошек.

— Давайте найдем колокольчик и повесим его кошке на шею, при ее приближении мы услышим звон и успеем спрятаться, — предложила одна мышь.

— Дельное предложение, — заметила другая.

— Колокольчик-то найдем, но кто повесит его кошке на шею?

Дельный совет

(XXVII, 41—42)

Дед поучал внука:

— Если хочешь купить дом, узнай сначала, сам хозяин его построил или он получен по наследству. Если строил сам хозяин — не покупай, а если другие — торгуйся, купишь дешево.

— А почему так, дедушка? — удивился внук.

— Тот, кто домов не строил, полагает, что они сами из земли вырастают, — ответил дед.

3. СЮЖЕТНЫЕ АНЕКДОТЫ О СЛУЖИТЕЛЯХ ЦЕРКВИ

Поп и медведь (VI, 648; XIII, 60)

Как-то в сельский сад забрел медведь, а крестьяне никогда в жизни его не видели. Один из них стремглав прибежал в село и крикнул:

— Идите скорей, посмотрите, какое божеское наказание выпало на долю нашего села!

Крестьяне позвали попа и попросили его пойти с крестом, Евангелием и помолиться, чтобы отвести божий гнев от села. Поп с крестом и кадилом шел и молился, а крестьяне, стар и млад, со слезами шли за ним. Поп подошел к медведю, а крестьяне остановились поодаль.

Медведь навалился на попа, оторвал ему голову и убежал. Крестьяне, заметив, что медведь исчез, подошли... и увидели, что у попа нет головы.

Попа отнесли домой и спросили попадью:

— Была у попа голова или нет?

— Валлах *, не знаю, была у него голова или нет,— ответила попадья,— два дня назад, когда он ел жареную пшеницу, борода у него тряслась.

Как поп, дьякон и звонарь купались

(VI, 644)

Однажды летом поп, дьякон и звонарь пошли купаться на реку.

— Давайте,— предложил поп,— нырнем в воду все одновременно. А тот, кто раньше вынырнет, пригласит нас к себе пообедать и выпить по три кувшинчика вина.

Все согласились с предложением попа и в одно и то же время нырнули в воду. Каждый из них боялся рань-

ше других вынырнуть на поверхность. Первым не выдержал дьякон. Он высунул голову из воды и, увидев, что попа и звонаря нет, снова нырнул. Затем высунул голову звонарь и тоже нырнул.

Последним вынырнул поп. Он долго продержался под водой и уже предвкушал хорошее угощение в доме звонаря или дьякона. Однако, увидев, что ни дьякон, ни звонарь еще не появились, поп вновь погрузился в воду.

Так повторялось несколько раз, пока они не нахлебались воды и не стали тонуть. В это время по берегу реки шел крестьянин. Заметив тонущих, он разделся, прыгнул в воду и, схватив за волосы, вытащил их. А тонущими оказались поп и его прислужники. Крестьянин очень испугался.

— Умоляю вас, никому не говорите, что я вас спас,— обратился крестьянин к попу, дьякону и звонарю.

— Почему? — удивленно спросил поп.

— Если односельчане узнают, что я вас спас, они убьют меня.

Сказал же: недостоин

(VI, 319—320)

Однажды молодые люди в селе заметили, что поп после богослужения остается в церкви один и закрывает изнутри дверь. Они решили проверить, чем занимается поп ночью.

Не долго думая, они залезли на колокольню и увидели, что поп стал на колени, воздел руки к небу и произнес:

— Боже, возьми меня к себе! Боже, возьми меня к себе!

Молодые люди решили подшутить над попом. Они привязали к веревке большую плетеную корзину и спустили ее в тот момент, когда поп произносил слова: «Боже, возьми меня к себе». Когда корзина опустилась, один из крестьян сказал:

— Садись, батюшка, я должен унести тебя в небеса.

— А может, я недостоин такой чести? — заикаясь, испуганно спросил поп.

— Достоин, садись в корзину, и я унесу тебя...

— О! Господин мой, я этого недостоин.

— Достоин, садись в корзину.

— Нет, я недостоин.

— Говорю, ты достоин, садись в корзину.

Поп сел в корзину. Молодые люди подтянули ее вверх, а затем выпустили веревку. Корзина грохнулась на пол, и поп сильно ушибся.

— Ах ты негодный! — сердито заорал поп. — Сколько раз я повторял, что недостойн, а ты все убеждал, что достоин, достоин, садись в корзину...

Поп и работник

(XXIV, 349)

У одного попа служил работник. Характер у попа был скверный, и он очень обижал работника. Работник долго думал, думал и решил так: «Ладно, батюшка, даром тебе это не пройдет».

Однажды, когда поп еще не пришел в церковь, работник пошел в ризницу и спрятался там. Пришел поп и начал службу.

— Помилуй нас, господи...

Работник из своего укрытия говорит:

— Э-э, батюшка, бог немилостив.

Поп испуганно пробормотал:

— Сгинь, злой сатана.

— А я здесь, рядом с тобой, — ответил работник.

Поп еще пуще испугался и говорит:

— Стану твоей жертвой, скажи, кто ты такой, не доводи меня до отчаяния.

— Я ангел Кафриэл *, пришел за твоей душой, — ответил работник.

— Вай! Вай! А в чем же я провинился?

— В том, что очень обижаешь своего работника.

— Пусть стану твоей жертвой, больше не буду обижать, только спаси меня.

Видит поп, дела плохи, заткнул посох за пояс и пустился бежать, но зацепился посохом в дверях. Работник кинулся за ним и хорошенько отколотил попа. Поп еле-еле убежал. В это время женщина, увидев бегущего попа, спросила:

— Батюшка, а батюшка? Какой нынче месяц?

— Нашла же время спрашивать! В церкви людей убивают, а ты...

По другой дороге...

(IV, 90)

Батюшка собрался совершить паломничество в святой Карапет *. Шел он шел и к вечеру добрался до одного села. Подойдя к крайнему дому, он попросился на ночлег. Хозяин принял неизвестного ему путника с уважением и велел жене накормить гостя.

Хозяйка достала из печи целого жареного барана и положила на стол перед гостем. Гость перекрестился и стал есть. Он съел всего барана. Хозяин удивился и спросил гостя:

— Дорогой, зачем идешь в святой Карапет?

— У меня плохой аппетит, я иду туда испросить аппетита, — ответил гость.

Утром, когда гость собрался уходить, хозяин сказал:

— Дорогой гость, пусть твое паломничество увенчается успехом, но на обратном пути не проходи мимо этого села.

Месть монт *

(VI, 414; XVI, 156—157, XXVII, 43)

Батюшка со своим псаломщиком ходил по селам, собирал налог натурой.

Они дошли до первого села и заночевали там в доме любовницы батюшки. Утром собрались в путь. Любовница дала батюшке хурджин, наполненный гатой. Псаломщик перекинул хурджин через плечо и чуть замешкался, намереваясь полакомиться гатой. Батюшка понял намерение псаломщика и, когда тот попытался положить себе в рот кусок гаты, спросил его:

— Тирацу *! Сколько барашков пообещало дать верхнее село?

Монт вынул изо рта гату и сказал:

— Не помню, святой отец, позабыл.

Они пошли дальше. Тирацу вновь сделал попытку положить себе в рот кусок гаты, но батюшка воскликнул:

— Тирацу!

— Что случилось, святой отец?

— Сколько мер пшеницы обещало отдать нижнее село?

— Не знаю, святой отец, позабыл.

И так продолжалось до тех пор, пока несчастный тирацу не отказался от намерения полакомиться гатой.

Через две недели они вновь вернулись в то же село, где ночевали в первый раз. Ночью батюшка тихонько поднялся со своей постели и попытался на четвереньках поползти к своей любовнице, но тирацу сказал:

— Да, святой отец, только что вспомнил: верхнее село обещало отдать нашему монастырю двадцать барашков.

Сконфуженный батюшка удрал и улегся в свою постель. А когда наступила глубокая ночь, батюшка вновь попытался повторить свою затею, но монт не спал.

— Святой отец,— воскликнул монт,— я вспомнил: нижнее село должно отдать монастырю пятьдесят мер пшепцы...

Так и не дал псаломщик впасть в грех развратному батюшке.

Крестьянин и поп

Крестьянин гнал двух овец на базар для продажи. В пути он встретил попа, и они пошли рядом. Крестьянин шепотом забормотал: «Будь проклят черт, будь проклят черт».

Поп полюбопытствовал: почему тот обращается к черту?

— Батюшка,— ответил крестьянин,— черт говорит: «Бей попа».

Поп опешил и напомнил крестьянину закон божий, который строго карает того, кто слушает черта.

Батюшка и крестьянин пошли дальше. Крестьянин стал проклинать черта. Батюшка не вытерпел и спросил у крестьянина:

— Благословенный, почему ты опять проклинаешь черта?

— Батюшка,— ответил крестьянин,— черт говорит: «Отдай эту белую овцу попу».

— Благословенный,— ответил поп,— иногда послушать черта неплохо.

Забывчивая невестка

(XXIV, 376)

Когда невестка варила обед, она всегда забывала во дворе половник. Приходила собака и облизывала его. Невестка мыла половник и несла к священнику, чтобы тот окропил его святой водой. И всякий раз, когда она забывала принести половник в дом, собака приходила и облизывала его. А невестка каждый раз несла половник к священнику.

И вот однажды священник сказал ей:

— Благословенная, неужели ты такая забывчивая, что каждый раз после стряпни оставляешь половник во дворе? Тогда уж лучше приведи ко мне собаку, а я окроплю ей морду. И ты не будешь ходить ко мне с половником и сбережешь время.

Поп и Христос

(VI, 648; XVI, 68)

Поп давал уроки закона божия. На уроках он заставлял учеников читать, а сам спал.

Однажды один из учеников спросил:

— Батюшка, почему ты спишь?

— Я не сплю, сынок, — ответил поп, — я закрываю глаза и разговариваю с Христом.

И вот однажды тот же ученик на уроке уснул. Поп рассердился и закричал:

— Ах ты окаянный, разве на уроках спят?

— Батюшка, я не спал, — ответил ученик, — я разговаривал с Христом.

— С Христом? Что же сказал тебе Христос?

— Он сказал: «Я с вашим батюшкой не знаком».

Ловкий сын

(IV, 89)

Священник на экзамене по закону божьему спросил ученика:

— У Ноя было три сына — Сим, Хам и Иафет. Кто был их отцом?

Ученик не смог ответить на этот вопрос и, придя домой, рассказал о случившемся отцу.

— Сынок, как же ты не смог ответить на такой простой вопрос? Ну, давай хорошенько подумаем. Наш священник имеет трех сыновей — Ованеса, Хачута и Симона. Кто их отец?

— Конечно, мельник...

— Правильно. Теперь ты понял?

Сын снова пошел на экзамен. Священник и на этот раз спросил: кто же был отцом сыновей Ноя?

— Наш священник,— смело ответил ученик.

Новая молитва

(IV, 90)

Поп сел за стол и стал есть горячий суп. Он обжег язык и выругался. Один из гостей, сидящих за столом, вынул записную книжку и карандаш и стал записывать.

— Что ты пишешь? — спросил поп.

— Записываю, чтобы не забыть, новую молитву против ожога языка.

Что нового...

(XXV)

— Земля, воздух, люди — все, что есть, имеет божественное происхождение,— сказал поп.

Нищий прихожанин, стоявший у входа в церковь, воскликнул:

— Я слышал об этом давно. Лучше ты скажи: нет ли чего нового?

Поп и старуха

(XXIII, 11)

Поп стоял в церкви на амвоне и читал проповедь. Одна старуха заплакала. Прихожане спросили у нее:

— Мамаша, почему плачешь, ведь батюшка не сказал ничего печального?

Старуха ответила:

— У меня была коза, ее борода очень походила на бо-

роду батюшки. Я жила молоком этой козы, а несколько дней назад ее съел волк. И сейчас я вспомнила о своей козе, потому и плачу.

Сон старика

(XIII, 55)

Старику приснилось, что он должен умереть на масленицу. Боясь смерти, он каждый день стал ходить в церковь и молиться, чтобы бог пощадил его. Когда же старик убедился, что праздник прошел, а он еще жив, он сказал:

— Ну теперь уж больше не умру. Обманули меня, хотели, чтоб я ходил в церковь и молился.

Если б бог думал о детях

(XXVII, 41)

Крестьянин, имевший восьмерых детей, возроптал, что не сможет их вырастить. Священник решил успокоить многодетного отца.

— Не горюй, благословенный, бог дал, бог и поможет.

— Эх, батюшка,— усмехнулся крестьянин,— ежели б бог думал о детях, то позаботился бы о своем Христе и не позволил бы его распять.

Священник и осел

(III, 490)

Крестьянин увидел, как священник и осел забрались в его фруктовый сад.

— Выгоняй скорее попа! — крикнул он сыну.

А тот, считая, что отец оговорился, продолжал гоняться за ослом.

Отец ругался и еще громче кричал:

— Тебе говорят, выгоняй сначала попа!

Сын поступил так, как требовал отец, а потом спросил:

— Почему ты велел выгнать сначала попа?

— Пойми, сынок, осел съест не более своего брюха, поп съест не меньше да еще с собой унесет!

Священник и поминки

(III, 488)

На поминках священник заворачивал в кусок лаваша по три долмы и тут же съедал их.

— Святой отец, — спросил один из крестьян, — скольких покойников в вашем селе кладут в одну простыню?

— Если мертвецы небольшие, то сразу трех-четырех.

Возьми! На!

(III, 489)

Батюшка, идя по берегу озера, оступился и упал в воду.

— Давай, давай руку! — вопили ему с берега.

Полагая, что от него чего-то требуют, тонущий делал вид, что не слышит.

Тогда один находчивый крикнул:

— Возьми! На!

Батюшка тут же протянул руку.

Священник и кабан

(XIII, 491)

Однажды батюшка остановился в селе. Сельский староста и несколько крестьян принесли ему в подарок дикого кабана, убитого на охоте.

— Как вам удалось убить его? — поинтересовался батюшка.

— Святой отец, — начал тот, кто убил кабана, — это произошло примерно так: представьте, что рассыльный — наша собака Алабаш, мелик — кабан, а я — охотник. Когда я выстрелил из ружья и попал в мелика, то тут же позвал: «Алабаш!» Рассыльный с лаем прибежал и ухватился зубами за ногу мелика, а я догнал и убил кабана.

4. ОДНОМОМЕНТНЫЕ АНЕКДОТЫ И ПОБАСЕНКИ

1

(XIV, 4; XV, 217)

- Апу *, сколько дней нам еще терпеть такую нужду?
- Сорок.
- А потом?
- Привыкнем.

(XV, 22)

- Ашуга * в дом не впустили, а он спрашивает:
— Куда положить саз?

(III, 456; XIII, 126; XIV, 6; XXIV, 416)

- Бедняк съел змею — сказали:
— Голоден.
Богач съел — сказали:
— Лекарство.

(XIV, 6; XV, 220)

- Бедный сказал:
— Кошка съела печенку, — не поверили.
Богатый сказал:
— Мышь съела железо, — поверили.

(XV, 44)

- Беззаботному отрезали голову, а он говорит:
— Наступил мир.

(III, 466; XIII, 120; XIV, 76)

- Бесстыжему плюнули в лицо, а он говорит:
— Слава богу, дождь идет.

(XIV, 62; XV, 21)

Верблюду сказал:

— Я — прядильщица.

— По рукам и ногам видно, — ответили ему.

(XIII, 129; XIV, 190; XV, 114; XXIV, 429)

Верблюда спросили:

— Почему у тебя шея кривая?

Он ответил:

— А что у меня прямое?

(XIV, 140, 190; XV, 114)

Верблюду сказали:

— Поздравляем, тебя сам царь зовет.

— Знаю, — ответил верблюд, — или в Кохц * за солью пошлет, или в Шарур * за рисом.

(XIV, 187; XV, 109)

— Вода, почему шумишь?

— Русло мое каменистое.

(III, 470; XIV, 104; XV, 142)

Волка спросили:

— Почему у тебя шея толстая?

— Потому что я сам о себе забочусь.

(III, 466; XIV, 74; XXIV, 421)

Волку Евангелие читали, а он сказал:

— Поторонитесь, а то стадо уйдет.

(XV, 19)

Горбуну девушку в жены не отдают, а он еще хочет, чтобы теща была красивой.

(XIV, 12; XV, 230)

Когда волк от голода не может подняться на гору, говорят:

— Объелся.

(XIV, 66; XV, 22)

Когда кошке сказали:

— Твой помет — лекарство, — она зарыла его поглубже.

(XV, 24)

Кошка ловит мышей для себя, а хозяин думает, какая у него смелая кошка.

(III, 455; XIV, 2; XV, 213)

— Куда вы, меньшинство?

— К большинству.

(XV, 17)

Лягушку спросили:

— Почему все время квакаешь?

— Мне мой голос нравится, — ответила та.

(XV, 310)

Назначили буйвола старостой, а он сказал:

— Сенювал принадлежит только мне.

(XV, 314)

Научился осленок реветь, сказал:

— Пойду с волком воевать.

(XIV, 168; XV, 78)

Не дотянулась лиса до винограда, сказала:

— Кислый.

(XI, 78)

Не раздобыла кошка мяса, сказала:

— Сегодня пятница, постный день.

(XV, 30)

Ночью ворует, а днем говорит:

— Господи помилуй.

(XIV, 184; XV, 104)

Один погрозил:

— Как схвачу тебя за бороду, да так и потащу по всему свету.

Другой ответил:

— Так и ты со мной будешь.

(XIV, 62; XV, 17)

Один хвастун говорил, что на земле Карабаха прыгнул на двадцать гязов *. Другой ответил:

— Вот тебе гяз, вот тебе земля, прыгни хоть на десять.

(XIV, 183; XV, 102)

Одна рыба сказала другой:

— Слушай, подвинься маленько!

— Куда мне двигаться: мы обе на одной сковороде жаримся!

(III, 479; XIII, 124; XIV, 178; XV, 92)

Осла пригласили на свадьбу. Он сказал:

— Наверно, нужно воду таскать.

(XIV, 17; XV, 92)

Ослу сказали:

— Поздравляем, у тебя появился осленок.

Осел ответил:

— Моя ноша не уменьшилась.

(XIV, 170; XV, 82)

— Поздравляем с сыном,— сказала лиса курице.

— Спасибо,— ответила та,— только, ради бога, встань подальше от меня!

(III, 467; XIII, 121; XIV, 179; XV, 43)

Попал дурак на свадьбу и говорит:

— Здесь живетя лучше, чем у нас.

(XIII, 125; XIV, 10; XV, 226)

Пошло дерево к богу жаловаться на топор. Бог сказал:

— А у топора рукоятка деревянная.

(XV, 323)

— Раздуй огонь,— сказали лентяю Шали Абу.

— У меня болячки на губах,— ответил он.

(XV, 68)

Ребенка спросили:

— Почему плачешь?

— Потому что мне потекают,— ответил он.

(III, 479; XIV, 182; XV, 101)

Рыбу спросили:

— Какие у тебя вести?

— Вестей много,— ответила та,— да только рот полон воды.

(XV, 117)

Семь вардапетов крестили девочку и назвали ее Кира-
косом.

(III, 464; XIV, 40; XV, 275)

Семь свояков идут вместе по дороге и говорят:

— Господи, даже поговорить не с кем.

(III, 461; XIV, 36; XV, 267)

Сказал брат брату:

— Сперва рассчитайся со мной, а потом станешь светом моих очей.

(XV, 247)

Сказали портному:

— Переезжай.

Он воткнул иголку в лацкан и поехал.

(XIV, 184; XV, 104)

Скромный постеснялся ответить, а бесстыжий сказал:

— Он меня боится.

(XV, 87)

Спросили у дурака:

— Сколько ведер воды в реке Аракс?

— Четыреста семнадцать с половиной, — подумав, ответил тот.

(III, 464; XIV, 65; XV, 21),

Стоит петух на кровле и удивляется:

— Как только этот дом меня выдерживает?

(XIV, 48; XV, 287)

У вина спросили:

— Ты разоряешь или приносишь благо?

Вино ответило:

— Сколько благодетельствованных — не знаю, а разоренным — счету нет.

(XIV, 32; XV, 261)

У вороны спросили:

— Какой из птенцов самый красивый?

Она ответила:

— Мой.

(XIV, 167; XV, 78)

У куропатки спросили:

— Почему лапки красные?

— Холодно.

— Да мы тебя и летом с красными лапками видели, — ответили ей.

(XV, 102)

У мула спросили:

— Кто твой отец?

Он ответил:

— Моя мать — лошадь.

(XIV, 184; XV, 104)

У мыши спросили, отчего она так мала.

— От страха перед кошкой! — ответила та.

(XIV, 67; XV, 25)

У одного загорелась борода.

— Дайте погреюсь, — сказал другой.

(XV, 266)

У сироты спросили:

— Почему плачешь?

— Потому что я сирота, — ответил он.

(XV, 17)

Хвастал горшок:

— Дно у меня золотое.

Половник ответил:

— А я откуда иду?

(XV, 231)

Черный дрозд от голода подох — сказали:

— Какой у него клюв красный.

(XV, 81)

— Что нужно слепому?

— Два глаза.

II

Чей ты друг?

(XXV)

Юноша спросил у друга:

— Если в пути тебе встретится медведь, как ты поступишь?

- Возьму камень и брошу в медведя.
- А вдруг не окажется камня?
- Ударю медведя палкой.
- А если и палки не будет?
- Залезу на дерево.
- А вдруг и дерева вблизи не окажется?
- Слушай, чей ты друг — мой или медведя?

Не знаю...

(XXV)

У одного спросили:

- Хороший человек твой друг?
- Не знаю, я с ним в беду еще не попадал.

Ответ кошки

(XXV)

Мыши сказали кошке:

- Мы назначили тебя своим царем.
- Боюсь, будете раскаиваться.

Нанял работника

(XIV, 360)

Сын сказал:

- Отец, я нанял работника со своим харчем.

Отец ответил:

- Почему ты не нанял такого работника, который бы свой харч и нам давал?

Пандухт *

(XIII, 90)

Пандухт жаловался:

- Коруто есть, соль есть, а муки нет, чтоб хлеб испечь.

Против воли...

(XIII, 86)

Одного преступника должны были повесить.

- Меня собираются повесить за преступление, которое я совершил против своей воли.

— Не беда,— ответили ему,— и повесить тебя должны против твоей воли.

Муха прозимовала...

(XIV, 362; XXIV, 417)

Муха прозимовала в ухе верблюда, а когда пришла весна, она сказала:

— Благодарю тебя, братец верблюд.

Верблюд ответил:

— Я и не заметил, когда ты вошла и когда вышла из моего уха.

Сочная груша

(XXXIV, 92—93)

Некто пошел навещать больного и спросил у него:

— Если бы была хорошая, сочная груша, ты съел бы ее?

— Где груша, ты принес? — спросил больной.

— Нет, не принес, это я к примеру говорю.

Во сне

(XXIX, 94)

Он:

— Я вижу тебя каждую ночь во сне.

Она:

— Как ты можешь видеть меня во сне, если, по твоим словам, из-за любви ко мне не спишь по ночам?

Доктор

(XXIX, 94)

— Доктор, правда ли, что тот, кто ест много моркови, лучше видит?

— Конечно. Разве ты встречал хотя бы одного кролика в очках?

Амбо
(XXXI, 94)

Амбо приехал в Ереван и зашел в один из магазинов.
— Ахчи джан, есть ли в продаже обувь по ноге нашего Або?

Гостей слишком много
(XXV)

Как-то ночью в дверь Маки постучали.
— Кто там? — окликнул Маки.
— Это я, Сарсах.
— Какой Сарсах?
— Внук Саака, сын Самсона, брат Сисака, зять Савада, кум Санасара, друг Сагатела.
— Братец, откуда я на стольких гостей поздней ночью найду постелей? — проворчал Маки и не открыл дверь.

ЗАГАДКИ

1. ЗАГАДКИ

ПРИРОДА

Небесные тела и природные явления

Небо

Стоит дом без всякой опоры.
Висит потолок — весь в заплатках.

Солнце

На току стоит дерево,
На дереве — семь комнат,
В каждой комнате — семь иголок¹.

Идет, идет — следа нет,
Сядет на дорогу — пыли нет.

Ложкой краски
Весь мир красит.

¹ Дерево отождествляется с солнцем, ток — с небом, иголки — с лучами, число «семь» соответствует числу дней недели.

Луч солнца

Золотая колонна в щель проникла,
Золотая сабля увала,
А звона никто не услышал.

Луна

Пятнадцать лет царствовал,
На шестнадцатом году заболел,
На тридцатом — умер
И снова народился¹.

Что такое:
Рождается каждый месяц,
Но и месяца не живет?²

Солнце и луна

Брат к сестре в гости идет,
А сестра от него убегает³.

Звезды

Вечером цветут,
Утром вянут.
Днем спят,
Ночью пробуждаются.

Небо и звезды

Какое поле не вспашешь
И камни не сосчитаешь?

¹ В представлении народа, луна уподобляется новорожденному царю (в новолуние), который царствует 15 лет, после чего заболевает (идет на убыль) и умирает (перестает быть видимым).

² Луна видима всего 28 дней.

³ Эта загадка связана с представлением народа о том, что солнце и луна — брат и сестра, в других вариантах луна ассоциируется с пастухом, звезды — с овцами.

Ковер имею — не вытрясешь,
Золото имею — не сосчитаешь.

Луна и звезды

Один пастух всю ночь овец пасет.

Млечный Путь

Сам тысячеглазый,
Двигается торжественно, словно на базар.

Облако

Без крыльев, а летит,
Без ног, а бежит.

Дождь

В небе родился,
В земле схоронился.

Град

Каменная избушка —
Лягающая телушка.

Что такое:
Круглое — не пуля,
Белое — не хлопок?

Снег

Идет, как ага *,
Садится, как паша *,
Уходит, как цыган.

У матери белый платок —
Землю покрывает, а морю не хватает.

Мать муку молола —
Весь свет в белое одела.

Что входит в дом
Впереди человека?

Мороз

Без рук, без ног, а рисует.

Радуга

Коня оседлали в ущелье
И за поводок к небу привязали.

Здесь на колени станет —
В Багдаде воду достанет.

Что такое:

Яркая полосатая веревка,
Откуда идешь?

— Из моря.

— Почему не мокрая?

— Потому что иду из самой глубины.

Ветер

Без рук, без ног, а ворота открывает.

Что такое:

Без рта, но дует,

Повсюду бывает,

Без рук, но хватает.

Маленьких детей уносит,

Нет у него ни дома,

Ни места для ночлега.

Воздух

Не вода, не хлеб,

Но без него

Никто не проживет.

Вода

Жевать — не жуется,

Но легко глотается.

Река

Без языка — говорит,
Без ног — бежит.

Без ног — ходит,
Без глаз — светит,
Без рта — глотает.

С гор и скал
Бежит разъяренный аслан*.

Бегу, а не собака,
Блещу, а не зеркало,
Удушю, а не кошка —
Отгадай, кто я?

Я иду — она идет со мной,
Я стою — она продолжает идти.

Длинная веревка
Протянута до Нахичевана.

Река и мост

Что такое:
Конь ускакал,
Седло осталось?

Море и реки

Кто сосет своих детенышей?

Лед

В огне не горит,
В воде не тонет.

Огонь

У меня есть буйволица:
Где ложится,
Там травы не родится.
Что даешь — съедает,
От воды умирает.

Дым

Длинная борода
За ердиком* видна.

Ноги в доме,
Голова в небе.

Без рук, без ног,
А на небо лезет.

Что такое:
Родится на земле,
Умирает в небе?

Огонь и дым

В доме красная корова мычит,
На крышу черный теленок летит.

Конь в ущелье —
Хвост в небе.

Эхо

Что такое:
Без тела — живет,
Без языка — кричит?

Тень

Что такое:
Идешь — идет рядом,
Встанешь — останавливается?

Куда я, туда и она.

Что такое:
Бегу — бежит,
Сажусь — сидит,
Стою — стоит?

В воду попадет — не мокнет,
Палкой колотишь — не плачет.

Человек и тень

Садится — один,
Встают — двое.

След

Я иду — он остается.

Дорога

Веревка, а не складывается,
Наматываю — не наматывается.

Время

Год

На большом дереве — двенадцать сучьев,
На каждом сучке — по тридцать листьев.
В городе — двенадцать рынков,
На каждом рынке — по тридцать человек,
У каждого — по двадцать четыре ребенка.
Четыре гнезда,
Двенадцать птиц, триста шестьдесят пять птенцов

Недели и дни

У дерева — семь ветвей,
У каждой — свое имя.
Есть семь братьев:
По годам равные, а
Имена у них разные.

День и ночь

Два брата друг за другом бегут,
Но никак один другого не догонит.

Ночь

Черный дьявол усы завил —
Тысячи людей свалил.

Времена года

Что такое:
Четыре цвета имеют,
Раз в три месяца окраску меняют?

Новый год

Пришел на день,
А ушел через год.

Растительный мир

Сад

Во дворе — рогатая корова,
Один раз в год
Молоко дает,
А домой не идет.

Виноград

Сотни голов овец
На одной привязи.

Виноград, вино

Летом — рождается,
Осенью — умирает,
Зимой — бесится.

Смоковница

Дерево не цветет, но урожай дает.

Гранат

Маленький тонир *,
Без дверей и окон,
А внутри — огонь.

Маленький, кругленький,
А в середине — красный бисер.

Что за дом — без окон, без дверей,
А живут в нем тысячи людей?

Снаружи — белый,
Внутри — красный.

На рынке купил одну,
Дома открыл — оказалась тысяча.

*Пшат **

Кожа — красная,
Мясо — белое,
Кость — черная.

Орех грецкий

Выше верблюда,
Меньше яйца,
Горче яда,
Слаще миндаля.

Четыре брата в одной рубашке.

С высоты упал,
Старую шапку потерял¹.

С горы брошу — не разобьется,
Со скалы брошу — не разобьется,
Положу меж двух камней,
Ударю третьим — разобьется.

Желудь

Золотой кувшин,
В нем ядро сладкое.

¹ При падении от спелого ореха отлетает зеленая кожура.

Шиповник

Красный горшочек,
На нем черная крышка.

Капуста

Стоит старушка на грядках,
Вся в сорока заплатках.

Двенадцать одежек,
И все без застежек.

Морковь

Желтая девица
Сидит под землей.

Картофель

Что такое:
Выходит из земли,
В одежке входит в жаркую баню,
Из бани выходит — с него одежду снимают?

Огурец

Матери три месяца,
А сын по базару ходит.

Свекла

Красную корову зарезали,
Ни одной капли крови не вытекло.

Лук

Сидит дед,
В десять шуб одет.

Десять шуб имеет,
Ни одна не греет.

Мой дядя
Шубу на шубу надевает.

Сидит бабка в одежке,
Кто ее раздевает, тот слезы проливает.

Редька

Какой вардапет*,
Пока молод, спокойно сидит,
А как стареет — ерепенится?
Голова — в земле,
Борода — в росе.

Семена

Что такое:
Умирая, новую жизнь начинают?

Семена пшеницы

Схвачу горсточкой, швырну силушкой,
На годик помрет, потом добром добро наживет.

Колос

Что такое:
Имеет одну ногу,
И ту все норовят обрезать?

Животный мир

Корова

Под мостом — четыре дудки.
Под одним холмиком — четыре родника.

Вол

Покуда мал — четыре села съедает,
Вырастет — поля поднимает,
А как умрет — по миру пойдет¹

¹ Когда теленок сосет четыре соска коровы, он «четыре села съедает», зато потом «поля поднимает», а когда подохнет, «по миру пойдет», т. е. из его кожи изготовят трехи.

Верблюд

Потянешь за повод —
Двинется гора.

Осел

Потянули за ухо —
Назвал свое имя.

Мул

Кто это?
Родится, но не рожает,
Много работает, но мало ест.

Свинья

Не больная — стонет,
Не трудится — пыхтит.

Слон

Какое животное
Раз в семь лет рождается?

Рога оленя

Без земли, без воды,
Без листьев ветки растут.

Заяц

Уши, как у осла,
Лапы, как у собаки,
Прыгает, как коза.

Черепаша

Снизу камень, сверху камень,
Ест траву, но не корова,
Яйца несет, но не курица.
Камень на камне — не камень,
Яйца несет — не курица,
Траву ест — не скотина.

Змея

Без ног — бежит,
Все ее боятся,
Рубаху меняет, но не человек,
Яйца несет, но не курица.

Летучая мышь

Кто это?
Имеет крылья,
Но без перьев.

Петух

Сам — царек,
Корона — пилой,
Сорок жен на улице бродят,
А он по чужим ходит.

Черный, как янтарь¹,
Белый, как молоко,
Красный, как роза,
Ходит, как человек.

Курица

Кто это?
Пестрые одежки,
Красная шапочка,
Голые ножки?

Цыпленок

Дитя — два дня от роду,
Но уже землю роет.

Курица и яйцо

Из живого выходит мертвым,
Из мертвого — снова живым.

¹ Возможно, имеется в виду янтарь, подвергнутый специальной обработке, имеющий черные пятна.

Яйца

В беленькой комнатке
Желтая барыня сидит.

У меня есть крепость:
Снаружи — серебро, внутри — золото.
Хоть весь мир соберется,
Такую не построит.

В одном кувшинчике два разных вина,
Как ни болтай, никогда не смешаются.
Какая еда, хоть вари ее в пяти пудах соли,
Никогда не будет соленой?

Ласточка

Хвост, как ножницы,
Голова, как каштан.

Пчела

Кто это?
Мать есть, отца нет¹.

Навозный жук

Череп, да не ворона,
С крыльями, да не птица,
Лепит шарики, да не мастер².

Комар

У какого насекомого
Колени выше спины?
С крыльями, а не птица,
Кусается, а не собака.

Бабочка

Сама одна, да глаз тысяча,
В праздничном наряде порхает по свету.

¹ В каждом улье бывает только матка.

² Навозный жук делает из навоза шарики, в которые откладывает яйца.

Муравей и муравейник

На горе пасется стадо овец,
Волк их не ест и в хлев зайти боится.
В доме живет тысяча душ,
Но не уместится и стог сена.

Клещ

Рот есть — языка нет.
Кожа есть — волос нет.

Паук

Без веревки, а шатер разбивает.

Светлячок

Брожу, но не курица,
Свечу, но не лампада.

Улитка

Читать не умеет,
А пишет.
Палан* носит, но не осел,
Лазит по деревьям, но не медведь¹.

Шелковичный червь

Во дворе курица есть,
Хлеб клюет, но воду не пьет².
Кто, умирая,
Сам себе могилу копает?

¹ Улитка, двигаясь, оставляет за собой след, который в первом варианте загадки сравнивается с письменами; во втором варианте раковина улитки сравнивается с седлом.

² Шелковичный червь питается листьями тутового дерева, которые в загадке сравниваются с хлебом.

Пиювка

Кто это:
С мясом, но без костей?
Кто это:
Рот есть, а головы нет?

Люди и их жизнь

Человек

Утром ходит на четырех ногах,
В полдень — на двух,
Вечером — на трех¹.

Дочь

Для отца — луна,
Для матери — солнце,
Для молодца — счастье.

Сон

Слаще меда,
Тяжелей железа,
В магазине не продается
И на базаре не покупается.
На весах не взвесишь,
На базаре не продашь,
Нет на свете милее его.

Дыхание

Летом — холодит, зимой — греет.

Голова

Шар — один,
В нем — семь дыр.

¹ Т. е. ребенок ползает на четвереньках, взрослый ходит на двух ногах, старик опирается на палку.

Ум

Не увидеть, не поймать,
Не купить, не продать,
И царь и пленник —
Все им живут.

Мысль человека

Что такое?
Быстрее всех летит.
Что такое?
Быстрее молнии летит.

Голова (лоб, брови, глаза, нос, рот, язык, зубы)

Есть гора,
Под горой — майдан *,
Под майданом — дуга,
Под дугой — зеркало,
Под зеркалом — зурна *,
Под зурной — саманник,
В саманнике — тесло,
Перед теслом — ножик.

Глаза

Два брата на одном склоне горы живут,
А друг друга никак не увидят.
Посредине — миндаль,
По краям — колючки.
Бахча — круглая,
А вокруг — ограда.
Что такое?
На склоне горы две горящие лампы.

Нос

Два дома
На одном бревне.

Рот

Что такое?
Есть у меня яма,
Сколько бы ни наполнял — не наполняется.

Рот и зубы

Темное стойло
Полно белых коней.

Рот, уши, глаза

Один говорит,
Двое слушают,
И двое смотрят.

Язык и зубы

Изгородь — из костей,
А сторож — без костей.

Язык

Дом темный-претемный,
В нем тетя Ором сидит.

Волосы

Ращу — поливаю,
Кошу за плату,
Потом бросаю.

Коса

Черная веревка на склоне горы растянулась.

Рука — пальцы

У меня есть дерево,
На дереве — пять веток,
На каждой ветке — по плитке.

Пищевод и желудок

Узенькая улица,
Большой кувшин.

Сердце

Есть сосуд,
Который цены не имеет,
Но каждый им владеет.

Что такое:
Без огня горит,
Без воды гаснет?

Пицца

*Долма **

Сверху — листья,
Снизу — листья,
В середине — песок ¹.

Мед

Я — горный цветок,
Я — дитя моей матери,
А зимой моя мать — мое дитя.

Изюм

Черный козленок,
Деревянный хвостик.

Сахар

Одежки — синенькие,
Тело — чисто-белое,
Голова — как клубок ².

¹ В загадке имеется в виду начинка из мяса и риса.

² Сахарная голова упаковывалась в синюю обертку.

Соль

В земле рождается,
На солнце вырастает,
В воде умирает.

В воде рождается,
А воды боится.

Белый камень из горы
Всегда стоит на столе.
Кто его не ест,
Тот вкуса не знает.

Куриательные принадлежности

Трубка

Сама — из дерева,
Голова — из глины,
А ест траву.

Домик из глины,
А дымоход из дерева ¹.

*Наргиле **

Наверху — огонь,
Под огнем — трава,
Под травой — дрова,
Под дровами кипит вода.

Змея — не змея,
Ест листья, но не овца.

Одежда

Брюки

Утром встаешь,
По двум дорогам идешь.

¹ Старинные трубки изготовляли из глины, а чубук — из дерева.

Папаха

Пока был жив — ходил на ногах,
А подох — оказался на голове¹.

*Трехи **

Один нос,
Сорок глаз.
Завязываю — по всему миру ходят,
Развязываю — не двигаются с места.

Деньги и украшения

Золотая монета

Кругленькая, желтенькая,
Всеобщая любимица.
Слаще меда, слаще сахара,
Желтее шафрана, но не шафран.
Ходит по свету.
Имеет имя, но не человек,
Творит чудеса, но не божество.

Кольцо на пальце

Шампур* — из мяса,
Шашлык — из металла.

Бусы

Отара овец
Одной веревкой связана.

¹ Папаху шьют из шкуры ягненка.

Хозяйственные орудия и утварь

Плуг

Четыре колеса,
Двенадцать султанов
Пустились в путь,
С криком идут¹.

Что такое:
Криво смотрит,
Прямо ходит?

Лемех

В земле — белеет,
А на земле — ржавеет.

Колеса телеги

Четыре брата бегут,
Друг друга догнать не могут.

Серп

Лиса села на скирду,
Наматывает хвост на шею.

Есть у нас вещь:
Летом — блестит,
Зимой — ржавеет.

Лопата

Трудилась в земле,
Умерла в руке.

Мотыга (кирка)

Маленькое дитя.
Землю копает.

¹ В большой плуг с несколькими лемехами впрягалось двенадцать быков («двенадцать султанов»),

Цепь

Возьму — плачет,
Положу — молчит.

Ремесло

Тканье ковра

Что такое:
Стану на колени
И оторву бороду? ¹

Кузнечный мех

Сам — на горе,
А ноги — в огне.

Рыбачья сеть

Тысячи дверей и окон,
Кто в них попадет — не ускользнет.

Подкова

Три ноги, шесть глаз,
Не жива, но ходит.

Капкан

Не живой — живого ловит.

Домашняя утварь

Чесалка (карда)

Одна рука —
Восемьдесят пальцев.
Сама прямая,
А зубы кривые.

¹ Ковровщик садится перед станком (или встает перед ним на колени), в процессе работы срезает концы ниток и специальной гребенкой уплотняет рисунок.

Прялка и веретено

Лисица сидит на столе
И хвост вокруг шеи обвивает.

Спицы и вязанье

Пять братьев строят мост из волос¹.

Игла

Водится в земле,
Живет в платье,
Умирает в руке.
Тоненькая спица
Весь мир одевает.
Всех одевает,
Сама нагишом бывает.
Сама прямая,
А глаз косой.

Игла — нитки

Есть у меня лиса,
Тысячу гор и ущелий пройдет,
А хвост все равно виден.
Поп коротыш,
Да ряса длинная.
Что такое:
Сама малютка,
А борода в семь пядей?

Наперсток

На одной яме — сто ям.

¹ В загадке нашла отражение легенда о том, что души людей, прежде чем попасть в рай, проходят через мост, построенный из волос.

Палец и наперсток

Свая — из мяса,
Шапка — железная.

Ножницы

Два брата друг перед другом
похваляются.

Гвоздь

Сам — внутри,
А голова — снаружи.

Топор

Сам — деревянный,
А голова — из железа.

Нож

Тело — деревянное,
А рука — железная.

Маслобойка

Есть у меня корова — в боку дырка.
Через рот ест,
Через рот и выбрасывает.

Сито

Рябая сестра
На стене висит.

Чернак

Что такое:
Буйвол в озере,
Хвост на поле?
Верблюду в баню вошел,
А хвост во дворе остался.

Ложка

Сколько бы ни нагружал — донесет.

Ложка во рту

Навьюченный осел вошел в хлев,
А хвост во дворе остался.

Лампада

Ямка,
В ямке — вода,
В воде — змея,
Во рту — пламя.

Светильник

Внизу — вода,
Посредине — огонь,
Наверху — сажа.

Печь

Сверху — дыра, снизу — дыра,
Посредине — огонь и дрова.

Стол

Четыре брата под одной шапкой стоят.

Люлька

С одной стороны — гора,
С другой стороны — гора,
А в середине — не тряско.

Постель

Днем — ага,
Ночью — слуга.

Подушка диванная

Что такое:
С двух сторон — вязанка,
А посредине — мягко?

Зеркало

Не небо, не земля,
А весь мир в нем.

Расческа

Без ног, без рук,
А насекомое из лесу выведет.

Щетка

Спина — из дерева, живот — из волос,
По утрам по полу бежит.

Веник

Что такое:
Весь мир обойдет
И за дверью спать ляжет?
Почетное дело делает,
А в худом месте сидит.

Бритва

С топором в гору поднимусь,
Одним ударом тысячу деревьев свалю.

Корзина

Возьму за бороду,
Скачет на руку.
Горшок — из прутьев,
Ручка — из веревки.

Весы

Шесть опор,
Два дома,
Одна балка.

Бурдюк

Пока был жив, траву и солому ел,
А как умер, стал вино пить.

Трость

Без глаз, без ног,
Слепому дорогу указывает.

Жилище, хозяйственные постройки

Дом

День и ночь на одной ноге.
Что такое:
Два глаза,
Один рот,
Красная голова?

Колонны

Красные высокие бычки
Задумчиво стоят.

Стены

Четыре брата стоят лицом к лицу,
Но друг к другу не ходят.
Четыре наседки под одной кровлей.

Дверная ручка

Моя невестка, с места не сходя,
Целует руки всем приходящим и уходящим¹.

Замок

Что такое:
Черная собака к двери привязана.
Не лает, не кусает,
А в дом никого не пускает?

Ключ

Один воробей целый дом охраняет.

Замок — ключ

Мать осталась, а дитя улетело.

Мельница

Построена из камня и железа,
Ест муку и воду пьет,
Кормит страны и города.
Одна нога,
Тридцать крыльев.

Жернова

В ущелье два голодных зверя рычат,
Что дают — едят и мир кормят.
Две лошади друг у друга спину грызут.

¹ В загадке отражен обычай патриархальной семьи, по которому невестка должна была в знак почтения целовать руки гостям.

**Обучение, книги,
канцелярские принадлежности**

Учение

Глазами жнут,
Головой едят,
Памятью переваривают.

Письмо, буквы и чтение

Белые равнины,
На них черные козы.
Черные овцы на белой равнине пасутся.
Белый лес,
Черные камни.
Земля — белая, семена — черные,
Рукой сею, языком кошу.
Белое поле, черные семена,
Рукой сею, глазами собираю.

Книга

Не дерево, а с листочками,
Не человек, а рассказывает,
Не рубашка, а спита.
Без рта, без языка,
А рассказывает.

Бумага

С горы бросишь — не разобьется,
Со скалы бросишь — не разобьется,
В воду бросишь — размокнет.

Кисточка

Тело — из дерева,
Ноги — волосяные.

Счеты

Деревянная ограда
Нанизана на железную.

Транспорт

Железная дорога

Даю солому — не ест,
Даю воды — не пьет,
Куда захочу — туда идет.

Корабль на воде

Режу, режу — крови нету,
Еду, еду — следа нету.

Оружие

Пуля

Воробей улетел,
Гнездо осталось.

Сабля и ножны

Гнилую палку выдолбили
И кровь в ней спрятали¹.

Домик узенький — черен,
Сатана почивает в нем.

Загадка многопредметная

Какие три вещи в мире невозможны?
Небо подпереть, море покрыть и заставить
мула родить.

¹ По народному поверью, всякое оружие содержит в себе кровь.

2. СКАЗКИ-ЗАГАДКИ

Какая из роз девушка?

(XXIV, 325—326)

Жили-были юноша и девушка. Они друг друга очень любили. Но девушка не верила, что юноша любит ее так же, как она его.

Вот девушка и говорит ему:

— Ты не так любишь меня, как я тебя. Если ты любишь меня, как я тебя, то сделаешь так: утром, часов в девять, я пойду в наш сад, стану розой среди роз, а ты придешь и сорвешь меня.

Трудный вопрос: Откуда юноше знать, какая роза среди всех роз в саду — его любимая девушка?

Утром он пошел в сад, долго искал, нашел розу-девушку и сорвал ее.

Вопрос: Откуда юноша узнал, какая роза была девушкой?

Ответ: Когда парень пошел в сад, на всех розах была роса, а на розе-девушке росы не было, поскольку она стала розой только в девять часов утра. Поэтому парень узнал розу-девушку и сорвал ее.

За кого вышла замуж девушка?

(XXIV, 326—327)

Жили-были три друга. Все они любили красивую девушку из богатой семьи. Молодые люди тоже были из богатых семей.

Девушка не захотела выйти замуж ни за кого из них и сказала:

— Вы трое в моих глазах равны, я не могу отказать одному и выйти замуж за другого. Идите и совершите такое дело, чтобы один из вас чем-то отличился, тогда я выйду за него замуж.

Три товарища договорились встретиться в определенном месте и отправились путешествовать по всему миру. Наконец они сошлись вместе. Один показал зеркало, в котором человек мог увидеть все что хотел. Взглянул он в зеркало и видит, что девушка очень больна, лежит при смерти. Второй товарищ достал ковер и показал его всем. Это был такой ковер, что, если сесть на него, он в одно мгновение доставит куда захочешь. Третий достал из кармана красное яблоко: стоило его съесть больному, как тот должен был сразу выздороветь. Друзья, узнав, что девушка больна, тут же сели на ковер, чтобы быстрее принести ей целебное яблоко.

Вскоре они добрались до места, девушка съела яблоко бессмертия и выздоровела.

Друзья заспорили, кому должна принадлежать девушка. Один говорит: если бы не его зеркало, как они могли узнать, что девушка больна?

Второй говорит: если бы не его ковер, как они могли быстро добраться до места?

Третий говорит: если бы не его яблоко, разве девушка могла выздороветь?

Вопрос: Кому же досталась девушка?

Ответ: Девушка стала женой того, кто принес яблоко бессмертия. Ведь зеркало так и осталось в кармане у его обладателя, ковер — у того, кто его принес. У того же, кто достал яблоко, ничего не осталось. А так как девушка, съев яблоко, выздоровела, она вышла за него замуж.

Кому досталась девушка?

(XXVI, 328—329)

Жили-были три брата. Думали они думали, как сделать так, чтобы им жилось хорошо, и решили заняться торговлей: покупать в других городах товары, привозить их в свое село, продавать и таким путем разбогатеть.

Так они и сделали. Однажды, когда братья возвращались с товарами, в пути их застала ночь. Они решили заночевать, а товары стеречь по очереди. Старший брат был столяром, средний — портным, а младший — ученым.

Первым стал сторожить столяр. Летняя лунная прохладная ночь клонила ко сну. Чтобы не спать, столяр взял кусок дерева и стал тесать. Тесал, тесал и вытесал дере-

вянную девушку. Устав, он пошел и разбудил среднего брата, а сам лег спать. Стал на пост портной. Он посмотрел по сторонам и вдруг увидел какое-то создание, глядевшее прямо на него...

В сердце портного закрался страх. Он подумал, что перед ним вор. Что нужно ночью этому созданию, почему оно не моргая смотрит на него?

— Б-а-а! Да здесь кто-то есть. Эй, человек, кто ты такой? Кто тебе нужен? Иди-ка сюда, скажи, что ты хочешь?

Но тот не двигался с места.

Портной так долго звал, что устал. Наконец он сам подошел и увидел красивую девушку. Тогда он решил сшить для нее одежду. Из товара, который купили братья, он взял кусок красивого шелка, сшил платье, надел на девушку, затем повесил ей на шею ожерелье, надел чулки и туфли. Деревянная девушка стала еще красивее.

Усталость клонила портного ко сну. Он разбудил младшего брата, а сам пошел спать.

И с этим братом произошло то же, что и с портным. Увидев, что девушка очень красивая, младший брат влюбился в нее.

— Неужели такая девушка не дышит? — сокрушенно сказал он и стал искать способ вдохнуть в нее жизнь. Это ему удалось, и девушка ожила и начала ходить.

На рассвете проснулись братья и стали собираться в путь. Товары нагрузили на лошадей, а когда очередь дошла до девушки, то между братьями возник спор, кому она должна принадлежать.

Вопрос: Кому должна принадлежать девушка?

Ответ: Девушка должна принадлежать младшему брату, потому что, как бы ни была красива скульптура, без дыхания, без языка, без движения она — не живой человек. Младший брат дал ей дыхание, и девушка должна принадлежать ему.

Смерть или свобода

(XXVI, 329—330)

Жили-были красивая девушка и очень умный слуга.

Слуга и девушка любили друг друга. Но отец девушки был ишханом *, и ему не нравился слуга.

— Неужели дочь ишхана выйдет замуж за бедняка и опозорит мою честь и достоинство? Этому не бывать, весь мир пристыдит меня.

Ишхан места себе не находил. Ночью ему не спалось. Но умные люди дали понять ишхану, что не следует губить и омрачать любовь, это грех.

Однако ишхан стоял на своем.

— Нет и нет, дочь свою за него не отдам.

Дело дошло до суда. Суд вынес решение: слугу не наказывать, бросить жребий и тем кончить дело. Выбрали нескольких человек, которые приготовили две бумажки. На одной написали «смерть», на другой — «свобода». Но ишхан дал этим людям взятку, и они на обеих бумажках написали «смерть».

Какую бы бумажку слуга ни вытащил, он должен был умереть.

Вопрос: Что предпринял слуга?

Ответ: Слуга вытащил одну из этих бумажек и тут же проглотил.

Стали спорить, утверждая, что на той бумажке, которую проглотил слуга, было написано «смерть».

— Нет и нет, на той бумажке, которую я проглотил, было слово «свобода».

Слуга говорит:

— Раз так, давайте откроем ящик, посмотрим, какая там осталась бумажка.

Вскрыли ящик и увидели, что там осталась бумажка со словом «смерть».

Слуга женился на дочери ишхана, и по сей день живут они радостно и счастливо.

Состязание

(XXIV, 331)

Жила-была красивая девушка. Как говорится, ни есть, ни пить, а только бы смотреть на нее. Многие хотели взять ее в жены. Особенно добивались ее руки трое красивых молодых людей. Чтобы между ними не возникло ссоры, девушка сказала:

— Устройте конное состязание: чей конь окажется впереди, за того я и выйду замуж.

Молодые люди стали готовиться к состязанию. Случи-

лось так, что, готовясь к скачкам, двое всадников сели не на своих коней. Зная это, они скакали довольно медленно рядом друг с другом; третий обогнал их. Отставшие боялись, что третий выиграет скачку и девушка выйдет за него замуж.

Тогда конюх, догнав скакавшего впереди, что-то сказал ему. После этого отставшие обогнали третьего.

Вопросы: Что сказал конюх и за кого вышла девушка замуж?

Ответ: Конюх подбежал к третьему всаднику и сказал, что конь, на котором он скачет, не его.

Узнав об этом, третий всадник стал сдерживать коня, и двое отставших опередили его. Один из них — он скакал на коне третьего — оказался впереди. Значит, девушка выходит замуж не за того, который скакал впереди, а за третьего, который, узнав об обмене коня, нарочно отстал, поскольку впереди шли те, один из которых был на его коне.

Ашот Прекрасный и вишاپ *

(XXV)

В одном из городов древней Армении жили кузнец Нерсес и ашуг * Теван. У кузнеца Нерсеса был сын Ашот Прекрасный. Ашот был красивым парнем с голубыми, как небо, глазами. У ашуга Тевана была дочь Аревик, с золотыми волосами и прекрасным лицом. Кузнец Нерсес в своей кузнице делал сабли для царской армии, чтобы она защищала страну от вторжения иноземцев. Ашуг Теван путешествовал по стране, своими песнями веселил людей.

Ашот и Аревик были влюблены друг в друга. Нерсес и Теван знали о взаимной любви их детей.

— Пусть бог даст им счастье и богатство армян — много детей, — сказал однажды Теван Нерсесу.

Кузнец положил руку на хлеб и сказал:

— Свидетель этот хлеб, ты говоришь от моего сердца.

Наступил день свадьбы. Была золотистая и урожайная осень. Перед домом, в саду, под деревьями, были расставлены столы со всякими яствами и сладостями. Радости Нерсеса и Тевана не было предела. Они с полными до краев бокалами подходили к гостям, знакомым и незнакомым, и восклицали:

— Пей, прохожий, пусть такая же радость будет и в твоём очаге.

Вдруг в разгар свадьбы, подобно молнии среди ясного дня, пронёсся слух о том, что во дворец царя проник огромный вишاپ и не желает покидать его, пока не ответят на его вопросы. Вишاپ хватает и глотает тех, кто не может ответить на эти вопросы, и уже проглотил нескольких царских придворных мудрецов.

— Пойду посмотрю, что это такое,— спокойно заявил Ашот Прекрасный.

Аревик испуганно закричала:

— Не ходи, я без тебя не могу жить!

— Не огорчайся, я скоро вернусь, и свадьба наша пойдёт своим чередом.

— Пусть идет,— сказали Нерсес и Теван,— ведь кто-нибудь же должен прогнать вишапа из дворца.

Ашот Прекрасный вошел во дворец безоружным. Царь, царица и их слуги сидели, онемев от испуга, ведь несколько их мудрецов уже стали жертвами вишапа. Ашот Прекрасный вошел в громадный зал. Три огнедышащие головы вишапа сверкали, глаза его метали молнии.

— Ты знаешь, что я очень силен? — заревел вишاپ, когда Ашот появился на пороге.

— Знаю, вишاپ.

— Как осмелился ты явиться ко мне вооруженным, ведь твой отец готовит оружие для других?

— Вишاپ, мое оружие — мой ум, и пришел я к тебе не сражаться.

— Ты хочешь убедить меня, чтобы я покинул дворец? О нет, молодой человек, я очень силен, никакое оружие не страшно мне. Мне нужен только ум, и я пришел узнать, умны ли дворцовые мудрецы, слава о которых прошла по стране вишапов. Но я убедился, что эти мудрецы не мудрецы, и проглотил их... Я пытался задать вопрос царю, но он от испуга онемел.

Затем вишاپ сказал:

— Иди, юноша, гуляй на своей свадьбе, а ко мне пусть придут другие придворные мудрецы.

— Нет, вишاپ, народ живет в страхе, я не могу гулять на свадьбе до тех пор, пока ты не покинешь нашу страну. Задавай мне свои вопросы.

— Ты слишком смел, юноша. Но не забывай, что можешь стать моей жертвой. Видишь, сколько мудрецов в

моем животе,— показывая на свой огромный живот, про-ревел вишап.

— Задавай свои вопросы,— громко потребовал Ашот Прекрасный и еще ближе подошел к вишапу.

— Ну что ж,— усмехнулся вишап и продолжал: — Я задам тебе всего пять вопросов; если ты ответишь на них, я покину вашу страну и больше никогда ни я, ни мои дети не придем сюда. А если не ответишь, я проглочу тебя и всех остальных и разорю вашу страну.

— Я согласен.

— Требую от тебя десять быков, все десять должны быть с белыми лбами. Что это такое?

Ашот Прекрасный поднял руки, сцелил пальцы и сказал:

— Это пальцы человека, и все десять очень ловкие, а белые лбы — это ногти.

Вишап повернул свою среднюю голову направо, потом налево, к другим головам, которые одобрительно закивали.

— Требую от тебя один маленький сосуд: поставишь его горлышком вниз — наполняется, перевернешь — опорожняется.

— Это моя шапка, вишап: надену на голову — наполняется, сниму и положу на землю — опорожняется.

Вишап задал третий вопрос.

— Что за птица, у которой семь имен, семь цыплят?

— Это неделя,— ответил Ашот Прекрасный,— а семь цыплят — это дни недели.

Вишап снова повернул голову направо, потом налево и получил одобрение других своих голов.

— Ну, а это что такое: рождается в воде, но становится видимой тогда, когда выходит на сушу, а как войдет в воду — опять исчезнет?

— Это морская соль: испарится вода — соль видна, бросишь ее обратно в воду — растворится.

— Задаю последний вопрос. Ответишь — тогда я склонюсь перед твоей мудростью и удалюсь из вашей страны. Какой ашуг поет песни под землей, а на земле работают два его брата, которые кормят всех, но сами всегда остаются голодными?

— Это мельница. Под мельницей крутится колесо, а наверху есть два камня, один из них вращается.

Восхищенный ответами Ашота Прекрасного, вишап воскликнул:

— Молодец! — А затем, поклонившись, удалился, добавив: — Живите с миром. Мы — ни я, ни мои дети — больше не придем сюда.

Все восторжались, обрадовались, а царь сказал Ашоту Прекрасному:

— Возьми половину моего царства, будь мудрецом при моем дворце.

— Пусть продлится жизнь царя! Мне не нужна половина твоего царства. Я богат своим умом и счастьем, но всегда готов служить родине, — ответил Ашот Прекрасный и покинул дворец.

Звучала зурна, свадебное веселье продолжалось, семь дней и семь ночей длилось веселье.

Почему царь отстранил сторожа?

(XXI, 330—331)

Жил-был царь. Царь посоветовался со своими знатными людьми и решил облететь на аэроплане свою страну и посмотреть на ее границы. Сказано — сделано. Он решил взять с собой одного из приближенных и наутро должен был лететь. Но в эту ночь сторожу дворца приснился сон, будто во время полета аэроплан загорелся и царь погиб.

На следующий день сторож рассказал царю о своем сне, и царь отказался в этот день от полета.

Царский чиновник, который должен был лететь с царем, сел на аэроплан и улетел один. Как только аэроплан поднялся в воздух, начался пожар, и чиновник погиб.

Царь убедился, что сторож был прав. Он наградил его, отвесив ему столько золота, сколько тот весил, но затем выгнал его из дворца.

Вопрос: Почему царь выгнал сторожа?

Ответ: Сторож не должен был ночью спать. А раз он спал, то это уже не сторож. Поэтому царь и выгнал его.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

1. ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ С РУССКИМИ ЭКВИВАЛЕНТАМИ

1. Али ушел — Муса пришел.
Шех ушел — Магмад пришел.
Бур черт, сер черт, всё один бес (VIII, 597).
2. Беги от той воды, которая не шумит и не журчит (Вгп, Тфл)¹.
Тихая вода берега подмывает (IV, 663; V, 82, 218; VII, 129)².
В тихом омуте (болоте) черти водятся (IV, 515, 663, 697; V, 110; VI, 673; XIII, 72; XIV, 77).
Вода все роет, а берега роет (IV, 663; V, 218).
3. Бедняк бедняка всегда поймет (Трп, Тфл, Ссн).
Свой своему поневоле друг (брат) (IV, 609; VIII, 153; XII, 131, 146, 177).

¹ Здесь и далее в скобках за армянскими пословицами указаны места их бытования.

² Здесь и далее в скобках за русскими эквивалентами приведены ссылки на сборники русских пословиц, полные выходные данные которых даны в конце данного раздела.

4. Бедняк нуждается в хлебе, а богатый — во всем (Плс, Слм).
Убогий во многом нуждается, а скупой — во всем (IV, 109; VI, 335).
Богатый о корабле, бедный о кошелье (IV, 99).
5. Бедняка многие уму-разуму учат, да хлеба никто не дает (Ахц).
Все доброхоты, а в нужде помочь нет охоты (IV, 630; VI, 559).
6. Без ветра и листья не колышутся (Млт).
Без ветра и дерево не шатается (XIII, 198).
7. Без воды мельница не мелет.
Мельница сильна водой, а человек — едой (VI, 317).
8. Без денег, будь ты хоть женихом на свадьбе, никто на тебя не посмотрит (Шлв).
Без денег везде худенек (IV, 568; XIII, 163; XIV, 156).
9. Без зимы снега не бывает (Трц).
Зима без мороза не бывает (XIV, 143).
Зима не без мороза (XII, 171).
10. Без облака дождя не бывает (Грс).
Без ветра трава не шевелится (III, 56).
11. Без огня не бывает дыма (Крб).
Дыму без огня не бывает (IV, 847; V, 506; XIV, 117).
Где огонь, там и дым (XIV, 117).
Ни огня без дыма, ни дыма без огня (IV, 294; V, 506).
12. Без сучков (сучка) дерева не бывает (Плс).
Ни пчелы без жала, ни розы без шипов (VII, 546).
13. Без шипов розы не бывает (Плс, Дрк, Крб, Шрк).
Нет розы без шипов (VIII, 633).
Нет пчелки без жальца (V, 525).
14. Бежал от дождя — попал под град (Лр, Алш, Трц, Крб).
От волка бежал, да на медведя попал (напал) (IV, 159, 274; VII, 296; X, 109; XII, 120; XV, 114).
Из огня да в полымя (IV, 453; VI, 38, 644).

15. Белая собака — помеха для торговца (плохим) хлопком (Вгп, Ахц, Крб, Нхч, Блн, Алш, Вн, Трп, Тфл).
Сивая лошадь черноволоосому покупателю не ко двору (IV, 638; V, 423).
16. Белые деньги ¹ на черный день (Аст, Ашт).
Белая денгга про черный день (IV, 492; V, 136, 152).
17. Беря в жены дочь, смотри на мать (Крб, Арч, Трп).
По матери дочка пошла (V, 487).
Какова мать, таковы и дочери (XII, 84).
В матку и детки (VI, 307; XII, 196).
18. Бог захочет, так и хромая и слепая станут невестами (Блн).
Даст бог счастье — и слепому видение дарует (IV, 55).
19. Богатство скупого съедает зять, а шею — вши (Шрк).
Скупые умирают, а дети сундуки отпирают (IV, 111; VIII, 361).
20. Богатый всем мил (Грс).
Богача, хоть дурака, всяк почитает (X, 35).
Мощна туга — всяк ей слуга (XIV, 150).
21. Богатый и солжет — ему поверят, бедный и правду скажет — назовут лжецом (Вгп, Крб).
Богатый хоть врет, и то впрок идет (IV, 82; V, 257, 259).
Богатый врет, никто его не уймет (X, 33).
22. Болезнь приходит бегом, а уходит медленным шагом (Шрк).
Болезнь скачет в дом на переменных (на почтовых), а выбирается на долгих (IV, 401).
Болезнь входит пудами, да выходит золотниками (IV, 151, 401; V, 246; X, 137; XIII, 106).
Болезнь приходит, как сквозь тележное колесо, а уходит, как сквозь игольное ушко (II, 137).
23. Болен не сам больной, а его близкие (Шрк, Алш).
Не тот болен, кто лежит, а тот, кто над болью сидит (IV, 402; V, 111).
Тяжело болеть, тяжелее того над болью сидеть (IV, 402; X, 137).

¹ Имеется в виду серебро.

24. Больше бойся не крикуна, а тихони (Ашт, Вгд).
Не той собаки бойся, что громко лает, а той, что исподтишка хватает (IV, 663; VI, 241; XIV, 76; XV, 40).
Не бойся собаки брехливой, а бойся молчаливой (IV, 663; XV, 36).
Молчан-собака из-под подворотни хватает (IV, 663).
25. Больше делай — меньше говори (Тфл).
Меньше говори, да больше делай! (IV, 407; X, 118; XII, 168; XV, 34).
Меньше болтай, а больше делай (XII, 173).
26. Больше дыма, чем шашлыка (Ер).
Много дыму, а мало пылу (V, 506; XIII, 89).
Звону много, да толку мало (XVI, 40).
27. Братъ — поп ретивый, а отдавать — ленивый (Ашт).
У попа сдачи не бывает (XIV, 154).
28. Брошенный камень обратно не возвращается (Нхч).
Слово не воробей, вылетит — не поймаешь (X, 29; XIV, 129; XV, 45).
Слово не воробей, не поймаешь за хвост (XIV, 129).
29. Будь проклят тот дом, где не бывает гостей, но пусть умрет тот гость, который, придя вечером, не уходит до утра (Грс).
Мил гость, что недолго гостит (X, 152).
Гостям два раза рады: когда они приходят и когда уходят (XIII, 119).
30. Бывает, когда год день кормит, бывает, когда и день год кормит (Шрк, Тфл, Ер).
Один день год кормит (XIII, 60).
31. Бывает один стоит тысячи, бывает и тысяча одного не стоит (Ахц, Крб, Тфл, Вн, Зт).
- 31а. Бывает человек, что целого мира стоит, бывает и такой, что осла не стоит (Тфл).
Сто малодушных не заменят одного мужественного (XIII, 84).
32. Бывает, что молчание — золото, а слово — серебро; бывает и слово — золото, а молчание — серебро (Плс).

Слово — серебро, молчание — золото (XII, 192; XIV, 130).

Сказанное слово — серебро, а несказанное — золото (XII, 192; XIV, 130).

Не забывай, где должен сказать, а где и промолчать (XIII, 192).

33. Бывает язык сладкий, бывает и горький (Плс).
Язык голубит, язык и губит (XIV, 127).
34. Бывалая лиса тоже двумя лапами в капкан попадает.
(Вгп, Ашт, Шрк, Лр, Тфл, Крб, Блн, Алш).
И на старуху бывает проруха (VII, 506; XII, 142; XIII, 199; XV, 60).
35. Быка продают с кожей.
Где медведь, там и шкура (VI, 311; XIV, 117).
Где голова, там и ноги будут (VI, 551).
36. Была бы голова цела, шапка найдется (Тфл).
- 36а. Была бы голова здорова, шапок много найдется (Грс).
Была бы голова, будет и борода (V, 367).
Была бы голова на плечах, а хлеб будет (V, 367).
Была бы уда, а рыба будет (X, 158).
37. Был бы мед, а муха к нему и из Багдада прилетит
(Дрк, Тфл).
Будь лишь мед, мух много нальпет (IV, 850; VI, 313).
Была бы конна, а ворона сядет (IV, 694; VI, 157; XI, 134).
Будь в голубятне корм, голуби слетятся (IV, 850).
38. Была у бедняка корова, да и та нетельная (Ашт, Шрк).
Одна рубаха и та перемываха (XIV, 171).
39. Были бы у сахара зубы, он сам себя съел бы (Брч).
Если бы да кабы да во рту росли грибы (XIII, 52).
Кабы соловому мерину черную гриву, был бы буланный (IV, 851).
40. Бьет и по гвоздю и по подкове (Вгп, Ашт, Шрк, Крб, Алш).
И нашим и вашим всегда спляшем (II, 200; XIII, 94).
И нашим и вашим за копейку спляшем (XIV, 80).
41. В берлоге медведя желудь не останется (Шлв).

- 41а. В логове волка бастурма* не останется (Акн).
На огонь дров не напасешься (IV, 676).
42. В бесплодное дерево никто камней не бросает (не бросит) (Шрк, Тфл, Эгз, Плс, Трп).
Не тряси дерево, плоды с которого уже сняты (XV, 40).
43. В воду не лезть — и рыбки не съесть.
Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть (VIII, 116).
44. В воду не войдешь (не полезешь) — плавать не научишься (Плс, Слм).
Чтобы научиться плавать, надо лезть в воду (XV, 148).
45. В глазах дурака умный — дурак (Тфл).
У глупого умный как бельмо в глазу (IX, 123).
Глупый умного, а пьяный трезвого не любит (XIII, 77).
46. В глазах труса и кошка ночью дэвом* кажется (Грс).
Трусливому зайке и пенек — волк (II, 192).
Трусливому каждый шорох — беда (XIV, 75).
47. В году двенадцать месяцев, и в каждом — свои ягоды (Крб).
И пальцы на руках не равны (VII, 12).
На руке и пальцы не равны (VIII, 6).
Бог и пальцев не уравнил (VII, 12).
48. В (день) радости родственников много (Тфл).
На пиру много друзей (IV, 777; VII, 112).
Есть брага да пирожки, так есть и дружки (IV, 777).
49. В доме жениха еще ничего не знают, а у невесты уж свадьбу играют (Вгп, Алш).
Без меня меня женили, я на мельницу ходил (VIII, 114).
Без меня меня женили, я на мельнице был, приезжаю домой, поздравляют с женой (XIV, 191).
50. В доме повешенного о веревке не напоминают (Нхч).
В доме повешенного не говорят о веревке (XV, 23).
51. В драке изюм и компот не раздают (Вгп, Шрк, Ер).
- 51а. В драке груш и яблок не раздают (Вгп, Аст, Ахц).
В драке нет умолоту (IV, 266; VIII, 494).

52. В дырявой сковороде яичницу не приготовишь (Шрк).
В худой посуде воды не наносишься (VIII, 568).
В худом котле вода не держится (X, 158).
Воду в кулаке не удержишь (XI, 145).
53. В логове волка кости не переводятся (Хлт).
На волчью яму не напасешься хламу (IV, 562).
На яму (или: на помойную яму) не напасешься хламу (VIII, 549).
54. В мире одни плачут, а другие ликуют (Кв).
Иной пляшет, иной плачет (IV, 142).
Одни плачут, а другие скачут (VII, 119).
Кто плачет, кто пляшет (VII, 119).
Кто весел, а кто и нос повесил (V, 186).
55. В одно ухо вошло, в другое — вышло (Ахц).
В одно ухо впустил, в другое — выпустил (IV, 484; VIII, 525).
В одно ухо влезет, в другое — вылезет (VIII, 525).
В одно ухо слушает, в другое — выпускает (IV, 484).
56. В руках мастера ремесло как в плену (Блн, Алш).
Дело мастера боится (II, 85; IV, 426; V, 122; VI, 303, VIII, 6).
Недаром говорится, что дело мастера боится (V, 363).
57. В хороший день многие тебе в лицо порадуются (Плс).
На обеде все соседи, а пришла беда, они прочь, как вода (IV, 776).
58. В чужом глазу соломинку ищет, а в своем — бревна не замечает (Шрк, Тфл, Крб).
В чужом глазу сучки видишь, а в своем и бревна не видишь (V, 126).
В чужом глазу сучец видишь, а в своем и бревна не видишь (V, 126).
В чужом глазу порошинка велик сучец, а в своем и бревна не видать (IV, 465).
59. Велика шапка, да под ней пусто (Ашт).
На голове густо, а в голове пусто (IV, 311, 435; V, 409; X, 111; VII, 78).
Под шляпой — шляпа (XIV, 68).

60. Верблюд своего горба не видит (Нхч).
Под лесом соломинку видит, а под носом бревна не видит (IV, 620; V, 126).
У людей в глазу сучок видишь, а у себя и бревна не видишь (IV, 620).
61. Вербюда с ложки не поят (Вгп, Шрк, Блн, Вн, Нхч, Аст, Крб).
Моря песком не засыплешь (VI, 346).
Шилом моря не нагреешь (VI, 346).
62. Весна идет на крыльях соловья (Грс).
Увидел грача — весну встречай (XIV, 143).
63. Весной хорош ягненок, осенью — цыпленок (Згз).
Весна цветами красна, осень — снопами (VIII, 572).
64. Ветер от камня ничего не возьмет (Шрк, Ахц, Блн, Алш, Крб).
С камня лык не надерешь (IV, 521; VI, 81).
65. Вино развязывает язык (Грс).
Вино развязывает язык (IV, 794; VIII, 675).
Пьяный что малый: что на уме, то и на языке (IV, 794; VII, 549; XIII, 184; XV, 70).
Хмельной что прямой: рот нараспашку, язык на плече (IV, 794; VIII, 554).
66. Вино человека не убьет, но до собачьей жизни доведет (Вгп, Аст).
С вином поводишься — нагишом находишься (IV, 799).
Вино опустит на дно (XVI, 43).
67. Виноградины, глядя на виноградины, чернеют (Слм).
Ягода, на ягоду глядя, созревает (XVI, 65).
В общем строю в ногу шагают (XVI, 65).
68. Вместе с сухим (поленом) и сырое сторает (Ашт, Шрк, Вн).
- 68а. И сырое полено вместе с сухим сторает (Згз, Грс).
При сухом и сырое горит (IV, 631; VIII, 366).
69. Вместо сокола ворона стала судьей (Ер).
В лесу и медведь архимандрит (IV, 103).
70. Внимательно выслушаешь — многому научишься (Грс).

- Слушайся добрых людей — на путь наведут (XV, 47).
71. Вода себе дорогу найдет (Вгц, Ашт, Кнк, Тфл, Брч, Лр, Трп).
Вода путь найдет (V, 219).
Где вода напреет, тут и ход найдет (VI, 449).
72. Вода утечет, песок останется (Шрк, Ашт, Блн, Крб, Алш, Трп).
Вода уходит, а камни остаются (VII, 287).
73. Волк меняет шерсть, но не характер (Тфл).
Волк и каждый год линяет, да обычая не меняет (VI, 253).
Волк и всякий год линяет, а нрав не перемениет (I, 159).
74. Волк никогда сытым не бывает (Тфл).
Сколько собаке не хватать, а сытой не бывать (IV, 676; VIII, 251; XII, 173).
Собака хватает, а сыта не бывает (IV, 676; VIII, 51).
75. Волк счета не знает (Тфл).
Волк и из счету овец крадет (XIII, 172).
И считанную овцу волк съедает (XIII, 172).
Таскает волк и меченую овцу (VI, 371).
76. Волку ягненка не доверишь (Тфл, Крб).
Волка в пастухи поставить (IV, 644; V, 232).
Не верь козлу в капусте (а волку — в овчарне) (IV, 672).
Худо овцам, где волк в пастухах (IV, 226; VII, 23).
Волк не пастух, а свинья не огородник (IV, 590; VIII, 149; XIII, 72).
77. Вор для вора — засада.
Вор у вора дубинку украл (I, 137; IV, 164; V, 243).
Вор с мошенника шапку снял (IV, 164).
Ворон у ворона глаз унес (XIV, 165).
Вор вором подавился (IV, 164; VII, 159).
78. Вор и своей тени боится (Ашт).
Вор что заяц: и тени своей боится (I, 137; IV, 165; V, 760; X, 95).
Виноватому все кажется, что про него говорят (XV, 87).

79. Вор и стены боится: как бы не обвалилась на него (Плс, Дрк).
У вора заячье сердце: спит и боится (IV, 165; X, 95; IX, 279).
80. Воробей берет ношу по силам (Шрк).
Руби дерево по себе (V, 430; XV, 45).
81. Ворон у ворона глаз не выклюет (Хрм, Нхч).
Ворон ворону не выклюет глаза (IV, 772; V, 293; XIII, 181; XV, 25).
Ворон ворону глаз клюет, да не выклюет (XII, 179).
82. Впереди иду — по голове дадут, позади — по ногам (Вгп, Ашт, Лр).
Напереди — оплеуха, назади — тычок (IV, 415).
83. Время — серебро: не всегда его приобретешь (Шрк).
Время дороже денег (XIII, 208).
Пора да время дороже золота (XV, 43).
84. Все богатство — от земли (Шлв).
Земля — мать богатства (XI, 23).
Держись за землю-матушку — она одна не выдаст (XIV, 167).
85. Все лучшее в сыне — от родителей (Ахц).
От доброго дерева добрый и плод (VIII, 430; XV, 41).
У доброго дядьки (батьки) добрые и дитятки (IV, 383; V, 55).
86. Все, что знают, всем не говорят (Ашт, Крб).
Не все мели, что помнишь (IV, 413; VI, 343; VII, 273).
Не все, что есть, в люди несть (X, 114).
87. Встанет село — сломает бревно (Вгп, Ашт, Ошк, Тфл, Шрк, Крб, Блн, Алш, Вн, Трп).
Миром и горы сдвинем (III, 47).
88. Всякая вещь имеет свою цену (Тфл).
По товару и цена (VIII, 409; IX, 409).
Цена — по товару, и товар — по цене (IV, 525; VIII, 578; IX, 332).
89. Всякого дела начало трудно (Ашт).
Начало трудно, а конец мудрен (IV, 496; VI, 150).

90. Всякой вещи свое время (Згз).
Всякому овощу свое время (XV, 24).
91. Всякому делу конец похвален (Грс).
Конец — делу венец (VI, 150).
Конец дело красит (VI, 150).
Всякое дело с концов хорошо (IV, 499; VI, 150).
Не дорого начало, а похвален конец (IV, 496; VI, 150).
92. Всякому делу свое время (Згз).
Всему свое время (XVI, 70).
93. Выгонишь в дверь, а он через ердик * лезет (Шрк, Алш).
Страхни его с плеч, а он на руки лезет (IV, 626).
Коль выгоняют в окно, так я влечу в другое (III, 209).
94. Выпить вина раз — хорошо, два — достаточно, три — горе.
Первая чарка крепит, вторая — веселит, а третья — морит (III, 213; IV, 797; VI, 347).
95. Высок верблюд, да предводительствует осел (Хрб).
И велик верблюд, да зря бродит; мал козел, да стадо водит (VIII, 314).
Велик верблюд, да воду возят; мал соболь, да на голове носят (IV, 546; V, 176, 178).
Мал золотник, да золото весят; велик верблюд, да воду возят (IV, 546; V, 692).
96. Высыпь на вершину минарета (церкви) хоть тысячу телег орехов — ни одного не останется (Шрк, Трп, Ахц).
Как горох к стене лепить, так ему говорить (XII, 86).
Как об стенку горох (III, 265).
97. Где зурна* играет, там и танцуют (Ашт).
Куда ветер потянет, туда и пошел (XII, 142).
Куда ветер, туда и он (III, 193).
98. Где масло, там и обедня (Аст).
Где квас, там и гуща (V, 347).
Где вино, тут и барда (V, 347).
99. Где согласие, там и хлопок растет (Кли).

- Согласного стада и волк не берет (VIII, 258).
Согласие крепче каменных стен (X, 59).
100. Где тонко, гам и рвется (Вгп, Ашт, Шрк).
Где коротко (или: тонко), там и рвется (IV, 160; VIII, 415; XIV, 119; XV, 89).
Где худо, тут и порется (IV, 61).
101. Глаз увидит — сердце захочет (Ахц).
Где глаза окинут, тут жаль покинуть (V, 353).
102. Глухой дает — умный берет (Шрк, Ашт).
Дураки дают — умные берут (XII, 171).
Дурак дом построил, а умный купил (VIII, 495).
103. Говоришь такую чушь, что даже осел в стойле ревет (Вгп, Шрк, Трп).
Так врет, что уши вянут (V, 338).
Так врет, что с души прет (IV, 411; XV, 76).
Такую занес, что лист на дереве вянет (IV, 411; V, 338).
Так врет, что под ним ни одна лавка не устоит (IV, 205).
Так врет, что со стороны слушать тошно (IV, 205).
104. Год будешь делать добро, а семь лет зло — все равно скажут, что ты добр (о твоём добре) (Вгп, Тфл).
Доброе век не забудется (XIV, 106).
Доброму добрая память (IV, 127; XII, 51).
105. Голова большая, а ума мало (Шрк).
Голова что чан, а ума ни на капустный кочан (IV, 434).
Голова с лукошко, а мозгу ни крошки (III, 221; IV, 434; VI, 272; X, 110).
Голова с печеное чело, а мозгу совсем ничего (I, 154; IV, 434; VIII, 587; X, 110).
Голова с пивной когел, а ума (мозгу) ни ложки (IV, 311, 434; VI, 178; XIV, 71).
106. Голодному снится хлеб, а жаждущему — вода (Ашт, Шрк, Тфл, Вн).
- 106а. Голодной курице просо снится (Тфл, Плс, Шрк).
Голодной курице все просо снится (VI, 224; XIV, 136).
Голодной куме хлеб на уме (IV, 235, 804; V, 369;

- VI, 218; VIII, 495, 552; XIII, 122, 174).
Кошка спит, а мышей ловит (IV, 723).
107. Голос народа сильнее грохота пушек (Шрк).
Мир заревет, так леса стонут (лес клонится) (IV, 404; VI, 331).
Если вздохнуть всем народом — ветер будет (XV, 10).
108. Голый об одежде из джеджима* думает (Грс).
Голодной вороне виноград снится (II, 253).
Голодному хлеб на уме (XII, 50, 75).
109. Гора родила мышь (Грс).
Гора мышь родила (IV, 516).
110. Гора с горой не сходится, а человек с человеком (всегда) сойдется (Шрк, Лр, Крб, Тфл, Грп).
Гора с горой не сходится, а человек с человеком сходится (IV, 74; VIII, 588).
Гора с горой не сойдется, а горшок с горшком столкнется (IV, 74; V, 375, 383).
111. Горе рождает горе (Шрк).
Беда беду накликает (IV, 61, 157; V, 151; XIV, 111).
Одна беда идет, другую ведет (X, 131).
Беда никогда не приходит одна (IV, 61, 151; V, 151; VI, 651; XIII, 135).
Беда семь бед приводит (V, 151).
112. Горе тому, кто, спасаясь от волка, попадет в лапы медведя (Грс).
Хотел отворотить от пня, да наехал на колоду (XIII, 139; XV, 128).
Ты от горя прочь, а оно тебе встречу (IV, 159; V, 271; XIII, 139).
Я от горя, а оно ко мне вдвое (IV, 159).
113. Горько добудешь, да сладко съешь (Вн).
Горька работа, да хлеб сладок (I, 153; IV, 512; V, 383; XIII, 43).
Работка грязна, да денежка бела (XIV, 35).
114. Гость без приглашения не дожидется уважения (Шрк, Тфл, Вн).

- На незваного гостя не припасена и ложка (IV, 787; VI, 519).
Незван гость, непасена и честь (IV, 787).
115. Гость ест не то, на что рассчитывал, а то, что нашел (Грс).
Гость — не вольный человек: где посадят, тут и сидит (XIV, 103; XV, 90).
Что поставят, то и кушай, а хозяина дома слушай! (IV, 595, 785).
116. Гость — роза для хозяина (Вгп, Ашт, Шрк).
Доброму гостю хозяин рад (IV, 781).
Званому гостю — первое место (XII, 82).
117. Град бьет и поле праведника, и поле грешника.
Дождь падает на злые и добрые (XII, 51).
Солнце сияет на благие и злые (VIII, 265).
118. Грехи — пла́чем, долг — платежом (Вгп, Шрк, Тфл, Крб, Нхч, Плс, Блн, Слм, Агл, Алш, Евд, Трп).
Долг платежом красен (IV, 535; V, 462; XIII, 171; XIV, 165; XV, 27).
Красно бранье отдачей (V, 126).
119. Груша, поспевшая летом, не увидит осени (Згз).
- 119а. Рано поспевший овес не дойдет до гумна (Трп).
Скороспелка до поры загнивает (IV, 562; VIII, 206).
120. Грушу — мне, яблоко — мне, а айву сердце мое хочет (Вгп, Вн, Шрк, Алш).
Где блины, там и мы; где с маслом каша, тут и место наше (XV, 57).
Где блины, тут и мы; где оладьи, там и ладно (V, 98).
121. Даже сорок разбойников не могли обокрасть одного голодранца (Шрк).
Нищему грабеж не страшен (XIV, 172).
Голый разбою не боится (IV, 165; VIII, 13).
С голого что с мертвого: ничего не возьмешь (IV, 94).
122. Дай родителю, чтобы передал сыну, но не давай сыну — он не отдаст родителю (Слм).
Родительское сердце — в детках, а детское — в камешках (IX, 203).

- Матернее сердце — в детках, а детское — в камне (IV, 385).
123. Далеко от глаз — чужой сердцу (Ашт, Аст).
С глаз долой — из сердца вон (IV, 84).
124. Дали ему ерес *, а он еще подкладку просит (Вгп, Шрк, Ахц, Крб, Згз, Нхч, Трп, Плс, Блн, Вн, Евд, Дрк, Слм).
Федюшке дали денежку, а он и алтын просит (IV, 137, 675).
Дай с ноготок — попросит с локоток (XV, 57).
Дай яичко, да еще и облупленное (IV, 676).
125. Дали пара *, чтобы заговорил, а теперь двумя замолчать не заставишь (Шрк, Вгп, Плс, Блн, Трп).
Дай волю на ноготок, а он возьмет на весь локоток (IV, 215).
126. Дальше сеновала кошка не убежит (Грс).
Выше лба уши не растут (V, 314; V, 260).
Выше головы носа не подымешь (V, 314).
Не стоять бровям выше лба (VI, 260).
127. Дареному коню в зубы не смотрят (Шрк, Вгп, Тфл, Нхч, Трп).
Даровому коню в зубы не смотрят (IV, 579, 631, 695; VI, 155).
Дар не купля: не хаят, а хвалят (IV, 579; V, 415).
128. Дверь долга всегда открыта (Блн).
Долг стоит у порога (IV, 536; IX, 243).
129. Делай так, чтобы ни шашлык, ни шампур * не сгорели (Вгп, Шрк).
И волки сыты, и овцы целы (III, 193; IV, 665; V, 232; XIII, 85; XV, 87).
И нам тепло, и вам сытно, и ему улежно (IV, 665).
130. Дело сделай, потом хвались (Вгп, Шрк, Тфл, Вн).
Хвались не тем, что можешь сделать, а тем, что уже сделал (III, 215).
131. День и ночь ходит вокруг, а дорогу в город никак не найдет (Блн, Алш).
По избе ходит, а дверей не найдет (IV, 453; V, 473).
Рукавицы ищет, а они за поясом (VIII, 111; XIV, 66).

132. Деньги что грязь на руках: сегодня есть, завтра нет (Шрк).
Деньги пух: только дунь на них — и нет (IV, 86; VII, 544).
Деньги что вода: пришли и ушли, только и видели (XIII, 167).
Денежки что воробушки: прилетят да опять улетят (XIV, 156).
133. Деньги языка не имеют, но сами себе дорогу находят.
- 133а. Деньги без языка дорогу находят (т. е. с деньгами всего достигнешь) (Шрк).
Деньги отпирают все двери (I, 143).
Золотой ключик все двери открывает (XIV, 152).
Золотой молоток и железные ворота открывает (IV, 80).
134. Дерево узнается по плодам (Шрк).
Знать сокола по полету, а доброго молодца по походе (X, 126).
Дерево от плодов, а человек от дел познается (IX, 116).
135. Десять раз примерь, а один — отрежь.
Семь раз отмерь, один раз отрежь (II, 85).
Десятью примерь, однава отрежь (IV, 553).
136. Дешевая вещь обходится дорого, дорогая — дешево (Тфл, Нхч, Плс, Крб).
Где дешево, там дорого (IV, 535).
137. Длительная болезнь смерть приносит.
Застарелую болезнь трудно лечить (IV, 490, 685; XIII, 107; XIV, 59; XV, 95).
Старые немощи трудно лечить (X, 137).
138. Для богатого каждый день — масленица (Вгп).
Богатому завсе праздник (IV, 79).
Богатому все (или: ежедень) праздник (IV, 79; V, 563; XV, 84).
У богатого всегда праздник (IV, 148).
139. Для козла козел дороже целого стада баранов (Вгп, Ашт, Аст, Тфл, Крб, Шрк).
Для козла козел лучше, чем целое стадо баранов (XV, 91).

140. Для каждого своя рубаха ближе к телу (Шрк).
Своя рубаха ближе к телу (IV, 609; VIII, 106;
XIV, 161; XV, 46).
Своя рогожа чужой рожи дороже (IV, 611; XIV,
162).
Всякому свое дороже (IV, 607; V, 474).
141. Для лентяя и двери рая закрыты (Крб, Вн).
Без работы и печь холодна (XIII, 43; XIV, 37).
142. Для лентяя на неделе семь воскресений (Ашт).
Ленивому всегда праздник (IV, 511; VI, 278; XIII,
49; XIV, 49).
Трутням праздник и по будням (X, 10; XIII, 51).
143. Для мыши сильнее кошки зверя нет (Лр, Згз, Вн).
По мышке и кошка зверь (XIV, 123).
На мышку и кошка зверь (XII, 173; VIII, 83; XV,
106).
144. Для чужих обувь шьет, а сам босиком ходит (Блн).
Чужую траву косит, а своя в ветоши (IV, 622).
Сапожник без сапог (III, 275).
145. Для хорошего человека хлеб всегда найдется (Грс).
Для доброго гостя и хозяин поживится (добудет
чего нет) (IV, 781).
146. Доброе дело и в воде не тонет (Грс).
Доброе дело и в воде не тает (IV, 127; V, 444).
Доброе дело крепко (IV, 127).
147. Доброе имя дороже сокровищ всего мира.
- 147а. Лучше доброе имя, чем сокровища всего мира (Вгп,
Алш, Зт, Шрк).
Добрая слава дороже богатства (V, 444).
148. Доброе слово дом построит, а горькое — разрушит
(Тфл).
Язык голову кормит, он же и до смерти доводит
(XII, 39).
149. Долг должен быть равен состоянию должника (Крб).
Держи расход по приходу (VII, 457).
150. Долг — огненная рубашка.
В долгу что в море: ни дна, ни берегов, ни сна, ни
покоя не видать (I, 142; IX, 243).
Долги что тля (моль) в меху (IV, 537; V, 462).

151. Долг подобен верблюжонку: чем дольше его держишь, тем больше он растет (Шрк).
 Взял у черта рогожу, отдать будет и кожу (IV, 142; IX, 244).
 Возьмешь лычику, а отдашь ремешок (IV, 536; VIII, 91).
152. Дом без жены что водяная мельница без воды (Ашт).
 Без мужа голова не покрыта. Без жены дом не крыт (IV, 369).
 Без женщины мужчина что вода без плотины (II, 237).
 Муж без жены что гусь без воды (III, 111).
153. Дом без старшего подобен развалившемуся сеннику.
- 153а. Дом без старшего — пустой курятник (Згз).
 Дом без призору — яма (VII, 414).
154. Дом не мой, а того, кто дверь откроет (Мш).
 Для дорогого гостя и ворота настежь (II, 162).
155. Дома — петух, а на улице — цыпленок (Крб, Згз).
 Дома — пан, а в людях — болван (IV, 437; VII, 16).
156. Достоверно (лишь) то, что видел, а не то, что слышал (Шрк, Тфл, Крн).
 Очи ушей вернее (XII, 33).
 Не верь ушам, верь очам (IV, 316).
 Больше верь своим очам, нежели чужим речам (IV, 653).
157. Достойная смерть почетна (Ер).
 Красивая смерть облагораживает всю жизнь (XV, 32).
158. Дохлый осел волка не боится (Хрб).
 Пень топорница не боится (IV, 271).
159. Дочь богатого взять в жены трудно, зато содержать легко (Ашт, Шрк).
 Трудно сделаться паном, а то все бери даром (IX, 133).
 Зажить бы паном — все придет даром (VII, 16; IX, 133).
160. Дочь не останется в доме отца, хоть клади ее в золотую люльку (Ашт).

- Холь да корми, учи да стереги, да в люди отдай
(IV, 384; V, 487).
161. Дочь — роза (цветок) в семье (Клп).
Если сын — опора, дочь — украшение (XI, 74).
162. Дочь — светильник для чужого дома (Дрк, Хрб).
- 162а. Дочь — стена чужого дома (Алш).
Дочь — чужое сокровище (IV, 384; V, 487).
Дочь — чужая добыча (IV, 756; V, 446).
163. Драчливый петух не бывает жирным (Грс).
Драчливый петух жирным не бывает (IV, 265;
XIII, 154; V, 57).
164. Друг смотрит тебе в лицо, а враг — в ноги (Нхч,
Блн, Дрк, Трп).
Недруг поддакивает, а друг спорит (VII, 170).
165. Друзей и врагов узнаешь в беде (Грс).
Друзья познаются в несчастье (XV, 26).
Коня в рати узнаешь, а друга — в беде (IV, 775).
Друг познается на рати да при беде (IV, 775; VIII,
85).
Познается человек в беде да в дороге (VII, 232).
166. Дурак сказал — умный поверил (Плс, Трп, Эт, Евд,
Блн, Шрк).
И глухой умного одурачит (IV, 438).
167. Дурак бросил десять пара в яму, а дал сорок, чтобы
их достали (Трп).
Заставь дурака богу молиться — он и лоб расши-
бет (XIV, 71; XV, 60).
168. Дураку дело поручи, а за ним и сам сходи (Трп).
Дурака пошлешь, а за ним и сам пойдешь (IV,
445; VIII, 131).
169. Дураку каждый день Новый год (Вгп, Шрк).
И дурак праздник знает, да будней не помнит
(VII, 381).
170. Душа слаще тела (Шрк, Плс).
Душа всего дороже (IV, 304; V, 504).
Чистота духовная паче телесной (IV, 303; VIII,
607).
171. Дырявый кувшин не удержит воды (Шрк).

- В решете воду не носят (XIII, 126).
 В худом котле вода не держится (X, 158).
172. Его помяни, а скатерть раскрой (Вгп, Ашт, Тфл, Крб).
 О волке помолвка, а волк и тут (VII, 274).
173. Его помяни, а ковер расстели (Аст).
 Легок волк на помине (V, 233).
174. Его помянули, а он и тут (Слм).
 Помяни его по имени, а он тут (IV, 43).
175. Ему о деле говорят, а он о тানে * думает.
 Ты ему сам-сём, а он тебе сам съем (XV, 76).
 Ты ему ложки, а он тебе плошки (XV, 76).
176. Если б не волк, козел дошел бы до Еревана (Вгп).
- 176а. Дошел бы козел до Еревана, да волк мешает.
 Кабы на хмель не мороз, так бы через дуб перерос (IV, 843; VIII, 554; XII, 26).
 Кабы на горох не мороз, он бы до неба дорос (IV, 843, 851; VI, 503; XII, 154).
 Кабы на крапиву да не мороз, она бы и зимой жглась (XIV, 79).
 Кабы на крапиву не мороз, так бы с нею и ладов не было (IV, 215, 843).
177. Если б не надежда, люди с утесов бросались бы (Тфл).
 Век живи, век надейся (IV, 54; VI, 412).
178. Если брат брату поможет, они гору на гору поставят (Тфл).
 Брат с братом на медведя ходят (V, 124; IX, 210).
179. Если бы всякая жена была хорошей хозяйкой, стены домов были бы оклеены деньгами (Блн).
 У хорошей хозяйки дом всегда полная чаша (IX, 183).
 Хорошая хозяйка из петуха уху сварит (XIV, 40).
180. Если бы можно было обогатиться воровством, мышья была бы богаче всех (Шлв).
 Краденым добром богат не будешь (II, 188).
 Воровством каменных палат не наживешь (IV, 165; V, 243).
 Воровством села не наполнишь (VI, 453).

181. Если бы у твоей тетки росли усы, она была бы твоим дядей (Трп, Вн).
Кабы бабушка не бабушка, так была бы она де-душкой (VIII, 52).
182. Если верблюду нужен (понадобится) чертополох — он вытянет шею (Шрк, Блн, Ашт, Аст, Трп).
Захочет коза сена — будет у воза (IV, 488; VI, 131).
Захотят булавок — будут у наших лавок (IV, 488; V, 139).
Проголодаешься — с печи слезешь (II, 252).
183. Если вода не следует за тобой, последуй (ты) за ней (Кнк, Тфл, Шрк).
- 183а. Когда видишь, что вода не следует за тобой, последуй (ты) за ней.
Если вода не течет за тобой, иди ты за ней (XV, 27).
184. Если вор завелся в доме, вола и сквозь ердик унесут (Вгп, Ашт, Ошк, Лр, Шрк, Плс, Трп, Дрк, Хст, Блн).
От домашнего вора не убережешься (IX, 283; XIV, 166).
От чужого вора убережешься, а от своего не спасешься (IX, 283; XIV, 166).
185. Если из моря выплескивать воду по ложке, то воды не убавится (Ашт, Мш, Ахц, Вгп).
Ложкой моря не исчерпать (IV, 639; VI, 263).
Искрами избы не натопишь (IV, 639; VI, 51).
Немного синичка из моря упьет (IV, 546; VIII, 187).
186. Если кошку и с кровли сбросишь — не упадет на спину (Ашт, Вгп).
Как ни брось kota на землю, а он все упадет на ноги (XII, 155).
187. Если лошадь и мул дерутся, ослу несдобровать (Шрк, Слм, Блн).
Бары дерутся, а у холопов чубы болят (VIII, 611).
188. Если однажды по канаве текла вода, потечет и второй раз (Ашт, Шрк).
Где была вода, там опять будет (IV, 844; V, 218, 347).

На котором месте была вода, тут в поем опять будет (IV, 685).

189. Если осквернишь родник, откуда будешь пить воду? (Шрк, Тфл, Вгп).

Не мути водою — случится черпать (IV, 670).

Не плюй в водицу, пригодится напиться (IV, 491, 670; V, 219; VII, 123).

190. Если ослов привязать рядом, один усвоит нрав другого (Вгп, Тфл, Лр, Крб).

С кем хлеб-соль водишь, на того и походишь (I, 155; IV, 179; X, 63; XV, 47).

Свяжись с дураком, сам дурак будешь (IV, 772; V, 504).

С дураком свяжешься — сам дураком станешь (XIII, 79).

191. Если прибыл в страну и увидел, что все там слепы, сам стань слепым (Тфл, Шрк).

В каком народе живешь, того и обычья держись (IV, 324; VI, 637; XIII, 203).

В чужой монастырь со своим уставом не ходи (IV, 629, 681; XIII, 203; XIV, 165).

192. Если собака научится есть виноград, сад опустеет (Тфл).

Кабы свинье рога, всех бы со свету сжила (IV, 130).

193. Если спина у землепашца прямая, посев добром не взойдет (Шрк).

Не поклонясь до земли, и грибка не подымешь (V, 395).

Не поклоняясь грибу до земли, не поднять его в кузов (X, 70).

194. Если человек захочет, гору на гору поставит (Грс).

С охотой можно и в камень гвоздь забить (III, 40).

Была бы твердая воля — и гора превратится в поле (III, 140).

195. Ест, как верблюд, а работает, как осел (Ашт, Шрк).

Ест за вола, а работает за комара (II, 169; III, 165).

Работает, как ребенок, а ест, как детина (IV, 504; V, 438).

196. Есть женщина, которая из овса делает пшеницу, но есть и такая, которая из пшеницы делает овес.
Добрая жена дом сбережет, а худая — рукавом растрясет (разнесет) (IV, 590; V, 532; VIII, 110).
197. Есть противно (гадко), да бросить жалко.
Горько есть, да жаль покинуть (IV, 677; V, 383).
С души прет, да вон нейдет (IV, 677).
Съесть-то погано, да бросить-то жаль (V, 130).
Горько глотать, да жаль возвращать (II, 196).
198. Есть слово, которое и с пудом меда не проглотить (Ашт).
Худого слова и бархатным медом не заешь (V, 51).
199. Еще мешка не сшил, а уж идет за грушами (Ашт).
Шкура продана, а медведь в лесу (VIII, 639).
Еще рыба не поймана, а уже принялись уху варить (III, 216).
200. Еще не петух, а уж кричит «кукареку».
Из молодых, да ранний (IV, 636; VIII, 59; XV, 60).
Не дородился, а на свет явился (IV, 636).
201. Еще не стал курицей, а уж яйца несет (Блн).
Еще не родилось, а уж окрестилось! (IV, 457; VI, 667).
Курицу не поймал, а уж оципал (XIV, 81).
Не поймав, щиплешь (IV, 636; VIII, 657).
202. Желанная сердцу всегда красива (Аст, Шрк, Тфл, Нхч).
Милому мила и без белил бела (X, 143).
Миленек — и не умыт беленок (IV, 739; VI, 326).
203. Желудок обжоры — бездонное ущелье (Ашт).
Бездонную бочку не наполнишь; жадное брюхо не накормишь (XIV, 158).
204. Желудок сыт, а глаза — еще нет (Блн).
Брюхо сыто, да глаза голодны (IV, 317).
Сам сыт, а глаза голодны (IV, 676; V, 187; VIII, 377).
Зоб полон, а глаза голодны (V, 690).
Сытых глаз на свете нет (IV, 317, 675; V, 354).

205. Жемчуг и в грязи сохраняет цену (Лр).
Знать (видно) золото и на грязи (и в сору) (V, 691).
206. Жена — душа мужа (Ашт).
Муж да жена — одна душа (I, 149; IV, 372; V, 504).
207. Жена соседа красивее (Грс).
Чужая жена всем девицей кажется (III, 110).
Чужая жена — лебедушка, а своя — полынь горькая (IV, 367; VI, 242; VII, 267).
208. Жена умирает — дом сиротеет (Алш, Дрк).
Без хозяйки и дом сирота (II, 238).
Без матки рой не держится (VIII, 102).
Без матки пчелки — пропащие детки (XIII, 63, 116).
209. Заботься о воле, чтобы и он о тебе заботился (Трп).
Уважь скотину раз, она уважит тебя десять раз (XVI, 91).
Сделав другому добро, себе жди того же (IV, 136).
210. За деревом не видно леса (Грс).
Из-за деревьев леса не видно (XIII, 66).
211. За своим деревом не ухаживает, а чужое поливает (Тфл, Шрк, Ахц).
Чужую крышу кроет, а своя течет (IV, 624; VI, 196; XV, 130).
Чужую пашню пашет, а своя в залежи (IV, 622; V, 596).
Чужое сено катает, свое гноит (IV, 622; V, 361).
Чужую траву косит, а своя в ветоши (IV, 622).
212. За спиной и царя поносят (Вн, Тфл, Плс).
За глаза и про царя говорят (IV, 262).
За очи и баба князя перетяжет (IV, 262).
213. Задолжай он хоть тысячу, его жена не перестанет ходить на базар.
Приход пономарский, а расход генеральский (I, 144).
У него расход — Кириллова монастыря, а приход — ренной пустыни (IV, 112; VI, 344).
214. Закон создан для богатого, а наказание — для бедного (Ашт).

Богатому идти в суд трын-трава, бедному — долой голова (IV, 169; IX, 199).

В суде убогий с богатым, хотя и прав, бывает виноватым (IX, 299).

215. Заработать легко, сберечь трудно (Тфл).
Легче нажить деньги, чем сберечь (IV, 113).
216. Засади дурака за дело, он тебе еще больше дел оставит (Нхч).
Умного пошли — одно слово скажи; дурака пошли — три скажи, да и сам за ним поди (I, 154).
217. Захотела ворона научиться походке куропатки, да забыла свою (Вгп, Тфл, Крб).
Сколько утка ни бодрись, а лебедем (а гусем) не быть (VI, 242; XV, 72).
218. Захотеть — половину дела сделать (Згз).
Захочу, так пень сворочу (III, 140).
Хорошее начало — половина дела (II, 79).
219. Земля кормит человека (Крб).
Земля — кормилица (XVI, 19).
Мать-сыра земля всех кормит (XVI, 19).
Земля кормит людей, как мать детей (XI, 23).
220. Зло приносит зло (Тфл).
Худое худым и кончится (IV, 124; VI, 151).
Лихое лихим избывается (VI, 257).
221. Злой язык мир разоряет (Ер).
Хоть слово не обух, а от него люди гибнут (VI, 628; XIII, 193; XIV, 127; XV, 47).
222. Злой язык острее бритвы (Шрк, Блн, Тфл).
Язык что бритва (XIV, 127).
Язык иглы острее (XIII, 193).
Бритва скребет, а слово режет (IV, 414; VIII, 222).
Жало остро, а язык острее того (XIV, 127).
223. Змееныш дыпленком не станет (Блн).
Волком родился, овцой не бывать (IV, 723).
Кто волком родился, тому лисой не бывать (IV, 724).
224. Змея, которая меня не жалит, пусть живет хоть тысячу лет (Ашт, Трп).
Толчитесь, бесы, да не в нашем лесе (IV, 613).

- Дай бог нам ногти, только бы не нас драть! (IV, 613; VI, 130).
225. Змея красива снаружи, человек — изнутри (Ер).
Рысь пестра снаружи, а человек — изнутри (VIII, 118).
226. Змея меняет шкуру, но не повадки (букв. «природу») (Шрк, Тфл, Трц, Вн, Хрм, Крб).
Змея, меняя шкуру, не меняет натуру (XV, 29).
Волк каждый год линяет, а все сер бывает (XV, 54).
227. Змея от своего (собственного) яда подыхает (подохнет) (Ссн).
Собака, лая, подыхает (XIII, 98).
228. Знает, как черт под землей чеснок ест (Ашт, Тфл).
На три аршина в землю видит (XIV, 74).
Он сквозь жернов видит (IV, 477; V, 535).
Он слышит, как трава растет (IV, 661; VIII, 226, 424).
229. И без петуха рассветает (Ашт, Шрк, Тфл, Блн, Алш).
Прокричал петух или нет, а день будет (XVI, 72).
230. И в чашу царя муха попадает (Блн).
И на старуху (старушку) бывает проруха (про-
рушка) (VII, 506; IX, 255; XV, 60).
231. И вороне свой птенец самым красивым (милым) ка-
жется (Вгп, Ашт).
И сова своих детей хвалит, что ее детки хороши: и
глазасты и ушасты (XIV, 96).
Дитя худенько, а отцу-матери миленько (IV, 384;
VIII, 568; X, 91).
Всякому свое дитя милее (IV, 384; VIII, 153).
232. И горы денег боятся (Крб).
Деньга и в камне дыру вертит (IV, 100).
Деньга и камень долбит (IV, 83; V, 428).
Серебряный молоток пробьет железный потолок
(I, 143; IX, 270).
Золотой молоток и железные ворота (запоры)
прокует (IV, 80; VI, 343).
233. И иве и тополю — свое (Алш, Вн).
Молодой — игрушки, а старой — подушки (I,
152).

234. И из кривого дымохода дым прямо идет (Блн, Трп).
Кривые дрова, да прямо горят (IV, 464; VI, 193;
VII, 172).
Запряг криво, да поехал прямо (IV, 464; X, 94).
235. И камень зазеленеет, если к нему с душой подойти
(Брч).
Ласковым словом и камень растопишь (III, 150).
Хорошее слово и в жестокий мороз согревает (III,
151).
И собаку ласково примолвишь, так хвостом виляет
(XV, 30).
Доброму слову и кошка рада (III, 150).
236. И луна не без недостатков (букв. «не без тления»)
(Тфл).
И в солнце пятна есть (VII, 553).
237. И мышь ест жареную пшеницу (Вгп, Блн, Мш, Алш,
Лр).
И курица пьет (VII, 115; XII, 53).
238. И сабля без дела ржавеет.
И камень лежа мохом обрастает (VI, 352).
И камень облежится, так мохом обрастает (VI,
592).
Без работы и машина ржавеет (III, 164).
239. И скажешь — дураком будешь, и не скажешь — ос-
лом станешь (Нхч, Крп)
Говорить — беда, а молчать — другая (IV, 413;
VI, 343).
240. И скажешь — плохо, и не скажешь — плохо.
Стыдно сказать, а грех утаить (XII, 132).
Сказать — смешно, утаить — грешно (V, 402).
241. И сытый рукоплещет и голодный (Грс).
Сыта овца кричит, голодна овца кричит (IV, 665;
VI, 640).
242. И тонкой и толстой одна цена; горе тому, кто тонко
прял (Вгп, Ашт, Кнк, Крб, Тфл, Шрк, Ахц, Нхч, Плс,
Трп, Евд, Дрк, Блн, Алш).
У тонкой пряжи и нить задорого (IV, 533).
243. И тополь высок, да какая польза в нем, если не дает
плодов (Ашт, Шрк).

Высок репей, да черт ему рад (IV, 547; V, 314).
Велика Федора, да дура! (IV, 547; V, 176; XII, 151).
Велик парень вырос, да ума не вынес (XII, 151).

244. И у стены есть уши.

244а. И у земли есть уши (Нхч, Евд).
И у стен есть уши (III, 144).

245. И хорошее и плохое у сына (детей) — от отца и матери (Згз).

Каков батька, таковы его (или: у него) и детки (XII, 195).

Каково семья, таково и племя (IV, 721; VIII, 378; XII, 85; XV, 32; XVI, 78).

246. Из блохи делает верблюда (Грс).

Из мухи (из комара) делает слона (IV, 362).

247. Из высохшего родника воды не напьешься (Шрк).

Пересохший пласт урожая не даст (III, 177).

Из пуста судна не пьют, не едят (IV, 468).

От стриженного барана шерстью не поживишься (XV, 44).

248. Из искры вспыхнет пожар (Грс).

От искры пожар рождается (разгорается) (IV, 546).

От малой искры да большой пожар (IV, 546).

От малого большое зарождается (IV, 546).

249. Из круглых камней дом не построишь (Грс).

Из обрубков бревна не составишь (IV, 669; XV, 30).

250. Из любой ловушки уйдет (или выйдет) (Грс).

Он из мертвой петли вывернется (IV, 477).

Он невредим сквозь огонь и воду пройдет (VIII, 195).

251. Из одного изюма плов не сварить (Блн, Алш, Дрк, Клт).

Из одной муки хлеб не испечешь (IV, 520; VI, 358).

252. Из одного и того же цветка змея делает яд, пчела — мед (Шрк, Лр).

- С одного цветка пчела мед, а паук отраву берет (XII, 62).
Из одного дерева и икона и лопата (VI, 40; XII, 53, 84; XIII, 186; XV, 97).
253. Из ослика осел вырастет (Кнк).
Род в род идет (IX, 197; VIII, 10).
Кто от кого, тот и в того (IX, 197).
254. Из пасти волка овцу не спасешь (Нхч, Тфл).
У голодного волка из зубов кости не вырвешь (IV, 805).
255. Из пуха крепость строит.
Он из песка веревки вьет (IV, 109, 426, 590, 849; V, 179; VII, 103).
256. Из слов плова не сварись, нужен рис и масло (Шрк).
Из разговоров щи не сварись, нужны капуста и мясо (XV, 97).
Сколько ни говорить, а с разговоры сытым не быть (IV, 416).
257. Из сотен бород по волосу — безбородому борода (Вгп, Шрк, Блн, Ссн, Дрк, Ашт).
С миру по нитке — голому рубаха (IV, 544; VI, 333).
Со всякого по крохе — голодному пироги (IV, 631).
258. Из царской чаши не пей (Трп).
Не ешь с барином вишен — косточками закидает (X, 31).
259. Из-за копейки мышшь зарежет (Лр).
Он над копейкой дрожит (IV, 109, 110; V, 494).
260. Из-под любого камня выйдет (Ахц, Евд, Трп).
Сквозь игольное ушко пролезет (II, 200).
261. Игра кошки — смерть для мышши (Лр, Нхч, Шрк, Тфл, Вгп, Ашт, Ошк, Алш, Блн, Вп, Слм).
Кошке — игрушки, а мышке — слезы (IV, 870; VI, 8).
262. Изменчив (неустойчив), как мартовская погода (Арб).
На одном часу и снег и дождь (V, 452).
У него семь пятниц на неделе (VII, 553).

- У бабы семьдесят две увертки в день (IV, 350).
263. Имущество бедняка — добыча богача (богатого).
Богач у бедняка последнюю рубаху снимет (XIV, 147).
264. Каждая неудача — назидание (Шрк, Вгп, Ашт, Тфл, Штх).
Беда ум родит (XIII, 135).
На ошибках учатся (XIV, 135).
Беда вымучит, да беда и выучит (V, 302).
Своей бедой всяк себе ума копит (XIV, 114).
265. Каждая птица своей стаи держится (Блн, Ашт).
Всяк свое место знает (XIV, 125).
Всякий сверчок знает свой шесток (VIII, 148).
266. Каждая птица своим клювом клюет (Нхч).
Всякая птичка своим носиком клюет, свой зобок набивает (IV, 607; VI, 115).
Всякая птичка своим носиком сыта (VI, 556; X, 100; XIV, 125).
Всяк сам на себя хлеба добывает (IV, 607).
267. Каждому верить нельзя (Шрк).
Не всякому верь, запирай крепче дверь (IV, 671; V, 418).
268. Каждую вещь не выкрасишь в красное (Алш).
Из черного не сделаешь белого (IV, 197).
Черного кобеля не вымоешь добела (IV, 198, 639; V, 302).
269. Каждый в ответе за свою вину (Шрк).
Кто в грехе, тот и в ответе (IV, 655; V, 402; XIV, 119).
270. Каждый горшок найдет себе крышку (Шрк, Ашт, Тфл, Вгп, Крб, Лр, Нхч, Трп, Вн, Ссн, Плс, Мрш, Ахц, Згз, Сбс, Агл).
На всякий горшок найдется покрывка (V, 383).
271. Каждый думает, что его кулак каменный (Ахц).
Всякая лиса свой хвост хвалит (VI, 254; X, 121; XII, 122; XV, 86).
Каждая курица свой насест хвалит (I, 175).
272. Каждый за своей выгодой спешит (Ашт, Тфл).
Всякий хлопочет, себе добра хочет (IV, 124, 607; V, 443; XV, 86).

- И мышь в свою норку тащит корку (II, 166; VI, 366).
 Каждый Никитка хлопочет о своих пожитках (XIV, 162).
273. Каждый к своей яичнице огонь придвигает.
 Своя рука только к себе тянет (IV, 607; VIII, 153).
 Всякая рука к себе загребают (IV, 607; V, 570).
274. Каждый о своем поет (Нхч).
 Всякая птица свои песни поет (XV, 24).
275. Каждый под своей гатой * огонь разводит (Акн, Шрк, Алш, Блн).
 Всякая сосна своему бору шумит (IV, 325).
 Всякая сосна своему лесу шумит (IV, 325; VIII, 648).
276. Каждый своего осла (коня) гонит (Ахц, Плс).
- 276а. Каждый своего коня гонит (Тфл).
 У всякого Ермишки свои делишки (IV, 607, 609, 628; XIV, 163; XV, 127).
 У всякого Моисея своя затея (IV, 628).
 У всякой стряпки свои порядки (IV, 628; XV, 126).
277. Каждый свой лаваш * хвалит (Ер).
 Всякий купец свой товар хвалит (IV, 608; VI, 216; XII, 122).
 Всякий кулик свое болото хвалит (IV, 608; VI, 216; XII, 122; XIII, 88; XV, 24).
278. Каждый старается свое деревцо поливать (Тфл).
 Кто о чем, а мы о своем (IV, 607).
279. Каждый — сын своего отца (Акн).
 Кто своему отцу не сын (VIII, 375).
 Всяк бабин сын (IV, 844).
280. Каждый хвалит своего распутного сына и косую дочь (Тфл).
 У всякого свой сын по локоть в золоте, по пояс в серебре, во лбу ясный месяц, а в затылке часты звезды (IV, 608).
281. Как бы высока ни была гора, когда-нибудь и по ней пройдет дорога (Алш, Дрк, Трп).

- Долго ли, скоро ли, а все будет конец (IV, 500; V, 460).
282. Как бы высоко ни летал орел, а все равно на камень сядет (Ер).
Летала высоко, а села недалеко (IV, 733; XV, 103).
Хорошо летаешь, да низко садишься (IV, 733; VI, 249).
Хорошо летаешь, да где-то сядешь (IV, 452, 733; V, 314; VI, 249).
283. Как бы корова ни сердилась на теленка, все равно за него заступится (Ахц).
Родная мать и высоко замахивается, да не больно бьет (III, 113; IV, 388; IX, 203; XIII, 118; XIV, 98).
Мать и высоко подымет, да не больно опустит руку (IV, 388).
Материнские побои не больны (XII, 127).
284. Как бы ты ни был умен, но, если чего не знаешь, спроси и у глупца (Ашт, Вгп).
Не стыдись спрашивать: чем больше узнаешь, тем сильнее станешь (XI, 65).
Попытка — не пытка, спрос — не беда (XIV, 132).
285. Как долго ни береги свинью, конец ей один — быть под ножом (Лр).
Быть бычку на веревочке (II, 189; V, 179; VI, 131; XV, 84; XVI, 121).
286. Как ни велик верблюд, но и его ставят на колени (и нагружают) (Шрк).
Велик верблюд, да воду возят (IV, 546).
И верблюда на оброти водят (IV, 835; V, 178).
287. Как обмолотишь, так и съешь.
Какие труды, такие и плоды (III, 55; XVI, 30).
Какова работа, такова и плата (XV, 15; XVI, 31).
Как потопаешь, так и полопаешь (XVI, 31).
288. Как увидели богача, так и забыли про бедняка (Вн).
Богаты — так здравствуйте, а убоги — так прощайте! (IV, 79; XII, 168).
289. Какой палец ни отрежешь — одинаково больно (Вгц, Акв, Слм).

- Который палец ни укуси — все одно: все больно (дети) (IV, 384; V, 112).
 Какой ни отруби палец — все больно (XIV, 95).
290. Капля за каплей (вода) камень долбит (Блн).
 Капля по капле и камень долбит (IV, 544; VI, 86).
 Невеличка капля, а камень долбит (IV, 544).
 Капля — воробью глотка нет, а камень долбит (IV, 544; VI, 86).
291. Капля по капле — образуется озеро (пруд) (Блн).
 Из крошек — куча, из капель — море (IV, 115; XIII, 66).
 По капельке — море, по зернышку — ворох (IV, 544; VI, 86).
 По капле — дождь, по росинке — роса (IV, 544; VI, 86).
 По волотке — сноп, по снопишку — копнишка, из копен — одонье * (VIII, 247).
292. К горячему костру с кузнечным мехом бежит (Евд).
 К готовому костру щепочки пригребают (XIV, 66).
293. Кичливые друг другу не нравятся (Крб).
 Самолюб всякому не люб (IV, 616).
 Самолюб никому не люб (IV, 613; VIII, 134).
294. Клеймили осла, а вокруг думали — идет запах шашлыка (Вн).
- 294а. Пришел на запах шашлыка, а увидел, как палили осла (Вгп, Крб, Ошк, Дрк).
 С личика — яичко, а внутри — болтун (VI, 258).
295. Ковыря в зубах, сыт не будешь (Тфл, Плс, Лр).
 Ковыря в зубах, не насытишься (XV, 15).
296. Когда больной умирает, и жертвоприношение не помогает (Шрк, Лр, Ашт).
 Смерть ни на что не глядит (IV, 281; V, 359).
 От смерти не посторонишься (IV, 280; VIII, 233).
297. Когда вол падает (свалится), люди (или все) с ножами к нему бегут (Вгп, Крб, Ашт, Шрк, Вн, Штх).
- 297а. Когда черный вол падает (свалится), люди с ножами к нему бегут (Згз, Крб, Тфл).
 Свались только с ног, а за тычками дело не станет (VIII, 447).
 На нагнутую сосну и коза вскочит (X, 101).

298. Когда воробей видит пшеницу, он ловушку не замечает.
Видит волк козу — забыл и грозу (IV, 176).
299. Когда в селе нет моллы *, петуха моллой зовут.
На безрыбье и рак рыба (IV, 103, 470).
В поле и жук мясо (IV, 103, 470).
300. Когда всходит солнце, тускнеют звезды (Ашт).
Звезды перед зарею померкают (VII, 271).
301. Когда дерево падает, ветки поднимаются (Вн, Клп).
Горы падают, доли встают (IV, 573).
Когда вода спадает, обнажаются камни (XI, 130).
302. Когда занимает — слуга, когда возвращает — ага * (Тфл).
Берет — так кланяется, а вернет — так чванится (IV, 539; V, 113).
Когда деньги занимает, тогда всегда у меня бывает, а заплатит — кругом обходит (IX, 239).
303. Когда едят — бездельник здоров, а когда работают — болен (Шрк, Лр, Тфл).
Здоров на еду, да хил на работу (IV, 397; VIII, 48; XV, 14).
Ленивый к работе, ретивый к обеду (VI, 278).
За работой отстаем, а за едой обгоняем (XVI, 34).
К работе «ох», а ест за трех (XVI, 39).
304. Когда коты дома нет, мыши чалаванд * пляшут (Вн, Слм).
Без кота мышам раздолье (масленица) (XII, 168; XV, 83).
Кошки из дому — мышки на стол (XIV, 121).
Где нет кошки, там мышь резвится (II, 56).
305. Когда (если) на одном месте вода долго стоит — протухает (Шрк, Вгп, Крб, Тфл, Блн, Вн, Алш, Дрк, Слм, Плс).
Стоячая вода тухнет (гниет, киснет) (IV, 277; V, 219; VIII, 333; XIII, 187).
Стоячее болото гниет (XIII, 187; XV, 124).
И камень лежа мохом обрастает (IV, 278; VI, 81, 352).
306. Когда нет коня, и осел дорого ценится (Шрк).
В безлюдье и Фома дворянин (IV, 103).
Овец не стало, и на коз честь пала (VI, 131).

307. Когда нет коня, поехать на мельницу на осле — не позор (Грс).
 Лен не родится — и мочало пригодится (IV, 104; VI, 354; X, 163).
 Лучших нет, так хорош и этот (IV, 471; VIII, 275).
308. Когда нет хлеба, едят и желуди (Грс).
 Сена нет, так и солома съедома (IV, 104; VIII, 267; XVI, 123).
 Нет семги, так ешь и свеклу (IV, 864).
 Съешь и морковку, коли яблочка нет (IV, 828; XIV, 171).
 У кого нет рубашки, тот рад и ветоши (IV, 95).
 И кафтан греет, когда шубы нет (VI, 99; XIV, 173).
309. Когда падает (валится) дерево, находится много дровосеков.
- 309а. Рубить упавшее дерево охотников много (Шрк, Тфл).
 Подстреленного сокола и ворона носом долбит (VII, 207; XIV, 120).
310. Когда петух поет не вовремя, ему сносят голову (Тфл).
 Не в пору, не впрок, а ко времени, скорее (V, 261).
311. Когда пировали — веселились, а как подсчитали — прослезились (Клп, Крб).
 Ездили пировать, а домой приехал горевать (IV, 256).
 Пьяный скачет, а проспался — плачет (XII, 108).
 Упился медами, опохмелился слезами (X, 106).
312. Когда ребенок в беде, он и любовника своей матери «тятей» зовет (Блн).
 Попавшая в яму коза волка братом называет (XV, 44).
313. Когда рушится стена, поднимается пыль.
- 313а. Стена падает — пыль поднимается (Вгп, Шрк, Слм, Крб).
 Лес рубят — щепки летят (III, 267; XIII, 148).
 В лесу рубят, а в мир щепки летят (VIII, 106).
314. Кого пестрая змея укусила, тот и пестрой веревки боится (Вгп, Ашт, Шрк, Крб, Вн).

- Ужаленный змеей веревки боится (III, 144).
Кого медведь драл, тот и пня боится (IV, 489).
315. Кому пир пировать, кому горе горевать (Тфл, Вгп, Шрк).
Кто идет пировать, а мы — горевать (IV, 63).
Люди пировать, а мы горевать (IV; 63; VII, 112; XII, 94).
316. Конь несчастного далеко не побежит (Блн).
По бедному Захару и щеча бьет (VIII, 655).
У счастливого умирает недруг, у несчастного — друг (IV, 63; VI, 517).
317. Конь подохнет — майдан * останется; храбрый умрет — имя останется.
Богатырь умрет — имя его останется (XIII, 63).
318. Копейку в сорок узлов завязывает (Вн).
У него всякая копейка алтынным (или рублевым) гвоздем прибита (IV, 109; XIV, 159).
319. Копье в мешке не спрячешь (Тфл).
Кукиш в кармане утаишь, а шила в мешке не утаишь (IV, 700; VI, 213).
320. Коротышу десять раз в день царство снится (Шрк, Ашт).
Одним камнем двух собак разогнал (VI, 80).
321. Краденое мыло быстро измыливается (Вн).
Краденое добро впрок не идет (XIII, 182).
Краденым добром не разживешься (IX, 288; X, 97).
Краденое богатство исчезает, как лед тает (X, 97).
322. Кривое дерево выпрямляют, пока оно молодое (Ер).
Выпрямляй дерево, пока оно молодое (XI, 140).
Гни дерево, пока гнется; учи дитятку, пока слушается (II, 243; III, 115; X, 148; XIII, 116).
323. Кривой дырке — кривая затычка.
На всякую дыру найдется (выросло) по затычке (V, 654).
324. Кривой линейкой прямой линии не проведешь (Плс).
У кривой палки не бывает прямой тени (III, 190).
325. Кроить не умеет, а ножниц из рук не выпускает (Трп).

- И не плотник, да стучать охотник (VIII, 348; XV, 14).
326. Кто боится воробьев, тот просо не сеет (Грс).
Воробья бояться — просо не сеять (XI, 87).
Волка бояться, так и в лес не ходить (IV, 269; V, 122).
Медведя бояться, так ягод не видать (XIV, 73).
327. Кто боится смерти, тот покойник среди живых (Нхч).
Смерти бояться — на свете не жить (II, 138; IV, 269, 281; V, 544; X, 108; XIII, 103; XV, 124).
328. Кто быстро идет, тот скоро устает (Нхч, Тфл).
Быстрая лошадь скорее станет (IV, 563; V, 150).
329. Кто в воду упал, тот дождя не боится (Вгп, Ашт, Шрк, Згз, Трп, Вн).
Мокрый дождя не боится (IV, 634; VI, 339; X, 163; XIV, 123; XV, 104).
Мокрый дождя, а нагой разбою не боится (V, 453).
330. Кто видел черную змею, тот черной веревки боится (Тфл, Згз).
Обжегшись на молоке, станешь дуть и на воду (VI, 580).
Ужаленный змеей веревки боится (III, 144).
331. Кто вино пьет взаимы, тот дважды пьянеет: когда пьет и когда рассчитывается (Тфл).
Вино надвое растворено: на веселье и на похмелье (IV, 794).
332. Кто вино пьет, у того родители плачут (Трп).
Вино полюбил — семью разорил (II, 203; III, 212).
333. Кто волка боится, тот овцу не держит (Блн).
Бояться воров — не держать и коров (XV, 84).
Волка бояться, так и в лес не ходить (IV, 269; V, 232).
Распутья бояться, так и в путь не ходить (т. е. раздорожицы, перекрестка, где не чисто) (IV, 274; VIII, 73).
334. Кто ворует летом — признается в этом зимой (Крб).
Не поймали вора сегодня, изловят завтра (II, 188).
335. Кто выбрался из лесу, тот сада не боится (Грс).
Кто в море бывал, тот лужи не боится (IV, 490).

336. Кто говорит: «Господи помилуй» — голодным останется (Трп).
 За богом пойдешь — ничего не найдешь (XI, 120).
 Кто надеется на небо, тот сидит без хлеба (XI, 120).
337. Кто гонится за большим, упустит и малое (Шрк, Нхч).
 За большим погонишься — маленькое потеряешь (XII, 171).
 Кто малым недоволен, тому великое не дается (VI, 293).
338. Кто гонится за двумя зайцами — ни одного не поймает (Нхч).
 За двумя зайцами погнаться — ни одного не поймать (V, 374; VII, 152).
339. Кто долго жил (живет), тот много видел (видит) (Тфл, Нхч, Плс).
 Чем больше живешь на свете, тем больше увидишь (IV, 573).
340. Кто идет по прямой дороге — не устанет (Блн).
 По верному пути хорошо идти (XV, 42).
 Прямой путь самый короткий (XIII, 147).
341. Кто кинжал поднимает, от кинжала и погибает (Гре).
 Кто ножом пошутит, ножом и умрет (XII, 45).
 Кто посеял ветер, пожнет бурю (II, 52; III, 48).
342. Кто летом в тени отсиживается, у того зимой скот подыхает (Хлт, Блн).
- 342а. Если летом лежать в тени, зимой скот погибнет (Алш).
 Летом без дела сидеть — зимой хлеба не иметь (XIV, 37; XVI, 34).
 Сегодня гули да завтра гули — гули в лапти обули (V, 406; X, 101).
343. Кто любит розу, полюбит и ее шипы (Вн).
 Любить тепло, любить и дым терпеть (IV, 866).
 Любишь смородину, люби и оскомину (IV, 966; VI, 697; XII, 173; XIV, 120; XV, 33).
 Любишь кататься, люби и саночки возить (XII, 126, 173).

- Любишь меня, так люби и собачку мою (IV, 646; VIII, 251).
344. Кто меньше испытал, тот меньше знает (Тфл)
Не испытав, не узнаешь (VI, 58).
345. Кто много читает, тот много знает (Блн).
Будешь много читать — будешь все знать (XI, 65).
346. Кто надеется на чужой карман — останется голодным (Дрк).
На чужую работу (хлеб) глядя, сыт не будешь (VIII, 613).
Чужие деньги считать — не разбогатеть (VIII, 613).
На чужой каравай губ не надувай, а пораньше вставай да свой затирай (IV, 704; VI, 89; XIV, 37).
347. Кто надеется только на бога, голодным останется (Трп).
За богом пойдешь — ничего не найдешь (XI, 120).
348. Кто не болеет, тот не стонет (Шрк).
У кого не болит, у того и не свербит (V, 112).
349. Кто не наказывает своих детей, тот будет наказан сам (Ахц, Арб).
Кто боится, что ребенок будет плакать, сам наплачется (II, 244).
Ненаказанный сын — бесчестье отцу (IV, 384; IX, 193).
350. Кто обогащается, отказывая себе во всем, под конец разоряется (Блн).
Владеет городом, а помирает голодом (XIV, 160).
Денег тьма, да с горбом спина (XIV, 160).
351. Кто переплыл море, тот в речке не утонет (Ашт, Шрк).
Кто в море бывал, тот лужи не боится (IV, 490).
352. Кто поднимает большой камень, тот бросить его не намерен (Шрк, Лр).
Кто много грозит, тот мало вредит (IV, 516; V, 397; XV, 31).
353. Кто продает мед, тот и пальцы облизывает (Вгп, Ашт, Крб, Шрк, Блн, Тфл, Трп, Алш, Аст).
Около печи нельзя не нагреться (VII, 108).

354. Кто с вором живет, научится воровать.
 С кем поживешь, у того и переймешь (VII, 222).
 С собакой ляжешь — с блохами встанешь (IV, 772).
355. Кто с вороной дружит, будет и в навозе копаться
 (букв. «с навозом встретится») (Плс).
 С кем познаешься, у того и нахватаешься (IV, 180;
 VI, 379).
 Около чего потрешься, того и наберешься (IV, 687;
 VI, 379; XII, 181).
356. Кто слишком торопится, тому дважды сидеть (садиться)
 приходится (придется) (Крб, Тфл).
 Сколько ни бежать, а не миновать отдыхать (стоять)
 (IV, 563; V, 150).
357. Кто с ним здороваётся, тот и кажется ему родным
 (Шрк, Ахц).
 Как теленок: кто погладит, того и полижет (VIII, 396).
358. Кто слушается старшего, о камень не споткнется
 (Шрк).
 Кто родителей почитает, тот вовек не погибает
 (XIII, 117; IX, 205).
359. Кто торопится, тому удачи не будет (Крб).
 Торопясь, и лаптя не сплетешь (III, 173).
 Что скоро, то и не споро (скоро — не споро) (IV, 564).
 Скоро хорошо не родится (IV, 564; VIII, 205).
 Торопливая речка до моря не добежит (III, 174).
360. Кто торопится, тот отстает (Алш).
 Наскоро слепых рожают (VI, 470).
 Наскоро делать — переделывать (IV, 563).
 Поспешишь — упадешь, последним придешь (XIII, 196).
 Поспешишь да людей насмешишь (IV, 562).
 Скоро пойдешь, ногу зашибешь (VIII, 205).
361. Кто трудится, тот голодным не останется (Шрк, Тфл).
 Кто сеет да веет, тот не обеднеет (XIV, 37).
 Кто не ленив пахать, тот будет богат (IV, 508).
 Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится (IV, 508).

362. Кто чужую семью разрушит, тому хлеб есть всухомятку (Ашт).
 Лихо тому, кто неправду творит кому (VI, 529).
 Сделав худо, не жди добра (VIII, 568).
363. Куда коза, туда и козленок (Трп).
 Куда матушка, туда и дитятко (VI, 211).
 Куда matka, туда и пчелки (XII, 89).
 Куда свинья, туда и поросята (VII, 320).
364. Куй железо, пока горячо (Вгп, Ашт, Шрк, Тфл, Плс, Блн, Вп, Зт).
 Куй железо, пока не остыло (пока кипит) (IV, 476; VII, 238; XII, 142).
 Ешь калачи, пока горячи (XIV, 117).
 Когда дрова горят, тогда и кашу варят (IV, 644; VI, 100; XIII, 208; XVI, 70).
365. Курдюк для овцы не груз (Шрк, Ахц, Брч, Тфл).
 Своя ноша не тяга (IV, 595; VIII, 454).
 Своя ноша не тяжела (XII, 177).
366. Курица по зернышку клюет, да сыта бывает (Грс).
 Курица по зернышку (по крупнице) клюет, да сыта бывает (IV, 544; VI, 224; XII, 126, 172; XIII, 92; XV, 102).
 По крупнице и птица собирает, а сыта бывает (IV, 544; VI, 202).
367. Курица соседа кажется упитанной.
 Курица соседа всегда выглядит гусыней (II, 194; III, 196).
 Хороша рыба на чужом блюде (IV, 673; V, 100; VIII, 116).
 В чужой каше и зерна крупнее (XI, 132).
 Чужой ломоть больше всегда (XII, 117).
368. Куры есть — корма нет, корм есть — кур нет (Дрк, Клт).
 Гусь есть, так гостя нет, гость есть, так гуся нет (III, 153).
 Видел во сне кисель, так не было ложки, лег спать с ложкой — не видел киселя (IV, 62; VI, 110).
369. Лающая собака никого не укусит (Вгп, Шрк, Плс, Евд, Трп, Крб, Кв).

- Не всякая собака кусает, которая лает (VI, 241; XIII, 153).
370. Легче уложить в цепочку меру проса, чем вырастить сына (Вгп, Шрк, Тфл).
Мало родить, да велико вскормить (XII, 94).
371. Лежи под деревом (хоть год), все груша в рот не попадет (Ашт, Кнк, Шрк).
На полатах лежать — ломтя не достать (IV, 507; XIV, 51).
Лежа пищи не добудешь (IV, 486, 507; VI, 245; XVI, 33).
372. Лекарство от безнадежной болезни — могила, а врач безнадежно больного — смерть (Ер).
Больному и золотая кровать не поможет (IV, 398; V, 692).
373. Лживый хоть и правду скажет, никто не поверит (Тфл, Нхч, Блп).
Лжецу и в правде не верят (XII, 126).
374. Лиса, которая много ходит, знает больше лежащего льва (Мш).
Знайка дорожкой бежит, незнайка на печке лежит (IV, 429, 489; XII, 143).
375. Лису в курятник хозяйкой посылали (Ашт).
Пустили козла в огород (IV, 580).
Волк в пастухах, лиса в птичниках да свинья в огородниках (VII, 23).
376. Лицо — зеркало сердца (Хрм).
Лицо — зеркало души (XIV, 57).
377. Лишь потеряв свой дом, оценишь его по достоинству (Клп).
Тот здоровья не знает, кто болен не бывает (IV, 399).
378. Ловить рыбу в мутной воде (Евд, Шрк).
Ловить рыбу в мутной воде (XIV, 80).
В мутной воде хорошо рыбу ловить (VI, 361).
379. Ловкий косарь и на поле и в горах хорошо косит (Шрк, Тфл, Вгп).
Хороший плотник и в поле работник (III, 62).

380. Лошадь к пустой торбе не идет (Ахц).
Соловья баснями не кормят (VIII, 266).
381. Луна — враг вора (Згз).
Волк любит темноту (XIII, 203).
Темная ночь — вору родная мать (IV, 166; IX, 283).
Ночь темней — вору прибыльней (IV, 166; VIII, 397).
382. Лучше быть без денег, чем без сердца.
Лучше жить бедняком, чем разбогатеть со грехом (IV, 304; XV, 33).
383. Лучше быть головой мухи, чем хвостом льва (Крб).
Лучше быть головой кошки, чем хвостом льва (XII, 66; XV, 33).
384. Лучше быть хромым, но здоровым (Ер).
Здоровью цены нет (IV, 397).
385. Лучше жепитьба без любви, чем по церковным обрядам (Ахц).
Поп руки свяжет и голову свяжет, а сердце не свяжет (IV, 742).
Крестом любви не свяжешь (IV, 742).
386. Лучше знание, чем богатство (Тфл).
Знание лучше богатства (XIV, 134).
Ученье лучше богатства (IV, 423; VIII, 528).
387. Лучше камни таскать, да здоровым быть (Грс).
Здоровье — всему голова, всего дороже (IV, 401; V, 675).
Здоровье дороже богатства (денег) (IV, 397, 401; V, 675; XII, 171).
388. Лучше мне не иметь коровы, лишь бы у соседа не было двух (Плс, Хрм).
Завистливый своих двух глаз не пожалеет (IV, 673; V, 560).
Завистливый сохнет о том, когда видит счастье в ком (XII, 81, 154; IX, 129).
Завистливый по чужому счастью сохнет (чахнет) (IV, 674; XII, 134).
389. Лучше прожить один день свободным, чем сорок дней в рабстве.

- Лучше умереть возле друга, чем жить у врага (XV, 135).
390. Лучше пусть болит нога, чем язык (Ашт, Вгп, Вн, Дрк).
 Лучше ногою запнуться, нежели языком (IV, 418; V, 615; X, 30; XIV, 132).
391. Лучше пусть мудрый заставит тебя плакать, чем дурак развеселит (Ашт, Ошк).
 Лучше с умным потерять, нежели (чем) с глупым найти (IV, 446, 575; VI, 492; VII, 355; XIII, 78; XIV, 69).
 Лучше с умным в аду, чем с глупым в раю (IV, 446; V, 6).
392. Лучше раз увидеть, чем сто раз услышать (Грс).
 Очи ушей вернее (X, 118).
 Не верь речам, верь своим глазам (IV, 316; V, 332).
393. Лучше умереть стоя, чем жить на коленях (Грс).
 Лучше умереть стоя, чем жить на коленях (XIII, 82).
 Жизнь на коленях позорнее смерти (XIII, 81).
 Лучше умереть, чем рабство терпеть (XIII, 198).
394. Лучше умереть, чем обеднеть (Вгп).
 Бедность всего хуже (V, 152).
395. Лучше умереть, чем опозориться (Грс).
 Лучше смерть, нежели позор (IV, 728).
 Бесчестье хуже (тяжелее) смерти (IV, 728).
396. Лучше умный грешник, чем глупый праведник (Ашт, Ахц).
 Лучше слыть озорником, чем дураком (XV, 33).
397. Лучшую грушу медведь ест (Вгп, Крб, Агл, Трп).
 Дураку везде счастье (IV, 441; VIII, 371).
398. Любовь — неугасимый огонь (Шрк, Алш).
 Любовь — не пожар, а загорится — не потушишь (IV, 739; VII, 221; XII, 121; XIII, 113; XV, 33).
399. Лысому своя шапка нравится (Крб).
 Всякая старина свою плешь хвалит (IV, 735).

Всякий мастер сам себя (свою голову, плешь) маслит (IV, 735).

Всякая Фаля сам себя хвалит (VIII, 554).

400. Лысый Хасан или Хасан лысый — не все ли равно? (Блн).

Не все ли равно — свинья черная или белая? (XI, 129).

Черная собака, белая собака — а все один пес (VII, 105).

Все одно — что дерево, что бревно (IV, 854; VI, 651).

Что в лоб, что по лбу (III, 279).

401. Медведь на лес обиделся, а лес и знать не знает (Блн, Крб, Тфл).

Всю ночь собака пролаяла на месяц, а месяц того и не знал (XV, 55).

Старуха три года на мир сердилась, а мир того и не знал (IV, 131; VIII, 175).

Сердилась баба на торг, а торг и не ведал (IV, 131, 532; VIII, 418).

402. Медведя узнают по лапам, а лису — по хвосту (Грс).

Осла знать по ушам, медведя — по когтям, а дурака — по речам (VI, 695).

Знать сокола по полету, а молодца — по выходке (XIV, 62).

Осла познаешь по ушам, а дурака — по словам (IX, 116).

403. Между словом и делом — горы и ущелья (Блн).

От слова до дела — сто перегонов (IV, 652; X, 115).

От слов до дела — целая верста (I, 155).

От слова до дела — бабушкина верста (XIII, 149, 192).

404. Меньше говори — больше слушай.

Слушай больше, а говори меньше (IV, 407; V, 363; XIII, 193).

Меньше бы говорил, да больше бы слушал (IV, 407; V, 363; XIII, 193).

Говори мало, слушай много, а думай еще больше (II, 171).

405. Мила та, кого сердце полюбило (Тфл).
Милее всего, кто любит кого (IV, 739; VI, 326).
Не та мила, кто хороша, а та хороша, кто к сердцу пришла (XIV, 82).
406. Мир подобен постоянному двору: один приходит, другой уходит (Тфл).
На сем свете мы в гостях гостим (IV, 292).
Этот свет что маков цвет: днем цветет, а ночью опадает (IV, 291).
407. Много знаешь — меньше говори (Вгп, Ашт, Тфл, Крб, Ахц).
Больше знай, да меньше болтай (III, 182).
Много знать, мало говорить — правило храбреца (II, 57).
408. Много не сделаешь, пока не выучишься, но много надо сделать, чтобы выучиться (Тфл).
Идти в науку — терпеть муку (IV, 422; VI, 363).
Без муки нет и науки (IV, 422).
409. Много трудился, да ни с чем остался (Вн, Шрк, Ахц, Нхч, Блн).
Стряпай день до вечера, а поесть нечего (IV, 591).
410. Могила пандухта * останется без памятника (Ахц).
Всякому мертвецу своя могила (XII, 72).
411. Молодость — наслаждение, пока можешь — пользуйся (Вгп).
Золотое время — молодые лета (IV, 352, 359; V, 691).
Золотая пора — молодые годы (IV, 352; V, 691).
Молодость молодостью и провожай (II, 134; III, 86).
412. Молчаливый и болтуна замолчать заставит (Тфл).
Кто молчит, тот двух научит (VI, 343).
413. Море не станет грязным оттого, что собака напилась воды (Вн).
Тем море не погано, что псы налакали (IV, 185, 865; VI, 346).
Не погано море, что собака налакала (VI, 432).
414. Муж — наружная стена дома, жена — внутренняя (Блн).

- Муж — голова, жена — душа (IV, 372).
Ворота стоят на двух верях *, а дом — на двух
головах (III, 107; XIV, 101).
Муж жене отец, жена мужу венец (IV, 372; IX,
174).
415. Муку мололи мы, а пахлаву * ел другой.
Медведь пляшет, а цыган (поводатарь) деньги бе-
рет (VI, 312).
416. Мясо без костей не бывает (Алш, Шрк, Тфл, Блн,
Нхч, Вн, Штх, Плс, Клт, Дрк).
- 416а. Рыба без костей не бывает (Вн, Клт).
Без костей мяса не бывает (IV, 682; VI, 176).
Без костей рыбки не бывает (или: рыбки не
съешь) (IV, 75; VI, 176).
417. Мяукающий кот мышей не ловит (Вгп, Тфл).
Кот-мурлыка мышей не ловит (III, 187).
418. Мысли длинные, да возможности короткие (да жизнь
коротка) (Ашт).
И хочется, да не можется (да кусается) (VIII,
563).
419. На болоте мельницу не построишь (Грс).
На пойме изба не ставится (IV, 639).
420. На вид — зеркало, а внутри — бритва (Ахц).
Снаружи — мил, а внутри — гнил (XIV, 58).
Сверху-то гладко, да в середине гадко (V, 183).
421. На воре шапка горит (Блн, Вн).
На воре и шапка горит (IV, 306; V, 384; VIII, 621;
XIII, 182; XIV, 166; XV, 108).
Знает кошка, чье мясо съела (IV, 306; VIII, 586).
Кто поросенка украл, у того в ушах верещит (IV,
307; V, 586).
422. На добро отвечать добром — дело каждого, на зло
добром — дело отважного (Аст).
Добродетель преодолевает злобу (XII, 51, 77).
423. На змею плюнет — и та подохнет (Акн, Шрк, Ашт,
Трп).
На что ни взглянет — все вянет (IV, 132).
Где ногой ступит — трава не растет (IV, 132; VIII,
348).

- Касьян на дерево взглянет — дерево вянет (XII, 136).
424. На людях даже хвост ослу не обрежешь: одни скажут — коротко, другие — длинно (Плс, Акн, Тфл).
 Кто любит попа, кто — попадью, а кто — поповну (IV, 862).
 Иной любит попа, другой — попадью, а третий — попову дочку (IV, 862).
425. На огонь масло не льют (Шрк).
 Огня маслом не заливают (V, 589).
 Огонь маслом заливать — лишь огня прибавлять (XV, 41).
426. На одной заплате сорок дырок (Аст).
 Заплата на заплате, каждая по лопате (XIV, 174).
 Две полы, двенадцать карманов (т. е. в заплатках) (XIV, 171).
427. На песке дом не построишь (не строят) (Лр, Тфл, Крб).
 На льду не строятся (IV, 458; VI, 244; X, 74).
428. На свете все можно найти, кроме отца и матери (Тфл).
 Все купишь, а отца-матери не купишь (IV, 387; VI, 220).
 Птичьего молока хоть в сказке найдешь, а другого отца-матери и в сказке не найдешь (IV, 387; VII, 535; XIII, 118).
429. На смирного осла двое садятся (Брч, Тфл, Вн).
 Смирную собаку и ястреб бьет (XV, 47).
 Смирную собаку и кочет бьет (VI, 181; XIV, 75).
430. На сосок дойной коровы не плюют (Ашт).
 Не плюй в колодезь, случится напиться (IV, 491; VI, 139; VIII, 226).
 Не мути водою — случится черпать (IV, 670).
431. На чей корабль сядет, того и хвалит (Трп).
 На чьем возу сажу, того и песенку пою (IV, 135; V, 228).
 Кому служу, тому и пляшу (IV, 135; VIII, 224; XIII, 150; XV, 143).
 По которой реке плыть, той и песенки петь (IV, 217; VIII, 122).

432. На чужой рот платок не накинешь (Грс).
На чужой роток не накинешь платок (IV, 416; VIII, 105).
На чужой роток пуговицу не нашьешь (IV, 690; VIII, 105).
Чужой рот — не свои ворота, не затворишь (VIII, 105).
433. На языке мед, в сердце яд (Нхч, Крб).
На языке медок, а на сердце ледок (I, 155; IV, 660; X, 94; XII, 31, 174; XV, 65).
Речи, как мед, а дела, как полынь (IV, 660; XV, 72).
Речи, как снег, а дела, как сажа (XV, 72).
434. Наглый присмиреет только в могиле (Блн).
Горбатого могила исправит (XII, 140, 170; XIV, 76).
Упрямого исправит дубина, а горбатого — могила (IV, 310, 402; VI, 337; VIII, 506).
435. Нагружай меньше, возвращайся быстрее (Шрк, Блн, Нхч, Алш, Плс, Акн, Евд, Тфл, Трп, Дрк, Слм, Брч, Вгп).
Тяжело понесешь, домой не донесешь (I, 153).
436. Назначили осла кузнецом, он первым делом себя подковал (Шрк).
Всяк себе добра хочет (XII, 44, 50).
437. Наперед иду — мне по голове дадут, позади — по ногам (Вгп, Ашт, Лр).
Наперед — оплеуха, назади — тычок (VI, 415).
438. Напоили козла вином — пошел с волком драться (Вгп, Ашт).
Напьется, так с царями драться, а проспится, так и курицы боится (VI, 224; IX, 428).
Дали вина, так и стал без ума (XV, 57).
439. Напомнишь ему о работе — у него голова болит (Аст, Тфл).
Голова болит — мигрень, работать лень, а поест охота (XIII, 48).
440. Наследство — источник худших пороков (Вн).
Богатство родителей — порча детям (или: кара детям) (IV, 84; VII, 322).

441. Настоящий больной тот, кто изюминку в семи местах откусывает (Ашт).
 Больному и мед горек (IV, 398; IX, 18).
 Больному и мед не вкусен, а здоровый и камень ест (IV, 398).
 Больному все горько (IV, 398; V, 112).
 Больному и киселя в рот не вотрешь (IV, 398; V, 112).
442. Нашлась бы такая мышь, которая повесила бы колокольчик кошке на шею (Штх).
 Где та мышь, чтобы коту звонок повесила? (III, 146).
 Грозилась мышь коту голову отгрызть (XI, 95).
443. Не бей, чтобы не быть битым (Блн).
 Не бей в чужие ворота плетью: не ударили бы в твои дубиной (или: обухом) (IV, 130; XV, 36).
 Не бей в чужие ворота пятою — не ударят в твои целою ногою (XII, 99).
444. Не бойся ружья — бойся сплетни (Грс).
 Не ножа бойся, языка (IV, 414; VIII, 675).
445. Не бывает ночи без рассвета (Дрк).
 И темна ночь не навек (IV, 923).
 Будет дождь — будет и ведро (XII, 69).
 Будет зима — будет и лето (XII, 69).
 И сей день не без завтра (VIII, 171).
446. Не было в селе мужчин — петуху дали имя Кара-Магмад (Шрк).
 На безлюдье и сидень в честь (IV, 103, 551).
447. Не верь собаке, что хромает (Вгц, Тфл, Вн).
 Не верь хромоте собаки (XV, 37).
 Не верь тишине морской да речи людской (VI, 347).
448. Не все белое — снег.
 Не всякая блестя — золото (IV, 696; V, 96).
449. Не все то золото, что блестит (Ашт, Алш, Плс, Крб).
 Не все то золото, что светит (блестит) (IV, 696).
 Не все то русалка, что в воду ныряет (IV, 696; V, 114).
450. Не все, что круглое, — яблоко (Вгц, Ашт, Шрк, Нхч).

- Не все круглое — орех (X, 128).
Не все, что серо, — волк (IV, 696).
451. Не всякий, побывавший в Иерусалиме, хаджи* (Плс, Трп).
Не все те повара, у кого ножи длинные (IV, 697).
452. Не всякое дерево — сосна (Брч).
Не всяк Иван Иванович, а кому бог даст (V, 272).
Не всякое в поле — ягода (XIV, 118).
453. Не давай ни одного, чтобы не выпросил два (Вгп, Шрк).
Дай ему волю, а он и две возьмет (V, 238).
Наглому дай волю, он захочет и боле (IV, 675).
454. Не дом покупай, а соседа выбирай (Нхч).
Не купи двора, а купи соседа (т. е. выбери) (IV, 779; VIII, 281; XIII, 170; XIV, 86).
455. Не засучивай шаровары, пока не придешь к реке (Крб, Лр, Ошк, Зт).
Не говори «гоп», пока не перескочишь (XII, 174; XIII, 90).
456. Не заходи в хлев впереди своего осла (Трп).
Не суйся наперед отца в петлю (IV, 116).
Не суйся, середя, наперед четверга (или: пятницы) (IV, 116; VIII, 176; XV, 107).
457. Не жалея о прошедшем дне (Вгп).
Что о том тужить, что нельзя воротить (или: чему нельзя пособить) (IV, 58; VI, 245).
Чего не воротить, про то лучше забыть (V, 556).
458. Не имей сто динаров*, имей двух родственников (Нхч).
Доброе братство милее богатства (XII, 123, 170; XIII, 164; XIV, 84).
459. Не имей сто драхм*, а имей двух друзей (Нхч).
Не имей сто рублей — имей сто друзей (II, 217; XIII, 112; XIV, 84).
Не держи сто рублей, держи сто друзей (IV, 776; V, 495).
Друг денег дороже (IV, 776).

460. Не иметь ребенка все равно что не иметь души (Вгп, Тфл).
 Детей нет — супруги пустоцвет (II, 242).
 У кого детей нет, во грехе живет (IV, 381).
461. Не каждый в черной одежде священник (Ашт, Алш, Плс, Крб).
 Не всякий игумен, на ком клобук (X, 119).
 Не всяк клобучник монах (IV, 697).
462. Не кудахчи, пока яйца не снесешь (Трп).
 Не считай утят, пока не вылушились (IV, 635; V, 298; XIV, 43; XV, 39).
 Не хвали кашу, коли просо не посеяно (XIII, 90).
463. Не молился, не молился, а как начал — пальцем в глаз попал (Трп).
 Заставь дурака богу молиться, он и лоб разобьет (расшибет) (IV, 445; XII, 171; XIII, 77; XIV, 71; XV, 60).
 Заставь дурака печку топить, он и дом сожжет (II, 157).
464. Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня (Вгп, Ашт).
 Сегодняшней работы на завтра не покидай! (IV, 508).
 Что можешь сделать сегодня, не откладывай на завтра (XIV, 39).
465. Не берись поднимать неподъемный камень (Грс).
- 465а. Неподъемный камень не берись поднимать (Блн).
 Не за свое дело не берись (а за своим — не ленись) (II, 81).
466. Не пей, дружище, не станешь посмешищем (Алш, Вп).
 С хмельной спознаться — с честью расстаться (IV, 799).
 Потерял честь вином (IV, 799).
 Пить — дурную славу нажить (XVI, 43).
467. Не поднимай камень, который тебе не под силу (Ашт, Шрк).
 Не по себе дерево не руби (VIII, 169).
 Бери всегда ношу по себе, чтобы не кряхтеть на ходьбе (I, 153; IX, 316).

468. Не подыхай, осел, придет весна, зазеленеет трава (клевер) (Вгп, Блн, Штх, Тфл, Трп).
Терпи, казак, атаманом будешь (IV, 54, 117, 836; VI, 72; VIII, 402; XIV, 114).
Взойдет солнце и над нашими воротами (IV, 55; VIII, 265).
Будет и на нашей улице праздник (IV, 55, 117; XII, 47; XIV, 114, 177).
469. Не познаешь горя — не оценишь радости (Грс).
Не вкусив горького, не узнаешь и сладкого (IV, 149; VIII, 217).
Не узнаешь горя, не узнаешь и радости (X, 129).
470. Не посеешь — не пожнешь (Грс).
Квашны не замесишь, и хлебца не поешь (XIV, 36).
Руки не протянешь, так и с полки не достанешь (IV, 509).
Не потрудиться, так и хлеба не добиться (XIV, 36; IX, 314).
471. Не слово важно, а дело (Крб, Вгп, Кнк).
Не храбрись словами, а покажи делами (II, 174).
Не спеши языком, а торопись делом (IV, 407, 564; VIII, 675).
472. Не спрашиваю о месяце, который мне не нужен (Алш).
Чего не знаю, по тому и не скучаю (про то и не баю) (IV, 621).
Что (чего) не видишь, тем и не бредишь (IV, 621).
473. Не спускайся в яму по чужой веревке (Вгп, Ашт, Шрк, Блн, Алш).
На чужой лошадке не наездишься (IV, 615).
На чужом жиру (т. е. добре) недалеко уедешь (IV, 615).
Чужа одежда не надежа (IV, 615; VI, 412; XII, 179; XIV, 164).
474. Не считай соседа вором, но держи дверь запертой (Вгп, Крб, Шрк, Лр, Нхч, Тфл, Трп, Вн, Плс, Сбс, Зт).
Плохо не клади, вора в грех не вводи! (IV, 176, 478; VI, 129; X, 95; XII, 145; XV, 115).

- Чужого не тронь, да и своего плохо не клади (IV, 478; VIII, 613).
475. Не тот больше знает, кто больше жил, а тот, кто больше ходил (Шрк, Тфл, Крб).
Не тот опытен, кому много лет, а тот, кто много (больше) видел (XV, 41).
Не спрашивай старого, спрашивай бывалого (IV, 489; VIII, 299).
476. Не ударишь собаку, она не укусит.
Не дразни собаку, так не укусит (IV, 183; V, 489).
Не замахивайся палкой, и собака не залает (IV, 183; V, 601).
477. Не хвастай, пусть наперед люди хвалят (Блн, Тфл).
Не хвались сам, а жди, когда люди похвалят (XIV, 80).
Собой не хвастай, дай наперед похвалить себя людям (VIII, 544).
478. Не ходи пировать туда, куда не приглашали (Крб).
На незвано не ходи, на нестлано не ложись! (IV, 787).
Видя яму, зря не вались; не зван на пир, не ходи! (IV, 680).
479. Не шей одежду еще не родившемуся ребенку (Вгп, Шрк, Тфл, Крб).
Не поймав, не щиплют (IV, 225).
480. Незванный гость хуже собаки (Грс).
Непрошеному гостю места нет (XIV, 103).
Незванные гости с пиру долой (IV, 788; V, 463).
481. Нежная речь слаще меда (Шрк).
Ласковым словом и камень растопишь (III, 150).
482. Непутевый сын семье слезы приносит (Ахц).
От плохого сына отец седеет (XV, 41).
Неудачный сынища — отцу-матери покор (VIII, 375).
Худое дитяtko — отцу-матери бесчестье, роду-племени — позор (XIII, 118).
483. Несоленый обед можно посолить, а глушца уму-разуму никогда не научить (Слм, Ер).

Неразумного учить — в бездонную кадку воду
лить (IV, 439).

Безумного волей не научишь (IV 439).

484. Нет зла без добра.

Нет худа без добра (XIII, 151).

485. Нет конюшни — лошадь не покупай (Вгц, Тфл).

Прежде чем купить коня, построй конюшню
(XI, 134).

Заведи сперва хлевину, а там и животину (VIII,
553).

486. Нет леса без шакала (Грс).

Лес без лешего не стоит (XIV, 150).

Был бы лес, а леший будет (VI, 279; XIV, 150).

487. Нет, нет, взять не могу, положите мне в карман
(Ашт, Аст, Шрк, Крн, Плс, Трц, Дрк, Евд, Вн, Нхч).

Взяток не берем, а благодарности принимаем
(V, 92).

Абросим не просит, а дадут не бросит (VII, 509).

488. Нет свадьбы без ослиной головы¹ (Тфл).

Свадьба без див не бывает (без проказ либо без
чудес) (IV, 767; V, 435; XII, 109).

489. Неудачника (несчастливого) и на верблюде собака
укусит (Шрк).

На бедного Макара все шишки валятся (IV, 161;
XII, 173).

На бедного везде каплет (VI, 86; XII, 56, 97).

На бедного и капель падает (VI, 86).

490. Нечестные деньги буря уносит (Нхч).

Ворованное впрок не пойдет (XI, 114).

Чужое добро не впрок (XV, 51).

У воров не бывает каменных домов (IV, 165; V,
243).

491. Никто бедняку руки не подает (Тфл).

Нищему нет друга (VI, 548).

492. Никто не назовет свой тан кислым (Брч, Крб).

Всякий цыган свою кобылу хвалит (IV, 127; XII,
135).

¹ Имеются в виду ряженые.

493. Новая метла хорошо метет (Шрк, Тфл, Блн).
Новая метла (голик) чисто метет (IV, 495).
Новая метла хлестко метет (VI, 322).
494. Носи шапку так, как носят в городе (селе), куда ты пришел (Ашт).
В каком народе живешь, того обычья держись (IV, 324; VI, 637).
В чужой монастырь со своим уставом не ходи (IV, 629, 681).
495. Ночью и кошка кажется сободем (Тфл, Ан, Нхч).
Ночью все кошки серы (XV, 41).
496. Обе ноги в один трех * не сунешь (Грс).
Две бараньи головы в один котел не лезут (IV, 437).
Два кота в одном мешке не улежатся (IV, 774).
Двум шпагам в одних ножнах не ужиться (IV, 774).
497. Образование что золотой браслет на руке (Алш).
Ученье — человеку ожерелье (I, 140; IX, 390; XII, 114).
498. Обтесанный камень на земле не останется (Грс).
Уменье везде найдет примененье (XVI, 47).
499. О волке молва идет, а лиса тем временем мир разоряет (разорила) (Вгп, Шрк, Блн, Тфл, Вн, Лр, Крб, Трп).
На волка помолвка, а овец тяпает Егорка (XIV, 108, 132).
На волка помолвка, а пастух теленка украл (IV, 191).
Пастухи шалят, а на волка помолвка идет (VII, 23).
500. О волке молва идет, а шакал тем временем человека растерзал (Лр, Ашт).
Пастухи воруют, а на волка поклеп (V, 232).
501. О достатке (человека) судят по одежде (Грс).
По платью встречают, а по уму провожают (VII, 133; XII, 130).
Худая слава что без кафтана Савва (IV, 585; VI, 99).
502. Один день на чужбине равен году (Крб).

- Скучно (жить) Афонюшке на чужой сторонюшке
(IV, 324).
503. Один — за всех, а все — за одного (Грс).
Все — за одного, и один — за всех (IX, 252).
504. Один испортит славу тысяч (Шрк, Ашт, Вн).
Одно кривое окно весь фасад портит (III, 175).
От одного порченого яблока целый воз загнивает
(I, 160; IV, 178; V, 568; X, 59).
505. Один лживый друг опаснее тысячи врагов (Грс).
Неверный друг — опасный враг (II, 220).
506. Один мышонок семь карасов* опоганит (Шрк, Вн,
Тфл, Нхч).
Ложка дегтю портит бочку меду (XII, 41).
От одной паршивой коровы стадо хворает (XII,
41).
507. Один умирает от обжорства, другой — от голода
(Шрк, Ашт).
Один слепнет от голода, другой — от золота (XIV,
148).
508. Один ум — хорошо, а два — еще лучше (Вгп, Шрк,
Тфл).
Ум хорошо, а два лучше (лучше того) (IV, 440;
V, 416; VIII, 494; XIII, 80; XIV, 68).
509. Один чесоточный теленок позорит все стадо (Крб,
Ахц).
Одна паршивая скотина все стадо портит (XII,
144).
Одна паршивая овца все стадо испортит (IV, 178;
VIII, 146; IX, 59, 113; X, 59; XV, 42).
510. Одна кукушка весны не делает.
Одна ласточка весны не делает (XII, 129, 161).
511. Одна роза не приносит весны.
- 511а. Один цветок не делает весны (Дрк).
Одна ласточка лето не приносит (XII, 59, 104).
512. Одна своя корова лучше, чем десять соседских (Вгп,
Шрк).
Твое хоть дороже (краснее), белее, а свое мне
милее (IV, 608; VI, 326).

513. Одним камнем в два ореха не попадешь (Алш).
Одним выстрелом двух зайцев не убить (XI, 145).
514. Одним плевком пожара не потушишь (Грс).
Одним гусем поля не вытопчешь (XV, 112).
Шилом моря не нагреешь (VIII, 636).
515. Одним ударом дерево не свалишь (Ер).
За один раз дерева не срубишь (IV, 117, 511; V, 430).
С одного удара дуба не свалишь (XIII, 129).
516. Одной рукой в ладоши не хлопнешь (Вгп, Ашт, Шрк, Тфл, Крб, Лр, Нхч, Крн, Блн, Вн, Слм, Дрк, Зт).
Одной рукой и узла не завяжешь (IV, 776; VIII, 479).
Одной рукой узла не развяжешь (XIV, 123).
517. Одной рукой два арбуза не удержать (Вгп, Шрк, Ахц, Тфл, Крб, Блн, Вн, Евд, Трп, Ашт).
Два арбуза в одной руке не удержишь (XIV, 123).
Два дела разом не можно взять в руки (XII, 153).
518. Одной рукой крест держит, другой — ворует.
Правой — крестится, а левой — в чужой карман лезет (II, 42).
519. Окоченевшая от холода змея (змееныш) жалит сперва отогревшего ее (Шрк, Лр, Тфл, Вн, Вгп).
Отогрел змею за пазухой (IV, 137; V, 686; X, 128).
520. Олень стрелы боится, дело — мастера.
Дело мастера боится (XIII, 46).
521. Он из блохи жир вытопит (Вгп, Ашт, Клп).
Он и с грязи пенки сымает (IV, 109).
522. Он из камня воду выжмет (Згз).
Он и с камня лыки дерет (IV, 109).
523. Он и помет вороны за аббаси* продаст (Ашт).
Он из печеного яйца живого цыпленка высидит (VIII, 676).
524. Он между двумя ослами овес не разделит (Шрк, Крб).

- Он без спотычки пяти пальцев не сосчитает (IV, 436; VIII, 298).
 На трех свиней корму не разделит (IV, 436).
 Трем свиньям шей не разольет — какая это ховяйка! (XII, 181).
525. Он на сыром месте не ляжет (Ахц).
 Старого воробья на мякине не проведешь (IV, 353; XII, 131; XIV, 120; XV, 121).
526. Он родился на семь дней раньше черта (Шрк, Ссн).
 Он из плута скроен, мошенником подбит (IV, 163).
527. Он семь деревень на одного осла навьючит.
 С одного вола две шкуры дерет (IV, 132; VI, 650).
528. Они такие близкие (друзья), что положишь между ними яйца — сварятся (Ошк).
 Их водой не разольешь (XIV, 85).
 Промеж мужа и жены нитки не продернешь (IV, 372).
529. Орел всегда орел — будь самка или самец (Алш).
 Муж да жена — одна душа (IV, 372; V, 504).
 Муж да жена — одна сатана (VI, 651; VIII, 139).
530. Оружие убийцы останется без хозяина.
 Кто ножом пошутит, ножом и умрет (XII, 45).
531. Осел все тот же, хоть и сменил палан (Вгц, Шрк, Тфл, Крб, Агл, Вн).
 Постригся кот, намылся кот, а все тот же кот (VII, 346).
 Тот же медведь, да в другой шерсти (IV, 855; VI, 311).
 И кафтан-то новый, да дыры-то старые (XIII, 89).
 Старая песня на новый лад (IV, 300).
532. Осел со страха быстрее коня бежит (Плс, Тфл).
 Испуган зверь далече бежит (IV, 231; VII, 535); XIII, 83).
 Пуганый зверь далеко бежит (IV, 490; XV, 115).
533. Осла, купленного по цене огурцов, когда-нибудь найдешь утонувшим (Твр).
 Легко добыто, легко и прожито (VI, 243).

534. Осла не купил, а уж палан шьет (Тфл).
Не купив коровы, да завел подоюник (IV, 686;
XV, 109).
535. Осла с волком в одну повозку не запрягают (Крб).
Гусь свинье не товарищ (IV, 636, 773; VIII, 409).
Волк овце не товарищ (XIV, 158).
Волк коню не товарищ (IV, 773).
536. Оставил рехан *, а ест клевер.
Променял сапоги на лапти (IV, 482; VII, 498).
537. От гнилого дерева и щепка гнилая (Ер).
Из гнилого леса ненадолго изба (III, 175).
538. От голодной кошки мышь не убежит (Ашт, Крб).
От прыткой козы ни забор, ни запор (VI, 131;
XIII, 74).
539. От длинного языка жизнь коротка (Плс, Слм).
Всякая сорока от своего языка погибает (IV, 412;
VIII, 153, 675).
540. От запоздалого оплакивания проку нет (Вн).
Что про то говорить, чего нельзя воротить? (IV,
408).
Вчерашнего дня не воротишь (II, 250; XIV, 142).
541. От крепкого укуса и бурдюк лопаются (Шрк, Блн).
От жару и камень треснет (VI, 81).
Против огня и камень треснет (VI, 81).
542. От плохого человека — и плохое (Шрк, Тфл, Лр).
От плохой курицы — худые яйца (XI, 43).
543. От сердца к сердцу лежит дорожка (Акн, Шрк).
Сердце сердцу весть подает (IV, 126, 305, 739;
VIII, 175; X, 143; XII, 131; XIII, 114; XIV, 82).
Душа душу знает, а сердце сердцу весть подает
(IV, 304; V, 504).
544. От смерти нет лекарства (Ахц).
От смерти нет зелья (IV, 285; V, 676).
Кроме смерти, от всего вылечишься (IV, 400; V,
297).
От смерти не излечишься (XII, 130).
545. От собаки жди щенков, а от соболя — соболей
(Нхч).

- Свинья не родит бобра, а сова не высиживает орла (IV, 722).
Орел орла плодит, а сова сову родит (IV, 722; VI, 690).
От лося — лосята, от свиньи — поросята (IV, 721; VI, 268).
546. От собаки ягненок не родится (Блн, Плс).
От овцы волк не родится (I, 158).
От терновника не жди винограду (IV, 722).
547. От хвастуна дела не дождешься (Грс).
Славу пустила синица, а моря не зажгла (IV, 737; VII, 539; XV, 75).
Хвалилась синица море спалить (зажечь) (II, 180; III, 215; VIII, 187; XIV, 80).
548. Отцовские деньги для сына что шерсть для моли (Тфл).
Отец накопил, а сын раструсил (IV, 112).
Отцам копить, а деткам сорить (IV, 112; XV, 114).
Что отец соберет, то сыншшка порастрясет (VIII, 141).
549. Откуда здоровому знать, что такое хромота? (Вгп).
Тот здоровья не знает, кто болен не бывает (IV, 399; V, 675; XIII, 108; XIV, 58).
Кто не болен, тот здоровью цены не знает (III, 97).
550. Откуда зиме знать, что у бедного дров нет? (Крб).
Никто того не ведает, как (где) бедный обедает (IV, 816; XIII, 165).
551. Откуда знать сытому, что есть на свете голодные? (Клт).
Сытый голодного не понимает (IV, 98; VIII, 377; XIII, 177).
Сытый голодного, а богатый бедного не знает (IV, 98; VIII, 377).
Сыть голоду не верит (IV, 805; VIII, 377).
552. Откуда сидячему знать, до какого места дошел пеший?
Стоячему с сидячим трудно говорить (VIII, 182).
553. Отмороженную ногу снегом лечат (Грс).

- Клин клином выбивается (VI, 119; X, 162).
Клин клином и выколачивается (XII, 142).
554. Пандухта пандухт поймет (Крб).
Свой своего видит издалека (VI, 20).
Кожа коже споровит (IV, 610; VI, 130).
555. Песен знаю много, да голоса нет (Евд, Дрк, Ахц, Шрк, Тфл, Трц, Штх, Блн, Ссн).
Спела бы рыбка песенку, да голоса нет (XV, 124).
Голосу нет, а любит петь (V, 370).
556. Пеший всаднику (конному) не товарищ (Крб).
Иноходец в пути не товарищ, больной не сосед (IV, 399; V, 112).
Горшок котлу не товарищ (IV, 636, 773; VI, 178).
Голодный сытому не товарищ (VIII, 377).
Слуга барину не товарищ (VIII, 409).
557. Платье, которое не носят, само собой износится (Тфл).
Как ни береги платье, а оно все носится (VI, 537).
558. Плач и смех — братья (Ашт).
Где смеются, тут и плачут (IV, 845; VII, 119; XIII, 204).
Где горе, там и смех (IV, 155; V, 378).
559. Плов есть — аппетита нет, аппетит есть — плова нет (Вгц, Нхч, Слм, Ашт, Шрк, Крб, Тфл).
Кобылка есть — хомута нет, хомут добыл — кобылка ушла (IV, 62; VIII, 560).
Собака есть, так палки нет, палка есть — собаки нет (IV, 62; VII, 13).
560. Плодовое дерево тем больше гнется, чем больше на нем плодов (Шрк, Тфл, Лр).
Чем больше плодов, тем больше дерево гнется (XI, 157).
561. Плоха та шутка, в которой нет и половины правды (Ашт, Тфл, Шрк).
В каждой шутке есть доля правды (IV, 132; XIII, 204).
562. Плохие вести быстрее до места доходят (Шрк, Ашт, Тфл).

- Худые вести всякого вестовщика опережают (IV, 690).
Добрая слава лежит, а худая — бежит (IV, 687).
Худые вести не лежат на месте (V, 333; XV, 128).
563. Плюнешь вверх — попадешь в лицо, плюнешь вниз — в бороду (Вн, Нхч).
Выше носа плюнешь — себя заплюешь (IV, 728; VII, 123).
Кверху плевать — свою бороду заплевать (IV, 728, 830).
564. По веревке глупца в яму не спускайся (Мш).
Веревку врага не используй при спуске в колодец (XI, 90).
565. По одеялу ноги протягивай.
- 565а. По ковру протягивай ножки (Згз).
По одежке тяни ножки (VI, 650).
Протягивай ножки по одежке (VI, 650).
566. Повели верблюда (верблюдов) ковать, а лягушки вытянули лапки (Твр).
Коня куют, а жаба лапу подставляет (IV, 622; V, 523).
Куда конь с копытом, туда и рак с клешней (II, 186; VI, 155; XII, 156; XV, 62).
567. Под быком (волом) теленка ищет (ищут) (Вгп, Ашт, Шрк, Лр, Згз, Крб, Вн, Блн, Трп, Нхч, Сбс).
Захотел молочка от бычка (IV, 241; VI, 333).
- 567а. Под одним деревом можно приютить тысячу овец.
Большое дерево и от солнца и от ливня укроет (XI, 136).
568. Пожелай соседу корову, бог даст тебе двух (Вгп, Крб, Крн).
Делай (твори) добро, и тебе будет добро (IV, 126).
Добрый человек в добре проживает век (V, 443).
569. Пока богатый разорится, бедный богу душу отдаст (Шрк, Вгп, Евд).
Покуда жирный исхудает — худого черт возьмет (IV, 104, 293; VIII, 568).
Пока богатый иссохнет, бедный сдохнет (II, 37).

570. Пока был младшим, боялся старшего, а как вырос — боится младшего (Тфл).
Прячется малый за старого, старый — за малого (IV, 273).
Старый что малый, а малый что глупый (XIII, 106).
571. Пока в дверь не постучишь, никто ее не откроет (Крб).
Дитя не заплачет — мать не знает (IV, 417).
Дитя не заплачет — мать не услышит (IV, 647; V, 438).
572. Пока вода прибудет в ручей, у лягушки глаза на лоб полезут (Шрк, Вгп, Ахц, Крб, Трп, Вн, Алш).
Пока зацветут камыши, у нас не будет души (XV, 116).
573. Пока волк не съел овцу у соседа, хозяин не стерег своих (Ашт, Шрк).
Парнишка ввалился, так и колодезь накрыли (IV, 641).
Гром не грянет, мужик не перекрестится (V, 397).
574. Пока до дела дойдет, вор караван уведет (Кнк).
Пока зайца убьют, вола съедят (IV, 823; V, 670).
575. Пока компот сварится, больной дух испустит (Шрк, Вгп, Ашт, Тфл, Ахц).
Пока у бабы поспеют кныши, у деда не будет души (IV, 566; VI, 125).
576. Пока правда придет, ложь весь свет проглотит (Блн).
Покуда солнце взойдет, роса глаза выест (IV, 104; VIII, 104; XV, 116).
577. Пока ребенок не заплачет, мать грудь не даст (Вгп, Шрк, Тфл, Крб, Блн, Слм).
Дитя не плачет — мать не понимает (V, 438; XV, 91).
578. Пока сам не состаршшься, не поймешь старого (Вгп, Шрк, Тфл, Нхч).
Не смейся над старым, и сам будешь стар (IV, 353; X, 134; XIII, 105).

579. Пока собрался перейти через мост, его вода затопила (Вгп, Ашт).
Схватилась мачеха о пасынке, когда лед прошел (IV, 294).
Спохватилась мачеха пасынка, когда уж вода прошла (VII, 24).
580. Пока ты удержишь обещание, хвост верблюда до земли дорастет (Ашт, Вгп).
Пока травка подрастет, воды много утечет (VIII, 424; XIII, 127).
Пока солнце взойдет, роса очи выест (X, 166).
581. Пока умный решит, что делать, дурак сына женит (Ашт, Шрк, Плс, Крб, Блн, Тфл).
- 581а. Пока умный женится, у жены дурака два сына рождаются (Вгп).
Пока умный соберется, дурак семьей обзаведется (XIII, 196).
582. Пока Шушан нарядилась, служба в церкви кончилась (Вгп, Тфл, Нхч, Вн, Алш, Плс, Шрк, Блн, Арч, Сен, Лр).
Ехал к обеду, ан и ужина не застал (IV, 642).
583. Поп только тогда узнал, что есть смерть, когда умерла попадьа (Дрк).
Не бывала на того беда, у кого не умерла жена (XII, 57).
584. Попадает топор на камень (Шрк, Крб, Трп).
- 584а. Попадает лемех на камень (Шрк, Крб, Трп).
Нашла коса на камень (IV, 843; VI, 172).
Налетел острый топор да на крепкий сук (IV, 843).
Наскочил зуб на зуб (IV, 843).
Наскочила подкова на булыжник (IV, 843).
585. После моей смерти пусть (хоть) высохнут реки и родники (Вн).
После нас хоть потоп (XIII, 57).
На наш век будет, а после нас хоть трава не расти (XII, 158).
586. После обеда ариса * дешево стоит (Аст).

- Упустя лето, да в лес по малину (IV, 642; VI, 292; VII, 310; VIII, 506).
587. После пропажи волов заперли хлев.
Парнишка ввалился, так и колодезь накрыли (IV, 641; VI, 139).
588. Построенный женой очаг и бог не разрушит, а построенный богом жена разрушит (Вгп, Тфл).
Добрая жена дом сбережет, а плохая — рукавом разнесет (растрясет) (IV, 366, 590; VIII, 110).
589. Посуда моя, да хаш* чужой (Грс).
Крупа-то моя, да горшок чужой (XIV, 164).
590. Потерянный волос превращается в веревку.
Которая корова пала, та по три удоя давала (VI, 167; VIII, 474).
591. Пошел как буйвол, а вернулся как осел (Блн).
Поехали с орехами, приедут ни с чем (IV, 449; VI, 692).
Пошел по шерсть, а воротился стриженный (IV, 66; VIII, 339; XV, 117).
592. Правду не утаишь (Грс).
Правда что шило в мешке: не утаишь (VIII, 379; XIII, 147).
Правда как масло: наверх всплывет (II, 148).
593. Прежде чем войти, подумай, как выйти (Крб).
Не думай, щука, как влезть; думай, как вылезть (из верши) (IV, 669; VIII, 658).
В ино место дорога широка, да назад узка (IV, 669).
594. Прибыль и убыток — родичи (Шрк).
Прибыток с убытком на одних санях (на одном полозу) ездят, под одной шапкой (кровлей) живут (VIII, 459).
595. Привычка характером становится (Нхч).
Привычка — вторая природа (IV, 684; VII, 405).
Привычка — вторая натура (XIII, 203; XV, 43).
596. Приданое (деньги) жены что колокольчик на дверях: стоит войти — зазвенит (Брч, Шрк, Тфл).
Женины деньги петухом в горле запоют (I, 150; IX, 162).

597. Придет время — и груша поспеет (Арб).
Придет время — прорастет и семя (XVI, 70).
Всякое семя знает свое время (IV, 636).
598. Пришел в деревню, спроси новости у ребенка (Шрк, Ахц, Тфл, Вн).
Глупый да малый всегда говорят правду (IV, 441; VI, 293).
Малый что глупый: что видит, то и бредит (IV, 432, 441).
599. Покупатель находит, продавец теряет (Тфл, Плс).
Купить — найти, продать — потерять (IV, 533).
Продав — прожил; купил — нажил (IV, 533; VI, 220).
600. Прodelки лисы хитры для курицы (Ашт, Трп).
На мышку и кошка зверь (VI, 182).
601. Пролитое на землю масло не соберешь (Штх).
Пролитого не подберешь (VII, 493).
Пролитого не веротишь (IV, 641; V, 89).
Игла в стог упала, нищи пропала (VI, 6).
602. Променял коня на осла (Грс).
Променял быка на индюка (IX, 237).
Обулся из саног в лапти (XIV, 111, 173).
603. Променял рехан на клевер (Грс).
Выменял кукушку на ястреба (IV, 484; VI, 214).
604. Пропажа коровы у глупца — урок для умного (Сбс).
Дураку — мука, а умным — наука (II, 155).
Иному горе — ученье, иному (глупому) — мученье (VI, 363).
605. Проси у бога, но лопату из рук не выпускай (Грс).
На бога надейся, а сам не плошай (IV, 39, 475; VI, 412; XIII, 125, 186).
На бога уповай, а без дела не бывай (VIII, 502).
Бог-то бог, да сам не будь плох! (IV, 475; XIII, 185; XIV, 155).
Богу молись, а добра ума держись (V, 431).
606. Прошедший день не веротится (Блн).
Вчерашнего дня не веротишь (II, 250).
Не нажить тех дней, которые прошли (VII, 524).

- Уходит день — не привяжешь за плетень (XVI, 72).
607. Прямая стена не рухнет (Плс).
Правдой мир держится (XIV, 104).
608. Птица не требует подати от своих крыльев (Брч, Ахц).
Своя ноша не тянет (IV, 508, 513; VI, 538; VIII, 153).
Своя ноша не тянет, свой дом не бремя (V, 83).
609. Птица опирается на крылья, человек — на родичей.
Птица сильна крыльями, а человек — дружбой (II, 216).
Дерево держится корнями, а человек — друзьями (III, 121).
Веревка крепка с повивкой, а человек — с помощью (VIII, 588).
610. Птицу упустишь — вновь не поймаешь (Шрк).
Коня на вожжах не удержишь, а слово не воротишь (III, 186).
611. Пустая арба (телега) сильно гремит (Грс).
Худое колесо пуще (громче) скрипит (IV, 253; VI, 136; X, 116; XV, 146).
Пустой колос всегда нос кверху дерет (II, 159; X, 110).
612. Пустой карас громко (сильно) звенит (Шрк, Тфл, Крб).
Пустая бочка пуще гремит (IV, 735; VII, 540).
613. Пусть будет некрасивой, лишь бы хорошей женой была (Вн, Штх).
Не ищи красоты, ищи доброты (досужества) (V, 444).
614. Пусть будет проклята и черная и белая змея (Лр, Ашт, Тфл).
Черная собака, белая собака — а все один пес (IV, 854).
Сера овца, бела овца — все один овечий дух (VI, 640).
Хрен редьки не слаще, уголь сажи не белей (IV, 854).

615. Пусть в лохмотьях, да человек.
 Хоть шуба овечья, да душа человечесья (IV, 96, 717;
 V, 505; VI, 641; XIV, 176).
 Хоть мошна пуста, да душа чиста (IV, 95; V,
 505).
 Хотя и гол, да не вор (V, 80).
616. Пусть даже масло в огне горит, а он с места не встанет (Лр).
 — Ленъ, отвори дверь, сгоришь! — Хоть сгорю, да не отворю! (IV, 505; VI, 278; X, 101).
617. Пусть делают что хотят, лишь бы не причинили вреда нашей овце (Ашт).
 Режь, волк, чужую кобылу, да моей овцы не тронь!
 (IV, 613).
 Спаси меня, богородица, и помилуй деревни Виткулова самый крайний дом (а прочих, как знаешь)! (IV, 608).
 Коли конь, да не мой — так волк его ешь! (IV, 612).
 Бей: не нашего стада скотина (IV, 612).
618. Радость и горе — родичи (Ашт).
 Горе по соседству с радостью ходит (XIII, 133).
 Счастье и несчастье на одном полозу идут (X, 129).
 Радость без печали не бывает (XII, 42).
 Где радость, тут и горе; где горе, там и радость (IV, 149; VIII, 445).
619. Раз меня нет в раю, пусть там хоть осел кувыркается (Ашт, Вн).
 Что мне до других, был бы я сыт (жив) (IV, 613).
620. Раз я хозяин, то захочу — и бобы пареные посею (Ашт, Лр, Шрк).
 Мое добро: хочу с кашей ем, хочу масло пахтаю (IV, 619).
 Свое добро: хоть в печь, хоть в коробейку (IV, 840).
 Свой чемодан: кому хочу — тому отдам (XIV, 164).
 В своем доме хоть болячкой сяду, нет дела никому (IV, 619).
621. Разборчивая девушка останется без жениха (Крб).

Долго выбирать — замужем не бывать (II, 234).

Много невест разбирать, так век женатому не бывать (IV, 364, 757, 864; V, 534; VI, 508; VIII, 14; XII, 165).

622. Разобрал потолок (кровлю) конюшни, чтобы лошадь не чесала спину (Вгп, Ашт).

Прорубь высокая, так коням ноги подрубил (чтобы напоить) (IV, 452; VII, 506).

623. Разозлился на осла, а бьет попону (Аст, Вгп, Шрк, Млт, Алш).

Не смогá с кобылой (клячей), да по оглоблям (IV, 133; VI, 643).

Не справясь с коровой, да подойник оземь (IV, 133; VII, 160).

Коли не по коню, так по оглобле (т. е. хлестнуть) (VI, 643).

624. Рана от ножа заживает, рана от языка — нет (Грс).

Слово не стрела, а пуще стрелы (а разит) (IV, 416; VIII, 222).

Слово не стрела, а сердце сквозит (язвит) (IV, 416; VIII, 195).

625. Ребенку дело поручи, но сам за ним следи (Вгп, Шрк, Тфл, Крб, Ахц, Нхч, Слм, Эт, Блн, Вн).

Дурака поплешь, а за ним и сам пойдешь (IV, 445).

626. Родившемуся — люльку, умершему — гроб (Эрз).

Колыбелька — младенцу, а костыль — старику (старцу) (I, 152).

Ребенку дорог пряник, а старцу — покой (I, 152)

627. Родич покойника оплакивает, а поп радуется (Шрк).

У кого плач, а у попа скач (XIV, 153).

Кому мертвец, а попу товарец (X, 45; XIV, 153).

Кому мертвец, а нам товарец (VI, 320).

628. Рот — не топрак*, чтобы его зашить (Ашт, Алш, Трп).

Чужой рот — не огород, не притворишь (IV, 416; VI, 647).

Чужой рот — не хлев, не затворишь (IV, 416, 690; VI, 647).

629. Рука руку моет, а руки — лицо (Тфл, Шрк, Ашт).

- Рука руку моет, и обе белы живут (IV, 135, 163, 631; V, 152; VIII, 110).
630. Руки моют не после еды (Ашт).
После дела за советом не ходят (IV, 633).
После пожара за водой не бегут (X, 71).
После поры не точат топоры (IV, 642; VIII, 423).
631. Рыба в воде (море) ничего не стоит (Лр, Тфл).
Рыба в море не имеет цены (XV, 45).
Рыба в реке — не в руке (VIII, 116; IX, 342).
632. Рыба гниет с головы, а вода мутнеет у истока (Грс, Крб).
Рыба от головы тухнет (VIII, 445).
Дерево сверху сохнет (VIII, 147).
633. Рыболов воды не боится (Тфл, Трп).
Рыбаку дождь не помеха (VIII, 116).
634. С водой и огнем не шутят (Ашт, Шрк, Тфл).
Огня бойся, воды берегись (XIV, 120).
С огнем не шути, с водой не дружись, ветру не верь (IV, 923; VI, 644).
635. С волком не дружат (Ашт).
Волк козлу не товарищ (XII, 169).
Между волком и козой дружбы не бывает (XI, 97).
Не житье с волком и собаке (IV, 773).
Овце с волком худо жить (IV, 148; V, 233; VI, 640).
636. С волком ягненка задерет, а с хозяином погорюет (Вгп, Ашт, Шрк, Крб, Акн, Блн, Алш, Вн).
Спереди лижет, а сзади царапает (IV, 662; VIII, 289; XV, 75).
В глаза льстят, за глаза ругают (VI, 249).
Подал ручку, да подставил ножку (IV, 662).
В ноги кланяется, а за пяты хватает (IV, 662).
637. С деньгами — ага, без денег — слуга (Ашт).
При деньгах Панфил всем людям мил; без денег Панфил никому не мил (или: всем постыл) (IV, 81; V, 428).
С деньгами мил, без денег постыл (IV, 81).
638. С каждой бороды по волосу — безбородому борода (Вгп, Шрк, Блн, Ссв, Дрк, Ашт).

- С миру по нитке — голому рубаха (I, 131; IV, 544, 631; VI, 331).
- Со всякого по крохе — голодному пироги (IV, 631).
639. С кем (этот человек) здороваешься, у того осел поды-
хает (Акн).
Злые мед в устах носят и яд всякому приносят
(XIII, 97; IX, 114).
640. С мертвеца подати не требуют (Вгп).
На нет и суда нет (IV, 839; XII, 127, 173).
641. С народом и черный день праздник (Аст, Вгп).
С миром и беда не убыток (IV, 405; VI, 331; VIII, 459).
642. С одной овцы двух шкур не дерут (Шлв).
С одного волка две шкуры (или: кожи) не сдерут
(IX, 265).
643. С помощью кинжала не дружат (Грс).
Насилу не быть милу (VI, 469).
644. С родней пируй, но не торгуй, с врагом торгуй, но не
пируй (Шрк, Ер, Вгп, Тфл, Ахц, Крб, Агл, Вн, Трп).
Родство — дело святое, а торговля — дело иное
(IV, 527).
Торг дружбы не знает (VIII, 418).
645. С собаки хоть шерсти клок (Грс).
С лихой собаки хоть шерсти клок (IV, 463; VIII, 251).
С паршивой овцы хоть шерсти клок (XV, 124).
646. С собакой дружи, но палку из рук не выпускай (Вгп,
Лр, Крб, Блн, Вн, Твр).
Собаку ласкай, но палку не бросай (XI, 91).
С медведем дружись, а за топор держись (III, 121;
IV, 774; V, 431, 496).
Как с волком ни дружи, а камешек за пазухой дер-
жи (XIV, 149).
647. С умом и дело спорится (Блн).
Где ум, там и толк (IV, 430; XIV, 68).
648. Сабля порубила одного, а язык — армию (Слм).
Слово не стрела, а хуже стрелы (I, 154).
Острое словечко колет сердечко (III, 160).

649. Садись на верблюда, пока он на коленях, потом будет поздно (Нхч).
Что можно сделать сегодня, не откладывая на завтра (XIII, 45).
650. Садоводу семена не продают (Ашт, Шрк).
Не учи рыбу плавать (XIII, 42; XIV, 122).
651. Сам говорю — сам слушаю (Дрк).
Сам поет, сам и слушает (XII, 62; XIII, 93).
652. Сам кузнец, а ножа нет (Вгп, Тфл).
У нашей пряжи ни одежды, ни рубахи (VII, 533).
653. Сам не съем и другим не дам, пусть лучше в шкафу протухнет (Ахц, Мрш, Зт).
Сам не гам и людям не дам (XIV, 159).
Ни вам, ни нам, ни добрым людям (II, 198; III, 270; V, 169; XV, 68).
Собака на сене лежит, сама не ест и скотине не дает (IV, 678).
654. Сам своей тени боится (Кнк).
Он сам своей тени боится (IV, 272; VIII, 449).
Трус что заяц: и тени своей боится (XIII, 84).
655. Сахар сладкий, но хлеба не заменит (Трц, Ер).
Калач хлебу не замена (XII, 87).
656. Свадьба и смерть — сестры (Ашт).
Сегодня венчался, а завтра скончался (IV, 284).
657. Свадьба не бывает без слез, а траур — без радости (Тфл).
Ни печали без радости, ни радости без печали (IV, 149, 869; VII, 107; XIII, 134, 138).
Где радость, там и горе (XV, 25).
658. Сваренный мачехой обед — невкусный (Штх).
Мать гладит по шерсти, мачеха — против (VI, 309).
659. Свидетель лисы — ее хвост (Шрк, Вгп, Лр).
Лиса врет, на свой хвост шлет, да оба изверились (IV, 203; X, 94).
660. Свидетель сельского старосты — его же рассыльный (Лр, Крб, Шрк).
Лиса в свидетели выставила свой хвост (XV, 143).

661. Свинья всегда свиньей останется (Кнк).
Свинья в золотом ошейнике — все свинья (IV, 587; XII, 177; XV, 46).
Собака в золотом ошейнике — та же собака (XI, 131).
662. Свое горе забыл, а чужое горюет (Ахц).
Чужая печаль с ума свела, а по своей потужить некому (IV, 622; VII, 107).
663. Свое масло оставь, но моего чоратана* не тронь (Шрк, Вгп).
Отдай мое, а со своим как хочешь (IV, 617).
Свои волосы как хошь ерошь, а моих не ворошь (IV, 624).
664. Своих друзей наживай, но и отцовских не теряй (Нхч).
Новых друзей наживай, а старых — не теряй (XIII, 112).
665. Сегодня — мне, завтра — тебе (Тфл, Плс).
Сегодня — мне, завтра — тебе (IV, 117; VIII, 447).
Сегодня — себе, завтра — тебе (XII, 177).
Чей день завтра, а наш — ноне (IV, 607).
666. Сел на чертова коня и не слезает (Ашт, Лр, Алш).
Упрям, как карамышевский черт (IV, 209; VIII, 597).
Упрямый урод все делает наоборот (III, 209).
667. Семья без ребенка что очаг без огня (Грс).
Семья без детей что цветок без запаха (II, 242).
668. Сердечный сосед лучше бессердечного брата (Ашт, Плс, Грс).
Без брата проживу, а без соседа не проживу (IV, 779).
669. Сердечный (добрый) сосед лучше дальней родни (Ашт, Плс, Трп).
Близкий сосед лучше дальней родни: где ни жить, с соседом дружить (II, 223).
Ближняя соломка лучше дальнего сенца (IV, 553).
Ближняя копеечка дороже дальнего рубля (XIV, 157).

670. Сердитый человек рано стареет (Шрк, Вн, Тфл, Крб).
Злому человеку не прибавит (или: не продлит) бог веку (IV, 124).
671. Сердце пандухта всегда обращено к родине.
Далеко сосна стоит, а своему лесу вееет (IV, 326).
На чужой сторонущке рад своей воронущке (I, 132; VIII, 331).
Всякому мила своя сторона (IV, 325).
Скучно (жить) Афонюшке на чужой сторонущке (IV, 324; XIII, 26).
672. Сердце что стекло: разобьется — не склеишь (Тфл, Шрк, Вгн, Трп, Плс).
Дружба что стекло: сломаешь — не починишь (XIV, 85).
673. Сердце широко, да руки коротки (рука коротка) (Ашт).
Много хочется, да не все сможется (IV, 828, 860; VIII, 563).
Много хочется, мало сможется (IV, 548; VI, 293).
674. Сеял пшеницу — взошел чеснок (Крб).
Мужик на авось репу сеял, а уродился картофель (XII, 136).
675. Сидит на осле, а сам осла ищет (Нхч, Плс, Шрк, Тфл, Вн).
На коне сидит, а коня ищет (VI, 155).
Рукавицы ищет, а они за поясом (VIII, 111).
На дороге стоит, а дороги спрашивает (IV, 275; V, 472).
676. Скажешь «джан» * — услышишь «джан» (Блн, Тфл, Брч, Ер).
На добрый привет добрый и ответ (V, 444).
За доброе добром и платят (IV, 135; V, 443).
677. Скажешь — дураком будешь, не скажешь — ослом станешь (Нхч, Крн).
Говорить — беда, а молчать — другая (IV, 413; VI, 343).
678. Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты (Грс).
Скажи, с кем ты дружен, и я скажу, кто ты таков (XIV, 85).

- Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты (XIII, 112; XIV, 217).
679. Сквородка и та не скажет, что ее дно черное (Зт).
 Всякому свое и немыто бело (IV, 608; XII, 50, 72, 122).
680. Сколько бы ворона ни купалась, гусем не станет (Вгп).
 Как ни бодрись ворона, а до сокола далеко (IV, 724; V, 244; XV, 61).
 Осел и в Царьграде конем не будет (XII, 104).
681. Сколько бы глаз ни поднимался, выше бровей не поднимется (Ошк, Ашт, Плс, Шрк, Тфл).
 Выше лба не живут глаза (IV, 848; V, 353).
 Выше лба уши не растут (IV, 548, 636; VI, 260; XII, 120; XIII, 128; XV, 127).
 Выше головы не прыгнешь (II, 250).
 И сокол выше солнца не летает (IV, 548, 830; VIII, 262).
 Выше меры и конь не скачет (IV, 830; VI, 155; XII, 74, 122).
682. Сколько бы вьючного мула ни чесал, скакуном не станет (Грс).
 Хоть под небеса летай, а сове соколом не быть (IV, 830; VIII, 254).
683. Сколько бы осла ни чесал, скакуном (конем) не станет (Грс).
 Сколько утка ни бодрись, а лебедем (гусем) не быть (IV, 830; VI, 242; VIII, 520).
 Как ни дуйся лягушка, а до вола далеко (VI, 286).
684. Сколько ни бей осла, мулом не станет (Агл, Крб).
 На осла хоть седло надень, он лошадьё не станет (XI, 145).
685. Сколько ни обрабатывай авшан *, реханом не станет (Вгп, Ашт).
 Осел останется ослом, хотя осынь его звездами (XV, 65).
686. Сколько ни пой, песней поле не вспашешь (Ашт, Шрк).
- 686а. Словами пустую торбу не наполнишь (Тфл).

- Поле песнями не засевают (XVI, 64).
Криком земля не пашется (XVI, 62).
687. Скромность украшает человека (Грс).
Скромность красит человека (XIII, 92)
688. Сладкая речь змею из норы выманит (Ашт, Брч, Тфл, Крн, Шрк, Нхч, Плс, Евд, Алш).
Сладкий язык и змею из норы выманит (II, 191; XV, 47).
Ласковое слово и буйную голову смиряет (III, 150).
Ласковым словом и камень растопишь (III, 150).
689. Сладок сахар, но есть его целыми днями нельзя (Брч, Шрк).
Сладок мед, да не по пуду в рот (XIV, 124).
Сладок мед, да не по две (ложки) в рот (IV, 465; VI, 313).
690. Слезы рождют бедствие (Грс).
Слеза слезу погоняет (VIII, 215).
691. Слез с коня, а сел (и сел) на осла (Шрк, Тфл, Вн, Трп).
Обулся из сапог в лапти (XIV, 111).
692. Слово богатого что звонок, а бедного — что хлопок (Тфл).
Богатого слово в Евангелие кладут, а убогого — и в азбуку не годится (X, 35).
693. Слово, пока оно у тебя во рту, — твое, а как вылетит — чужое (Нхч).
Слово выпустишь, так и крюком (и вилом) не втащишь (IV, 417; VI, 204).
Слово не воробей, вылетит — не поймаешь (VIII, 222; XII, 177).
Сорвалось словцо — не схватишь за кольцо (XIV, 130).
694. Слово и в гору поднимет, и с горы спустит (Вгп, Шрк, Ашт).
Слово может спасти человека, может и убить (II, 253).
695. Слово рождает слово (Тфл, Ашт).
Слово слово родит, третье само бежит (IV, 418; VIII, 222; XIII, 193).

696. Сломанный (отрезанный) хлеб не склеишь (Вгп, Шрк, Тфл, Алш, Зт).
 Отрезанный ломоть к хлебу не приставишь (не пристанет) (IV, 640; VI, 266; XII, 176).
 Сняв голову, не приставишь (VII, 445).
697. Слыхали, что Али умер, да не знают какой (Трп, Тфл).
- 697а. Слыхал, что в Багдаде есть хурма, да не знает, как ее едят (Блн).
 Слышал звон, да не знает, где он (XII, 177).
698. Смерть не щадит ни взрослого, ни малого (Тфл).
 Смерть не выбирает: и старых и молодых забирает (III, 98).
 Смерть не разбирает чина (XIII, 103; XV, 124).
699. Смерть у человека за ухом (Ашт, Брч, Шрк, Тфл).
 Смерть не за горами, а за плечами (IV, 282; IX, 458).
 Думка за горами, а смерть за плечами (I, 158; IV, 282; XIII, 101; XIV, 62).
700. Снаружи — глянец, внутри — мерзавец (Блн, Шрк, Тфл, Крб, Згз).
 Сверху-то гладко, да в середине гадко (V, 183).
 Борода Минаина, а совесть глиняна (IV, 658).
701. Снаружи — поц, а внутри — черт (Нхч, Тфл, Лр, Блн, Вн, Слм, Дрк, Кв, Евд, Трп).
 По бороде — Авраам, а по делам — хам (IV, 698; V, 115; VIII, 542; XII, 60, 105; XIII, 74).
 По бороде — апостол, а по зубам — собака (IV, 698).
702. Собака, которая много лает, навлекает на стадо волка (Алш, Трп, Сбс, Плс).
 Лишнее говорить — себе вредить (IX, 126).
703. Собака лает — ветер носит (Нхч, Тфл, Плс).
 Собака лает — ветер носит (IV, 186, 262, 691; VI, 241).
 Собака лает, а бары едут (IV, 262; VIII, 251).
704. Собака на своего хозяина не лает (Тфл).
 И собака на того не лает, чей хлеб ест (IV, 135; VI, 241).
 И собака помнит, кто ее кормит (IV, 135).

705. Собака не поплывет, пока хвост не намочит (Лр).
Гром не грянет, мужик не перекрестится (V, 397).
706. Собака пошла на бойню за ножками, да свои потеряла (Вгп, Тфл, Штх, Вн).
Ходила лиса кур таскать, да попала в пасть (XIII, 160; XV, 128).
Пошел по шерсть, а воротился стриженный (VIII, 339).
707. Собака собаке не отдавит ногу (Лр, Крб, Шрк).
Волк волку хвоста не отдавит (XIV, 123).
708. Собака собаке родня (Вгп, Ашт, Тфл, Крб, Алш).
Собака собаку знает (VIII, 251).
Рыбак рыбака видит (чуёт, слышит) издалека (VIII, 116).
709. Собака собачьего мяса не ест (Ашт, Шрк, Нхч, Ахц, Крб, Блн, Евд, Трц, Сбс, Лр, Твр, Плс, Агл).
Собака собаку не ест (VIII, 251; XII, 62).
Блоха блоху не ест (IV, 772).
710. Собаки подрались — повезло прохожему (Вгп, Лр, Шрк).
Орлы бьются, а молодцам перья достаются (IV, 227; V, 89; VI, 690).
711. Собаку силой на охоту не погонишь (Шрк, Ахц, Агл).
Насилу не быть милу (VI, 469).
Насильно мил не будешь (IV, 742; VI, 326; VIII, 113; XIV, 83).
712. Собираешься кому-то яму копать, копай по своему росту (Плс).
Кто другому яму роет, сам в нее вваливается (VIII, 677).
Не рой под людьми яму, сам ввалишься (VIII, 677; XII, 102).
Не рой другу ямы, сам попадешь (VIII, 119).
713. Согрешит Айрапет, а в ответе Карапет (Вгп, Ашт, Тфл).
Душа согрешила, а тело в ответе (VIII, 448).
Душа согрешила, а спина виновата (IV, 306).
Душа согрешила, а ноги виноваты (IV, 306; VI, 552).

714. Сокол, который торопится, не охотится (Ашт).
 Кто идет скоро, тому в дороге не споро (VIII, 205).
715. Солнце — ковер для бедняка (Грс).
 Наш двор крыт небом, а обнесен ветром (IV, 90).
716. Соль и хлеб (гостеприимство) понимают даже камни (Тфл).
 Хлеб-соль и разбойника смиряет (IV, 782).
717. Сорок раз побывал осел в Иерусалиме, да остался все тем же ослом (Грп, Арб, Вн).
 Ворона и за море летала, да вороной и вернулась (IV, 440; V, 244).
 Осла хоть в Париж, все будет рыж (XV, 69).
718. Сосед соседу — зеркало (Тфл).
 У дружных соседей и сохи свились вместе (IV, 779; VIII, 112; IX, 117).
719. Сотворив добро, хоть в воду кинь — оно не пропадет (Грс).
 Кинь добро назад, очутится наперед (V, 443).
 Кинь хлеб-соль назад, очутится впереди (IV, 136).
720. Спасались от воды (дождя) — попали под ливень (потоп) (Вн, Блн).
 От собаки избавились — с волком встретились (XV, 114).
 От беды бежал, да в яму (омут, пропасть) попал (IV, 159, 469; VIII, 677).
721. Сперва вонзи себе иголку, а затем другому (другу) — шило (Шрк, Блн, Зт).
 Испытай на себе, да и прикинь другому (VI, 58).
 Не делай другим того, чего себе не желаешь (XIV, 86).
 Чего в другом не любишь, того и сам не делай! (IV, 618; X, 127).
722. Сперва обдумай (подумай), затем слово скажи (Ашт, Тфл).
 Прежде подумай, а потом говори (II, 210).
 Сперва подумай, а там и скажи (IV, 410).
723. Сперва подумай, потом дело делай (Вгп, Шрк, Нхч).
 Сначала думай, а под конец делай (XV, 47).

Семь раз примерь, один раз отрежь (IV, 669; X, 85).

724. Справедливому нет наказания (Крб).

Правда суда не боится (VII, 379; XIII, 147).

На правду суда нет (VII, 379).

725. Срывая яблоко, вспоминай того, кто посадил дерево (Грс).

Пьешь воду — не забывай о вырвавшем колодец (XI, 92).

Спасибо тому, кто поит и кормит, а вдвое — тому, кто хлеб-соль помнит (IV, 134; VIII, 288; X, 168).

726. Стала змея с вишапом * силой мериться, да на тысячу кусков разлетелась.

Корова с медведем тягалась — только хвост да шкура осталась (XII, 172).

Кобыла с волком тягалась — один хвост да грива осталась (IV, 132, 831; VI, 270; VIII, 453; X, 43; XIII, 154).

727. Старость — неволя (букв. «пленение») (Шрк, Плс, Слм).

Старость — не радость (IV, 355, 357; VIII, 316; XII, 112; XV, 123).

Смолоду — в охоту, под старость — в неволю (IV, 822).

728. Старую солому не ворошат (Ашт, Вгп).

Чего не воротить, про то лучше забыть (V, 556).

729. Старшему — свое место, младшему — свое (Тфл).

Всякий сверчок знай свой шесток (VIII, 148, 631; XII, 139).

730. Старый друг не станет врагом (Ашт).

Старый друг лучше новых двух (IV, 776; V, 495; VI, 549; VIII, 316; IX, 120).

731. Страх смерти страшнее самой смерти (Нхч).

Страх хуже смерти (XV, 138).

Истома пуще (или: хуже) смерти (VI, 61).

732. Сухая грязь к человеку не липнет (Блн, Вгп, Ашт).

Сухую грязь к стене не прилепишь (о клевете) (IV, 691; VI, 403; IX, 276).

Поганое к чистому не пристанет (IV, 584; VIII, 607).

733. Считанных овец волк не ест (Тфл).
Осторожного (бережливого) коня и зверь не вредит (не берет) (IV, 668; V, 82; VI, 704; X, 85).
Осторожного и волк не берет (XI, 91).
Бережливого коня зверь в поле не бьет (XII, 47).
734. Сына держат двумя руками, а дочь — одной (Шрк).
Сын — домашний гость, а дочь в люди пойдет (IV, 383; V, 466).
735. Сын — опора отцовского очага (дома) (Грс).
Хорошие дети — отцу и матери утешение (XII, 178; XIV, 98).
736. Сын растет — забота растет (Плс).
Большие дети — большая забота (IX, 199).
737. Сын хорошего человека бездельником не станет (Вгп).
Каков батюшка, таковы и детки (V, 55).
Каково дерево, таков и клин; каков батька, таков и сын (II, 242; XV, 32).
738. Сядем криво, а поговорим прямо (Шрк, Блн, Мш, Плс).
Сидеть можешь криво, но говори прямо (XV, 47).
Сиди криво, да суди прямо (IV, 699; VI, 193).
739. Так войдет, что не узнаешь; так выйдет, что удивисься (Шрк).
Он из воды сух выйдет (IV, 426, 661; XV, 69).
Он и в огне не сгорит (IV, 426).
740. Так смейся, чтобы и другим было смешно.
Вам смех, а нам и полсмеха нет (IV, 609; VIII, 241).
741. Твои семь собак не могли одну лису поймать (Блн, Шрк).
У семи нянек дитя без глазу (IV, 564; IX, 195).
Среди двух нянек дитя без головы (IX, 195).
У двух пестуний дитя всегда убого бывает (IX, 195).
742. Тебе, дочь, говорю, а ты, невестка, знай (Ашт, Шрк, Аст, Нхч, Арб, Плс, Грп, Штх).

- 742а. Тебе, дочка, говорю, а ты, невестка, слушай (Вн).
 Свекровь дочку бранит — невестке науку подает (IX, 218).
 Свекровь кошку бьет, а невестке наветки дает (IV, 392).
 Кошку бьют, а невестке наветки дают (IV, 215, 391; VI, 182, 509; IX, 218).
 Золовку бьют, а невестке наветки дают (IX, 218).
 Бил дед жабу, грозя на бабу (V, 523).
743. Тебя люблю, но себя больше тебя люблю (Аст, Нхч).
 Люблю тебя, да не как себя (IV, 609).
 Все люди свои, да всяк любит себя (IV, 610).
744. Терпенье — жизнь (Вгп, Шрк, Нхч, Тфл, Плс, Вн, Трп).
 Оттерпимся — и мы люди будем (IV, 117).
 Терпенье и труд — все перетрут (IV, 117, 509; VIII, 436).
745. Тесло к себе тешет (Вгп, Кнк, Лр, Нхч, Тфл).
 Своя рука только к себе тянет (VIII, 153).
746. Тигр и олень по одной дороге не ходят (Грс).
 Волк коню не товарищ (IV, 773).
 Медведь корове не брат (IV, 773; VI, 311).
747. Тихий конь, а уж если лягнет, так сильно (Слм).
 Тихая собака пуще кусается (XII, 40).
 Молчан-собака, да тихий омут (VI, 344).
748. Тише едешь, дальше будешь (Вгп, Клт).
 Тише едешь — дальше будешь (IV, 276, 563; V, 414; VIII, 407).
 Тихий воз будет на горе (IV, 563; VIII, 407; XII, 178).
749. То, что приносит вода, вода и уносит (Шрк, Тфл).
 Который бог вымочит, тот и высушит (V, 300).
750. То, что сделает хлеб, не сделает меч (Вгп, Шрк, Крб).
 Хлеб — всему голова (VIII, 552).
751. Толковый сын — правый глаз отца (Ашт).
 Умный сын — отцу замена, глупый — не помощь (IV, 388).
752. Трава не колет брюхо быка (Лр).

- Свой своему поневоле друг (брат) (IV, 609; VIII, 153).
753. Труд и горы сравнивает (Шрк).
Труд все побеждает (IX, 316; XII, 113).
Усилия человека все преодолевают (VII, 383).
754. Трут вблизи огня (рядом с огнем) не держат (Ашт).
Солома с огнем не дружись! (IV, 637; VI, 644).
Сену с огнем не улежаться (IV, 637; VI, 244).
755. Тысяча мудрецов не смогут достать камень, брошенный в колодец дураком (Вгп, Ашт, Шрк, Крб, Нхч, Блн, Алш, Плс).
Один дурак бросит в воду камень — десять умных не достанут (XII, 170; XIV, 71).
Дурак в воду камень закинет — десятеро умных не вытащат (IV, 446).
756. Тысяча неправд не стоит одной правды (Клт).
Лучше горькая правда, чем красивая (сладостная) ложь (XIII, 146).
757. Тяжело груженный караван далеко не уйдет (Грс).
Тяжело накладешь — не унесешь (VIII, 455).
Тяжело понесешь — домой не донесешь (IX, 316).
758. У бегущего вора одна дорога, а у тех, кто за ним гонится, — тысячи (Блн).
Беглому — одна дорога, а погонщикам — сто (IV, 483; V, 151; XII, 24, 47).
759. У бедного сердце широкое (необъятное) (Крб).
Не богат, да тороват (прибавка: гостям рад) (IV, 100; VIII, 420).
Что беднее, то щедрее (IV, 107; V, 152; XIII, 166).
760. У бездетного — одно горе, а у многодетного — тысяча (Тфл, Плс, Акн).
С детьми — горе, а без них — вдвое (IV, 382).
Без детей сухота, с детьми перхота (IV, 382; VII, 103; IX, 198).
761. У бесстыжего нет совести (Нхч).
У бесстыдного совести нет (XII, 42).
762. У богатого плуги прибавляются, а у бедного — дети (Ер).

У богатого — телята, а у бедного — ребята (IV, 94; XIV, 148).

Богатому — телята, а бедному — ребята (VI, 94; VIII, 396).

Кому телята, а нам ребята (IV, 58; VIII, 88).

763. У голодного хлеба не найдешь (Грс).

763а. У голодного за пазухой хлеб долго не пролежит (Грс).

Ни хлеба в суме, ни гроша в котоме (IV, 91; VI, 179).

764. У каждого горе величиной с верблюда (Шрк).

Свое горе — велик желвак; чужая болячка — почесушка (VIII, 153, 613).

765. У кого деньги есть — ума нет; у кого ум есть — денег нет (Шрк, Тфл).

Есть ум, да пустосум; нет ума, да туга (полна) сума (IV, 442).

Голова пуста, да туга сума. Умом туп, да кошельем туг (IV, 442).

И с умом, да с пустой сумой, а без ума, да туга сума (XIII, 78; XV, 142).

766. У кого деньги, тому и первое слово (Тфл).

Когда деньги говорят, тогда правда молчит (IV, 343; XV, 142).

767. У кого много горя, тот старается им поделиться (Блн, Алш).

Что у кого болит, тот о том и говорит (IV, 122, 417, 609; V, 112).

Горе не молчит (IV, 142; XIII, 136).

768. У кого — соболья шуба, а у кого — холщовая рубаха.

Кому — жилетка, а кому — рукава от жилетки (XIV, 171).

У богатого всякий волосок в масле, а у бедного и в кашу нет (IV, 94; XIV, 173).

769. У красивой на лице плов не едят (Ашт, Шрк).

С лица не воду пить (IV, 866; XV, 48).

Нам с лица не воду пить, и с корявой можно жить (XIV, 91).

С лица не воду пить, умела бы пироги печь (IV, 363; VI, 258).

770. У кузнеца лошадь ходит (бывает) неподкованной (Грс).
 Портной без кафтана, сапожник без сапог, а плотник без дверей (IV, 522; VII, 323).
771. У лжеца дом сгорел — никто не поверил (Вгп, Крб, Згз, Нхч, Тфл, Лр).
 Кто вчера солгал, тому и завтра не верят (V, 276).
 Солянешь сегодня, не поверят и завтра (V, 564).
772. У лжеца ножки короткие (Вгп, Тфл).
 У лжи короткие ноги (III, 189; XV, 50).
 Вранью (или: небылице) короткий век (IV, 207; V, 260; VIII, 145).
 Вранье не споро: попутает скоро (IV, 206; XIII, 145).
773. У лжеца светильник горит до полупочи (т. е. рано или поздно он попадетса) (Трп).
 Ложь стоит до улики (IV, 207; VI, 241; XIII, 146).
 На обмане далеко не уедешь (II, 150; XIII, 146).
774. У лентяя язык длинный (Алш).
 Языком бы все сделал (XIV, 53).
775. У него хоть дом сожги — хлебом не запахнет (Тфл).
 У гола гол голик (X, 47).
 Гол, как осиновый кол (IV, 89; V, 371).
776. У сапожника башмаки всегда худые (Шрк, Нхч).
 Портной без порток, сапожник без сапог (IV, 480, 522; VII, 323; VIII, 138; XIII, 47).
777. У своей норы и мышь смела (Лр).
 На своей улочке и курочка храбра (IV, 595; VI, 224; X, 152; XV, 105).
 В своем гнезде и ворона коршуну глаза выклюет (X, 152).
 Все собаки сильны у себя во дворе (X, 89).
778. У скотины пятна снаружи, а у человека — внутри (Ашт, Вгп, Аст, Нхч, Трп).
 Рысь пестра сверху, а человек лукав изнутри (IV, 305).
779. У собаки счастье под ногами (Вгп).

- Как потопаешь, так и полопаешь (XIII, 44; XVI, 31).
 Волка ноги кормят (V, 232).
780. У справедливого (правдивого) шапка в дырках (Вгп, Тфл, Шрк, Крб, Згз, Нхч, Вн, Дрк).
 Лихое долго помнится, а хорошее скоро забудется (V, 460).
781. У старика тысячи изъянов (Шрк).
 У старой телеги все колеса трещат (III, 90).
 На старого и немощи валяются (IV, 357).
 Подойдет старость — подоспеют и недуги (III, 90).
782. У старца всегда найдешь совет (Грс).
 За старой головой, как за каменной горой (XIV, 60).
783. У старшего ума много (Тфл).
 Седая бородушка — золотая головушка (X, 134).
 У старого козла больше рога (IV, 353; VIII, 99).
 Седина в бороду — ум в голову (IV, 353).
 Стар да умен — два угодья в нем (VIII, 467).
784. У старшего и терпенья больше (Тфл).
 Старый человек не скоро свихнется (XIV, 60).
785. У тебя два уха и один рот, поэтому дважды послушай, раз скажи (Нхч).
 Два уха, а рот один — больше слушай, меньше говори (VIII, 225).
 Думай дважды — говори раз (III, 133).
786. Уважай (уважаешь) соседа — не бей и его собаки (не бросай в нее камень) (Шрк).
 Буде меня любишь, так и собаку мою не бей (люби) (IV, 775).
 Когда меня любишь, и мою собаку люби (VI, 282).
 Любишь меня, так люби и собачку мою (IV, 646).
787. Уважай, чтоб и тебя уважали (Плс).
 Делай добро (или: твори), и тебе будет добро (IV, 126).
788. Удачи на деньги не купишь (Слм).
 Счастье алтыном не купишь (IV, 72; X, 129).
789. Удел хваленного коня — деревенская телега (т. е. быть ему под грузом) (Брч).

- Сколько кобылке ни прыгать, а быть в хомуте (IV, 57; VI, 127; XV, 121).
Сколько кобыла жеребят ни носила, а в хомуте пропала (XII, 181).
790. Узнал, что в Хорасане * ткут ковры, а длину и ширину не узнал (Шрк, Крн, Аст, Алш).
Рад дурак, что пирог велик, но не знает того, чем он набит (XIV, 72).
791. Укравший яйцо украдет и курицу (Нхч).
- 791а. Укравший яйцо украдет и коня (Вгп, Крб).
Украдешь иголку, а потом и коровку (II, 188).
Смолоду прорешка — под старость дыра (IV, 355).
792. Ум есть — оставь себе (Брч).
Хороши думку в пазушке, не носи в люди (IV, 432; VIII, 561).
Всяк Еремей про себя разумеи (V, 272; XII, 169).
Живи всяк своим умом (X, 88).
793. Ум молодого что мельница без воды (Штх).
Молоденький умок что весенний ледок (IV, 358; X, 133; XIII, 104).
Недозрелый умок что вешний ледок (V, 187).
794. Ум не в росте (возрасте), а в голове (Нхч, Шрк, Брч).
Ум не в бороде, а в голове (IV, 438; XIV, 68).
795. Ум не растет вместе с бородой (Нхч).
Борода росла — разума не принесла (XIII, 71).
Борода выросла, а ума не вынесла (IV, 316, 435; V, 115).
Борода с ворота, а ума с калитку (XIV, 71).
796. Ум ни старого, ни малого не спрашивает (т. е. возраст уму не помеха) (Блн, Вгп).
Ум не в летах, а в голове (XIII, 80).
Для ученья нет старости (XI, 66).
797. Ум — от природы, за деньги его не купишь (Ашт, Шрк).
Ум за морем не купишь, коли дома нет (IV, 440; X, 87; XV, 49).
Богатством ума не купишь (II, 154).
На рынке ума не купишь (VIII, 118).
Чего не дано, в аптеке не купишь (XIV, 71).

798. Умного ребенка и в люльке видно (Ашт, Вгп, Тфл).
Хорошего быка еще теленком узнаешь (XI, 40).
799. Умрет богач — село всполошится, умрет бедняк — никто не узнает.
Богатого и вчуже знают, убогий и в своих невидим (IV, 98).
800. Усердие и ремесло — родичи (Ахц).
Умение и труд вместе идут (XVI, 47).
Ум и смекалка что брат и сестра (II, 84).
801. Утерянная веревка всегда длиннее кажется.
Которая корова умерла, та и к молоку добра была (VI, 167).
Которая корова пала, та по три удоя давала (VI, 167).
802. Утопающий в море и за пену хватается (Ашт, Шрк).
Кто тонет, и за соломинку хватается (IV, 151; VIII, 545).
Люди тонут и за соломинку хватаются (IV, 151; VIII, 415).
803. Утопающий и за змею ухватится (Блн, Згз).
Когда тонешь, то ухватишься и за раскаленный железный прут (XII, 156).
Кто тонет — нож подай, и за нож ухватится (IV, 151; VI, 553).
804. Ученый голодным не останется (Крб).
Кто грамоте горазд, тому не пропасть (IV, 418; V, 377; XII, 156).
Грамоте учиться всегда (вперед) пригодится (IV, 418; XIV, 134).
805. Хвост собаки семь лет в колодке выпрямляли, а он так и остался кривым (Шрк).
Кривое веретено не исправится (не выпрямишь) (IV, 723; V, 180).
Кривое дерево не выпрямляется (XI, 145).
Кривое прямо не бывает (XII, 88).
806. Хитрый ягненок семь овец сосет (Брч, Ошк, Шрк, Крб, Вгп).
Ласковые телята сосут по две матки (IV, 633).
Ласковое теля двух маток сосет (а бодливому ни одна не дается) (IV, 663).

807. Хлеб пандухта — горький, а вода — отрава (Крб, Ахц).
 Не радостен чужой обед, как своего дома нет (IV, 617).
 Чужой хлеб в горле петухом поет (IV, 617).
808. Хлеб соседа вкуснее кажется (Вн, Арб, Блн).
 В чужих руках всегда ломоть толще (XII, 120, 135).
 В чужой лодке всегда больше рыбки (XIV, 163).
 Чужой хлеб слаще калача (VI, 77).
 В чужих руках калач слаже (XIV, 164).
809. Хозяин горюет о том, что волк унес, а волк — об оставленном (Шрк, Ахц).
 Хозяин жалеет о похищенном, а волк — об остатке (XV, 50).
810. Хороша длинная веревка и (а) короткая речь (Вн).
 Хороша веревка длинная, а речь — короткая (XIV, 128).
 Слова хороши, если они коротки (II, 171; III, 159; XV, 45).
811. Хорошая дыня достается шакалу (Крб, Нхч).
 Дураку счастье, а умному бог даст (IV, 444; V, 501).
812. Хорошего вола узнают в ярме (Шрк, Блн, Вн).
- 812а. Хороший осел узнается под грузом (Трп).
 Хорошего быка под ярмом узнают (XIII, 45).
 Хороший вол под ярмом виден (XI, 40).
813. Хорошего вола узнают на току (Лр).
 По работе и работника знать (VIII, 6).
814. Хорошей болезни не бывает (Плс).
 Болезнь человека не красит (IV, 397).
 Болезнь и скотину не красит (IV, 397; V, 112).
815. Хорошей жене нет цены (Трп).
 Хозяйкою дом стоит (I, 149; II, 138; XII, 183; XIV, 42).
 С доброй женой горе — полгоря, а радость — вдвойне (II, 108; III, 237; IV, 371).
816. Хороший (племенной) баран ста овец стоит (Грс).
 Племенной бык стоит полстада (XI, 40).

817. Хороший вол под ярмом виден, а хорошая жена — у люльки (Ашт, Тфл).
Дерево смотри в плодах, а человека — в делах (XI, 48; XIII, 43, 72).
Золото узнается в огне, а человек — в труде (XVI, 28).
818. Хороший конь — мечта храбреца (Грс).
Казаку конь себя дороже (VI, 73).
Казак сам голодает, а лошадь сыта (VI, 73).
Без коня казак кругом сирота (VI, 73).
819. Хороший пастух (если захочет) и от барана масло получит (Шрк, Дрк, Блн, Крб).
Настоящий человек добудет хлеб из камня (II, 125).
820. Хороший пловец в воде найдет конец (Шрк, Тфл, Вц).
Ловцы да пловцы дома не бывают (т. е. часто гибнут) (VII, 118).
821. Хороший (благородный) сын строит, а плохой (непутевый) — разрушает (Ашт).
Умный сын — отцу замена, глупый — не помощь (IV, 338).
Добрые дети — дому венец, злые дети — дому конец (XV, 91).
Добрый сын — отцу радость, а худой — печаль наносит (IX, 201).
822. Хорошо плов есть, но один раз у нас, другой — у вас.
Чужой обед похваляй, да и сам ворота отворяй (IV, 135; VII, 365).
Послужи на меня, а я — на тебя (IV, 135).
823. Хоть и вырастет осел, а конюшним не станет (Слм).
Осел останется ослом, хотя осыпь его звездами (XV, 69).
824. Хоть язык без костей, да много костей разгрызет (Трц).
У языка костей нет — как хочет, так и ворочается (XII, 114).
Язык мягок: что хочет, то и лопочет (чего не хочет, и то лопочет) (IV, 410; VI, 267; XV, 80).
825. Хочется волку мула съесть, да не может (Штх).

- Мило волку теля, да где же его взять? (VI, 326; XV, 105).
826. Хочешь иметь пара, не держи дырявого кошелька (Трп).
Что плохо положено, то брошено (XVI, 56).
Изба без запора, так и свинья в ней бродит (XVI, 56).
827. Хочешь молока — имей корову (Тфл).
Кто любит мед, заводи пчел! (IV, 486).
828. Церковь еще не построили, а нищие уже у порога стоят (Алш).
Пруд еще не вырыт, а лягушка уже появилась (XI, 135).
Мужик лишь пиво заварил, а уж черт с ведром (V, 175).
829. Чего человек не имеет, то и хочет (Тфл).
Запрещенный плод сладок (V, 621).
830. Человек после смерти оставляет имя, а бык — шкуру (Аст).
Хорошие люди умирают, а дела их живут (II, 250).
Добрые умирают, а дела их не пропадают (IV, 124).
831. Человека узнают по его друзьям (Шрк, Плс).
С кем хлеб-соль водишь, на того и походишь (VII, 365; IX, 113).
С кем поведешься, на того и походишь (X, 63).
832. Чем больше будешь сидеть в хлеву, тем больше от тебя будет вонять навозом (Грс).
Грязью играть — руки марасть (IV, 637; V, 403).
От козла псиной, от скорняка кислятиной (несет) (IV, 524).
От дегтярного торгаша дегтем и воняет (IV, 524; V, 525).
833. Чем больше ему даешь, тем больше глаза разгораются.
Ненасытному все мало (XIV, 160).
834. Черные буквы красные дни приносят (Нхч).
Корень ученья горек, да плод его сладок (IV, 422, 512; VI, 162; X, 89; XII, 172; XIII, 41; XIV, 134).

835. Чистое золото не ржавеет (Тфл).
 Булат не гнется, а золото не ржавеет (VIII, 197).
 Шелк не рвется, булат не сечется, красное золото не ржавеет (XIII, 197).
836. Что в доме, что на кровле — всюду пусто (Окт).
 Ни коня, ни возу, ни что на воз положить (XIV, 170).
 Богатство большое: в одном кармане вошь на аркане, а в другом — блоха на цепи (XIV, 191).
 Чист молодец: ни стада (ни коз), ни овец (IV, 591; VI, 13).
837. Что в ступе воду толочь.
 Воду толочь (IV, 455; VIII, 422).
 Воду в ступе толочь (XIV, 45).
 Из пустого в порожнее переливает (IV, 408).
 В камень стрелять — только стрелы терять (VI, 80).
838. Что ветер приносит, то ветром уносит (Вгп, Шрк, Ахц, Тфл, Алш, Вп, Трп, Аст).
 С ветром пришло, на ветер и пошло (V, 334).
839. Что видел, больше не увидишь (Тфл).
 Было, да сплыло; что было, то сплыло (VIII, 291).
840. Что вол зарабатывает, лошадь поедает (Вгп, Шрк, Крб, Тфл).
 Мужик землю засекает, а богатый хлеб поедает (II, 37).
841. Что ему ни говори (ни делай), он дует в свою дудку (Ашт, Лр).
 Хоть кол ему теши — все свое несет (XII, 133).
 Хоть кол на голове теши — он все свое (II, 209; IV, 210; XIII, 94; XV, 58).
 Дураку хоть кол теши, он своих два ставит (IV, 439; VIII, 402).
842. Что лживо, то сгнило (Алш, Блн).
 Что лживо, то и гнило (IV, 207; V, 361; XIV, 105).
 Лживое дело хило (VIII, 547).
843. Что мне с того, что в Багдаде хурмы много? (Акн).
- 843а. В саду много изюма, а нам что с того? (Шрк).
 Чужая мошна полна, да нам не дана (XIV, 163).

844. Что на уме, то и на языке (Тфл).
Что на уме, то и на языке (XII, 134; XV, 80).
845. Что накрошишь, то и съешь. (Ашт, Ошк, Вгп, Тфл, Шрк, Алиш).
Что накрошишь, то и выхлебаешь (IV, 230; V, 324).
Каково испечешь, таково и съешь (VI, 53).
Что испечешь, то и на стол понесешь (XIV, 118).
846. Что не рождается, то не умирает (Аст).
Что не родится, то и не умирает (IV, 281; VIII, 9; XIII, 103).
847. Что попу отдать, что волку в пасть бросить (Тфл).
Волчья пасть да поповские глаза — ненасытная яма (IV, 707).
848. Что посеешь, то и пожнешь; что скажешь, то и услышишь (Лр).
Что заслужишь, то и получишь (XIV, 119).
Каково сошьешь, таково и износишь (IV, 230).
Что посеешь, то и пожнешь (соберешь) (VIII, 379; XII, 179).
849. Что посеял, увидишь в день уборки урожая (Блн).
Что посеяно, то и вырастет (взойдет) (IV, 721).
Каково сеется — таково и веется (II, 95).
850. Что прошло, за тем не гонятся (Вгп, Тфл).
Что было, то прошло (VII, 524).
Что с возу упало, то пропало (IV, 58, 301, 481; VII, 501).
851. Что тебе от того, что в (чужой) кастрюле много плова? (Вгп).
В чужом хлеву овец не считают (XIV, 164).
Чужой обед сладок, да не спор (IV, 615).
852. Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке (Нхч).
Чего трезвый не скажет, то пьяный развяжет (IV, 794; VIII, 427; XIII, 185).
Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке (IV, 794; XII, 181; XIV, 184).
853. Что хочешь делай, Пуги Петросом не станет (Ашт, Брч, Шрк).
Отсеки собаке хвост — не будет овца (VIII, 251; XIII, 129; XV, 42).

854. Чтобы знать человека, надо съесть с ним пуд соли (Тфл).
 Чтобы знать человека, надо с ним пуд соли съесть (IV, 305; IX, 115; XIII, 75).
 Человека узнаешь, когда из семи печек с ним щи (щей) похлебаешь (XIII, 75; XV, 50).
 Не узнавай друга в три дня, узнавай в три года (IV, 776; VIII, 479; XIII, 112).
855. Чтобы избавиться от блох, сжег постель (Трп).
 Осердясь на блох, да одеяло в печь (X, 112; XII, 59, 105).
856. Чужим хлебом сыт не будешь (Крб, Слм, Шрк).
 Чужой хлеб рот дерет (IV, 616; VIII, 613; XV, 129).
 Чужой мед горек (VIII, 613).
 Чужим хлебом да чужим умом недолго проживешь (VIII, 613; XIV, 164).
857. Чужой покойник спящим кажется (Ер).
 За чужой щекой зуб не болит (IV, 609; VIII, 652).
 Чужое горе (печаль) не болит (VIII, 613).
858. Шашлык не ели, а от дыма ослепли (Лр).
 Пыль да копоть, а нечего лопать (VI, 159).
859. Шила в рогоже не спрячешь (Шрк).
 Шила в мешке не утаишь (IV, 574; VIII, 636).
860. Шутки добром не кончаются (Шрк, Вгп, Ашт, Вн).
 Игра не доведет до добра (VI, 7; XII, 171).
 Игра к добру не приводит (XII, 83).
861. Это было тогда, когда осел был хромым (Вгп, Ашт, Шрк, Тфл).
 Это было еще при царе Горохе, при царице Морковке (XIV, 141).
 При царе Косаре, когда грибы воевали (XIV, 141).
862. Я — ага, и ты — ага, а кто будет муку молоть? (Вгп, Тфл, Крб, Вн, Штх, Дрк, Слм).
- 862а. И я мастер, и ты мастер, а кто же сор выметет? (Брч).
 Ты — сударь, и я — сударь, а кто хлеба пахарь? (IV, 714; VIII, 354).

Я — сударь, ты — сударь, а кто же у нас присударивать станет? (IV, 714; VIII, 354).

Ты — вашец (т. е. барин), я — вашец, а кто же хлеба пашец? (V, 169).

863. Я не говорил: не станешь царем, я говорил: не станешь человеком (Ахц).

Всякий родится, да не всякий в люди годится (о неучах) (IV, 861).

Людей-то много, да человека нет (IV, 305; VI, 284; VIII, 588).

Много народу, да мало людей (IV, 305; VI, 284).

864. Я посылаю его в стадо, а он лезет в хлев (Аст, Шрк, Блн).

Один — про Фому, другой — про Ерему (IV, 449).

865. Яблоко от яблони недалеко падает (Крб).

Яблоко от яблоньки недалеко откатывается (IV, 721; VIII, 671).

Недалеко от дерева яблочко падает (IV, 721).

866. Ягненка съел Карает, а в ответе Айрапет (Ахц).

Нога споткнется, а голове достанется (IV, 246).

Рука согрешит, а спина в ответе (IV, 246, 655; VIII, 259, 290).

867. Ягненка хвалят весной, а курицу — осенью.

Цыплят по осени считают (IV, 666; VIII, 576).

868. Язык говорит о том, о чем сердце болит.

Что у кого болит, тот о том и говорит (V, 112).

869. Язык до Иерусалима доведет (Тфл, Шрк).

Язык до Киева доведет (IV, 275, 407, 575; VIII, 675).

2. ПРИЛОЖЕНИЕ К ПОСЛОВИЦАМ И ПОГОВОРКАМ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Агл — Агулис — город в Нахичеванской АССР.
Аки — Аки — город на берегу р. Евфрат; находился в Западной Армении.
Алш — Алашкерт — область исторической Армении; находилась в районе р. Арцах, притока Евфрата.
Ап — Ани — древняя столица Армении; как город впервые упоминается в V в.
Арб — Арабкир (пыне Арапкир) — город на берегу р. Евфрат; находился в Западной Армении.
Арч — Арчэш — город на западном берегу оз. Ван; упоминается еще с VII в.
Аст — Астап — село в районе Старого Нахичевана.
Ахц — Ахалциха — город в Грузинской ССР.
Ашт — Аштарак — районный центр в Армянской ССР; так же называется ряд местностей на Армянском нагорье: Багревандский Аштарак, Сюникский Аштарак.
Бли — Буланых (ныне Буланьк) — город в районе оз. Ван.
Брч — Борчалу — один из районов дореволюционной Грузии.
Вгп — Вагаршапат — возник на месте древнего поселения Вардгесавана, основанного в конце III или в начале II в. до н. э. Стал столицей царства при армянском царе Вагаршаке.
Вн — Ван — один из древнейших городов Армении; находился в Западной Армении. Существовал еще в IX в. до н. э. Урарты называли его город Тушпа.
Грс — Горис — город в Армянской ССР, центр Горисского района.
Дрк — Дярабекир (ныне Диярбакыр) — город на правом берегу р. Тигр, южнее Армянского нагорья.
Евд — Евдокия — город; находился в Малой Армении.
Ер — Ереван.
Эгз — Зангезур — горный район в Армянской ССР.
Зт — Зейтун — город в Киликии.
Кв — Кейве — село; находилось в районе Бутания.
Клп — Кулап — село в районе Сурмалу, на правом берегу р. Аракс.
Клт — Култик — село в районе Багеша (ныне Битлиса).
Кик — Канакер — селение вблизи Еревана.
Крб — Карабах; ныне Нагорно-Карабахская автономная область в Азербайджанской ССР.
Крн — Карин — древний армянский город; был построен и укреплен императором Феодосием II (408—450) в начале V в. и пе-

- реименован в Феодосиполь; с XI в. стал называться Эрзерумом (ныне Эрзурум).
- Лр — Лори — центр Ташир-Дзорагетского, или Лорийского, царства в Северной Армении, где правили представители рода Багратидов.
- Млт — Малатия — город на берегу р. Евфрат; находился в Западной Армении.
- Мрш — Мараш — город в Киликии.
- Мш — Муш (ранее Тароп) — город в равнинной части Тарона — провинции исторической Армении.
- Нхч — Нор-Нахичеван (Новый Нахичеван) — ранее город вблизи Ростова-на-Дону, на правом берегу Дона; ныне Пролетарский район Ростовской области.
- Окт — Октемберян — районный центр в Армянской ССР.
- Ошк — Ошакан — город в Армянской ССР; в Ошакане похоронен создатель армянского алфавита Месроп Маштоц.
- Плс — Полис (имеется в виду Константинополь).
- Сбс — Себастья (ныне Сивас) — город в Малой Азии.
- Слм — Салмаст — город в Иране, западнее оз. Урмия.
- Сси — Сасун — высокогорная область в юго-западной части исторической Армении. Таково же название крепости и города, в которых происходили события, описываемые в эпосе «Давид Сасунский».
- Твр — Тавриз (ныне Тебриз) — город в Иране, главный город Иранского Азербайджана.
- Трп — Трапезунд (ныне Трабзон) — город на южном берегу Черного моря.
- Тфл — Тифлис (ныне Тбилиси).
- Хлт — Хлат (Ахлат) — город на берегу оз. Ван; находился в Западной Армении.
- Хрб — Харберд (Харпут) — город в Малой Азии, в нижнем течении р. Евфрат. Харберд был центром Харбердской области; в X—XIII вв. — крепость.
- Хрм — Хрим (Крым).
- Хст — Хастур — село в районе Алашкерта.
- Шлв — Шулавер — город в Грузинской ССР.
- Шрк — Ширак — одна из провинций Араратской области исторической Армении; в X—XI вв. входила в состав Анийского царства Багратидов.
- Штх — Шатах (Шатак) — город в Киликии.

СБОРНИКИ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК, НА КОТОРЫЕ ДАНЫ ССЫЛКИ

- I. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М., 1957.
- II. Бреслав С. Л., Семенов И. Ф. Избранные пословицы и поговорки. Сталинград, 1958.
- III. Бреслав С. Л. Пословицы и поговорки. Л., 1968.
- IV. Даль В. Пословицы русского народа. М., 1957.

- V. Даль В. Толковый словарь. Т. 1. М., 1955.
 VI. Даль В. Толковый словарь. Т. 2. М., 1955.
 VII. Даль В. Толковый словарь. Т. 3. М., 1955.
 VIII. Даль В. Толковый словарь. Т. 4. М., 1955.
 IX. Иллюстров И. И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Сборник русских пословиц и поговорок. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 1915.
 X. Колпакова Н. П., Мельц М. Я., Шаповалова Г. Г. Избранные пословицы и поговорки русского народа. М., 1957.
 XI. Мельник А. А. Пословица — делам помощница. Кишинев, 1963.
 XII. Мельц М. Я., Митрофанова В. В., Шаповалова Г. Г. Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX веков. М.—Л., 1961.
 XIII. Разумов А. А. Мудрое слово, русские пословицы и поговорки. М., 1957.
 XIV. Рыбникова М. А. Русские пословицы и поговорки. М., 1961.
 XV. Соболев А. И. Народные пословицы и поговорки. М., 1956.
 XVI. Ховрагович Б. М. Поле любит труд. Русские народные пословицы и поговорки о сельском хозяйстве. Красноярск, 1966.

ПЕРЕЧЕНЬ ПОСЛОВИЧНЫХ ИЗРЕЧЕНИЙ,
 РАСПОЛОЖЕННЫХ ПО СМЫСЛОВЫМ (ТЕМАТИЧЕСКИМ)
 ГРУППАМ¹

Активность — пассивность

- Бог захочет, так и хромая и слепая станут невестами (18).
 Вода себе дорогу найдет (71).
 В воду не войдешь (не полезешь) — плавать не научишься (44).
 Гора с горой не сходится, а человек с человеком (всегда) сойдется (110).
 Для лентяя и двери рая закрыты (141).
 Для лентяя на неделе семь воскресений (142).
 Если верблюду нужен (понадобится) чертополох — он вытянет шею (182).
 Если вода не следует за тобой, последуй (ты) за ней (183).
 Если спина у землешаца прямая, посев добром не взойдет (193).
 И сабля без дела ржавеет (238).
 Когда едят — бездельник здоров, а когда работают — болен (303).
 Когда (если) на одном месте вода долго стоит — протухает (305).
 Кто говорит: «Господи помилуй» — голодным останется (336).
 Кто долго жил (живет), тот много видел (видит) (339).
 Лежи под деревом (хоть год), все гниша в рот не попадет (371).
 Много не сделаешь, пока не выучишься, но много надо сделать, чтобы выучиться (408).

¹ Цифрами, стоящими после пословиц, обозначены номера, под которыми эти пословицы помещены в тексте. Внутри тематических групп пословицы расположены в алфавитном порядке.

На смиренного осла двое садятся (429).
Напомнишь ему о работе — у него голова болит (439).
Не тот больше знает, кто больше жил, а тот, кто больше ходил (475).
Платье, которое не носят, само собой изнашивается (557).
Пока до дела дойдет, вор караван уведет (574).
Проси у бога, но лопату из рук не выпускай (605).
Пусть даже масло в огне горит, он с места не встанет (616).
Терпенье — жизнь (744).
Труд и горы сравнивает (753).
У собаки счастье под ногами (779).
Усердие и ремесло — родичи (800).

Акция — реакция

В бесплодное дерево никто камней не бросает (не бросит) (42).
В одно ухо вошло, в другое — вышло (55).
Горько добудешь, да сладко съешь (113).
Грехи — плачем, долг — платежом (118).
Если осквернишь родник, откуда будешь пить воду? (189).
Заботься о воле, чтобы и он о тебе заботился (209).
Как обмолотишь, так и съешь (287).
Кто летом в тени отсиживается, у того зимой скот поддыхает (342).
Кто не наказывает своих детей, тот будет наказан сам (349).
Кто трудится, тот голодным не останется (361).
Лживый хоть и правду скажет, никто не поверит (373).
Много трудился, да ни с чем остался (409).
Муку мололи мы, а пахлаву ел другой (415).
На добро отвечать добром — дело каждого, на зло добром — дело отважного (422).
На сосок дойной коровы не плюют (430).
Не бей, чтобы не быть битым (443).
Не посеешь — не пожнешь (470).
Не ударишь собаку, она не укусит (476).
О волке молва идет, а шакал тем временем человека растерзал (500).
Окоченевшая от холода змея (змееныш) жалит сперва отогревшую ее (519).
Пожелай соседу корову, бог даст тебе двух (568).
Пока ребенок не заплачет, мать грудь не даст (577).
Попадает топор (лемех) на камень (584).
Сеял пшеницу — взошел чеснок (674).
Скажешь «джан» — услышишь «джан» (676).
Собираешься кому-то яму копать, конай по своему росту (712).
Согрешит Айрапет, а в ответе Карапет (713).
Срывая яблоко, вспомниай того, кто посадил дерево (725).
То, что приносит вода, вода и уносит (749).
У лжеца дом сгорел — никто не поверил (771).
Уважай, чтобы и тебя уважали (787).
Хитрый ягненок семь овец сосет (806).
Хорошо плов есть, но один раз у нас, другой — у вас (822).
Что вол зарабатывает, лошадь поедает (840).
Что накрошишь, то и съешь (845).

Что посеешь, то и пожнешь; что скажешь, то и услышишь (848).
Что посеял, увидишь в день уборки урожая (849).
Ягненка съел Карапет, а в ответе Айрапет (866).

Бедность — богатство

Бедняк бедняка всегда поймет (3).
Бедняк нуждается в хлебе, а богатый — во всем (4).
Бедняка многие уму-разуму учат, да хлеба никто не дает (5).
Без денег, будь ты хоть женихом на свадьбе, никто на тебя не посмотрит (8).
Белые деньги на черный день (16).
Богатый и солжет — ему поверят, бедный и правду скажет — назовут лжецом (21).
Богатый всем мил (20).
Была у бедняка корова, да и та нетельная (38).
Все богатство — от земли (84).
Для богатого каждый день — масленица (138).
Долг — огненная рубашка (150).
Дочь богатого взять в жены трудно, зато содержать легко (159).
Закон создан для богатого, а наказание — для бедного (214).
И горы денег бояться (232).
Имущество бедняка — добыча для богача (богатого) (263).
Как увидели богача, так забыли про бедняка (288).
Кто обогащается, отказывая себе во всем, под конец разоряется (350).
Лучше умереть, чем обеднеть (394).
На одной заплате сорок дырок (426).
Наследство — источник худших пороков (440).
Никто бедняку руки не подает (491).
Откуда зиме знать, что у бедного дров нет? (550).
Откуда знать сытому, что есть на свете голодные? (551).
С деньгами — ага, без денег — слуга (637).
Слово богатого что звонок, а бедного — что хлопок (692).
Солнце — ковер для бедняка (715).
У бедного сердце широкое (необъятное) (759).
У голодного за пазухой хлеб долго не пролежит (763).
У кого деньги, тому и первое слово (766).
У него хоть дом сожги — хлебом не запахнет (775).
Умрет богач — село всполошится, умрет бедняк — никто не узнает (799).
Что в доме, что на кровле — всюду пусто (836).

Большое — малое

Бывает один стоит тысячи, бывает и тысяча одного не стоит (31).
Велика шапка, да под ней пусто (59).
Высок верблюд, да предводительствует осел (95).
Голова большая, а ума мало (105).
Гора родила мышь (109).
Если из моря выплескивать воду по ложке, то воды не убавится (185).

И тополь высок, да какая польза в нем, если не дает плодов (243).
Из блохи делает верблюда (246).
Из искры вспыхнет пожар (248).
Как ни велик верблюд, но и его ставят на колени (и нагружают) (286).
Капля за каплей (вода) камень долбит (290).
Капля по капле — образуется озеро (пруд) (291).
Кто гонится за большим, упустит и малое (337).
Медведь на лес обиделся, а лес и знать не знает (401).
Одним плевком пожара не потушишь (514).
Под одним деревом можно приютить тысячу овец (173).
Собака лает — ветер носит (703).
Стала змея с вишапом силой мериться, да на тысячу кусков разлетелась (726).
Укравший яйцо украдет и курицу (коня) (791).

Быстро — медленно

Кто быстро идет, тот скоро устает (328).
Кто торопится, тому удачи не будет (359).
Кто торопится, тот отстает (360).
Нагружай меньше, возвращайся быстрее (435).
Сокол, который торопится, не охотится (714).

Вещь — среда (окружение)

Вместе с сухим (поленом) и сырое сторает (68).
Если ослов привязать рядом, один усвоит нрав другого (190).
Кто продает мед, тот и пальцы облизывает (353).
Кто с воров живет, научится воровать (354).
Кто с вороной дружит, будет и в навозе копать (букв. «с навозом встретится») (355).
Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты (678).
Человека узнают по его друзьям (831).
Чем больше будешь сидеть в хлеву, тем больше от тебя будет вонять навозом (832).

Видеть — слышать

Внимательно выслушаешь — многому научишься (70).
Глаз увидит — сердце захочет (101).
Достоверно (лишь) то, что видел, а не то, что слышал (156).
И у стены (земли) есть уши (244).
Лучше раз увидеть, чем сто раз услышать (392).

Видимость — сущность

Беги от той воды, которая не шумит и не журчит (2).
Бойся не крикуна, а тихони (24).
Задолжай он хоть тысячу, его жена не перестанет ходить на базар (213).
Змея красива снаружи, человек — изнутри (225).
Клеймили осла, а вокруг думали — идет запах пашлыка (294).
Лицо — зеркало сердца (376).

Лысый Хасан или Хасан лысый — не все ли равно? (400).
Не верь собаке, что хромает (447).
О достатке (человека) судят по одежде (501).
Привычка характером становится (595).
Пришел на запах шашлыка, а увидел, как палили осла (294).
Пусть будет некрасивой, лишь бы хорошей женой была (613).
Пусть будет проклята и черная и белая змея (614).
Снаружи — глянec, внутри — мерзавец (700).
Снаружи — поп, а внутри — черт (701).
Сядем криво, а поговорим прямо (738).
Тихий конь, а уж если лягнет, так сильно (747).
У красивой на лице плов не едят (769).
У скотины пятна снаружи, у человека — внутри (778).
Хорошего вола узнают на току (813).
Хороший (племенной) баран ста овец стоит (816).
Хорошего вола узнают в ярме (812).
Язык говорит о том, о чем сердце болит (868).

В меру — не в меру

Будь проклят тот дом, где не бывает гостей, но пусть умрет тот
гость, который, придя вечером, не уходит до утра (29).
Выпить вина раз — хорошо, два — достаточно, три — горе (94).
Дали ему ерес, а он еще подкладку просит (124).
Делай так, чтобы ни шашлык, ни шампур не сгорели (129).
Кто слишком торопится, тому дважды сидеть (сидиться) приходит-
ся (придется) (356).
Не молился, не молился, а как начал — пальцем в глаз попал
(463).
Разборчивая девушка останется без жениха (621).
Сладок сахар, но есть его целыми днями нельзя (689).

Вовремя — не вовремя

Груша, поспевшая летом, не увидит осени (119).
Когда больной умирает, и жертвоприношение не помогает (296).
Куй железо, пока горячо (364).
От запоздалого оплакивания проку нет (540).
Пока вода прибудет в ручей, у лягушки глаза на лоб полезут
(572).
Пока волк не съел овцу у соседа, хозяин не стерег своих (573).
Пока компот сварится, больной дух испустит (575).
Пока Шушан нарядилась, служба в церкви кончилась (582).
Поп только тогда узнал, что есть смерть, когда умерла попадьях
(583).
После обеда ариса дешево стоит (586).
После пропажи волов заперли хлев (587).
Придет время — и груша поспеет (597).
Руки моют не после еды (630).

Возможное — невозможное

Были бы у сахара зубы, он сам себя съел бы (39).
В дырявой сковороде яичницу не пригостишь (52).

Ветер от камня ничего не возьмет (64).
Высып на вершину минарета (церкви) хоть тысячу телег орехов — ни одного не останется (96).
Даже сорок разбойников не могли обокрасть одного голодранца (121).
Дырявый кувшин не удержит воды (171).
Если б не волк, козел дошел бы до Еревана (176).
Если бы у (твоей) тётки росли усы, она была бы твоим дядей (181).
Если собака научится есть виноград, сад опустеет (192).
Знает, как черт под землей чеснок ест (228).
Из высохшего родника воды не напьешься (247).
Из круглых камней дом не построишь (249).
Из любой ловушки уйдет (выйдет) (250).
Из слов плова не сварись, нужен рис и масло (256).
Кто гонится за двумя зайцами — ни одного не поймает (338).
Мысли длинные, да возможности короткие (да жизнь коротка) (418).
На свете все можно найти, кроме отца и матери (428).
Нашлась бы такая мышь, которая повесила бы колокольчик кошке на шею (442).
Не жалея о прошедшем дне (457).
Обе ноги в один трех не сунешь (496).
Одним камнем в два ореха не попадешь (513).
Одной рукой два арбуза не удержишь (517).
Он из камня воду выжмет (522).
Он и помет вороны за аббаси продаст (523).
Он семь деревень на одного осла навьючит (527).
Он из блохи жир вытопит (521).
Песен знаю много, да голоса нет (555).
Под быком (волом) теленка ищет (ищут) (567).
Прошедший день не воротится (606).
С одной овцы двух шкур не дерут (642).
Сердце широко, да руки короткие (рука коротка) (673).
Собаку силой на охоту не погонишь (711).
Так войдет, что не узнаешь; так выйдет, что удивисься (739).
Хороший пастух (если захочет) и от барана масло получит (819).
Хочется волку мула съесть, да не может (825).
Что видел, больше не увидишь (839).
Что прошло, за тем не гонятся (850).

Главное — второстепенное

Была бы голова цела (здоровая), шапка (много шапок) найдется (36).
Был бы мед, а муха к нему и из Багдада прилетит (37).
Где зурна играет, там и танцуют (97).
Где масло, там и обедня (98).
Когда воробей видит пшеницу, он ловушку не замечает (298).
Куда коза, туда и козленок (363).
Не дом покупай, а сосела выбирай (454).
Нет леса без шакала (486).
Слыхали, что Али умер, да не знают какой (697).

Узнал, что в Хорасане ткнут ковры, а длину и ширину не узнал (790).
Я не говорил: не станешь царем, я говорил: не станешь человеком (863).

Горе — радость

Не бывает ночи без рассвета (445).
Плач и смех — братья (558).
Радость и горе — родичи (618).
Родич покойника оплакивает, а поп радуется (627).
Свадьба не бывает без слез, а траур — без радости (657).
У кого много горя, тот старается им поделиться (767).

Дерущийся — недерущийся

Драчливый петух не бывает жирным (163).
Если лошадь и мул дерутся, ослу несдобровать (187).
Собаки подрались — повезло прохожему (710).

Дети — взрослые

Дай родителю, чтобы передал сыну, но не давай сыну — он не отдаст родителю (122).
Как бы корова ни сердилась на теленка, все равно за него заступится (283).
Когда ребенок в беде, он и любовника своей матери «тятей» зовет (312).
Не иметь ребенка все равно что не иметь души (460).
Ненутевый сын семье слезы приносит (482).
Отцовские деньги для сына что шерсть для моли (548).
Семья без ребенка что очаг без огня (667).
Сын растет — забота растет (736).

Добро — зло (добрый — злой)

Без шипов розы не бывает (13).
Вино человека не убьет, но до собачьей жизни доведет (66).
Вор и своей тени боится (78).
Вор и стены боится: как бы не обвалилась на него (79).
Год будешь делать добро, а семь лет зло — все равно скажут, что ты добр (о твоём добре) (104).
Для хорошего человека хлеб всегда найдется (145).
Доброе дело и в воде не тонет (146).
Если бы можно было обогатиться воровством, мышь была бы богаче всех (180).
Зло приносит зло (220).
Злой язык мир разоряет (221).
Змея, которая меня не жалит, пусть живет хоть тысячу лет (224).
И в чашу царя муха попадает (230).
И камень зазеленеет, если к нему с душой подойти (235).
Из-за копейки мышь зарежет (259).
Копейку в сорок узлов завязывает (318).

Кто чужую семью разрушит, тому хлеб есть всухомятку (362).
На змею плюнет — и та подохнет (423).
Нет зла без добра (484).
Оружие убийцы останется без хозяина (530).
Плохие вести быстрее до места доходят (562).
С кем (этот человек) здороваешься, у того осел поддыхает (639).
Сердитый человек рано стареет (670).
Сотворив добро, хоть в воду кинь — оно не пропадет (719).
Сухая грязь к человеку не липнет (732).
То, что сделает хлеб, не сделает меч (750).
Хорошей болезни не бывает (814).
Хороший (благородный) сын строит, а плохой (непутевый) — разрушает (821).
Шутки добром не кончаются (860).

Доступное — недоступное

Лишь потеряв свой дом, оценишь его по достоинству (377).
Потерянный волос превращается в веревку (590).
Утерянная веревка всегда длиннее кажется (801).
Хозяин горюет о том, что волк унес, а волк — об оставленном (809).
Что мне с того, что в Багдаде хурмы много? (843),

Друг — враг

Друзей и врагов узнаешь в беде (165).
Не имей сто драхм, а имей двух друзей (459).
Один лживый друг опаснее тысячи врагов (505).
Они также близкие (друзья), что положишь между ними яйца — сварятся (528).
С родней пируй, но не торгуй; с врагом торгуй, но не пируй (644).
Старый друг не станет врагом (730).

Единство — разобщенность

Встанет село — сломает бревно (87).
Где согласие, там и хлопок растет (99).
Голос народа сильнее грохота пушек (107).
Если брат брату поможет, они гору на гору поставят (178).
Рука руку моет, а руки — лицо (629).
С народом и черный день праздник (641).

Желаемое — действительное

Бежал от дождя — попал под град (14).
Голодной курице просо снится (106).
Голый об одежде (из джеджима) думает (108).
Гость ест не то, на что рассчитывал, а то, что нашел (115).
Если человек захочет, гору на гору поставит (194).
Собака пошла на бойню за ножками, да свои потеряла (706).
Спасались от воды (дожда) — попали под ливень (потоп) (720).
Хороший конь — мечта храбреца (818).
Чего человек не имеет, то и хочет (829).

Желанное — нежеланное

Гость — роза для хозяина (116).
Гость без приглашения не дожидается уважения (114).
Далеко от глаз — чужой сердцу (123).
Желанная сердцу всегда красива (202).
Мила та, кого сердце полюбило (405).
Не спрашиваю о месяце, который мне не нужен (472).
Не ходи пировать туда, куда не приглашали (478).
Незванный гость хуже собаки (480).

Жизнь — смерть

Кто боится смерти, тот покойник среди живых (327).
От смерти нет лекарства (544).
С мертвеца подати не требуют (640).
Свадьба и смерть — сестры (656).
Смерть у человека за ухом (699).
Страх смерти страшнее самой смерти (731).
Что не рождается, то не умирает (846).

Заработанное — даровое

Дареному коню в зубы не смотрят (127).
Осла, купленного по цене огурцов, когда-нибудь найдешь утонувшим (533).
Что ветер приносит, то ветром уносит (838).

Знание — невежество

Кто меньше испытал, тот меньше знает (344).
Кто много читает, тот много знает (345).
Образование — что золотой браслет на руке (497).
Обтесанный камень на земле не останется (498).
Ученый голодным не останется (804).
Черные буквы красные дни приносят (834).

К месту — не к месту (на месте — не на месте)

В доме повешенного о веревке не напоминают (50).
На болоте мельницу не построишь (419).
Проделки лисы хитры для курицы (600).
Рыба в воде (море) ничего не стоит (631).
У своей норы и мышь смела (777).

Конечное — бесконечное

Долг подобен верблюжонку: чем дольше его держишь, тем больше он растет (151).
Кто ворует летом — признается в этом зимой (334).
Чем больше ему даешь, тем больше глаза разгораются (833).

Не познаешь горя — не оценишь и радости (469).
Нет свадьбы без ослиной головы (488).
Осла с волком в одну повозку не запрягают (535).
Тигр и олень по одной дороге не ходят (746).
Трут вблизи огня (рядом с огнем) не держат (754).

Тайное — явное

За спиной и царя поносят (212).
Копье в мешке не спрячешь (319).

Туда — обратно

Болезнь приходит бегом, а уходит медленным шагом (22).
Брошенный камень обратно не возвращается (28).
Выгонишь в дверь, а он через ердик лезет (93).
Заработать легко, сберечь трудно (215).
Из пасти волка овцу не спасешь (254).
Когда занимает — слуга, когда возвращает — ага (302).
Покупатель находит, продавец теряет (599).
Прежде чем войти, подумай, как выйти (593).
Пролитое на землю масло не соберешь (601).
Птицу упустишь — вновь не поймаешь (610).
Сердце что стекло: разобьется — не склеишь (672).
Сломанный (отрезанный) хлеб не склеишь (696).

Ум — глупость (умный — глупый)

Глупый дает — умный берет (102).
Дурак сказал — умный поверил (166).
Дураку дело поручи, а за ним и сам сходи (168).
Дураку каждый день Новый год (169).
Засади дурака за дело, он тебе еще больше дел оставит (216).
Как бы ты ни был умен, но, если чего не знаешь, спроси и у глупца (284).
Несоленый обед можно посолить, а глупца уму-разуму никогда не научить (483).
Он между двумя ослами овес не разделит (524).
По веревке глупца в яму не спускайся (564).
Пока умный решит, что делать, дурак сына женит (581).
Пропажа коровы у глупца — урок для мудреца (604).
Толковый сын — правый глаз отца (751).
Тысячи мудрецов не смогут достать камень, брошенный в колодец дураком (755).
Ум есть — себе оставь (792).
Ум не в росте (возрасте), а в голове (794).
Ум — от природы, за деньги не купишь (797).

Умение — неумение

В руках мастера ремесло как в плену (56).
Кроить не умеет, а пожитки из рук не выпускает (325).
Олень стрелы боится, дело — мастера (520).

Много знаешь — меньше говори (407).
Не давай ни одного, чтобы не выпросил два (453).
Один чесоточный теленок позорит все стадо (509).
Один ум — хорошо, а два — еще лучше (508).
Один цветок не делает весны (511).
Один мышонок семь карасов озоганит (506).
Один испортит славу тысяч (504).
Одна кукушка весны не делает (510).
Одним ударом дерево не свалишь (515).
Одной рукой в ладоши не хлопнешь (516).
Плодовое дерево тем больше гнется, чем больше на нем плодов (560).
Твои семь собак не могли одну лису поймать (741).
Тяжело груженный караван далеко не уйдет (757).
У бездетного — одно горе, а у многодетного — тысяча (760).
Хороша длинная веревка и (а) короткая речь (810).
Чтобы знать человека, надо съесть с ним пуд соли (854).

Мужчина — женщина

Дом без жены что водяная мельница без воды (152).
Дочь — роза (цветок) в семье (161).
Дочь — светильник (стена) для чужого дома (162).
Есть женщина, которая из овса сделает пшеницу, но есть и такая, которая из пшеницы делает овес (196).
Если бы всякая жена была хорошей хозяйкой, стены домов были бы оклеены деньгами (179).
Жена — душа мужа (206).
Жена умирает — дом сиротеет (208).
Муж — наружная стена, жена — внутренняя (414).
Орел всегда орел — будь самка или самец (529).
Построенный женой очаг и бог не разрушит, а построенный богом жена разрушит (588).
Сына держат двумя руками, а дочь — одной (734).
Хорошей жене нет цены (815).

Надежда — безнадежность

Если б не надежда, люди с утесов бросились бы (177).
Не подыхай, осел, придет весна, зазеленеет трава (клевер) (468).

Начало — конец

Всякого дела начало трудно ((89).
Всякому делу конец похвален (91).
Лучше быть головой мухи, чем хвостом льва (383).
Рыба гниет с головы, а вода мутнеет у истока (632).

Неизменность — изменчивость

Вода утечет, песок останется (72).
Волк меняет шерсть, но не характер (73).
Если кошку и с кровли сбросишь — не упадет на спину (186).

Если однажды по канаве текла вода, потечет и второй раз (188).
 Жемчуг и в грязи сохраняет цену (205).
 Змееныш цыпленком не станет (223).
 Змея меняет шкуру, но не повадки (букв. «природу») (226).
 Из ослика осел вырастет (253).
 Изменчив (неустойчив), как мартовская погода (262).
 Мир подобен постоянному двору: один приходит, другой уходит (406).
 Море не станет грязным оттого, что собака напилась воды (413).
 Осел все тот же, хоть и сменил палан (531).
 Пошел как буйвол, а вернулся как осел (591).
 Свиныя всегда свишьей останется (661).
 Сколько бы вьючного мула ни чесал, скакуном не станет (682).
 Сколько бы ворона ни купалась, гусем не станет (680).
 Сколько бы осла ни чесали, скакуном (конем) не станет (683).
 Сколько ни бей осла, мулом не станет (684).
 Сколько ни обрабатывай авшан, реханом не станет (685).
 Сорок раз побывал осел в Иерусалиме, да остался все тем же ослом (717).
 Умного ребенка и в люльке видно (798).
 Хвост собаки семь лет в колодке выпрямляли, а он так и остался кривым (805).
 Чистое золото не ржавеет (835).
 Что в ступе воду толочь (837).
 Что хочешь делай, Пуги Петросом не станет (853).

Новое — старое

Дом без старшего подобен развалившемуся сеннику (153).
 Дом без старшего — пустой курятник (153).
 Кривое дерево выпрямляют, пока оно молодое (322).
 Кто слушается старшего, о камень не споткнется (358).
 Молодость — наслаждение, пока можешь — пользуйся (411).
 Новая метла хорошо метет (493).
 Старость — неволя (букв. «пленение») (727).
 Старую солому не ворошат (728).
 У старика тысяча изъянов (781).
 У старшего ума много (783).
 У старшего и терпенья больше (784).
 Ум молодого что мельница без воды (793).
 Ум не растет вместе с бородой (795).
 Ум ни старого, ни малого не спрашивает (т. е. возраст уму не помеха) (796).

Общее — частное

В (день) радости родственников много (48).
 В хороший день многие тебе в лицо порадуются (57).
 Конь несчастного далеко не побежит (316).
 Неудачника (несчастливого) и на верблюде собака укусит (489).
 У богатого плуги прибавляются, а у бедного — дети (762).

Осторожность — неосторожность

Не считай соседа вором, но держи дверь запертой (474).
С водой и огнем не шутят (634).
С собакой дружи, но палку из рук не выпускай (646).
Считанных овец волк не ест (733).

По адресу — не по адресу

Разозлился на осла, а бьет попопу (623).
Тебе, дочь, говорю, а ты, невестка, знай (слушай) (742).
Я посылаю его в стадо, а он лезет в хлев (864).

Подобное — неподобное

Белая собака — помеха для торговца (плохим) хлопком (15).
Виноградины, глядя на виноградины, чернеют (67).
Вор для вора — засада (77).
Если прибыл в страну и увидел, что все там слепы, сам стань слепым (191).
Носи шапку так, как носят в городе (селе), куда ты пришел (494).
Откуда здоровому знать, что такое хромота? (549).
Откуда сидячему знать, до какого места дошел пеший? (552).
Откуда знать сытому, что есть на свете голодные? (551).
Отмороженную ногу снегом печат (553).
Пандухта пандухт поймет (554).
Пеший всаднику (конному) не товарищ (556).
Собака собаке не отдавит ногу (707).

Подходящее — неподходящее

В драке изюм и компот (груш и яблок) не раздают (51).
Весной хорош ягненок, осенью — цыпленок (63).
Воробей берет ношу по силам (80).
Всякая вещь имеет свою цену (88).
Долг должен быть равен состоянию должника (149).
Ему о деле говорят, а он о тебе думает (175).
И иве и тополю — свое (233).
И из кривого дымохода дым прямо идет (234).
Из пуха крепость строит (255).
Из царской чаши не пей (258).
К горячему костру с кузвечным мехом бежит (292).
Каждый горшок найдет себе крышку (270).
Кривой дырке — кривая затычка (323).
На людях даже хвост ослу не обрежешь: одни скажут — коротко, другие — длинно (424).
На огонь масло не льют (425).
Неподъемный камень не берись поднимать (465).
Не поднимай камень, который тебе не под силу (467).
По одеялу (ковру) ноги протягивай (565).
Повели верблюда (верблюдов) ковать, а лягушки вытянули лапки (566).
Разобрал потолок (кровлю) конюшни, чтобы лошадь не чесала спину (622).

Родившемуся — люльку, умершему — гроб (626).
С помощью кинжала не дружат (643).
Садоводу семена не продают (650).
Сидит на осле, а сам осла ищет (675).
Старшему — свое место, младшему — свое (729).
Удел хваленного коня — деревенская телега (т. е. быть ему под грузом) (789).
Утопающий в море и за пену хватается (802).
Утопающий и за змею ухватится (803).
Хочешь иметь пара, не держи дырявого кошелька (826).
Чтобы избавиться от блох, сжег постель (855).
Я — ага, и ты — ага, а кто будет муку молотить? (862).
Ягненка хвалят весной, а курицу — осенью (867).

Порождающее — порождаемое

Беря в жены дочь, смотри на мать (17).
Все лучшее в сыне — от родителей (85).
Горе рождает горе (111).
Дерево узнается по плодам (134).
И хорошее и плохое у сына (детей) — от отца и матери (245).
Каждый — сын своего отца (279).
Кривой линейкой прямой линии не проведешь (324).
От гнилого дерева и щепка гнилая (537).
От плохого человека — и плохое (542).
От собаки жди щенков, а от соболей — соболей (545).
От собаки ягненок не родится (546).
Сам кузнец, а ножа нет (652).
Слезы рожают бедствие (690).
Слово рождает слово (695).
Сын хорошего человека бездельником не станет (737).
У кузнеца лошадь ходит (бывает) неподкованной (770).
У сапожника башмаки всегда худые (776).
Хочешь молока — имей корову (827).
Яблоко от яблони недалеко падает (865).

Правда — ложь (прямое — кривое)

Кто идет по прямой дороге — не устанет (340).
Плоха та шутка, в которой нет половины правды (561).
Пока правда придет, ложь весь свет проглотит (576).
Тысяча неправд не стоит одной правды (756).
У лжеца ножки короткие (772).
У лжеца светильник горит до полуночи (т. е. рано или поздно он попадется) (773).
Что лживо, то сгнило (842).
Это было тогда, когда осел был хромым (861).

Предельность — беспредельность

В логове волка кости не переводятся (53).
Волк никогда сытым не бывает (74).
Длительная болезнь смерть приносит (137).

Дочь не останется в доме отца, хоть клади ее в золотую люльку (160).
Желудок обжоры — бездонное ущелье (203).
Желудок сыт, а глаза — еще нет (204).
Конь подохнет — майдан останется, храбрый умрет — имя останется (317).
Лекарство от безнадежной болезни — могила, а врач безнадежно больного — смерть (372).
Он родился на семь дней раньше черта (626).
Сколько бы глаз ни поднимался, выше бровей не поднимется (681).
Человек после смерти оставляет имя, а бык — шкуру (830).

Предыдущее — последующее

Дело сделай, потом хвались (130).
Десять раз примерь, а один — отрежь (135).
Еще мешка не сшил, а уж идет за грушами (199).
Еще не петух, а уж кричит «кукареку» (200).
Еще не стал курицей, а уж яйца несет (201).
Не засучивай шаровары, пока не придешь к реке (455).
Не кудахчи, пока яйца не снесешь (462).
Не шей одежду еще не родившемуся ребенку (479).
Нет конюшни — лошадь не покупай (485).
Осла не купил, а уж палан шьет (534).
Пока в дверь не постучишь, никто ее не откроет (571).
Сперва обдумай (подумай), затем слово скажи (722).
Сперва обдумай, потом дело делай (723).
Церковь еще не построили, а нищие уже у порога стоят (828).

Причина — следствие

Без ветра и листья не колышутся (6).
Без воды мельница не мелет (7).
Без огня не бывает дыма (11).
Без облака дождя не бывает (10).
Весна идет на крыльях соловья (62).
И без петуха рассветает (229).
Кто не болеет, тот и не стонет (348).
Один умирает от обжорства, другой — от голода (507).

Пьяный — трезвый

Вино развязывает язык (65).
Когда пировали — веселились, а как подсчитали — прослезились (311).
Кто вино пьет займы, тот дважды пьянеет: когда пьет и когда рассчитывается (331).
Кто вино пьет, у того родители плачут (332).
Напоили козла вином — пошел с волком драться (438).
Не пей, дружище, не станешь посмешищем (466).

Разное — одинаковое

- В году двенадцать месяцев, и в каждом — свои ягоды (47).
В мире одни плачут, а другие — ликуют (54).
Град бьет и поле праведника, и поле грешника (117).
И мышь ест жареную пшеницу (237).
И сытый рукоплещет и голодный (241).
Из одного и того же цветка змея делает яд, пчела — мед (252).
Каждому верить нельзя (267).
Каждую вещь не выкрасишь в красное (268).
Какой палец ни отрежешь — одинаково больно (289).
Кому пир пировать, кому горе горевать (315).
Пока богатый разорится, бедный богу душу отдаст (569).
У кого — соболья шуба, а у кого — холщовая рубаха (768).
Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке (852).

Род — признак

- Не все белое — снег (448).
Не все то золото, что блестит (449).
Не все, что круглое, — яблоко (450).
Не всякий, побывавший в Иерусалиме, — хаджи (451).
Не всякое дерево — сосна (452).
Не каждый в черной одежде — священник (461).

Родные — неродные

- Ворон у ворона глаз не выклюет (81).
Для козла козел дороже целого стада баранов (139).
Кто с ним здоровается, тот и кажется ему родным (357).
Не имей сто динаров, имей двух родственников (458).
Птица опирается на крылья, человек — на родичей (609).
Сваренный мачехой обед — невкусный (658).
Сердечный сосед лучше бессердечного брата (668).
Сердечный (добрый) сосед лучше дальней родни (669).
Собака собаке родня (708).
Собака собачьего мяса не ест (709).

Сам — не сам

- В глазах дурака умный — дурак (45).
Каждая птица своим клювом клюет (266).
Нет, нет, взять не могу, положите мне в карман (487).
Сам говорю — сам слушаю (651).
Сам своей тени боится (654).

Свое — чужое

- В чужом глазу соломинку ищет, а в своем — бревна не замечает (58).
Верблюду своего горба не видит (60).
Для каждого своя рубаха ближе к телу (140).
Если вор завелся в доме, вола и сквозь ердик унесут (184).

Жена соседа красивее (207).
И вороне свой птенец красивым (милым) кажется (231).
Каждая птица своей стаей держится (265).
Каждый свой лаваш хвалит (277).
Каждый о своем поет (274).
Каждый своего осла (коня) гонит (276).
Каждый старается свое дерево поливать (278).
Каждый под своей гатой оготь разводит (275).
Каждый думает, что его кулак каменный (271).
Каждый хвалит своего распутного сына и косую дочь (280).
Кто падется на чужой карман — останется голодным (346).
Курдюк для овцы не груз (365).
Курица соседа кажется ушптанной (367).
Лысому своя шапка нравится (399).
Не спускайся в яму по чужой веревке (473).
Никто не назовет свой тан кислым (492).
Одна своя корова лучше, чем десять соседских (512).
После моей смерти пусть (хоть) высохнут реки и родники (585).
Посуда моя, да хаш чужой (589).
Птица не требует подати от своих крыльев (608).
Пусть делают что хотят, лишь бы не причинили вреда нашей овце (617).
Раз я хозяин, то захочу — и бобы варенные посею (620).
Свидетель лисы — ее хвост (659).
Свидетель сельского старосты — его же рассыльный (660).
Свое горе забыл, а чужое горюет (662).
Свое масло оставь, но моего чоратана не тронь (663).
Сердце пандухта всегда обращено к родине (671).
Сквородка и та не скажет, что ее дно черное (679).
Собака на своего хозяина не лает (704).
У каждого горе величиной с верблюда (764).
Хлеб пандухта — горький, а вода — отравя (807).
Хлеб соседа вкуснее кажется (808).
Что тебе от того, что в (чужой) кастрюле много плова? (851).
Чужим хлебом сыт не будешь (856).
Чужой покойник спящим кажется (857).

Себе — другим

Грушу — мне, яблоко — мне, а айву сердце мое хочет (120).
Для чужих обувь шьет, а сам босиком ходит (144).
Дом не мой, а того, кто дверь откроет (154).
Есть противно (гадко), да бросить жалко (197).
За своим деревом не ухаживает, а чужое поливает (214).
Каждый за своей выгодой спешит (272).
Каждый к своей ячнице огонь придвигает (273).
Лучше мне не иметь коровы, лишь бы у соседа не было двух (388).
Назначили осла кузнецом, он первым делом себя подковал (436).
Сам не съем и другим не дам, пусть лучше в шкафу протухнет (653).
Сегодня — мне, завтра — тебе (665).
Сперва возни себе иголку, а затем другому (другу) — шило (721).
Тебя люблю, но себя больше тебя люблю (743).
Тесло к себе тешет (745).

Сила — слабость

- Где тонко, там и рвется (100).
Для мыши сильнее кошки зверя нет (143).
Игра кошки — смерть для мышки (261).
Когда вол падает (свалится), люди (или: все) с ножами к нему бегут (297).
Когда падает (валится) дерево, находится много дровосеков (309).
От крепкого укуса и бурдюк лопается (и посуда трескается) (541).
Плюнешь вверх — попадешь в лицо, плюнешь вниз — в бороду (563).

Слово — дело

- Больше делай — меньше говори (25).
Его помяни, а скатерть раскрой (ковер расстели) (172).
Его помянул, а он и тут (174).
Лающая собака никого не укусит (369).
Между словом и делом — горы и ущелья (403).
Мяукающий кот мышей не ловит (417).
Не слово важно, а дело (471).
Пустая арба (телега) сильно гремит (611).
Пустой карас громко (сильно) звенит (612).
У лентяя язык длинный (774).

Слово — молчание

- Бывает, что молчание — золото, а слово — серебро; бывает и слово — золото, а молчание — серебро (32).
Все, что знают, всем не говорят (86).
Дали пара, чтобы заговорил, а теперь двумя замолчать не заставишь (125).
И скажешь — плохо, и не скажешь — плохо (240).
Молчаливый и болгуна замолчать заставит (412).
На чужой рот платок не накинешь (432).
От длинного языка жизнь коротка (539).
Рот не топрак, чтобы его зашить (628).
Скажешь — дураком будешь, не скажешь — ослом станешь (677).
Слово, пока оно у тебя во рту, — твое, а как вылетит — чужое (693).
Собака, которая много лает, навлекает на стадо волка (702).

Совместимость — несовместимость

- В берлоге медведя желудь не останется (41).
В логове волка бастурма не останется (41).
Волку ягненка не доверишь (76).
И луна не без недостатков (букв. «не без тления») (236).
Когда кота дома нет, мыши чалаваид пляшут (294).
Кто боится воробьев, тот просо не сеет (326).
Кто волка боится, тот овцу не держит (333).
Лису в курятник хозяйкой послали (375).

Лучшее — худшее

- Вместо сокола ворона стала судьей (69).
Горе тому, кто, спасаясь от волка, попадает в лапы медведя (112).
Дохлый осел волка не боится (158).
Когда всходит солнце, тускнеют звезды (300).
Когда в селе нет моллы, петуха моллой зовут (299).
Когда нет хлеба, едят и желуди (308).
Когда нет коня, и осел дорого ценится (306).
Когда нет коня, поехать на мельницу на осле — не позор (307).
Кто выбрался из лису, тот сада не боится (335).
Кто в воду упал, тот дождя не боится (329).
Не было в селе мужчин — петуху дали имя Кара-Магмад (446).
Осел со страха быстрее коня бежит (532).
Оставил рехан, а ест клевер (536).
Променил рехан на клевер (603).
Сахар сладкий, но хлеба не заменит (655).
Слез с коня, а сел (и сел) на осла (691).
Что попу отдать, что волку в пасть бросить (847).

Материальное — духовное

- Деньги языка не имеют, но сами себе дорогу находят (133).
Деньги что грязь на руках: сегодня есть, а завтра нет (132).
Доброе слово дом построит, а горькое — разрушит (148).
Доброе имя дороже сокровищ всего мира (147).
Душа слаще тела (170).
Есть слово, которое и с пудом меда не проглотишь (198).
Земля кормит человека (219).
Злой язык острее бритвы (222).
Ковыряя в зубах, сыт не будешь (295).
Лошадь к пустой торбе не идет (380).
Лучше быть без денег, чем без сердца (382).
Лучше знание, чем богатство (386).
Лучше пусть болит нога, чем язык (390).
Не бойся ружья — бойся сплетни (444).
Нежная речь слаще меда (481).
Приданое (деньги) жены что колокольчик па дверях: стоит вой-ти — зазвенит (596).
Рана от ножа заживает, рана от языка — нет (624).
С умом и дело спорится (647).
Сабля порубила одного, а язык — армию (648).
Сколько ни пой, песней поле не вспашешь (686).
Сладкая речь змею из норы выманит (688).
Слово и на гору поднимет, и с горы спустит (694).
Соль и хлеб (гостеприимство) понимают даже камни (716).
Справедливому нет наказания (724).
Удачи на деньгу не купишь (788).
Язык до Иерусалима доведет (869).

Много — мало

- Из сотен бород по волосу — безбородому борода (257).
Курица по зернышку клюет, да сыта бывает (366).

Хвастовство — скромность

Не хвастай, пусть наперед люди хвалят (477).
От хвастуна дела не дождешься (547).
Скромность украшает человека (687).

Хитрость — простодушие

Он на сыром месте не ляжет (525).
Пришел в деревню, спроси новости у ребенка (598).

Цельность — противоречивость

Бывает язык сладкий, бывает и горький (33).
Бьет и по гвоздю и по подкове (40).
Дешевая вещь обходится дорого, дорогая — дешево (136).
Дома — петух, а на улице — цыпленок (155).
Ест, как верблюд, а работает, как осел (195).
Каждая неудача — назидание (264).
Как бы высоко ни летал орел, а все равно на камень сядет (282).
Когда дерево падает, ветки поднимаются (301).
Ловкий косарь и на поле и в горах хорошо косит (379).
На языке мед, в сердце яд (433).
Одной рукой крест держит, другой — ворует (518).
С волком ягненка задерет, а с хозяином погорюет (636).
Сел на чертова коня и не слезает (666).
Хороший пловец в воде найдет конец (820).
Что ему ни говори (ни делай), он дует в свою дудку (841).
Что на уме, то и на языке (844).

Часть — целое

Без зимы снега не бывает (9).
Быка продают с кожей (35).
За деревом не видно леса (210).
Куры есть — корма нет, корм есть — кур нет (368).
Медведя узнают по лапам, а лису — по хвосту (402).
Плов есть — аппетита нет, аппетит есть — плова нет (559).
У кого деньги есть — ума нет, у кого ум есть — денег нет (765).

Честь — бесчестье

Достойная смерть почетна (157).
Краденое мыло быстро измыливается (321).
Лучше умереть стоя, чем жить на коленях (393).
Лучше умереть, чем опозориться (395).
Наглый присмирет только в могиле (434).
Нечестные деньги буря уносит (490).
Пусть в лохмотьях, да человек (615).
У бегущего вора одна дорога, а у тех, кто за ним гонится, — тысячи (758).
У бесстыжего нет совести (761).

ТЕМАТИЧЕСКИЙ (СМЫСЛОВОЙ) УКАЗАТЕЛЬ ¹

- Активность — пассивность 18, 44, 71, 110, 141, 142, 182, 183, 193, 238, 303, 305, 336, 339, 371, 403, 429, 439, 475, 557, 574, 605, 616, 744, 753, 779, 800
- акция — реакция 42, 55, 113, 118, 189, 209, 287, 342, 349, 361, 373, 409, 415, 422, 430, 443, 470, 476, 500, 519, 568, 577, 584, 674, 676, 712, 713, 725, 749, 771, 787, 806, 822, 840, 845, 848, 849, 866
- бедность — богатство 3—5, 8, 16, 20, 21, 38, 84, 133, 150, 159, 214, 232, 263, 288, 350, 394, 426, 440, 491, 550, 551, 637, 692, 715, 759, 763, 766, 775, 799, 836
- большое — малое 31, 59, 95, 105, 109, 173, 185, 243, 246, 248, 286, 290, 291, 337, 401, 514, 703, 726
- быстро — медленно 328, 359, 360, 435, 714, 791
- вещь — среда (окружение) 68, 190, 353—355, 678, 831, 832
- видеть — слышать 70, 101, 156, 244, 392
- видимость — сущность 2, 24, 213, 225, 294, 376, 400, 447, 501, 595, 613, 614, 700, 701, 738, 747, 769, 778, 812, 813, 816, 868
- в меру — не в меру 29, 94, 124, 129, 356, 463, 621, 689
- вовремя — не вовремя 119, 296, 364, 540, 572, 573, 575, 582, 583, 586, 587, 597, 630
- возможное — невозможное 39, 52, 64, 96, 121, 171, 176, 181, 192, 228, 247, 249, 250, 256, 338, 418, 428, 442, 457, 496, 513, 517, 522, 523, 521, 527, 555, 567, 606, 642, 673, 711, 739, 819, 825, 839, 850
- главное — второстепенное 36, 37, 97, 98, 298, 363, 454, 486, 697, 790, 863
- глаза — уши — см. видеть — слышать
- голова — хвост — см. начало — конец
- горе — радость 445, 558, 618, 627, 657, 767
- дерущийся — недерущийся 163, 187, 710
- дети — взрослые 122, 283, 312, 460, 482, 548, 667, 736
- дети — родители — см. дети — взрослые, порождающее — порождаемое
- дешево — дорого — см. заработанное — даровое
- добро — зло (добрый — злой) 13, 66, 78, 79, 104, 145, 146, 180, 220, 221, 224, 230, 235, 259, 318, 362, 423, 484, 530, 562, 639, 670, 719, 732, 750, 814, 821, 860
- доступное — недоступное 377, 590, 801, 809, 843
- дочь — сын — см. мужчина — женщина
- друг — враг 165, 459, 505, 528, 644, 730
- едиство — противоположность — см. цельность — противоречивость
- единство — разобщенность 87, 99, 107, 178, 629, 641

¹ Цифры, стоящие после тем, соответствуют номерам пословиц, под которыми эти пословицы встречаются в тексте.

желаемое — действительное 14, 106, 108, 115, 194, 706, 720, 818, 829
желанное — нежеланное 114, 116, 123, 202, 405, 472, 478, 480
жена — муж — см. мужчина — женщина
живой — мертвый — см. жизнь — смерть
жизнь — смерть 327, 544, 640, 656, 699, 731, 846

заметное — незаметное — см. тайное — явное
заработанное — даровое 127, 533, 838
заслуга — награда — см. акция — реакция
здоровье — болезнь — см. добро — зло
знание — невежество 344, 345, 497, 498, 804, 834
значимость — величина — см. большое — малое, значительное — незначительное
значительное — незначительное — см. большое — малое

к месту — не к месту (на месте — не на месте) 50, 419, 600, 631, 777
конечное — бесконечное — см. предельность — беспредельность
кстати — не кстати — см. в меру — не в меру, вовремя — не вовремя, к месту — не к месту (на месте — не на месте)

лучшее — худшее 69, 112, 158, 299, 300, 306—308, 329, 335, 446, 532, 536, 603, 655, 694, 847
любовь — ненависть — см. желанное — нежеланное

малое — большое — см. большое — малое
материальное — духовное 132, 133, 147, 148, 170, 198, 219, 222, 295, 380, 382, 386, 390, 444, 481, 596, 624, 647, 648, 686, 688, 694, 716, 724, 788, 869
медленно — быстро — см. быстро — медленно
много — мало 257, 366, 407, 453, 504, 506, 508—511, 515, 516, 560, 744, 757, 760, 854, 810
молодое — старое — см. новое — старое
молодость — старость — см. новое — старое
мужчина — женщина 152, 161, 162, 179, 196, 206, 208, 414, 529, 588, 734, 815
мысль — дело — см. материальное — духовное

надежда — безнадежность 177, 468
намерение — результат — см. желаемое — действительное
начало — конец 89, 91, 383, 632
начало — продолжение — см. подходящее — неподходящее
неизменность — изменчивость 72, 73, 186, 188, 205, 223, 226, 253, 262, 406, 413, 531, 591, 661, 680, 682, 683, 684, 685, 717, 798, 805, 835, 837, 853
нечестность — честность — см. честь — бесчестье
новое — старое 153, 322, 358, 411, 493, 727, 728, 781, 783, 784, 793, 795, 796

обратимость — необратимость — см. туда — обратно
общее — частное 48, 57, 316, 489, 762
ограниченность — безграничность — см. предельность — беспредельность
одинаковость — своеобразие — см. разное — одинаковое

осторожность — неосторожность 474, 634, 646, 733
отдельная вещь — комплект — см. часть — целое

по адресу — не по адресу 623, 742, 864
подобное — неподобное 15, 67, 77, 191, 494, 549, 552, 551, 553, 554,
556, 707

подходящее — неподходящее 51, 63, 80, 88, 149, 175, 233, 234, 255,
258, 292, 270, 323, 424, 425, 465, 467, 565, 566, 622, 626, 643, 650,
675, 729, 789, 802, 803, 826, 855, 862, 867

порождающее — порождаемое 17, 85, 111, 134, 245, 279, 324, 537, 542,
545, 546, 652, 690, 695, 737, 770, 776, 827, 865

правда — ложь (прямое — кривое) 340, 561, 576, 756, 772, 773, 842,
861

предельность — беспредельность 53, 74, 137, 160, 203, 204, 317, 372,
626, 681, 830

предыдущее — последующее 130, 135, 199, 200, 201, 455, 462, 479, 485,
534, 571, 722, 723, 828

признак — род — см. род — признак

причина — следствие 6, 7, 10, 11, 62, 229, 348, 507

прошедшее — непрошедшее — см. возможное — невозможное, ту-
да — обратно

прочность — непрочность — см. сила — слабость

прямое — кривое — см. правда — ложь

пьяный — трезвый 65, 311, 331, 332, 438, 466

разное — одинаковое 47, 54, 117, 237, 241, 252, 267, 268, 289, 315, 569,
768, 852

род — признак 448—452, 461

родные — неродные 81, 139, 357, 458, 609, 658, 668, 669, 708, 709

родители — дети — см. дети — взрослые, порождающее — порож-
даемое

сам — не сам 45, 266, 487, 651, 654

свое — чужое 58, 60, 140, 184, 207, 231, 265, 271, 274—278, 280, 346,
365, 367, 399, 473, 492, 512, 585, 589, 608, 617, 620, 659, 660, 662,
663, 671, 679, 704, 764, 807, 808, 851, 856, 857

сделанное — несделанное — см. туда — обратно

себе — другим 120, 144, 154, 197, 211, 272, 273, 388, 436, 653, 665, 721,
743, 745

сила — слабость 100, 143, 261, 297, 309, 541, 563

слово — дело 25, 172, 174, 369, 403, 417, 471, 611, 612, 774

слово — молчание 32, 86, 125, 240, 412, 432, 539, 628, 677, 693, 702

совместимость — несовместимость 41, 41а, 76, 236, 304, 326, 333, 375,
469, 488, 535, 746, 754

содержание — форма — см. видимость — сущность

справедливость — несправедливость — см. акция — реакция, доб-
ро — зло, правда — ложь

старость — молодость — см. новое — старое

старший — младший — см. новое — старое

существующее — используемое — см. возможное — невозможное

сущность — явление — см. видимость — сущность

сходство — различие — см. разное — одинаковое

тайное — явное 212, 319
 торопливость — медлительность — см. быстро — медленно
 труд — безделье — см. активность — пассивность
 труд — вознаграждение — см. акция — реакция
 туда — обратно 22, 28, 93, 215, 254, 302, 593, 599, 601, 610, 672, 696

ум — глупость (умный — глупый) 102, 166, 168, 169, 216, 284, 483,
 524, 564, 581, 604, 751, 755, 792, 794, 797
 умение — неумение 56, 325, 520
 уничтожающее — уничтожаемое — см. совместимость — несовме-
 стимость

форма — содержание — см. видимость — сущность

хвастовство — скромность 477, 547, 687
 хитрость — простодушие 525, 598
 хорошее — плохое — см. добро — зло

целое — часть — см. часть — целое
 цельность — противоречивость 33, 40, 136, 155, 195, 264, 282, 301,
 379, 433, 518, 636, 666, 820, 841, 844
 цель — средство — см. подходящее — неподходящее

часть — целое 9, 35, 210, 368, 402, 559, 765
 честь — бесчестье 157, 321, 393, 395, 434, 490, 615, 758, 761

ПРЕДМЕТНО-ОБРАЗНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ¹

авшан 685	близость (близкий) 23, 528
ага 302, 637, 862	блоха 246, 855
айва 120	бобы 620
арба (телега, повозка) 535, 611, 789	бог 568, 588, 605
арбуз 517	богатство (богатый, богач) 4, 19, 20, 21, 84, 138, 159, 180, 214, 288, 386, 569, 692, 762, 799
ариса 586	боль 289, 390, 439, 868
базар 213	болезнь (больной) 22, 137, 296, 348, 372, 441, 575, 814
баран (овца) 139, 254, 333, 365, 617, 733, 816, 819	болото 419
бег 2, 22, 292	большое 105, 337, 404
беда (горе) 94, 111, 165, 312, 315, 469, 618, 667, 690, 760	борода 257, 563, 795
бедность (бедный, бедняк) 4, 5, 21, 214, 263, 288, 394, 491, 550, 551, 569, 692, 759, 762, 799	брань 212
бездельник 303, 737	браслет 497
белое 15, 16, 834	брат 178, 558, 668
бить 40, 443	братъ 27, 102
	бревно 58, 87
	бритва 222, 420

¹ Цифры, стоящие после слов, соответствуют номерам пословиц, в которых эти слова встречаются.

брови 681
 бурдюк 541
 быстро 321, 328

вера 267, 373, 771
 верблюд (верблюжонок) 60, 61,
 151, 182, 195, 489, 566, 764
 веревка 50, 314, 330, 473, 564,
 590, 801
 вершина (верх) 96, 563
 весна 62, 63, 468, 510, 511, 867
 ветер 6, 703, 838
 видимость 156, 339, 420, 839
 видеть 156, 339, 392, 839
 вино 65, 66, 94, 331, 332, 438
 виноград 67, 192
 вишاپ 726
 внутри 225, 420, 700, 701
 вода 2, 7, 44, 72, 146, 152, 171,
 183, 185, 188, 189, 247, 305,
 329, 378, 413, 522, 572, 632,
 634, 720, 793, 837
 возвращаться 28, 435
 вол (бык, буйвол) 35, 184, 209,
 567, 587, 591, 812, 813, 830
 волк 53, 112, 158, 176, 254, 333,
 438, 573, 636, 702, 733, 825,
 847
 волос 257, 590
 вор (воровство) 7, 121, 321,
 474, 574, 791
 воробей 80, 298, 326
 ворона 69, 81, 355, 680
 вошь 19
 враг 165, 505, 644, 730
 время 83, 92, 597
 всадник 556
 встреча 110
 выпить 94, 466

глаз 45, 46, 58, 81, 101, 123, 204,
 463, 572, 681, 751, 833
 глупец (дурак) 102, 166, 168,
 169, 216, 284, 483, 564, 581,
 601, 604, 677, 755
 гниение (порча, разрушение)
 148, 504, 506, 527, 537, 557,
 588, 632, 821, 842
 год 47, 104, 224
 голова 36, 82, 105, 310, 383,
 439, 794
 голод (голодный) 106, 241,
 346, 361, 507, 538, 551

голос 107, 555
 гора 109, 110, 178, 232, 379,
 403, 753
 горение 68, 771
 горечь (горькое) 33, 113, 807
 горшок 270
 гость 29, 114—116, 480, 716
 град 14, 117
 грех (грешник) 117, 118, 396,
 713
 груз (ноша) 80, 365, 757
 грудь 577
 груша 51, 119, 120, 199, 371,
 597
 грязь 132, 205, 413, 732

давать 102, 453, 833
 два 125, 188, 331, 338, 453, 459,
 513, 568, 642, 734
 дверь 93, 128, 154, 474, 571
 дело 130, 168, 175, 216, 403, 408,
 464, 471, 520, 547, 574, 625,
 723
 день 16, 57, 138, 457, 526, 606,
 689, 834
 деньги 16, 132, 133, 179, 232,
 382, 490, 548, 637, 788, 797
 деревня 527, 598
 дерево 12, 42, 134, 210, 211, 278,
 301, 322, 452, 515, 537
 десять 135, 512
 дети (дитя, ребенок) 231, 312,
 349, 460, 479, 577, 625, 626,
 667, 762, 798
 дешевка (дешево) 136, 586
 джеджим 108
 динар 458
 добро 104, 146—148, 422, 484,
 719
 дождь 10, 14, 329, 720
 долг 118, 149, 150, 151, 213
 дом 29, 153—155, 162, 184, 208,
 249, 304, 377, 427, 454, 771,
 775, 836
 дорога 71, 131, 133, 340, 543,
 746, 758
 дочь 17, 159, 160, 161, 162, 742
 драка 51, 187, 710
 драхма 459
 друг 165, 505, 678, 730
 дружба 355, 643, 646
 друзья 459, 635, 831
 душа 170, 206, 235, 460
 дым 11, 26, 234, 858

дыня 811
дырка 52, 171, 323, 426
дэв 46

еда 39, 113, 115, 192, 195, 237,
287, 303, 308, 415, 536, 589,
630, 653, 689, 709, 733, 825,
840, 845, 858, 866
ерес 124
ердик 93, 184

желаемое 194, 202, 829
железо 364
желудь 41, 308
желудок 203, 204
жемчуг 205
жена (женщина) 17, 152, 159,
196, 206—208, 213, 414, 588,
596, 815, 817
жених 8, 49
жизнь (житье) 339, 475, 539

забота 209, 736
завтра 132, 464, 665
зарабатывать 215, 840
звон (звонок) 596, 612, 692
здоровье 36, 384, 387, 549
земляпашец 193
земля 84, 219, 228, 498, 601
зеркало 376, 420
зерно 366
зима 9, 334, 342, 550
зло 104, 220, 422, 542, 639
змея 223—226, 252, 314, 330,
423, 519, 614, 688, 726, 803
звание 86, 284, 344, 345, 386,
407, 549—551, 583, 854
золото 32, 449, 835
зубы 39, 127, 295
зурна 97
зять 19

ива 233
игла 721
изюм (изюминка) 51, 441
изъян (недостаток) 236, 781
имя 317

камень 28, 42, 64, 235, 249, 260,
271, 282, 290, 358, 387, 465,
467, 498, 513, 584, 716, 755
капкан 34
караван 574, 757
карас 506, 612

карман 346, 487
кинжал 643
клевер 536, 603
ковер 173, 565
ковать 364, 436
козел 139, 363, 438
колодец 755
колокольчик 442, 596
конец 91, 860
конь 127, 306, 307, 316, 317, 485,
532, 602, 666, 691, 747, 770,
789, 791а, 818, 840
копейка 259, 318
копье 319
корабль 431
корм (кормить) 219, 368
корова 283, 388, 430, 512, 568,
604, 827
коротко 673, 772, 810
косарь 379
костер 292
кости 53, 416
кошка 46, 143, 186, 261
красное 268, 834
красота (красивая) 202, 207,
225, 231, 613, 769
крепость 255
кривое (криво) 234, 322, 324,
805
крылья 608, 609
кувшин 171
кузнец 436, 652, 770
кукушка 510
купля 454, 788, 797
курдюк 365
курица 106а, 201, 366, 367, 368,
791а, 867
курятник 153а, 375, 659

лаваш 277
лай 369, 702—704
лев 374, 383
лекарство 372, 544
лентяй 141, 142, 774
лес 210, 335, 401, 486
лето 119, 334, 342
лиса 34, 374, 375, 402, 499, 600,
659, 741
лицо 57, 376, 563, 629, 769
ловушка 250, 298
ложь (лжец) 21, 576, 756, 771—
773, 842
луна 236, 381
лысый (лысына) 399, 400

любовница (любовник) 312
любовь 343, 398, 405, 743
люди 177, 297, 477
люлька 798, 817
майдан 317
малое (мало) 105, 337, 407,
698, 796, 859
масленица (праздник) 138
масло 98, 256, 425, 601, 616, 663,
819
мать 17, 245, 312, 428, 577
мачеха 658
мед 37, 198, 252, 353, 433, 481
медведь 41, 112, 401, 402
мельница 7, 152, 307, 419, 793
менять 73, 226, 531
месяц 47, 472
меч 750
мешок (топрак) 199, 319, 628
минарет 96
мпр 54, 221, 406
много (многие) 5, 57, 339, 345,
407—409, 467, 475, 555, 832,
833
многодетность 760
могила (гроб) 372, 410, 434, 626
мое (твое) 154, 585, 663
молва 444, 499, 500
молитва 463
молла 299
молодое (молодость) 322, 411,
793
молоко 827
молотьба 287
молчание 32, 125, 412
моль 548
монета 523
море 185, 413, 631
мудрый (мудрец) 391, 604, 751,
755
муж (мужчина) 206, 414, 446
мука 862
мул 187, 684, 825
муха 37, 383
мысль (дума) 722, 723
мышь (мышонок) 109, 143, 180,
237, 259, 261, 304, 417, 442,
506, 777
мясо 416, 709
навоз 355
надежда 177, 346
наказание 214, 349, 724

народ 107, 641
наслаждение 411
находить (находка) 71, 115,
428, 538
невеста 18, 49
невестка 742, 742a
новости 562, 598
нога 82, 390, 496, 640, 706, 707,
772, 779
нож 297, 624, 652
нора 688, 777
ночь 445
обед 483, 586, 658
обедня 98
обмен 602, 603
обувь (башмак, трех) 144, 496,
776
овес 196, 524
огонь 273, 275, 398, 425, 616,
634, 667, 754
огурцы 533
одежда 108, 479, 501, 633
одеяло 565
один 31, 121, 135, 338, 392, 426,
453, 503—518, 527, 642, 648,
741, 756
один — другой 507
озеро 291
олень 520, 746
орел 282
орех 96, 513
осел 103, 158, 187, 190, 195, 253,
276, 306, 307, 424, 429, 436,
456, 468, 524, 527, 531—535,
591, 602, 623, 639, 675, 677,
683, 684, 691, 717, 861
осень 63, 867
ответ 422, 713, 866
отец 245, 279, 428, 751
отрезать 135, 696
охота 711, 714
оценка 377, 469
очаг 588, 667
падать 297, 301, 309, 313, 329
палан 531, 534
палец 353, 463
пандухт 410, 554, 671, 807
пара (монета) 125, 826
пастух 819
пахота 686
песня 555, 686
песок 72, 427

петух 155, 163, 200, 229, 299,
310, 446
пеший 552, 556
пир (праздник) 311, 315, 478,
644
пить 247, 258, 413
плач 118, 332, 391, 540, 558, 577,
627
плевок 423, 514, 563
плов 256, 559, 769, 822, 851
плод 134, 560
плохое 245, 668
плуг 762
погоня 337, 338, 850
подать 608, 640
подкова 40, 770
подъем 301, 313, 694
пожар 248, 514
позор 307, 395, 509
покойник 327, 626, 627, 640,
754, 857
поле 117, 379, 686
полено 68
полив 278
полночь 793
поминать 172, 174
поп 27, 583, 627, 701, 847
посев 193, 470, 620, 674, 848,
849
потеря 377, 749
постройка (строительство) 419,
427
посуда 541, 589
похвальба (похвала, хвастов-
ство) 130, 280, 431, 477, 547,
802, 803
правда 21, 373, 561, 576, 592, 756
продажа 353, 650
пропажа 587, 719
просо 106а, 326, 370
прошедшее 457, 606, 850
прямое 234, 324, 340, 738, 805
прятать 530, 359
птица 265, 266, 608, 609, 610
пуд 198, 854
пустота 59, 380, 836
пчела 252
пшеница 196, 237, 298, 674

работа (труд) 195, 303, 361,
409, 415, 439, 753
радость (веселье) 48, 57, 311,
391, 469, 618, 627, 657
раз — другой 822

разговоры (болтовня) 25, 86
125, 412
размышлять 175, 593
разорять 75, 221, 350, 500, 569
расплата (платеж) 302
рассвет 229, 445
река 455, 585
ремесло 56, 800
рехан 536, 603, 685
ржавчина 238, 835
рис 256
родители 85, 122, 332
родник 189, 247, 585
родственники (родня, родной,
родич) 48, 357, 458, 594, 609,
627, 644, 656, 669, 708, 800
рождение 479, 526, 546, 846
роза 13, 116, 343
рост 151, 712, 736
рот 628, 693, 785
рубаша (рубашка) 140, 150, 768
ружье 444
рука 325, 491, 516—518, 629,
630, 646, 673, 734
рыба 378, 416а, 631, 632
ряженный 488

сабля 238, 648
сад 192, 335
садовод 650
сапожник 776
сахар 39, 655, 699
свадьба 8, 49, 488, 656, 657
свидетель 660
свинья 661
свое (свой) 231, 399, 512, 704,
712, 777
священник 461
сегодня 132, 464, 665
село 87, 299, 446, 799
семь 104, 441, 526, 527, 741, 806
семья 482, 667
сердце 101, 120, 123, 202, 376,
405, 543, 671—673, 759, 868
серебро 32, 83
сестра 656
сидеть (сидящий) 666, 738
сила 80, 143, 467, 612, 726
склеить 672, 696
сковорода 52, 679
скромность 687
сладость (сладкое) 33, 275,
655, 688, 689
слезы 311, 482, 657, 690

слепой (слепота) 18, 191
слово (речь) 32, 148, 198, 256,
403, 471, 481, 688, 692, 693—
695, 766, 810
слуга 302, 637
слышать (слух) 70, 156, 404,
651, 742, 785
смена 73, 226, 531
смерть 137, 157, 208, 261, 327,
372, 393—395, 423, 544, 569,
575, 583, 585, 639, 656, 697,
698, 699, 731, 799, 830, 846
смех 558
снаружи 225, 700, 701, 778
снег 9
собака 15, 413, 447, 476, 480,
489, 545, 546, 702—711
соболь 545
сокол 69, 714
солнце 300, 715
соловей 62
солома (соломинка) 58, 728
соль 854
сорок 121, 426
сосед 207, 367, 388, 454, 474,
568, 573, 669, 786, 808
спина 193, 622
спускать 473, 694
стадо 149, 509, 702, 864
старость (старое) 670, 727, 728,
730, 781, 782, 796
старший 153, 358, 729, 783, 784
стена 79, 244, 313, 414
сто (сотня) 257, 392, 458, 459
страх (боязнь) 24, 78, 79, 158,
314, 326, 327, 329, 330, 333,
335, 444, 532, 654, 731
строить (строительство) 148,
249, 419, 427, 821
судья 69
сухое 68, 68а, 247, 732
счастье 779
счет 75, 733
сын 85, 122, 245, 279, 370, 450,
482, 548, 581, 734—737, 751,
821
сырое (сырость) 68, 68а, 525
сытость (сытый) 74, 204, 241,
295, 366, 551, 856
тан 175, 492
тапец 97, 304
теленок 283, 509, 567
тело 140, 170

тень 78, 654
терпение 744, 784
терять 590, 801
тигр 746
ток 813
тополь 233, 243
торг (торговля) 15, 644
торопливость 359, 360, 714
трава 468
тысяча 31, 96, 213, 224, 504, 505,
726, 756, 781

убить (убийца) 66, 530
уборка 849
уважение 114, 786, 787
удар 476, 515
удача 359, 789
узнавать 134, 165, 831
укус 369, 476, 519
ум (умный) 102, 105, 166, 284,
396, 508, 581, 604, 647, 751,
755, 765, 783, 792—798, 844,
852
усы 181
утерянное 590, 801
ухо 55, 244, 244а, 699, 785
учиться 44, 354

характер (нрав) 73, 190, 595
хаш 589
хвост 383, 402, 424, 659, 805
хитрость 806
хлеб 5, 145, 308, 696, 750, 775,
807, 808, 856
хлев 456, 587, 832, 864
хлопок 15, 99, 692
ходить 131, 183, 374, 475, 478,
746
хозяин (хозяйка) 179, 530, 573,
636, 704, 809
хорошо (хороший) 245, 613,
668, 810—822
храбрый (храбрость) 317, 777,
818
хромота (хромой) 18, 384, 447,
549, 861
хурма 843

царь 230, 258, 863
цветок 252, 511
цена (стоимость) 31, 31а, 88,
205, 306, 586, 631, 815
церковь 582, 828
цыпленок 63, 155, 223

чаша 230, 258
человек 66, 110, 145, 194, 219,
225, 459, 500, 542, 609, 615,
699, 778, 829—831, 854, 863
черное (чернота) 16, 67, 330,
461, 614, 679, 834
черт 228, 526, 701
чертополох 182
чеснок 228, 674
чесотка 509
читать 345
чоратан 663
чужое 162, 162а, 207, 432, 851,
856, 857
шакал 486, 500, 811
шампур 129
шапка 36, 36а, 59, 399, 421, 494
шаровары 455
шашлык 24, 129, 294, 294а, 858
шерсть 73, 548

шея 19
шило 721, 859
шипы 13, 343
шить 144, 199, 479
шкура 35, 226, 642, 830
шуба 768
шум (гром, грохот) 2, 107, 611
шутка 561, 634, 860

я — ты 678, 743
яблоко 725, 865
ягненок 63, 76, 546, 636, 806,
866
яд 252
язык 33, 65, 133, 133а, 221,
222, 390, 433, 539, 774, 844,
852, 868, 869
яичница 52, 273
яйцо 201, 462, 528, 791, 791а
яма 473, 564, 712
ярмо 812, 817

УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ ПОСЛОВИЧНЫХ СООТВЕТСТВИЙ

Абросим не просит, а дадут не бросит (487).
Бары дерутся, а у холопов чубы болят (187).
Беглому — одна дорога, а погонщикам — сто (753).
Беда беду накликает (111).
Беда вымучит, да беда и выучит (264).
Беда никогда не приходит одна (111).
Беда семь бед приводит (111).
Беда ум родит (264).
Бедность всего хуже (394).
Без брата проживу, а без соседа не проживу (668).
Без ветра и дерево не шатается (6).
Без ветра трава не шевелится (10).
Без денег везде худенек (8).
Без детей сухота, с детьми перхота (760).
Без женщины мужчина что вода без плотины (152).
Без коня казак кругом сирота (818).
Без костей мяса не бывает (416).
Без костей рыбки не бывает (или: рыбки не съешь) (416).
Без кота мышам раздолье (масленица) (304).
Без матки пчелки — пропащие детки (208).
Без матки рой не держится (208).
Без меня меня женили, я на мельницу ходил (49).
Без меня меня женили, я на мельнице был, приезжаю домой, поздравляют с женой (49).
Без мужа голова не покрыта. Без жены дом не крыт (152).
Без муки нет и науки (408).

Без работы и машина ржавеет (238).
Без работы и печь холодна (141).
Без хозяйки и дом сирота (208).
Бездонную бочку не наполнишь; жадное брюхо не накормишь (203).
Безумного волей не научишь (483).
Бей: не нашего стада скотина (617).
Белая деньга про черный день (16).
Бережливого коня зверь в поле не бьет (733).
Берет — так кланяется, а возьмет — так чванится (302).
Бери всегда ношу по себе, чтобы не кряхтеть на ходьбе (467).
Бесчестье хуже (тяжелее) смерти (395).
Бил дед жабу, грозя на бабу (742).
Ближняя копейка дороже дальнего рубля (669).
Ближняя соломка лучше дальнего сенца (669).
Ближний сосед лучше дальней родни: где ни жить, с соседом дружить (669).
Блоха блоху не ест (709).
Бог и пальцев не уравнил (47).
Богатого и вчуже знают, убогий и в своих невидим (799).
Богатого слово в Евангелие кладут, а убогого — и в азбуку не годится (692).
Богатому все (или: ежедень) праздник (138).
Богатому завсё праздник (138).
Богатому идти в суд — трын-трава, бедному — долой голова (214).
Богатому — телята, а бедному — ребята (762).
Богатство большое: в одном кармане вошь на аркане, а в другом — блоха на цепи (836).
Богатство родителей — порча детям (или: кара детям) (440).
Богатством ума не купишь (797).
Богаты — так здравствуйте, а убоги — так прощайте! (288).
Богатый врет, никто его не уймет (21).
Богатый хоть врет, и то впрок идет (21).
Богатый о корабле, бедный о кошеле (4).
Богатырь умрет — имя его останется (317).
Богач у бедняка последнюю рубаху снимет (263).
Богача, хоть дурака, всяк почитает (20).
Бог-то бог, да сам не будь плох! (605).
Богу молись, а добра ума держись (605).
Болезнь входит пудами, да выходит золотишками (22).
Болезнь и скотину не красит (814).
Болезнь приходит, как сквозь тележное колесо, а уходит, как сквозь игольное ушко (22).
Болезнь скачет в дом на переменных (на почтовых), а выбирается на долгих (22).
Болезнь человека не красит (814).
Больному все горько (441).
Больному и золотая кровать не поможет (372).
Больному и мед горек (441).
Больному и мед не вкусен, а здоровый и камень ест (441).
Больше верь своим очам, нежели чужим речам (156).
Больше знай, да меньше болтай (407).
Большие дети — большая забота (736).

Большое дерево и от солнца и от ливня укроет (567).
Борода выросла, а ума не вынесла (795).
Борода Минина, а совесть глиняна (700).
Борода росла — разума не принесла (795).
Борода с ворота, а ума с калитку (795).
Бояться воров — не держать и коров (333).
Брат с братом на медведя ходят (178).
Бритва скребет, а слово режет (222).
Брюхо сыто, да глаза голодны (204).
Буде меня любишь, так и собаку мою не бей (люби) (786).
Будет дождь — будет и ведро (445).
Будет зима — будет и лето (445).
Будет и на нашей улице праздник (468).
Будешь много читать — будешь все знать (345).
Булат не гнется, а золото не ржавеет (835).
Бур черт, сер черт — всё один бес (1).
Будь в голубятне корм, голуби слетятся (37).
Будь лишь мед, мух много пальнет (37).
Был бы лес, а леший будет (486).
Была бы голова, будет и борода (36).
Была бы голова на плечах, а хлеб будет (36).
Была бы копна, а ворона сядет (37).
Была бы твердая воля — и гора превратится в поле (194).
Была бы уда, а рыба будет (36).
Было, да сплыло; что было, то сплыло (839).
Быстрая лошадь скорее станет (328).
Быть бычку на веревочке (285).
В безлюдье и Фома дворянин (306).
В глаза льстят, за глаза ругают (636).
В долгу что в море: ни дна, ни берегов, ни сна, ни покоя не в-
дать (150).
В доме повешенного не говорят о веревке (50).
В драке нет умолоту (51).
В ино место дорога широка, да назад узка (593).
В камень стрелять — только стрелы терять (837).
В лесу и медведь архимандрит (69).
В лесу рубят, а в мир щепки летят (313).
В каждой шутке есть доля правды (561).
В каком пароде живешь, того обычья держись (191, 494).
В матку и детки (17).
В мутной воде хорошо рыбу ловить (378).
В ноги кланяется, а за пяты хватает (636).
В общем строю в ногу шагают (67).
В одно ухо влезет, в другое — вылезет (55).
В одно ухо впустил, в другое — выпустил (55).
В одно ухо слушает, в другое — выпускает (55).
В решете воду не посят (171).
В поле и жук мясо (299).
В своем гнезде и ворона коршуну глаза выклюет (777).
В своем дому хоть былячкой сяду, нет дела никому (620).
В суде убогий с богатым, хотя и прав, бывает вповатым (214).
В тихом омуте (болоте) черти водятся (2).
В худом котле вода не держится (171).

В чужой каше и зерна крупнее (367).
В чужой монастырь со своим уставом не ходи (191, 494).
В чужом глазу порошинка велик сучец, в своем и бревна не видать (58).
В чужом глазу сучец видишь, а в своем и бревна не видишь (58).
В чужом глазу сучки видишь, а в своем и бревна не видишь (58).
В чужой лодке всегда больше рыбки (808).
В чужом хлеву овец не считают (851).
В худой посуде воды не наносишься (52).
В худом котле вода не держится (52, 171).
В чужих руках всегда ломоть толще (808).
В чужих руках калач слаже (808).
Вам смех, а пам и полсмеха нет (740).
Век живи, век надейся (177).
Велик верблюд, да воду возят (286).
Велик верблюд, да воду возят; мал соболь, да на голове носят (95).
Велик паренъ вырос, да ума не вынес (243).
Велика Федора, да дура! (243).
Вережка крепка с повивкой, а человек — с помощью (609).
Вережку врага не используй при спуске в колодец (564).
Весна цветами красна, осень — снопами (63).
Взойдет солнце и над нашими воротами (468).
Взял у черта рогожу, отдать будет и кожу (151).
Взяток не берем, а благодарности принимаем (487).
Видел во сне кисель, так не было ложки, лег спать с ложкой — не видел киселя (368).
Видит волк козу — забыл и грозу (298).
Видя яму, зря не вались; не зван на пир, не ходи! (478).
Вино надвое растворено: на веселье и на похмелье (331).
Вино опустит на дно (66).
Вино полюбил — семью разорил (332).
Виноватому все кажется, что про него говорят (78).
Вино развязывает язык (65).
Владеет городом, а помирает голодом (350).
Вода все кроет, а берега роет (2).
Вода путь найдет (71).
Вода уходит, а камни остаются (72).
Воду в кулаке не удержишь (52).
Воду в ступе толочь (837).
Воду толочь (837).
Возьмешь лычко, а отдашь ремешок (151).
Волк в пастухах, лиса в птичниках да свинья в огородниках (375).
Волк волку хвост не отдавит (707).
Волк и из счету овец крадет (75).
Волк каждый год линяет, а все сер бывает (226).
Волк и каждый год линяет, да обычая не меняет (73).
Волк козлу не товарищ (635).
Волк любит темноту (381).
Волк коню не товарищ (535).
Волк не пастух, а свинья не огородник (76).
Волк овце не товарищ (535).
Волка бояться, так и в лес не ходить (326, 333).
Волка в пастухи ставить (76).

Волка ноги кормят (779).
Волком родился, овцой не бывать (223).
Волчья пасть да поповские глаза — ненасытная яма (847).
Вор вором подавился (77).
Вор с мошенника шапку снял (77).
Вор у вора дубинку украл (77).
Вор что заяц: и тени своей боится (78).
Воробья бояться — просо не сеять (326).
Воровашное впрок не пойдет (490).
Воровством каменных палат не наживешь (180).
Воровством села не наполнишь (180).
Ворон ворону глаз клюет, да не выклюет (81).
Ворон ворону не выклюет глаза (80).
Ворон у ворона глаза унес (77).
Ворона и за море летала, да вороной и вернулась (717).
Ворота стоят на двух верях, а дом — на двух головах (414).
Вранье не споро: полутает скоро (772).
Вранью (или: пебылице) короткий век (772).
Время дороже денег (83).
Все доброхоты, а в пужде помочь нет охоты (5).
Все — за одного и один — за всех (503).
Все купишь, а отца-матери не купишь (428).
Все люди свои, да всяк любит себя (743).
Все одно, что дерево, что бревно (400).
Все собаки сильны у себя во дворе (777).
Всею свое время (92).
Всю ночь собака пролаяла на месяц, а месяц того и не знал (401).
Всяк бабин сын (279).
Всяк Еремей про себя разумей (792).
Всяк сам на себя хлеба добывает (266).
Всяк свое место знает (265).
Всяк себе добра хочет (436).
Всякая лиса свой хвост хвалит (271).
Всякая птичка своим носиком клюет, свой зобок набивает (266).
Всякая птичка своим носиком сыта (266).
Всякая птица свои песни поет (274).
Всякая рука к себе загребает (273).
Всякая сорока от своего языка погибает (539).
Всякая сосна своему бору шумит (275).
Всякая сосна своему лесу шумит (275).
Всякая старина свою плешь хвалит (399).
Всякая Фаля сама себя хвалит (399).
Всякий кулик свое болото хвалит (277).
Всякий купец свой товар хвалит (277).
Всякий мастер сам себя (свою голову, плешь) маслит (399).
Всякий родится, да не всякий в люди годится (о неучах) (863).
Всякий сверчок знай свой шесток (265, 729).
Всякий хлопочет, себе добра хочет (272).
Всякий цыган свою кобылу хвалит (492).
Всякое дело с концом хорошо (91).
Всякое семя знает свое время (597).
Всякому мертвецу своя могила (410).
Всякому мила своя сторона (671).

Всякому овощу свое время (90).
Всякому свое дитя милее (231).
Всякому свое дороже (140).
Всякому свое и немыто бело (679).
Вчерашнего дня не воротись (540, 606).
Выменял кукушку на ястреба (603).
Выпрямляй дерево, пока оно молодое (322).
Высок репей, да черт ему рад (243).
Выше головы не прыгнешь (681).
Выше головы носа не подынешь (126).
Выше лба не живут глаза (681).
Выше лба уши не растут (126, 681).
Выше меры и конь не скачет (681).
Выше носа плюнешь — себя заплюешь (563).

Где блины, там и мы; где с маслом каша, тут и место наше (120).
Где блины, тут и мы; где оладьи, там и ладно (120).
Где была вода, там опять будет (188).
Где дешево, там дорого (136).
Где вино, там и барда (98).
Где вода напрет, тут и ход найдет (71).
Где глаза окинут, тут жаль покинуть (101).
Где голова, там и ноги будут (35).
Где горе, там и смех (558).
Где квас, там и гуща (98).
Где коротко (или: тонко), там и рвется (100).
Где медведь, там и шкура (35).
Где нет кошки, там мышь резвится (304).
Где погой ступит — трава не растет (423).
Где огонь, там и дым (11).
Где радость, тут и горе; где горе, там и радость (618).
Где смеются, тут и плачут (558).
Где та мышь, чтобы коту звонок повесила? (442).
Где ум, там и толк (647).
Где худо, тут и порвется (100).
Глупый да малый всегда говорят правду (598).
Глупый умного, а пьяный трезвого не любит (45, 598).
Гни дерево, пока гнется; учи дитятку, пока слушается (322).
Говори мало, слушай много, а думай еще больше (404).
Говорить — беда, а молчать — другая (239, 677).
Гол, как осиновый кол (775).
Голова болит — мигрень, работать лень, а поесть охота (439).
Голова с лукошко, а мозгу ни крошки (105).
Голова с печеное чело, а мозгу совсем ничего (105).
Голова с пивной котел, а ума (мозгу) ни ложки (105).
Голова что чап, а ума ни на капустный кочан (105).
Голодной вороне виноград снится (108).
Голодной куме хлеб на уме (106).
Голодной курице все просо снится (106).
Голодному хлеб на уме (108).
Голодный сытому не товарищ (556).
Голосу нет, а любит петь (555).
Голый разбою не боится (121).
Гора мышь родила (109).

Гора с горой не сойдется, а горшок с горшком столкнется (110).
Гора с горой не сойдется, а человек с человеком сходится (110).
Горбатого могила исправит (434).
Горе не молчит (767).
Горе по соседству с радостью ходит (618).
Горшок котлу не товарищ (556).
Горька работа, да хлеб сладок (113).
Горько глотать, да жаль возвращать (197).
Горько есть, да жаль покинуть (197).
Горы падают, доли встают (301).
Гость — не вольный человек: где посадят, тут и сидит (115).
Гостям два раза рады: когда они приходят и когда уходят (29).
Грамоте учиться всегда (вперед) пригодится (804).
Гром не грянет, мужик не перекрестится (573, 705).
Гусь есть, так гостя нет, гость есть, так гуся нет (368).
Гусь свиные не товарищ (535).
Грязью играть — руки марать (832).

Дай бог вам ногти, только не нас драть (224).
Дай волю на палец, а он возьмет на весь локоток (125).
Дай ему волю, а он и две возьмет (453).
Дай с палец — попросит с локоток (124).
Дай яичко, да еще и облупленное (124).
Далеко сосна стоит, а своему лесу веет (671).
Дали вина, так и стал без ума (438).
Дар не купля: не хаят, а хвалят (127).
Даровому коню в зубы не смотрят (127).
Даст бог счастье — и слепому видение дарует (18).
Два арбуза в одной руке не удержишь (517).
Два дела разом не можно взять в руки (517).
Два кота в одном мешке не улежатся (496).
Два уха, а рот один — больше слушай, меньше говори (785).
Две барабаны головы в один котел не лезут (496).
Две полы, двенадцать карманов (т. е. в заплатках) (426).
Двум шпагам в одних ножнах не ужиться (496).
Делай (или: твори) добро, и тебе будет добро (568, 787).
Дело мастера боится (56, 520).
Денег тьма, да с горбом спина (350).
Денежки что воробушки: прилетят да опять улетят (132).
Деньга и в камне дыру вертит (232).
Деньга и камень долбит (232).
Деньги отпирают все двери (133).
Деньги пух: только дунь на них — и нет (132).
Деньги что вода: пришли и ушли, только и видели (132).
Дерево держится корнями, а человек — друзьями (609).
Дерево от плодов, а человек от дел познается (134).
Дерево сверху сохнет (632).
Дерево смотри в плодах, а человека — в делах (817).
Держи расход по приходу (149).
Держись за землю-матушку — она одна не выдаст (84).
Десятью примерь, одна отрежь (135).
Детей нет — супруги пустоцвет (460).
Дитя не заплачет — мать не услышит (571).
Дитя не заплачет — мать не знает (571).

Дитя не плачет — мать не разумеет (577).
Дитя худенько, а отцу-матери миленько (231).
Для доброго гостя и хозяин поживится (добудет чего нет) (145).
Для дорогого гостя и ворота настежь (154).
Для козла козел лучше, чем целое стадо баранов (139).
Добрая жена дом сбережет, а плохая — рукавом растрясет (разнесет) (196).
Добрая жена дом сбережет, а худая — рукавом разнесет (растрясет) (388).
Добрая слава дороже богатства (147).
Добрая слава лежит, а худая — бежит (562).
Добродетель преодолевает злобу (422).
Доброе братство милее богатства (458).
Доброе век не забудется (104).
Доброе дело и в воде не тает (146).
Доброе дело крепко (146).
Доброму добрая память (104).
Доброму гостю хозяин рад (116).
Доброму слову и кошка рада (235).
Добрые дети — дому венец, злые дети — дому копец (821).
Добрые умирают, а дела их не пропадают (830).
Добрый сын — отцу радость, а худой — печаль наносит (821).
Добрый человек в добре проживет век (568).
Дождь падает на злые и добрые (117).
Долг платежом красен (118).
Долг стоит у порога (128).
Долги что тля (моль) в меху (150).
Долго выбирать — замужем не бывать (621).
Долго ли, скоро ли, а все будет конец (281).
Дом без призору — яма (153).
Дома — пап, а в людях — болван (155).
Дочь — чужая добыча (162).
Дочь — чужое сокровище (162).
Драчливый петух жирным не бывает (163).
Друг денег дороже (459).
Друг познается на рати да при беде (165).
Дружба что стекло: сломаешь — не починишь (672).
Друзья познаются в несчастье (165).
Думай дважды — говори раз (785).
Думка за горами, а смерть за плечами (699).
Дурак в воду камень закинет, десятеро умных не вытащат (755).
Дурак дом построил, а умный купил (102).
Дурака пошлешь, а за ним и сам пойдешь (168, 625).
Дураки дают — умные берут (102).
Дураку везде счастье (397).
Дураку — мука, а умным — наука (604).
Дураку счастье, а умному бог даст (811).
Дураку хоть кол теши, он своих два ставит (841).
Душа всего дороже (170).
Душа душу знает, а сердце сердцу весть подает (543).
Душа согрешила, а ноги виноваты (713).
Душа согрешила, а спина виновата (713).
Душа согрешила, а тело в ответе (713).
Дыму без огня не бывает (11).

Ездил пировать, а домой приехал горевать (311).
 Если бы да кабы да во рту росли грибы (39).
 Если вода не течет за тобой, иди ты за ней (183).
 Если вздохнуть всем народом — ветер будет (107).
 Если сын — опора, дочь — украшение (161).
 Ест за вола, а работает за комара (195).
 Есть брага да пирожки, так есть и дружки (48).
 Есть ум, да пустосум; нет ума, да туга (полна) сума (765).
 Ехал к обеду, ан и ужина не застал (582).
 Ешь калачи, пока горячи (364).
 Еще не родилось, а уж окрестилось (201).
 Еще рыба не поймана, а уже принялись уху варить (199).
 Жало остро, а язык острее того (222).
 Женины деньги петухом в горле запоят (596).
 Жизнь на коленях позорнее смерти (393).
 За богом пойдешь — ничего не найдешь (336, 347).
 За большим погонишься — маленькое потеряешь (337).
 За глаза и про царя говорят (212).
 За двумя зайцами погнаться — ни одного не поймать (338).
 За добро добром и платят (676).
 За один раз дерева не срубишь (515).
 За очи и баба князя перетяжет (212).
 За работой отстаем, а за едой обгоняем (303).
 За чужой щекой зуб не болит (857).
 Заведи сперва хлевину, а там и животину (485).
 Завистливый по чужому счастью сохнет (чахнет) (388).
 Завистливый своих двух глаз не пожалеет (388).
 Завистливый сохнет о том, когда видит счастье в ком (388).
 Зажить бы паном — все придет даром (159).
 Заплата на заплате, каждая по лопате (426).
 Запрещенный плод сладок (829).
 Запряг криво, да поехал прямо (234).
 Заставь дурака богу молиться, он и лоб разобьет (расшибет) (167, 463).
 Заставь дурака печку топить, он и дом сожжет (463).
 Застарелую болезнь трудно лечить (137).
 Захотел молочка от бычка (567).
 Захотят булавок — будут у наших лавок (182).
 Захочет коза сена — будет у воза (182).
 Званому гостю — первое место (116).
 Звезды перед зарею померкают (300).
 Звону много, да толку мало (26).
 Здоров на еду, да хил на работу (303).
 Здоровье — всему голова, всего дороже (387).
 Здоровье дороже богатства (денег) (387).
 Здоровью цены нет (384).
 Земля — кормилица (219).
 Земля кормит людей, как мать детей (219).
 Земля — мать богатства (84).
 Зима без мороза не бывает (9).
 Зима не без мороза (9).
 Злому человеку не прибавит (или: не продлит) бог веку (670).

Злые мед в устах носят и яд всякому приносят (639).
Змея, меняя шкуру, не меняет натуру (226).
Знает кошка, чье мясо съела (421).
Знайка дорожкой бежит, пезнайка на печке лежит (374).
Знание лучше богатства (386).
Знать (видио) золото и на грязи (и в сору) (205).
Знать сокола по полету, а доброго молодца — по походке (402).
Зоб полох, а глаза голодны (204).
Золовку бьют, а невестке наветки дают (742).
Золотая пора — молодые годы (411).
Золотое время — молодые годы (411).
Золото узнается в огне, а человек — в труде (817).
Золотой ключик все двери открывает (138).
Золотой молоток и железные ворота (запоры) прокует (133).

И в солнце пятна есть (236).
И велик верблюд, да зря бродит; мал козел, да стадо водит (95).
И верблюда на оброти водят (286).
И волки сыты, и овцы целы (129).
И глупый умного одурачит (166).
И дурак праздник знает, да будней не помнит (169).
И камень лежа мохом обрастает (238, 305).
И камень облежится, так мохом обрастает (238).
И кафтан греет, когда шубы нет (308).
И кафтан-то новый, да дыры-то старые (531).
И курща пьет (237).
И мышь в свою норку тащит тащит (272).
И на старуху (старушку) бывает проруха (прорухка) (34, 230).
И нам тепло, и вам сытно, и ему улежно (129).
И нашим и вашим всегда спляшем (40).
И нашим и вашим за копейку спляшем (40).
И не плотник, да стучать охотник (325).
И пальцы на руках не равны (47).
И с умом, да с пустой сумой, а без ума, да туга сума (765).
И сей день не без завтра (445).
И собака на того не лает, чей хлеб ест (704).
И собака помнит, кто ее кормит (704).
И собаку ласково примолвишь, так хвостом виляет (235).
И сова своих детей хвалит, что ее детки хороши: и глазасты
и ушасты (231).
И сокол выше солища не летает (681).
И считанную овцу волк съедает (75).
И темна почь не навек (445).
И у стены есть уши (244).
И хочется, да не можется (да кусается) (418).
Игла в стог унала, пиши пропало (601).
Игра к добру не приводит (860).
Игра не доведет до добра (860).
Идти в науку — терпеть муку (408).
Из гнилого леса ненадолго изба (537).
Из крошек — куча, из капель — море (291).
Из молодых, да ранний (200).
Из мухи (из комара) делает слона (246).
Из обрубков бревна не составишь (249).

Из огня да в полымя (14).
Из одного дерева и икона и лопата (252).
Из одной муки хлеб не испечешь (251).
Из пуста судна не пьют, не едят (247).
Из пустого в порожнее переливает (837).
Из разговоров щи не сварить, пужны капуста и мясо (256).
Из черного не сделаешь белого (268).
Изба без запора, так свинья в ней бродит (826).
Из-за деревьев леса не видно (210).
Иной любит попа, другой — попадью, а третий — попову дочку (424).
Иной пляшет, иной плачет (54).
Иному горе — ученье, иному (глупому) — мученье (604).
Иноходец в пути не товарищ, больной не сосед (556).
Искрами избы не натопишь (185).
Испуган зверь далече бежит (532).
Испытай на себе, да и прикинь другому (721).
Истома пуще (или: хуже) смерти (731).
Их водой не разольешь (528).
Кверху плевать — свою бороду заплевать (563).
К готовому костру щепочки пригребают (292).
К работе «ох», а ест за трех (303).
Кабы бабушка не бабушка, так была бы она дедушкой (181).
Кабы на горох не мороз, он бы до неба дорос (176).
Кабы на крапиву да не мороз, она бы и зимой жглась (176).
Кабы на крапиву не мороз, так бы с нею и ладов не было (176).
Кабы на хмель не мороз, так бы через дуб перерос (176).
Кабы свиные рога, всех бы со свету сжила (192).
Кабы соловому мерину черную гриву, был бы булапный (39).
Каждая курица свой насест хвалит (271).
Каждый Никитка хлопочет о своих пожитках (272).
Казак сам голодает, а лошадь сыта (818).
Казаку конь себя дороже (818).
Как горох к стене лепить, так ему говорить (96).
Как ни береги платье, а оно все износится (557).
Как ни бодрись ворона, а до сокола далеко (680).
Как ни брось kota на землю, а он все упадет на поги (186).
Как ни дуйся лягушка, а до вола далеко (683).
Как об стенку горох (96).
Как потопашь, так и полопашь (287, 779).
Как с волком ни дружи, а камешек за пазухой держи (646).
Как теленок: кто погладит, того и полижет (357).
Какие труды, такие и плоды (287).
Каков батька, таковы его детки (или: у него и детки) (245).
Каков бабюшка, таковы и детки (737).
Какова мать, таковы и дочери (17).
Какова работа, такова и плата (287).
Каково дерево, таков и клин; каков батька, таков и сын (737).
Каково испечешь, таково и съешь (845).
Каково сеется, таково и веется (849).
Каково семя, таково и племя (245).
Каково сошьешь, таково и износишь (848).
Какой ни отруби палец, все больно (289).

Калач хлебу не замена (655).
Капля — воробью глотка нет, а камень долбит (290).
Капля по капле и камень долбит (290).
Касьян на дерево взглянет — дерево вынет (423).
Квашни не замесишь, и хлебца не поешь (470).
Кипь добро назад, очутится наперед (719).
Клин клином выбивается (553).
Клин клином и выколачивается (553).
Кобыла с волком тягалась — один хвост да грива осталась (726).
Кобылка есть — хомута нет, хомут добыл — кобылка ушла (559).
Ковыряя в зубах, не насытишься (295).
Когда вода спадает, обнажаются камни (301).
Когда деньги говорят, тогда правда молчит (766).
Когда деньги занимает, тогда всегда у меня бывает, а запла-
тит — кругом обходит (302).
Когда дрова горят, тогда и кашу варят (364).
Когда меня любишь, и мою собаку люби (786).
Когда тонешь, то ухватишься и за раскаленный железный прут
(803).
Кого медведь драл, тот и пня боится (314).
Кожа коже споровит (554).
Как конь, да не мой — так волк его ешь! (617).
Коли не по коно, так по оглобле (т. е. хлестнуть) (623).
Колыбелька — младенцу, а костыль — старику (626).
Коль выгонят в окно, так я влечу в другое (93).
Кому — жилетка, а кому — рукава от жилетки (768).
Кому мертвец, а нам товарец (627).
Кому мертвец, а попу товарец (627).
Кому служу, тому и пляшу (431).
Кому телята, а нам ребята (762).
Конец дело красит (91).
Конец — делу венец (91).
Коня в рати узнаешь, а друга — в беде (165).
Коня на вожжах не удержишь, а слова не воротишь (610).
Коня куют, а жаба лапу подставляет (566).
Корень ученья горек, да плод сладок (834).
Корова с медведем тягалась — только хвост да шкура оста-
лась (726).
Кот-мурлыка мышей не ловит (417).
Которая корова пала, та по три удоя давала (590, 801).
Которая корова умерла, та и к молоку добра была (801).
Который бог вымочит, тот и высушит (749).
Который палец ни укуси — все одно: все больно (дети) (289).
Кошка спит, а мышей ловит (106).
Кошке — игрушки, а мышке — слезы (261).
Кошки из дому — мышки на стол (304).
Кошку бьют, а невестке наветки дают (742).
Краденое богатство исчезает, как лед тает (321).
Краденое добро впрок не идет (321).
Краденым добром богат не будешь (180).
Краденым добром не разживешься (321).
Красивая смерть облагораживает всю жизнь (157).
Красно бражье отдачей (118).

Крестом любви не свяжешь (385).
Кривое веретено не исправится (не выпрямишь) (805).
Кривое дерево не выпрямляется (805).
Кривые дрова, да прямо горят (234).
Криком земля не пашется (686).
Кроме смерти, от всего вылечись (544).
Круна-то моя, да горшок чужой (589).
Кто боится, что ребенок будет плакать,— сам заплачется (349).
Кто в грехе, тот и в ответе (269).
Кто в море бывал, тот лужи не боится (335, 351).
Кто весел, а кто нос повесил (54).
Кто волком родился, тому лисой не бывать (223).
Кто вчера солгал, тому и завтра не верят (771).
Кто грамоте горазд, тому не пропасть (804).
Кто другому яму рост, сам в нее вваливается (721).
Кто идет пировать, а мы горевать (315).
Кто идет скоро, тому в дороге не споро (714).
Кто малым недоволен, тому великое не дается (337).
Кто молчит, тот двух научит (412).
Кто много грозит, тот мало вредит (352).
Кто надеется на небо, тот сидит без хлеба (336).
Кто не болен, тот здоровьем цены не знает (549).
Кто не ленив пахать, тот будет богат (361).
Кто любит мед, заводи пчел (827).
Кто любит попа, кто — попадью, а кто — поповну (424).
Кто ножом пошутит, пожаром и умрет (341).
Кто о чем, а мне о своем (278).
Кто от кого, тот и от того (253).
Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится (361).
Кто плачет, кто пляшет (54).
Кто поросенка украл, у того в ушах верещит (421).
Кто родителей почитает, тот вовек не погибает (358).
Кто посеял ветер, пожнет бурю (341).
Кто своему отцу не сын (279).
Кто сеет да веет, тот не обеднеет (361).
Кто тонет, и за соломинку хватается (802).
Кто тонет — нож подай, и за нож ухватится (803).
Куда ветер потянет, туда и пошел (97).
Куда ветер, туда и он (97).
Куда конь с копытом, туда и рак с клешней (566).
Куда матка, туда и пчелки (363).
Куда матушка, туда и дитяtko (363).
Куда свинья, туда и поросят (363).
Куй железо, пока оно не остыло (пока кипит) (364).
Кукиш в кармане утаишь, а шила в мешке не утаишь (319).
Купить — найти, продать — потерять (599).
Курица по зернышку (по крупице) клюет, да сыта бывает (366).
Курица соседа всегда выглядит гусыней (367).
Курицу не поймал, а уж оципал (201).

Ласковое слово и буйную голову смиряет (688).
Ласковое теля двух маток сосет (а бодливому ни одна не дается) (806).
Ласковые телята сосут по две матки (806).

- Ласковым словом и камень растопишь (235, 688).
Лживое дело хило (842).
Лжецу и в правде не верят (373).
Легко добыто, легко и прожито (533).
Легок волк на помине (173).
Легче пажить деньги, чем сберечь (215).
Лежа пищи не добудешь (371).
Лен не родится — и мочало пригодится (307).
Ленивому всегда праздник (142).
Ленивый к работе, ретивый к обеду (303).
— Ленъ, отвори дверь, сгоришь! — Хоть сгорю, да не отверю!
(616).
Лес без лешего не стоит (486).
Лес рубят — щепки летят (313).
Летела высоко, а села недалеко (282).
Летом без дела сидеть — зимой хлеба не иметь (342).
Лиса в свидетели выставила свой хвост (660).
Лиса врет, на свой хвост шлет, да оба извержились (659).
Лихо тому, кто неправду творит кому (362).
Лихое долго помнится, а хорошее скоро забудется (780).
Лицо — зеркало души (376).
Лишнее говорить — себе вредить (702).
Ловить рыбу в мутной воде (378).
Ловцы да пловцы дома не бывают (т. е. часто гибнут) (820).
Ложка дегтю портит бочку меду (506).
Ложкой моря не исчерпать (185).
Ложь стоит до улики (773).
Лучше быть головой кошки, чем хвостом льва (383).
Лучше горькая правда, чем красивая (сладостная) ложь (756).
Лучше жить бедняком, чем разбогатеть со грехом (382).
Лучше ногою запнуться, нежели языком (390).
Лучше с умным в аду, чем с глупым в раю (391).
Лучше с умным потерять, нежели (чем) с глупым найти (391).
Лучше слить озорником, чем дураком (396).
Лучше смерть, нежели позор (395).
Лучше умереть возле друга, чем жить у врага (389).
Лучше умереть стоя, чем жить на коленях (393).
Лучше умереть, чем рабство терпеть (393).
Лучших нет, так хорош и этот (307).
Любить тепло, любить и дым терпеть (343).
Любишь кататься, люби и саночки возить (343).
Любишь меня, так люби и собачку мою (343, 786).
Любишь смородину, люби и оскомину (343).
Любовь — не пожар, а загорится — не потушишь (398).
Люблю тебя, да не как себя (743).
Людей-то много, да человека нет (863).
Люди пировать, а мы горевать (315).
Мал золотник, да золото весят; велик верблюд, да воду возят
(95).
Мало родить, да велико вскормить (370).
Малый что глупый: что видит, то и бредит (598).
Материнские побои не больны (283).
Матернее сердце — в детках, а детское — в камне (122).

Мать гладит по шерсти, мачеха — против (658).
Мать и высоко подымет, да не больно опустит руку (283).
Мать-сыра земля всех кормит (219).
Медведь корове не брат (746).
Медведь пляшет, а цыган (поводатарь) деньги берет (415).
Медведя бояться, так ягод не видать (326).
Между волком и козой дружбы не бывает (635).
Мельница сильна водой, а человек — едой (7).
Меньше болтай, а больше делай (25).
Меньше бы говорил, да больше бы слушал (404).
Меньше говори, да больше делай! (25).
Мил гость, что недолго гостит (29).
Милее всего, кто любит кого (405).
Милёнек и не умыт белёнек (202).
Мило волку теля, да где же его взять? (825).
Милому мила — и без белил бела (202).
Мир заревет, так леса стонут (лес клонится) (107).
Миром и горы сдвинем (87).
Много дыму, а мало пылу (26).
Много знать, мало говорить — правило храбреца (407).
Много народу, да мало людей (863).
Много невест разбирать, так век женатому не бывать (621).
Много хочется, мало сможется (673).
Много хочется, да не все сможется (673).
Мое добро: хочу с кашей ем, хочу масло пахтаю (620).
Мокрый дождя, а нагой разбою не боится (329).
Мокрый дождя не боится (329).
Молоденький умок что весенний ледок (793).
Молодой — игрушки, а старой — подушки (233).
Молодость молодостью и провожай (411).
Молчан-собака из подворотни хватает (24).
Молчан-собака, да тихий омут (747).
Моря песком не засыплешь (61).
Мошна туга — всяк ей слуга (20).
Муж без жены что гусь без воды (152).
Муж — голова, жена — душа (414).
Муж да жена — одна душа (206, 529).
Муж да жена — одна сатана (529).
Муж жене — отец, жена мужу — венец (414).
Мужик землю засекает, а богатый хлеб поедает (840).
Мужик лишь пиво заварил, а уж черт с ведром (828).
Мужик на авось репу сеял, а уродился картофель (674).

На бедного везде каплет (489).
На бедного и капель падает (489).
На бедного Макара все шишки валятся (489).
На безрыбье и рак рыба (298).
На безлюдье и сидень в честь (446).
На бога надейся, а сам не плошай (605).
На бога уповай, а без дела не бывай (605).
На волка помолвка, а овец тяпает Егорка (499).
На волка помолвка, а пастух теленка украл (499).
На волчью яму не напасешься хламу (53).
На воре и шапка горит (421).

На всякий горшок найдется крышка (270).
На всякую дыру найдется (выросло) по затычке (323).
На голове густо, а в голове пусто (59).
На добрый привет, добрый и ответ (675).
На коне сидит, а коня ищет (675).
На котором месте была вода, тут в поем опять будет (138).
На льду не строятся (427).
На мышку и кошка зверь (600).
На напуганную сосну и коза вскочит (297).
На наш век будет, а после нас хоть трава не расти (585).
На незваного не ходи, на незваного не ложись! (478).
На незваного гостя не припасена и ложка (114).
На нет и суда нет (640).
На обеде все соседи, а пришла беда, они прочь, как вода (57).
На обмане далеко не уедешь (773).
На огонь дров не напасешься (41).
На одном часу и снег и дождь (262).
На ошибках учатся (264).
На пиру много друзей (48).
На пойме изба не ставится (419).
На полатах лежать — ломтя не достать (371).
На правду суда нет (724).
На руке и пальцы не равны (47).
На рышке ума не купишь (797).
На своей улочке и курочка храбра (777).
На сем свете мы в гостях гостим (406).
На старого и немощи валяются (781).
На трех свиной корму не разделит (524).
На три аршина в землю видит (228).
На что ни глянет — все вянет (423).
На чужой каравай губ не надувай, а пораньше вставай да свой
затирай! (346).
На чужой лошадке не наездишься (473).
На чужой роток не накинешь платок (432).
На чужой роток пуговицу не нашьешь (432).
На чужой стороншке рад своей вороншке (671).
На чужом жиру (т. е. добре) недалеко уедешь (473).
На чужую работу (хлеб) глядя, сыт не будешь (346).
На чем возу сажу, того и песенку пою (431).
На языке медок, а на сердце ледок (433).
На яму (или: на помойную яму) не напасешься хламу (53).
Наглому дай волю, он захочет и боле (453).
Налетел острый топор да на крепкий сук (584).
Нам с лица не воду пить, и с корявой можно жить (769).
Наперед — оплеуха, назад — тычок (82, 437).
Напьется, так с царями дерется, а проспится, так и курицы
боится (438).
Насилу не быть милу (634, 711).
Насильно мил не будешь (711).
Наскоро делать — переделывать (360).
Наскоро слепых рожают (360).
Наскочил зуб на зуб (584).
Наскочила подкова на булыжник (584).

Настоящий человек добудет хлеб из камня (819).
Начало трудно, а конец мудрен (89).
Наш двор крыт небом, а обнесен ветром (715).
Наш двор крыт светом, а обнесен ветром (715).
Нашла коса на камень (584).
Не бей в чужие ворота плетью: не ударили бы в твои дубиной (или: обухом) (443).
Не бей в чужие ворота пятою — не ударят в твои целою ногою (443).
Не богат, да тороват (прибавка: гостям рад) (759).
Не бойся собаки брехливой, а бойся молчаливой (24).
Не бывала на того беда, у кого не умерла жена (583).
Не в пору, не впрок, а ко времени, скорее (310).
Не верь козлу в капусте (а волку в овчарне) (76).
Не верь речам, верь своим глазам (392).
Не верь тишине морской да речи людской (447).
Не верь ушам, верь очам (156).
Не верь хромоте собаки (447).
Не вкусив горького, не узнаешь и сладкого (469).
Не все круглое — орех (450).
Не все ли равно — свинья черная или белая? (400).
Не все мели, что помнишь (86).
Не все те повара, у кого ножи долги (451).
Не все то золото, что светит (блестит) (449).
Не все то русалка, что в воду ныряет (449).
Не все, что есть, в люди несть (86).
Не все, что серо, — волк (450).
Не всяк Иван Иванович, а кому бог даст (452).
Не всяк клубочник монах (461).
Не всякая блеска золото (448).
Не всякая собака кусает, которая лает (369).
Не всякий игумен, на ком клубук (461).
Не всякое в поле — ягода (452).
Не всякому верь, запирай крепче дверь! (267).
Не говори «гоп», пока не перескочишь (455).
Недалеко от дерева яблочко падает (865).
Не делай другим того, чего себе не желаешь (721).
Не держи сто рублей, держи сто друзей (459).
Не дорого начало, а похвален конец (91).
Недородился, а на свет явился (200).
Не дразни собаку, так не укусит (476).
Не думай, щука, как влезть; думай, как вылезть (из верши) (593).
Не за свое дело не берись (а за своим — не ленись) (465).
Не ешь с барином вишен — косточками закидает (258).
Не житье с волком и собаке (635).
Не забывай, где должен сказать, а где и промолчать (32).
Не замахивайся, и собака не залает (476).
Не имей сто рублей — имей сто друзей (459).
Не испытав, не узнаешь (344).
Не ищи красоты, ищи доброты (досужества) (613).
Не купи двора, а купи соседа (т. е. выбери) (454).
Не купив коровы, да завел подойник (534).
Немного синичка из моря ухнет (185).

Не мути водою — случится черпать (189).
Не важить тех дней, которые прошли (606).
Не поклоняясь до земли, и грибка не подымешь (193).
Не ножа бойся, языка (444).
Не плюй в водицу, пригодится напиться (189).
Не погано море, что собака накала (413).
Не поймав, щиплешь (201).
Не поймали вора сегодня, изловят завтра (334).
Не поймав, не щиплют (479).
Не поклоняясь грибу до земли, не поднять его в кузов (193).
Не потрудиться, так и хлеба не добиться (470).
Не радостен чужой хлеб, как своего дома нет (807).
Не рой другу ямы, сам попадешь (712).
Не рой под людьми яму, сам ввалишься (712).
Не смейся над старым, и сам будешь стар (578).
Не смог с кобылой (клячей), да по оглоблям (623).
Не спеши языком, а торопись делом (471).
Не справясь с коровой, да подойник оземь (623).
Не спрашивай старого, спрашивай бывалого (475).
Не стоять бровям выше лба (126).
Не стыдись спрашивать: чем больше узнаешь, тем сильнее становишься (284).
Не суйся наперед отца в петлю (456).
Не суйся, середя, наперед четверга (или: пятницы) (456).
Не считай утят, пока не вылузились (462).
Не та мила, кто хороша, а та хороша, кто к сердцу пришла (405).
Не той собаки бойся, что громко лает, а той, что исподтишка хватает (24).
Не тот болен, кто лежит, а тот, кто над болью сидит (23).
Не тот опытен, кому много лет, а тот, кто много (больше) видел (475).
Не тряс дерево, плоды с которого уже сняты (42).
Не узнав горя, не узнаешь и радости (469).
Не узнавай друга в три дня, узнавай в три года (854).
Не учи рыбу плавать (650).
Не хвали кашу, коли просо не посеяно (462).
Не хвались сам, а жди когда люди похвалят (477).
Не храбрись словами, а покажи делами (471).
Невеличка капля, а камень долбит (290).
Неверный друг — опасный враг (505).
Недаром говорится, что дело мастера боится (56).
Недозревший умок что вешний ледок (793).
Незван гость, непасена в честь (114).
Незванные гости с пиру долой (480).
Ненаказанный сын — бесчестье отцу (349).
Ненасытному все мало (833).
Непрошеному гостю места нет (480).
Неразумного учить — в бездонную кадку воду лить (483).
Нет пчелки без жальца (13).
Нет розы без шипов (13).
Нет семги, так ешь и свеклу (308).
Неудачный сынища — отцу-матери покор (482).
Ни вам, ни нам, ни добрым людям (653).

Ни коня, ни возу, ни что на воз положить (836).
Ни огня без дыма, ни дыма без огня (11).
Ни печали без радости, ни радости без печали (657)
Не по себе дерево не руби (467).
Ни пчелы без жала, ни розы без шипов (12).
Ни хлеба в суме, ни гроша в котоме (763).
Никто того не ведаёт, как (где) бедный обедает (550)
Нищему грабёж не страшен (121).
Нищему нет друга (491).
Новая метла хлестко метёт (493).
Новый голик чисто метёт (493).
Новых друзей наживай, а старых — не теряй (664)
Нога споткнется, а голове достанется (866).
Ночь темней — вору прибыльней (381).
Ночью все кошки серы (495).

О волке помолвка, а волк и тут (172).
Обжегшись на молоке, станешь дуть и па воду (330).
Обулся из сапог в лапти (602, 691).
Овец не стало, и на коз честь пала (306).
Овце с волком худо жить (635).
Огонь маслом заливать — лишь огня прибавлять (425).
Огня бойся, воды берегись (634).
Огня маслом не заливают (425).
Один день год кормит (30).
Один дурак бросит в воду камень — десять умных не достапуг
(755).
Один — про Фому, другой — про Ерему (864).
Один слепнет от голода, другой — от золота (507).
Одна беда идет, другую ведет (111).
Одна ласточка весны не делает (510).
Одна ласточка лето не приносит (511).
Одна паршивая скотина все стадо портит (509).
Одна рубаха и та перемываха (38).
Одни плачут, а другие скачут (54).
Одним выстрелом двух зайцев не убить (513).
Одним гусем поля не вытопчешь (514).
Одним камнем двух собак разогнал (320).
Одно кривое окно весь фасад портит (504).
Одной рукой и узла не завяжешь (516).
Одной рукой узла не развяжешь (516).
Около печи нельзя не нагреться (353).
Около чего потреться, того и наберешься (355).
Он без спотычки пяти пальцев не сосчитает (524).
Он и в огне не сгорит (739).
Он и с грязи пенки сымаёт (521).
Он и с камня лыки дерет (522).
Он из воды сух выйдет (739).
Он из мертвой петли вывернется (250).
Он из песка веревки вьет (255).
Он из печеного яйца живого цыпленка высидит (523).
Он из плута скроен, мошенником подбит (526).
Он над копейкой дрожит (259).
Он невредим сквозь огонь и воду пройдет (250).

Он сам своей тени боится (654).
Он слышит, как трава растет (228).
Он сквозь жернов видит (228).
Орел орла плодит, а сова сову родит (545).
Орлы бьются, а молодцам перья достаются (710).
Осел и в Царьграде конем не будет (680).
Осел останется ослом, хотя осыпь его звездами (685, 823).
Осердясь на блох, да одеяло в печь (855).
Осла знать по ушам, медведя — по когтям, а дурака — по речам (402).
Осла познаешь по ушам, а дурака — по словам (402).
Осла хоть в Париж, все будет рыж (717).
Осторожного и волк не берет (733).
Осторожного (бережливого) коня и зверь не вредит (не берет) (733).
Острое словечко колет сердечко (648).
От беды бежал, да в яму (омут, пропасть) попал (720).
От волка бежал, да на медведя попал (напал) (14).
От дегтярного торгаша дегтем и воняет (832).
От доброго дерева добрый и плод (85).
От домашнего вора не убережешься (184).
От жару и камень треснет (541).
От искры пожар рождается (разгорается) (248).
От козла псипой, от сорняка кислотной (несет) (832).
От лося — лосята, от свињи — поросята (545).
От малого большое зарождается (248).
От малой искры да большой пожар (248).
От овцы волк не родится (546).
От одного порченого яблока целый воз загнивает (504).
От одной паршивой коровы стадо хворает (506).
От плохого сына отец седеет (482).
От плохой курицы — худые яйца (542).
От приткой козы ни забор, ни запор (538).
От слова до дела — бабушкина верста (403).
От слова до дела — сто перегонов (403).
От слова до дела — целая верста (403).
От смерти не излечишься (544).
От смерти не посторонишься (296).
От смерти нет зелья (544).
От собаки избавились — с волком встретились (720).
От стриженного барана шерстью не поживишься (247).
От терновника не жди винограду (546).
Отдай мое, а со своим как хочешь (663).
Отец накопил, а сын раструсил (548).
Отогрев змею за пазухой (519).
Отрезанный ломоть к хлебу не приставишь (не пристанет) (696).
Отсеки собаке хвост — овцой не будет (853).
Оттершимся — и мы люди будем (744).
Отцам конить, а деткам сорить (548).
Очи ушей вернее (392).
От чужого вора убережешься, а от своего не спасешься (184).
Паришка ввалился, так и колодезь накрыли (587).
Пастухи воруют, а на волка поклеп (500).

Пастухи шалят, а на волка помолвка идет (499).
Пень топорщица не боится (158).
Первая чарка крепит, вторая — веселит, а третья — морит (94).
Пересохший пласт урожая не даст (247).
Племенной бык стоит полстада (816).
Плохо не клади, вора в грех не вводи! (474).
По бедному Захару и щепы бьет (316).
По бороде — Авраам, а по делам — хам (701).
По бороде — апостол, а по зубам — собака (701).
По верному пути хорошо идти (340).
По волотке — сноп, по снопишке — копнишка, из копец — одонье (291).
По избе ходит, а дверей не найдет (131).
По капельке — море, по зернышку — ворох (291).
По капле — дождь, по росинке — роса (291).
По которой реке плыть, той и песенки петь (431).
По крупице и птица собирает, а сыта бывает (366).
По матери дочка пошла (17).
По мышке и кошка зверь (143).
По одежке тяти ножки (565).
По платью встречают, а по уму провожают (501).
По работе и работника знать (813).
По товару и цена (88).
Поганое к чистому не пристанет (732).
Под лесом соломинку видит, а под носом бревна не видит (60).
Под шляпой — шляпа (59).
Подавал ручку, да подставил ножку (636).
Подойдет старость — подоспеют и недуги (781).
Подстреленного сокола и ворона носом долбит (309).
Познается человек в беде да в дороге (165).
Поехали с орехами, приедут ни с чем (591).
Пока богатый иссохнет, бедный слохнет (569).
Пока зайца убьют, вола съедят (574).
Пока зацветут камыши, у нас не будет души (572).
Пока солнце взойдет, роса очи выест (580).
Пока травка подрастет, воды много утечет (580).
Пока у бабы поспеют кныши, у деда не будет души (575).
Пока умный соберется, дурак семьей обзаведется (581).
Покуда жирный исхудает, худого черт возьмет (569).
Покуда солнце взойдет, роса глаза выест (576, 580).
Поле песнями не засевают (686).
Помяни его по имени, а он тут (174).
Поп руки свяжет и голову свяжет, а сердце не свяжет (385).
Попавшая в яму коза волка братом называет (312).
Попытка — не пытка, спрос — не беда (284).
Пора да время дорожке золота (83).
Портной без кафтана, сапожник без сапог, а плотник без дверей (770).
Портной без порток, сапожник без сапог (776).
После дела за советом не ходят (630).
После нас хоть потоп (585).
После пожара за водой не бегут (630).
После поры не точат топоры (630).

Послужи на меня, а я — на тебя (822).
Поспешить, да людей насмешишь (360).
Поспешишь — унадеешь, последним придешь (360).
Постригся кот, намылся кот, а все тот же кот (531).
Потерял честь вином (466).
Пошел по шерсть, а воротился стриженный (591, 706).
Правда как масло: наверх всплывает (592).
Правда суда не боится (724).
Правда что шило в мешке: не утаишь (592).
Правдой мир держится (607).
Правой — крестится, а левой — в чужой карман лезет (518).
Прежде подумай, а потом говори (722).
Прежде чем купить коня, построй конюшню (485).
При деньгах Панфил всем людям мил; без денег Панфил никому не мил (или: всем постыл) (637).
При сухом и сырое горит (68).
При царе Косаре, когда грибы воевали (861).
Прибыток с убытком на одних санях (на одном полозу) ездят, под одной шапкой (кровлей) живут (594).
Привычка — вторая натура (595).
Привычка — вторая природа (595).
Придет время — прорастет и семя (597).
Приход пономарский, а расход генеральский (213).
Проголодаешься — с печи слезешь (182).
Продад — прожил; купил — нажил (599).
Пролитого не воротишь (601).
Пролитого не подберешь (601).
Прокричал петух или нет, а день будет (229).
Промеж мужа и жены нитки не продернешь (528).
Променил быка на индюка (602).
Променил сапоги на лапти (536).
Прорубь высокая, так коням ноги подрубил (чтобы напоить) (622).
Против огня и камень треснет (541).
Протягивай ножки по одежке (565).
Пруд еще не вырыт, а лягушка уже появилась (828).
Прямой путь самый короткий (340).
Прячется малый за старого, старый — за малого (570).
Птица сильна крыльями, а человек — дружбой (609).
Птичьего молока хоть в сказке найдешь, а другого отца-матери и в сказке не найдешь (428).
Пуганый зверь далеко бежит (532).
Пустая бочка пуще гремит (612).
Пустили козла в огород (375).
Пустой колос всегда нос вверх дерет (611).
Пьешь воду — не забывай о вырванном колодеце (725).
Пьяный скачет, а проснулся — плачет (311).
Пьяный что малый: что на уме, то и на языке (65).
Пыль да копать, а нечего лопать (858).
Работает, как ребенок, а ест, как детина (195).
Работка грязна, да денежка бела (113).
Рад дурак, что пирог велик, но не знает того, чем он набит (790).
Радость без печали не бывает (618).

Распутья бояться, так и в путь не ходить (т. е. раздорожицы, перекрестка, где не чисто) (333).
Ребенку дорог пряник, а старцу — покой (626).
Режь, волк, чужую кобылу, да моей овцы не тропь (617).
Речи, как мед, а дела, как полынь (433).
Речи, как снег, а дела, как сажа (433).
Род в род идет (253).
Родительское сердце — в детках, а детское — в камешках (122).
Родная мать и высоко замахивается, да не больно бьет (283).
Родство — дело святое, а торговля — дело иное (644).
Руби дерево по себе (80).
Рука руку моет, и обе белы живут (629).
Рука согрешит, а спина в ответе (866).
Рукавицы ищет, а они за поясом (131, 675).
Руки не протянешь, так и с полки не достанешь (470).
Рыба без костей не бывает (416).
Рыба в море не имеет цены (631).
Рыба в реке — не в руке (631).
Рыба от головы тухнет (632).
Рыбак рыбака видит (чуёт, слышит) издалика (708).
Рыбаку дождь не помеха (633).
Рысь пестра сверху, а человек лукав изнутри (778).
Рысь пестра снаружи, а человек — изнутри (225).

С ветра пришел, на ветер и пошел (838).
С вином поводишься — нагишом находишься (66).
С глаз долой — из сердца вон (123).
С голого что с мертвого: ничего не возьмешь (121).
С деньгами мил, без денег постыл (637).
С детьми — горе, а без них — вдвое (760).
С доброй женой горе — полгоря, а радость — вдвойне (815).
С дураком свяжешься — сам дураком станешь (190).
С души прет, да вон нейдет (197).
С камня лык не надерешь (64).
С кем поведешься, на того и походишь (831).
С кем поживешь, у того и переймешь (354).
С кем познаешься, у того и нахватаешься (355).
С кем хлеб-соль водишь, на того и походишь (190, 831).
С лица не воду пить, умела бы пироги печь (769).
С личика — яичко, а внутри — болтун (294).
С медведем дружись, а за топор держись (646).
С миром и беда не убыток (641).
С миру по нитке — голому рубаха (257, 638).
С огнем не шути, с водой не дружись, ветру не верь (634).
С одного вола две шкуры дерет (527).
С одного волка две шкуры (или: кожи) не сдерут (642).
С одного удара дуба не свалишь (515).
С одного цветка пчела мед, а паук отраву берет (252).
С охотой можно и в камень гвоздь забить (194).
С паршивой овцы хоть шерсти клок (645).
С собакой ляжешь — с блохами встанешь (354).
С хмельной спознаться — с честью расстаться (466).
Сам не гам и людям не дам (653).
Сам поет, сам и слушает (651).

Сам сыт, а глаза голодны (204).
Самолюб всякому не люб (293).
Сапожник без сапог (144).
Свадьба без див не бывает (без проказ либо без чудес) (488).
Свались только с ног, а за тычками дело не станет (297).
Свекровь дочку бранит — невестке науку подает (742).
Свекровь кошку бьет, а невестке наветки даст (742).
Сверху-то гладко, да в середине гадко (420, 700).
Свинья в золотом ошейнике — все свинья (661).
Свинья не родит бобра, а сова не высиживает орла (545).
Свое горе — велик желвак; чужая болячка — почесушка (764).
Свое добро: хоть в печь, хоть в коробейку (620).
Свои волосы как хошь ерошь, а моих не ворошь (663).
Свой своего видит издалека (554).
Свой своему поневоле друг (брат) (3, 752).
Свой чемодан: кому хочю — тому отдам (620).
Своя ноша не тяга (365).
Своя ноша не тяжела (365).
Своя ноша не тянет (608).
Своя ноша не тянет, свой дом не бремя (608).
Своя рогожа чужой рожки дорожке (140).
Своя рубашка ближе к телу (140).
Своя рука к себе тянет (273).
Своя рука только к себе тянет (745).
Свяжись с дураком, сам дурак будешь (190).
Сделав другому добро, себе жди того же (209).
Сделав худо, не жди добра (362).
Сегодня венчался, а завтра скончался (656).
Сегодня гули да завтра гули — гули в лапти обули (342).
Сегодняшней работы на завтра не покидай! (464).
Сегодня — себе, завтра — тебе (665).
Седай бородушка — золотая головушка (783).
Седина в бороду — ум в голову (783).
Семь раз отмерь, один раз отрежь (135).
Семь раз примерь, один раз отрежь (723).
Семья без детей — цветок без запаха (667).
Сена нет, так и солома съедома (308).
Сену с огнем не улежаться (754).
Сера овца, бела овца — все один овечий дух (614).
Сердилась баба на торг, а торг и не ведал (401).
Серебряный молоток пробьет железный потолок (232).
Сердце сердцу весть подает (543).
Сивая лошадь черноволосому покупателю не ко двору (15).
Сидеть можешь криво, но говори прямо (738).
Сиди криво, да суди прямо (738).
Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты (678).
Скажи, с кем ты дружен, и я скажу, кто ты таков (678).
Сказанное слово — серебро, а несказанное — золото (31).
Сказать — смешно, утаить — грешно (240).
Сквозь игольное ушко пролезет (260).
Сколько кобыла жеребят ни носила, а в хомуте пропала (789).
Сколько кобылке ни прыгать, а быть в хомуте (789).
Сколько ни бежать, а не миновать отдыхать (стоять) (356).

Сколько ни говорить, а с разговором сытым не быть (256).
Сколько собаке не хватать, а сытой не бывать (74).
Сколько утка ни бодрись, а лебедем (гусем) не быть (217, 683).
Скоро пойдешь, ногу запибешь (360).
Скоро хорошо не родится (359).
Скромность красит человека (687).
Скороспелка до поры загнивает (119).
Скупые умирают, а детки сундуки отпирают (19).
Скучно (жить) Афонюшке на чужой сторонюшке (502, 671).
Славу пустила синица, а моря не зажгла (547).
Сладкий язык и змею из норы выманит (688).
Сладок мед, да не по две (ложки) в рот (689).
Сладок мед, да не по пуду в рот (689).
Слеза слезу погоняет (690).
Слова хороши, если они коротки (810).
Слово выпустишь, так и крючком (и вилом) не втащишь (693).
Слово может спасти человека, может и убить (694).
Слово не воробей, вылетит — не поймаешь (28, 693).
Слово не воробей, не поймаешь за хвост (28).
Слово не стрела, а пуще стрелы (а разит) (624).
Слово не стрела, а сердце сквозит (язвит) (624).
Слово не стрела, а хуже стрелы (648).
Слово — серебро, молчание — золото (31).
Слово слово родит, третье само бежит (695).
Слуга барину не товарищ (556).
Слушай больше, а говори меньше (404).
Слушайся добрых людей — на путь наведут (70).
Слышал звон, да не знает, где он (697).
Смерть не выбирает: и старых и молодых забирает (698).
Смерть не за горами, а за плечами (699).
Смерть не разбирает чина (698).
Смерть ни на что не глядит (296).
Смерти бояться — на свете не жить (327).
Смирную собаку и кочет бьет (429).
Смирную собаку и ястреб бьет (429).
Смолоду — в охоту, под старость — в неволю (727).
Смолоду прорешка — под старость дыра (791).
Снаружи — мил, а внутри — гнил (420).
Сначала подумай, а под конец делай (723).
Сняв голову, не приставишь (696).
Со всякого по крохе — голодному пироги (257, 638).
Собака в золотом ошейнике — та же собака (661).
Собака есть, так палки нет; палка есть — собаки нет (559).
Собака лает, а бары едут (703).
Собака лает — ветер носит (703).
Собака, лая, подышает (227).
Собака на сене лежит, сама не ест и скотине не дает (653).
Собака собаку знает (708).
Собака собаку не ест (709).
Собака хватает, а сыта не бывает (74).
Собаку ласкай, но палку не бросай (646).
Собой не хвастай, дай наперед похвалить себя людям (477).
Согласие крепче каменных стен (99).

Согласного стада и волк не берет (99).
Солжешь сегодня, не поверят и завтра (771).
Солнце сылет на благие и злые (117).
Соловья баснями не кормят (380).
Солома с огнем не дружись! (754).
Сорвалось словцо — не схватись за кольцо (693).
Спаси меня, богородица, и помилуй деревни Виткулова самый крайний дом (а прочих, как знаешь)! (617).
Спасибо тому, кто поит и кормит, а вдвое — тому, кто хлеб-соль помпнит (725).
Спела бы рыбка песенку, да голоса нет (555).
Сперва подумай, а там и скажи (722).
Спереди лижет, а сзади царапает (636).
Спохватилась мачеха пасынка, когда уж вода прошла (579).
Среди двух нянек дитя без головы (741).
Стар да умен — два угодыя в нем (783).
Старого воробья на мякине не проведешь (525).
Старость — не радость (727).
Старуха три года на мир сердилась, а мир того и не знал (401).
Старые мощи трудно лечить (137).
Старый друг лучше новых двух (730).
Старый человек не скоро свихнется (784).
Стена падает, пыль поднимается (313).
Сто малодушных не заменят одного мужественного (31).
Стоячая вода тухнет (гниет, киснет) (305).
Стоячее болото гниет (305).
Стоячему с сидячим трудно говорить (552).
Страх хуже смерти (731).
Стряпай день до вечера, а поесть печего (409).
Страхни его с плеч, а он на руки лезет (93).
Стыдно сказать, а грех утаить (240).
Сухую грязь к стене не прилепишь (о клевете) (732).
Схватилась мачеха о пасынке, когда лед прошел (579).
Счастье алтыном не купишь (788).
Счастье и несчастье на одном полозу идут (618).
Съешь-то погано, да и бросить-то жаль (197).
Съешь и морковку, коли яблочка нет (308).
Сып — домашний гость, а дочь в люди пойдет (734).
Сыта овца кричит, голодна овца кричит (241).
Сытый голодного, а богатый бедного не знает (551).
Сытый голодного не разумеет (551).
Сыть голоду не верит (551).
Сытых глаз на свете нет (204).
Так врет, что под ним ни одна лавка не устоит (103).
Так врет, что с души прет (103).
Так врет, что со стороны слушать тошно (103).
Так врет, что уши вянут (103).
Такую занес, что лист на дереве вянет (103).
Таскает волк и меченую овцу (75).
Твое хоть дороже (краснее, белее), а свое мне милее (512).
Тем море не погано, что псы налакали (413).
Темная ночь — вору родная мать (381).
Терпенье и труд все перетрут (744).

Терши, казак, атаманом будешь (468).
Тихая вода берега подмывает (2).
Тихая собака пуще кусает (747).
Тихий воз будет на горе (748).
Тише едешь — дальше будешь (748).
Толчитесь, бесы, да не в нашем лесе (224).
Торг дружбы не знает (644).
Торопливая речка до моря не добежит (359).
Торопясь и лаптя не сплетешь (359).
Тот же медведь, да в другой шерсти (531).
Тот здоровья не знает, кто болен не бывает (377, 549).
Трем свиным щей не разольет — какая это хозяйка! (524).
Труд все побеждает (753).
Трудно сделаться паном, а то все бери даром (159).
Трутням праздник и по будням (142).
Трус что заяц: и тени своей боится (654).
Трусливому зайке и пенек — волк (46).
Трусливому каждый шорох — беда (46).
Ты от горя прочь, а оно тебе встречь (112).
Ты — ващец (т. е. барин), я — ващец, а кто же хлеба пашец?
(862).
Ты — сударь, и я — сударь, а кто хлеба пахарь? (862).
Ты ему ложки, а он тебе плоски (175).
Ты ему сам-сём, а он тебе сам съем (175).
Тяжело болеть, тяжелее того над болью сидеть (23).
Тяжело накладешь — не унесешь (757).
Тяжело понсешь — домой не донсешь (435, 757).
У бабы семьдесят две увертки в день (262).
У бесстыдного совести нет (761).
У богатого всегда праздник (138).
У богатого всякий волосок в масле, а у бедного и в кашу нет
(768).
У богатого — телята, а у бедного — ребята (762).
У вора заячье сердце: и спит и боится (79).
У вора не бывает каменных домов (490).
У всякого Ермишки свои делишки (276).
У всякого Моисея своя затея (276).
У всякого свой сын по локоть в золоте, по пояс в серебре, во лбу
ясный месяц, а в затылке часты звезды (280).
У всякой стряпки свои порядки (276).
У гола гол голик (775).
У глупого умный как бельмо в глазу (45).
У голодного волка из зубов кости не вырешь (254).
У двух пестунный дитя всегда убого бывает (741).
У доброго дядьки (бабки) добрые и дитятки (85).
У дружных соседей и сохи свились вместе (718).
У кого детей нет — во грехе живет (460).
У кого не болит, у того и не свербит (348).
У кого нет рубашки, тот рад и ветошке (308).
У кого плач, а у попа скач (627).
У кривой палки не бывает прямой тени (324).
У лжи короткие ноги (772).
У людей в глазу сучок видишь, а у себя и бревна не видишь (60).

У нашей пряжи ни одежды, ни рубахи (652).
 У него всякая копейка алтынным (или: рублевым) гвоздем при-
 бита (318).
 У него расход — Кириллова монастыря, а приход — ренной пу-
 стыни (213).
 У него семь пятниц на неделе (262).
 У пона сдачи не бывает (27).
 У семи нянек дитя без глазу (741).
 У старого козла больше рога (783).
 У старой телеги все колеса трещат (781).
 У счастливого умирает недруг, у несчастного — друг (316).
 У тонкой пряжи и нить задорого (242).
 У хорошей хозяйки дом всегда полная чаша (179).
 У языка костей нет — как хочет, так и ворочается (824).
 Убогий во многом нуждается, а скупой — во всем (4).
 Уважь скотину раз, она уважит тебя десять раз (209).
 Увидел грача — весну встречай (62).
 Ужаленный змеей веревки боится (314, 330).
 Украдешь иголку, а потом и коровку (791).
 Ум за морем не купишь, коли дома нет (797).
 Ум и смекалка что брат и сестра (800).
 Ум не в бороде, а в голове (794).
 Ум не в летах, а в голове (796).
 Ум хорошо, а два лучше (лучше того) (508).
 Уменье везде найдет примененье (498).
 Уменье и труд вместе идут (800).
 Умного пошли — одно слово скажи; дурака пошли — три скажи,
 да сам за ним поди (216).
 Умный сын — отцу замена, глупый — не помощь (751, 821).
 Упрям, как карамышевский черт (666).
 Упрямого исправит дубина, а горбатого — могила (434).
 Упрямый урод все делает наоборот (664).
 Учился медами, опохмелился слезами (311).
 Упустя лето, да в лес по малину (586).
 Усилия человека все преодолевают (753).
 Уходит день — не привяжешь за плетень (606).
 Ученье лучше богатства (386).
 Ученье — человеку ожерелье (497).

Федюшке дали денежку, а он и алтын просит (124).

Хвалилась синица море спалить (зажечь) (547).
 Хвались не тем, что можешь сделать, а тем, что уже сделал (130).
 Хлеб — всему голова (750).
 Хлеб-соль и разбойника смиряет (716).
 Хмельной что прямой: рот нараспашку, язык на плече (65).
 Ходила лиса кур красть, да попала в пасть (706).
 Хозяин жалеет о похищенном, а волк — об остатке (809).
 Хозяйкою дом стоит (815).
 Холь да корми, учи да стереги, да в люди отдай (160).
 Хорони думку в пазушке, не носи в люди (792).
 Хороша веревка длинная, а речь — короткая (810).
 Хороша рыба на чужом блюде (367).
 Хорошая хозяйка из петуха уху сварит (179).

Хорошего быка еще теленком узнаешь (798).
Хорошего быка под ярмом узнают (812).
Хорошее слово и в жестокий мороз согревает (235).
Хорошее начало — половина дела (218).
Хорошие дети — отцу и матери утешение (735).
Хорошие люди умирают, а дела их живут (830).
Хороший вол под ярмом виден (812).
Хороший плотник и в поле работник (379).
Хорошо летаешь, да где-то сядешь (282).
Хорошо летаешь, да низко садишься (282).
Хотел отворотить от пня, да наехал на колоду (112).
Хоть кол ему теши, все свое несет (841).
Хоть кол на голове теши — он все свое (841).
Хоть мошна пуста, да душа чиста (615).
Хоть под небеса летай, а сове соколом не быть (682).
Хоть слово не обух, а от него люди гибнут (221).
Хоть шуба овечья, да душа человечья (615).
Хотя и гол, да не вор (615).
Хрен редьки не слаще, уголь сажки не белей (614).
Худая слава что без кафтана Савва (501).
Худое дятятко — отцу-матери бесчестье, роду-племени — позор (482).
Худое колесо пуще (громче) скрипит (611).
Худое худым и кончится (220).
Худо овцам, где волк в пастухах (76).
Худого слова и бархатным медом не запьешь (198).
Худые вести всякого вестовщика опережают (562).
Худые вести не лежат на месте (562).
Цена по товару, и товар по цене (88).
Цыплят по осени считают (867).
Чего не воротить, про то лучше забыть (556, 728).
Чего не дано, в аптеке не купишь (797).
Чего не знаю, по тому и не скучаю (про то и не баю) (472).
Чего трезвый не скажет, то пьяный развяжет (852).
Чей день завтра, а наш — ноне (665).
Человека узнаешь, когда из семи печек с ним щи похлебаешь (854).
Чем больше живешь на свете, тем больше увидишь (339).
Чем больше плодов, тем больше дерево гнется (560).
Черная собака, белая собака — а все один пес (400, 614).
Черного кобелия не вымоешь добела (268).
Чист молодец: ни стада (ни коз), ни овец (836).
Чистота духовная паче телесной (170).
Что беднее, то щедрее (759).
Что было, то прошло (850).
Что в лоб, что по лбу (400).
Что заслужишь, то и получишь (848).
Что испечешь, то и на стол понесешь (845).
Что лживо, то и гнило (849).
Что мне до других, был бы я сыт (жив) (619).
Что (можно) можешь сделать сегодня, не откладывай па завтра (464, 649).
Что накрошишь, то и выхлебаешь (845).
Что (чего) не видишь, тем и не бредишь (472).

Что не родится, то и не умирает (846).
Что о том тужить, что пельзя воротить (или: чему пельзя посо-
бить) (457).
Что отец соберет, то сынишка порастрясет (548).
Что плохо положено, то брошено (826).
Что посеешь, то и пожнешь (соберешь) (848).
Что посеяно, то и вырастет (взойдет) (849).
Что поставят, то и кушай, а хозяина в доме слушай (115).
Что про то говорить, чего нельзя воротить? (540).
Что с возу упало, то пропало (850).
Что скоро, то и не споро (скоро — не споро) (359).
Что у кого болит, тот о том и говорит (767, 868).
Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке (852).
Чтобы знать человека, надо с ним пуд соли съесть (854).
Чтобы научиться плавать, надо лезть в воду (44).
Чтобы рыбу съесть, надо в воду лезть (43).
Чужая жена — лебедушка, а своя — польшь горькая (207).
Чужая жена всем девицей кажется (207).
Чужая мощна полна, да нам не дана (843).
Чужа одежда не надежа (473).
Чужая печаль с ума свела, а по своей потужить некому (662).
Чужие деньги считать — не разбогатеть (346).
Чужим хлебом да чужим умом недолго проживешь (856).
Чужого не тронь, да и своего плохо не клади (474).
Чужое горе (печаль) не болит (857).
Чужое добро не впрок (490).
Чужое сепо катает, свое гноит (211).
Чужой ломоть больше всегда (367).
Чужой мед горек (856).
Чужой обед похваляй, да и сам ворота отворяй (822).
Чужой обед сладок, да не спор (851).
Чужой рот — не огород, не притворишь (628).
Чужой рот — не свои ворота — не затворишь (432).
Чужой рот — не хлев, не затворишь (628).
Чужой хлеб в горле петухом поет (807).
Чужой хлеб рот дерет (856).
Чужой хлеб слаще калача (808).
Чужую крышу кроет, а своя течет (211).
Чужую пашню пашет, а своя в залежи (211).
Чужую траву косит, а своя в ветоши (144, 211).
Шелк не рвется, булат не сечется, красное золото не ржавест
(835).
Шила в мешке не утаишь (859).
Шилом моря не нагреешь (61, 514).
Шкура продана, а медведь в лесу (199).
Это было еще при царе Горохе, при царице Морковке (861).
Этот свет что маков цвет: днем цветет, а ночью опадает (406).
Я от горя, а оно ко мне вдвое (112).
Яблоко от яблоньки недалеко откатывается (865).
Ягода, на ягоду глядя, созревает (67).
Язык голову кормит, он же и до смерти доводит (148).

Язык голубит, язык и губит (33).

Язык до Киева доведет (869).

Языком бы все сделал (774).

Язык иглы острее (222).

Язык мягок: что хочет, то и лопочет (чего не хочет, и то лопочет)
(824).

Язык что бритва (222).

Я — сударь, ты — сударь, а кто же у нас присударивать станет?
(862).

СЛОВАРЬ

- а б б а с п (перс.) — иранская мелкая серебряная монета.
а в ш а н (арм.) — дикая трава.
а г а (араб.) — хозяин, господин.
Агдам — город в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР.
а д а (арм., разг.) — «эй, человек!»; «эй, ты!».
а з н в а к а н (арм.) — дворянин.
а й т н а ш е н (арм.) — мой брат.
а й б, б е н, г и м — буквы древнеармянского алфавита.
Амарас (Амараз) — село в Арцахе (ныне в Мартунинском районе Нагорно-Карабахской автономной области).
а м и (арм.) — дядя (брат отца).
а п е р (арм.) — отец.
а п у — в некоторых районах Армении так называют отца.
а р а (арм.) — «эй, ты!»
Арабкир — пригород Еревана.
Арзарум (разг.) — Эрзурум.
а р и с а (арм.) — блюдо, приготовленное из пшеницы и мяса.
Арцах — район исторической Армении — ныне Нагорно-Карабахская автономная область.
а с л а н (арм.) — лев.
а ф е р и м! (перс.) — возглас одобрения.
а х ч и (арм., разг.) — обращение к девушке.
а ш у г — народный певец, сочинитель и исполнитель песен.
- б а д ж и (тур.) — тетя, почтительное обращение к пожилой жещине.
б а з а т (перс.) — торговец, делец.
б а л а (арм.) — дитя, ребенок.
б а р а к я л л а! (перс.) — «молодец», «браво».
б а с т у р м а — говядина, приправленная луком и перцем.
б е к (тур.) — лицо, принадлежащее к высшему сословию в XIX в.
- в а й! — возглас уныния, близкий к русскому «увь».
в а л л а х (азерб.) — клятва «бог свидетель»; говорится в подтверждение факта.
Варандская область — один из гаваров (см.) Карабаха.
в а р д а в а р — название армянского языческого праздника; в христианстве — преображение; отмечается армянской церковью в июне — июле.
в а р д а п е т (арм.) — ученая степень, почетное звание; в средне-

- вековой Армении это слово означало ученого монаха, проповедника и толкователя Священного писания и законов.
- вар жа п е т** (арм.) — учитель.
- в е р е я** — столб, на который навешивается створка ворот.
- в и п а с а н** — в древней Армении певец-сказитель, исполнитель эпических произведений.
- в и ш а п** (арм.) — в мифологии дракон, чудовище, крылатый змей.
- в о л о т к а** (обл.) — былинка.
- в о с т и к а н** (остикан) — надзиратель, полицейский; в исторической Армении наместник.
- в а й!** (арм.) — горе мне!
- в у й!** (арм.) — О! Ой! Ох!
- г а в а р** (арм.) — территориальная единица в древней и средневековой Армении; область, провинция, округ, край.
- Г ан д з а к** (арм.), **Г я н д ж а** (азерб.) — ныне Кировабад Азербайджанской ССР.
- г а т а** — сладкий пирог.
- г о х т а н с к и е п е с н и** — песни, созданные в исторической стране Гохтан (область Васпуракана, близ р. Аракс). Страна эта считалась родиной древнего армянского эпоса; гохтанские певцы воспевали подвиги и деяния героев и армянских царей древних времен.
- г у с а н** (арм.) — народный певец и музыкант, сочинитель и исполнитель песен.
- г я з** (перс.) — средневековая мера длины, около 1 метра.
- д а в т а р** (араб.-перс.) — книга налоговых реестров.
- д а и** (арм.) — дядя (брат матери); употребляется также как почти-тельная форма по отношению к старшим.
- д а р з и** (арм.) — портной.
- д ж а н** — ласковое обращение: «дорогая», «милая», а также «дорогой», «милый».
- д ж е д ж и м** — шерстяная ткань.
- д и н а р** — золотая арабская монета, вес и достоинство которой в разное время были различными.
- д о л м а** — армянское национальное блюдо типа голубцов; листья винограда начиняются мясным фаршем, рисом и пряной зеленью.
- д о ш а б** — уваренный до густоты виноградный или тутовый сок; имеет лечебные свойства.
- д р а х м а** (греч.) — старинная мера аптекарского веса, равная $\frac{1}{8}$ унции; денежная единица.
- д э в** — мифическое чудовище (вишпак, дракон).
- е р е с** (арм.) — материал для верхнего платья.
- е р д и к** (арм.) — слуховое окно на кровле армянских домов, служившее одновременно и дымоходом.
- з а в е ш т** (арм.) — анекдот, шутка, см. **к а т а к**.
- з и б о** (арм.) — бранное слово; прозвище.
- з у р н а** (тур.) — духовой музыкальный инструмент.
- з у р н а ч и** — играющий на зурне (см.).
- и ш х а н** (арм.) — князь, владетель, повелитель.

Карапет св. (Иоанн Креститель) — монастырь св. Каранета в Тароне.

карас (арм.) — большой глиняный сосуд для хранения вина; обычно его зарывали в землю.

катак (арм.) — анекдот, шутка.

католикос (арм.) — патриарх, глава армяно-григорианской церкви.

Кафан — районный центр Армянской ССР.

Кафрэл — ангел смерти.

кёхва (арм.) — сельский староста, старшина.

кирва (азерб.) — друг, приятель.

кондак (арм.) — официальное послание католикоса.

Кохи — местность, где добывалась соль.

кунжут — масличное растение, из жмыха которого готовится халва.

курси (перс.) — тахта или небольшой столик с короткими ножками, ставится над теплым тониром (см.), накрывается материей, обычно войлоком или паласом, для сохранения тепла в тошире.

лаваш — хлеб из тонко раскатанного теста.

Ластив-Хут — небольшая гора в окрестностях г. Гориса Армянской ССР.

лоби — фасоль.

майдан (араб.) — поле, равнина, площадь; место для конных ристаний.

матян (арм.) — книга (шнуровая книга), журнал.

машалла! (перс.) — «браво».

мехдеси (от араб. «мухдуси») — христианин, совершивший паломничество в Иерусалим.

меджлис (араб.) — букв. «место для сидения»; собрание, общество.

мелики (араб.-арм.) — князья; так назывались наследственные владетели пяти армянских меликств (княжеств) в Карабахе: Гюлистана, Джараберда, Хачена, Варанды и Дизака. Мелики пользовались привилегиями в своих владениях, ведали судебными и военными делами.

молла (араб.-перс.) — духовное лицо у мусульман, священник.

монт (арм.) — послушник, ученик.

намаз (араб.) — мусульманская молитва, которую совершают пять раз в день.

папа (арм.) — съедобная зелень, мята.

паргиле (кальян) — курительный прибор, состоящий из сосуда, наполняемого водой, трубки с табаком, укрепленной в горлышке сосуда, и кожаного шланга или деревянной трубки, через которые тянут прошедший через воду табачный дым.

пахарар (арм.) — в древней и средневековой Армении правитель, начальник области, в дальнейшем феодал, князь. Каждый пахарар в своем владении имел административные и судебные права.

о д о н ь е (обл.) — небольшая скирда.

п а л а н — седло для вьючных животных.

п а н д у х т (арм.) — изгнанник, скиталец; нищета и бедность, на которые были обречены многие армяне до революции, вынуждали их покидать родину и скитаться на чужбине. Слово «пандухт» овеяно глубоким чувством печали и тоски по родине, родному очагу.

п а р а — мелкая монета ($\frac{1}{40}$ пиастра); монета вообще; турецкая денежная единица.

п а р о н (арм. от зап.-европ. «барон») — владетель, господин.

п а х л а в а — сладость из теста с орехами и медом.

п а ш а — высший гражданский и военный титул в Турции.

п ш а т — кустарник семейства лоховых, имеет сладкие сухие плоды.

Пыл-катар (арм.) — «сумасбродный», «спятивший».

Пыл-Пуги — «безумный», «сумасшедший».

р е х а н — базилик, душистая, съедобная зелень.

с а з (перс.) — народный многострунный музыкальный инструмент на Ближнем Востоке.

с а л а м — рябчик, белая курочка.

с а р с а х (арм.) — «глупый», «бестолковый».

с е к (арм.) — «безволосый».

т а д ж и р (араб.) — купец, торговец.

т а н (арм.) — высушенный tvorog (чоратан), из которого готовят первое блюдо — танов.

т а в у т э р (арм.) — так называли именитых, зажиточных людей, а также сельских старост — глав сельской общины.

т а р — струнный музыкальный инструмент.

т а ч и к — название арабов у средневековых армянских авторов.

т и к и н (арм.) — сударыня, госпожа, барыня.

Тимур-Ленг (Тимур, Тамерлан) — среднеазиатский полководец (1336—1405), основатель династии Тимуридов.

т и р а ц у (арм.) — псаломщик; причетник.

т о к у ш (арм.) — этим словом в Армении останавливают ослос.

т о п и р (арм.-перс.) — печь, с глиняными стенками, врытая в землю для выпечки лаваша.

т о п р а к — мешок, торба.

т р е х и (арм.) — лапти, плетенные из сыромятной кожи.

т у м а н (перс.) — крупная персидская денежная единица, имевшая хождение в некоторых странах Востока, равная 10 тыс. динаров.

у с т а (перс.) — мастер.

ф и н а ч и (азерб.) — чеботарь, ремесленник-сапожник, здесь: не искусный, неумелый человек.

х а н у м (тюрк.) — госпожа.

х а д ж и (араб.) — лицо, совершившее паломничество к святым местам мусульман — в Мекку или Медину.

х а ш — распространенное блюдо на Кавказе; горячий навар, приготовленный из говяжьих ножек, в охлажденном виде — студень.

х и о ц и (арм.) — маслобойка, пахтальница.

х о д ж а — имеет разные значения в различных странах Востока: «господин», «богач», «владелец»; обращение к духовному лицу и вообще к грамотному человеку.

Хорасан — провинция в Иране; славится коврами, шелковыми тканями.

х о р о в а ц (арм.) — шашлык.

х у р д ж и н — переметная сума из кожи или ковровой ткани.

ч а л а в а н д — вид танца.

ч о р а т а н — шарики отцеженного и высушенного для хранения впрок пахталя (молочной сыворотки).

ч о ш ь! (арм.) — этим словом понукают ослов.

ч у в а л (тур.) — мешок из ковровой материи.

ч у х а — верхняя мужская одежда.

Шакинское, Ширванское, Гянджинское — ханства в феодальном Азербайджане.

ш а м п у р — вертел.

ш а р и а т (араб.) — совокупность норм мусульманского права.

Шарур — местность, где возделывался и продавался рис.

ш а х з а д е (перс.) — сын шаха, падишаха, царевич, наследник шаха.

Шор-Джур — речка в окрестностях г. Горис.

Шуша — город-крепость в гаваре Арцах исторической Армении; ныне — город в Нагорно-Карабахской автономной области.

Эчмиадзин — в исторической Армении Вагаршапат; позднее — название кафедрального собора, первопрестольной церкви армян.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

- I. А г а я н Э. Мегринский диалект. Ер., 1954 (на арм. яз.).
- II. А к о п я н Г. А. Этнография и фольклор Нижнего Басена. Ер., 1974 (на арм. яз.).
- III. Армянская народная словесность (хрестоматия). Сост. и ред. Г. Григорян. Ер., 1951 (на арм. яз.).
- IV. Армянская этнография и фольклор. Материалы и исследования. Т. 2. Ер., 1971 (на арм. яз.).
- V. Армянские народные сказы. Обработка А. Девканци.— «Гарун». 1968, № 8 (на арм. яз.).
- VI. Армянские писатели и фольклор против религии (атеистическая хрестоматия). Ер., 1976 (на арм. яз.).
- VII. Армянские пословицы и поговорки. Пер. Г. О. Карапетяна. М., 1964.
- VIII. Армянские пословицы и поговорки. Сост. и пер. Г. О. Карапетяна. М., 1973 (на арм. и рус. яз.).
- IX. Армянская политическая сатира XX века. Ер., 1972 (на арм. яз.).
- X. Армянский фольклор. Сост. Г. О. Карапетян. М., 1967.
- Xa. А р у т ю н я н С. Б. Армянские народные загадки. Ер., 1965 (на арм. яз.).
- XI. Б а р х у д а р я н ц М. В. Пыл-Пуги. Тифлис, 1883 (на арм. яз.).
- XII. Б а р х у д а р я н ц М. В. Пыл-Пуги. Вагаршанат, 1904 (на арм. яз.).
- XIII. Букет цветов. Армянские народные басни, притчи, пословицы и поговорки. Сост. и обработка А. Назиняна. Ер., 1960 (на арм. яз.).
- XIV. Г а н а л а н я н А. Т. Тексты и исследование народных пословиц и поговорок. Ер., 1951 (на арм. яз.).
- XV. Г а н а л а н я н А. Т. Армянские пословицы. Ер., 1960 (на арм. яз.).
- XVI. Д е в к а н ц А. Качетские упрямцы. Ер., 1974 (на арм. яз.).
- XVII. Забавные и назидательные истории армянского народа. Сост. Г. О. Карапетян. М., 1975.
- XVIII. Карабахский балагур Пыл-Пуги. Собрал и обработал С. Израелян. Ер., 1956 (на арм. яз.).
- XIX. М а р к а р я н А. С. Горисский диалект. Ер., 1975 (на арм. яз.).

- XX. Назарянц О. Анекдоты. Ч. 1—3. Баку, 1876 (на арм. яз.).
- XXI. Назарянц О. Анекдоты. Т. А—Г. Тифлис, 1877 (на арм. яз.).
- XXII. Срапян А. Армянские средневековые сказы. Ер., 1969 (на арм. яз.).
- XXIII. Страницы средневековой армянской художественной прозы. Ред. и предисл. К. Мелик-Оганджаняна. Ер., 1975 (на арм. яз.).
- XXIV. Фольклор Нагорного Карабаха. Запись, подготовка текста и комментарии М. М. Григорян-Спандарян. Ер., 1974 (на арм. яз.).
- XXV. Личный архив.
- XXVI. «Гарун». 1967, № 2 (на арм. яз.).
- XXVII. «Гарун». 1968, № 8 (на арм. яз.).
- XXVIII. «Гарун», 1972, № 3 (на арм. яз.).
- XXIX. «Гарун». 1973, № 1 (на арм. яз.).
- XXX. «Гарун». 1973, № 11 (на арм. яз.).
- XXXI. «Гарун». 1974, № 7 (на арм. яз.).
- XXXII. «Пионер». 1973, № 4 (на арм. яз.).
- XXXIII. «Пионер». 1973, № 12 (на арм. яз.).
- XXXIV. «Пионер». 1974, № 1 (на арм. яз.).
- XXXV. «Пионер». 1974, № 7 (на арм. яз.).
- XXXVI. «Пионер». 1974, № 11 (на арм. яз.).
- XXXVII. «Пионер». 1975, № 3 (на арм. яз.).
- XXXVIII. «Пионер». 1973, № 2 (на арм. яз.).
- XXXIX. «В мире книг». 1974, № 1 (65) (на арм. яз.).
- XL. «Гарун». 1973, № 6 (на арм. яз.).

Использованная литература

- Абегян М. История древнеармянской литературы. Ер., 1944, кн. I; 1946, кн. II (на арм. яз.).
- Абегян М. Образцы армянского эпоса и фольклора. Шуша, 1888 (на арм. яз.).
- Абрамян А. Г. Армянское письмо и письменность. Ер., 1972 (на арм. яз.).
- Айвазян К. В. «История Тарона» и армянская литература IV—VII веков. Историко-филологическое исследование. Ер., 1976.
- Айкуни С. Народные песни, пословицы, поговорки, загадки, заклипания. Москва — Вагаршапат, 1906 (на арм. яз.).
- Анекдоты Моллы Насреддина. Пер. с азерб. Ю. Граина. Баку, 1958.
- Анекдоты о Ходже Насреддине. Пер. с тур. В. А. Гордлевского. М., 1958.
- Армянская средневековая лирика. Вступит. ст., сост. и примеч. Л. М. Мкртчяна. Л., 1972.
- Армянские народные сказки. Сост. и примеч. А. Т. Ганалаяна. Ер., 1965.
- Арутюнян С. Б. Армянские народные загадки (Исследование). Ер., 1960.
- Брюсов В. Поэзия Армении. М., 1916.

- Видные деятели армянской культуры V—XVIII веков. Ер., 1976 (на арм. яз.).
- Высокоученый Куинь и другие забавные истории. М., 1974.
- Григорян Г. А. Армянский героический эпос. Ер., 1960 (на арм. яз.).
- Декоративное искусство средневековой Армении. Л., 1971.
- Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. Ер., 1968.
- Зарбаналян Г. История древнеармянской литературы. Изд. 3-е. Венеция, 1897 (на арм. яз.).
- Историко-филологический журнал. Ер., 1974, № 2, с. 31—46.
- История Армении Моисея Хоренского. М., 1893.
- История армянского народа (с древнейших времен до наших дней). Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ер., 1972.
- Коккьяр Дж. История фольклористики в Европе. М., 1960.
- Курдские пословицы и поговорки. М., 1972.
- Манандян Я. А. Краткий обзор истории древней Армении. М.—Л., 1943.
- Мкрян М. М. История древнеармянской литературы V—X веков. Ер., 1976 (на арм. яз.).
- Мкртчян А. К. Армянская словесность пятого века. Ер., 1968 (на арм. яз.).
- Молдавский Д. М. Русская народная сатира. Л., 1967.
- Молла Насреддин. Пер. с перс. Н. Османова. М., 1970.
- Назисян А. Армянская советская литература и устное народное творчество. Ер., 1954 (на арм. яз.).
- Назисян А. Ленин в армянском фольклоре. Ер., 1969 (на арм. яз.).
- Налбандян В. С. Эгише, Ер., 1972.
- Осетинские нартские сказания. М., 1969.
- Паласян С. Г. История армянской литературы. Т. 1. Устное творчество. Тифлис, 1865 (на арм. яз.).
- Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки. М., 1970.
- Рождения Ходжи Насреддина. Таш., 1965.
- Проделки хитрецов. Сост. и ред. текстов Г. Л. Пермяков. М., 1972.
- Пропп В. Я. Фольклор и действительность. М., 1976, с. 49.
- Срапян А. Армянские средневековые сказы. Ер., 1969 (на арм. яз.).
- Тер-Минасян Е. Г. Историко-филологические исследования. Ер., 1971 (на арм. яз.).
- Туркменский юмор. Аш., 1967.
- Уйгурские юморески. Пер. с уйгур. Н. Скалковской. А.-А., 1969.
- Халатянц. Армянский эпос в «Истории Армении» Моисея Хоренского. Ч. I. Исследование. М., 1896.
- Эмин Н. Эпос древней Армении. М., 1890.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
ЗАБАВНЫЕ И ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ	
1. Забавные истории с единственным героем	25
Карабахский балагур Пыл-Пути	25
Обос	73
Галоец Сало	75
Чарчи Завен	78
Никол Петрович	83
Эмин Вароси	87
Полоз Мукуч	94
Арутюни Тикрая	95
Рубен	98
2. Сюжетные анекдоты, отражающие разные ситуации	100
3. Сюжетные анекдоты о служителях церкви	151
4. Одномоментные анекдоты и побасенки	160
ЗАГАДКИ	
1. Загадки	170
2. Сказки-загадки	201
ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ	
1. Пословицы и поговорки с русскими эквивалентами	209
2. Приложение к пословицам и поговоркам	305
Список сокращений	305
Сборники русских пословиц и поговорок, на которые даны ссылки	306
Перечень пословичных изречений, расположенных по смысловым (тематическим) группам	307
Тематический (смысловой) указатель	327
Предметно-образный указатель	330
Указатель русских пословичных соответствий	336
Словарь	367
Библиография	372

АРМЯНСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Редактор Т. М. Швецова
Художник Л. С. Эрман
Младший редактор Р. М. Аветисова
Художественный редактор
И. Р. Бескин
Технический редактор
Л. Ш. Береславская
Корректоры М. К. Киселева и Л. Ф. Орлова

ИБ № 13339

Сдано в набор 11/VII 1978 г. Подписано
к печати 11/XII 1978 г. Формат 84×108¹/₃₂.
Бум. № 2. Печ. л. 11,75. Усл. л. л. 19,74.
Уч.-изд. л. 19,37. Тираж 75 000 экз.
Изд. № 4272. Зак. № 3032. Цена 1 р. 90 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

Ордена Ленина типография
«Красный пролетарий»
Москва, Краснопролетарская, 16

